Б51 7/17

Б 51 7
273
Б 51 7/17

ИСТОРІЯ ШУЙСКАГО,

Владимірской губерніи, духовнаго училища,

СО ВРЕМЕНИ ОСНОВАНІЯ ЕГО ВЪ 1816 Г. ПО 1886 ГОДЪ.

2428

СОЧИНЕНІЕ
Священника Евлампія
ПРАВДИНА.

Губ. гор. ВЛАДИМІРЪ.
Лито-Типографія П. Ѳ. Новгородскаго.
1887 г.

ИСТОРІЯ
ИНКВИЗИЦІИ.

Б57 7/7

ИСТОРІЯ
ШУЙСКАГО,

Владимірской губерніи, духовнаго училища,

ко времени основанія его въ 1816 г. по 1886 годъ.

2428

Сочиненіе
Священника Евлампія
ПРАВДИНА.

Губ. гор. ВЛАДИМІРЪ.
Лито-Типографія П. Ѳ. Новгородскаго.
1887 г.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва 6 Іюня 1887 года.

Цензоръ священникъ *Іоаннъ Петропавловскій.*

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 7921
1933г.

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ

САВВѢ,

АРХІЕПИСКОПУ ТВЕРСКОМУ И КАШИНСКОМУ

И РАЗНЫХЪ ОРДЕНОВЪ КАВАЛЕРУ,

МИЛОСТИВѢЙШЕМУ АРХИПАСТЫРЮ И ОТЦУ,

БЫВШЕМУ УЧЕНИКУ ШУЙСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА,

СЪ ГЛУБОКИМЪ ПОЧТЕНІЕМЪ

И СЫНОВНЕЮ ПРЕДАННОСТІЮ ПОСВЯЩАЕТЪ

СОЧИНИТЕЛЬ.

Его Высокородію,
Николаю Семеновичу
Г. Стромилову
дарь
глубокаго уваженія автора,

Шуйскаго Воскресенскаго собора
Священника Евлампія Правдина.

25-е янв.
1888-го года.
г. Шуя.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Стр.

Причины основанія духовнаго училища въ городѣ Шуѣ. Основатель училища. Приготовленія къ открытію училища. 1—5

ГЛАВА II.

Торжественное открытіе училища. . . . . 5—9

ГЛАВА III.

Старый училищный домъ . . . . . 9—12

ГЛАВА IV.

Новый училищный домъ. Исторія его пріобрѣтенія и освященіе его . . . . . 12—25

ГЛАВА V.

Училищный храмъ . . . . . 25—30

ГЛАВА VI.

Раздѣленіе училища на классы. Количество учениковъ въ каждомъ классѣ и возрастъ ихъ. Сословія, къ которымъ принадлежали ученики. . . . . 30—32

А. Учебная часть въ училищѣ.

ГЛАВА VII.

Предметы обученія въ каждомъ классѣ. Число недѣльныхъ уроковъ по каждому предмету. Количество наставниковъ. Часы занятій. . . . . 32—40

ГЛАВА VIII. Стр.

а) Администрація училища. б) Училищная библіотека: фундаментальная и ученическая. в) Методъ преподаванія въ училищѣ. г) Успѣхи учениковъ. д) Авдиторы. е) Экзамены. ж) Публичные экзамены. з) Ревизіи . . . . 40—64

ГЛАВА IX.

Начальники и наставники училища . . . . . 64—103

Б. Воспитательная часть въ училищѣ.

ГЛАВА X.

Надзоръ за учениками. (Смотритель, инспекторъ, помощникъ инспектора, главный старшій, старшіе участковые, цензоры). . . . . 103—114

ГЛАВА XI.

Нравственное состояніе учениковъ училища. а) Проступки учениковъ противъ дисциплины и доброй нравственности. б) Добрыя нравственныя качества учениковъ. . . . 114—128

ГЛАВА XII.

Мѣры исправительныя или мѣры взысканія за проступки. (Сѣкаторы) . . . . . 128—132

ГЛАВА XIII.

Отношенія учителей къ ученикамъ и обратно. . . . 132—134

ГЛАВА XIV.

Отношенія учениковъ между собою . . . . . 134—136

РЛАВА XV.

Физическое воспитаніе учащихся. Рекреаціи . . . . 136—146

В. Экономическая часть въ училищѣ.

ГЛАВА XVI.

Содержаніе училищнаго дома, прислуги, канцеляріи и библіотеки . . . . . 146—150

ГЛАВА XVII.

Содержаніе учениковъ. Квартиры ихъ, столъ, одежда и обувь. . . . . Стр. 150—161

ГЛАВА XVIII.

Матеріальный бытъ учителей. Средства ихъ содержанія. Квартиры. Столъ. Одежда . . . . . 161—169

ГЛАВА XIX.

День ученика—будничный и праздничный . . . . . 169—174

ГЛАВА XX.

Отправленіе учениковъ домой на каникулы. Время препровожденія ихъ и возвращеніе въ училище . . . . 174—178

ГЛАВА XXI.

Извлеченіе изъ отчета члена—ревизора Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника И. К. Зинченко, о произведенной имъ въ 1883 году ревизіи Шуйскаго духовнаго училища . . . . . 178—183

ГЛАВА XXII.

Списки учениковъ, окончившихъ курсъ въ Шуйскомъ духовномъ училищѣ, со времени основанія его по 1886 г., съ показаніемъ, кто изъ учениковъ гдѣ кончилъ дальнѣйшій курсъ наукъ и гдѣ служилъ, или служитъ . . . 183—273

ГЛАВА I.

Причины основанія духовнаго училища въ городѣ Шуѣ. — Основатель училища.—Приготовленія къ открытію училища.

До открытія духовнаго училища въ Шуѣ, дѣти духовенства, уѣздовъ: Шуйскаго, Ковровскаго и частію—Вязниковскаго и Гороховецкаго, составляющихъ нынѣ Шуйскій духовно-училищный округъ, обучались въ духовныхъ училищахъ: губ. гор. Владиміра и уѣзднаго—Суздаля. Многія села этихъ уѣздовъ отстоятъ отъ Владиміра и Суздаля на 150 верстъ и болѣе. Съ какими большими трудностями духовенство должно было доставлять дѣтей своихъ въ училища на такое дальнее разстояніе, особенно въ зимнее и весеннее время, — всякій легко можетъ себѣ представить. Учиться же его дѣтямъ было болѣе не гдѣ. Между тѣмъ необходимость образованія въ началѣ нынѣшняго столѣтія сознавалась уже всѣмъ духовенствомъ, какъ высшимъ, такъ и нисшимъ,—не то, что въ половинѣ восьмнадцатаго столѣтія, когда начальство отбирало дѣтей у духовенства въ семинаріи силою, и когда родители отправляли туда дѣтей своихъ съ великимъ плачемъ и горькими слезами, точно рекрутовъ въ тяжелую военную службу прежняго времени [1]).

«Всѣ мои знакомые и вся моя родня, соберитеся сюда.
Посмотрите, какая на меня пришла бѣда!
Дѣтей моихъ отъ меня отнимаютъ,

[1]) Смот. исторію Владимірской дух. семинаріи, соч. Ксеноф. Надеждина, стр. 83.

И въ проклятую семинарію на муку сбираютъ.
О, мои дѣтушки сердечные,
Не на ученье васъ берутъ, но на мученье безконечное.
Лучше вамъ не родиться на сей свѣтъ, а хотя родиться,
Того жъ часа киселемъ задавиться и въ водѣ утопиться,
О, мои милые дѣтушки!
И бѣлыя лебедушки!
Лучше бъ васъ своими руками въ землю закопалъ,
Нежели въ семинарію на муку отдалъ!
Прощайте, мои дѣтушки, ужъ мнѣ васъ не видать
И съ вами никогда не живать» [2]).

Такъ плакалъ въ тѣ времена дьячекъ, принужденный отдавать дѣтей своихъ въ семинарію. Не то было въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Бѣднякъ пономарь или вдова дьячиха трудились до истощенія силъ и отказывали себѣ и семьѣ своей въ лучшей одеждѣ, въ болѣе питательномъ столѣ, лишь бы обучить дѣтей своихъ въ училищѣ и семинаріи, въ пріятной надеждѣ, что наука выведетъ ихъ въ люди, что, быть можетъ, по окончаніи курса въ семинаріи, они сдѣлаются священниками; будутъ тогда помогать имъ въ ихъ неприглядной жизни; будутъ ихъ радостію и утѣхой и успокоятъ ихъ болѣзненную старость. — И вотъ, запрягши въ скрипучую телѣгу своего тощаго гнѣдка, везетъ пономарь сына своего, почти на двухъ-сотъ-верстное разстояніе, во Владиміръ или Суздаль, для обученія въ тамошнихъ училищахъ. А бѣдная вдова-дьячиха, не имѣющая ни собственной лошади, ни средствъ нанять подводу, надѣваетъ себѣ на плечи тяжелую суму и, перекрестивъ своего 8-лѣтняго сына и помолясь Богу, отправляется съ малюткой туда же пѣшкомъ. Хоть мальчикъ и привыкъ дома цѣлый день бѣгать по лѣсамъ и полямъ, однако сказанный далекій путь до того утомлялъ и изнурялъ его, что онъ являлся въ городѣ почти раз-

2) См. исторію Надеждина.

слабленнымъ, съ опухшими ногами, не смотря на частыя остановки въ дорогѣ для отдыха. Чрезвычайныя трудности доставленія духовенствомъ дѣтей своихъ въ слишкомъ отдаленныя отъ мѣстъ ихъ жительства училища и были главною причиною открытія особыхъ духовныхъ училищъ въ уѣздныхъ городахъ: Шуѣ, Муромѣ и Переславлѣ. Другою причиною было то, что Владимірское и Суздальское училища были черезчуръ переполнены учащимися, каковое обстоятельство не могло не отзываться вредно какъ на успѣхахъ преподаванія, такъ и на здоровьѣ воспитанниковъ, вслѣдствіе чрезмѣрной тѣсноты классныхъ помѣщеній.

Съ 24 февраля 1800 по 3-е іюля 1821 года Владимірскою епархіею управлялъ Преосвященный Епископъ Кленофонтъ [3]), личность свѣтлая и высокой души, «радѣтель духовнаго просвѣщенія», какъ его называли. Онъ-то и былъ виновникомъ устройства духовнаго училища въ Шуѣ. Преосвященный видѣлъ и трудности доставленія учениковъ въ училище, видѣлъ и то, что для такой обширной епархіи, какъ Владимірская, двухъ духовныхъ училищъ совершенно недостаточно, и потому изыскивалъ всякія средства для устройства училищъ и въ другихъ городахъ епархіи. Но такъ какъ для училищъ необходимо было прежде всего выстроить или пріобрѣсти покупкой приличныя помѣщенія, а никакихъ суммъ на этотъ предметъ ни откуда не отпускалось, то заботливый Архипастырь, обозрѣвая церкви уѣздныхъ городовъ епархіи, приглашалъ тамъ богатѣйшихъ и отличавшихся усердіемъ и любовію къ церкви Божіей и ея служителямъ гражданъ принимать участіе въ устройствѣ домовъ для духовныхъ училищъ. Нѣкоторые изъ гражданъ съ полнымъ сочувствіемъ относились къ предложенію любимаго

3) Умеръ 4-го мая 1834 г. на покоѣ, въ Коржевскомъ монастырѣ Подольской губерніи, въ санѣ Архіепископа Каменецъ-Подольскаго. Подробную характеристику его смотри въ исторіи семинаріи п. Надеждина, стр. 109—121.

и глубоко чтимаго Архипастыря своего. Такъ, въ бытность Преосвященнаго въ Шуѣ въ 1815 году, Шуйскій купецъ Яковъ Григорьевичъ Носовъ пожертвовалъ для Шуйскаго духовнаго училища принадлежавшій ему одно-этажный, крытый желѣзомъ, каменный флигель, въ которомъ до того времени помѣщалась богадѣльня. Съ благодарностію принявши отъ Г. Носова этотъ, по тому времени, цѣнный даръ, Преосвященный 9-го ноября того же года постановилъ открыть въ Шуѣ духовное училище, о чемъ далъ знать Правленію Московской духовной академіи, въ вѣдѣніи коего состояли тогда семинаріи и училища Московскаго округа. Днемъ открытія училища Владыка назначилъ 24-е сентября слѣдующаго 1816-го года. 8-го сентября академическое Правленіе утвердило въ должностяхъ: смотрителя, инспектора и учителей, представленныхъ къ утвержденію Владимірскимъ семинарскимъ Правленіемъ. 8-го же сентября семинарское Правленіе предписало смотрителю приготовить училище къ открытію въ назначенный день 24-го сентября, съ приведеніемъ въ училищѣ всего въ надлежащій порядокъ. Въ силу этого предписанія, въ училищномъ зданіи поставлены были классныя парты; для учениковъ заготовлены были учебники и другія учебныя принадлежности. Послѣ этого начался пріемъ учениковъ во всѣ классы училища. Въ старшіе классы были перемѣщены ученики изъ Владимірскаго и Суздальскаго училищъ, а въ младшіе принимались вновь, при чемъ смотритель назначалъ ученикамъ фамиліи по своему выбору. На чемъ было основано это право смотрителя,—неизвѣстно. Дѣтямъ отцовъ, не имѣвшихъ фамилій, еще было основаніе давать таковыя: нужно же было имѣть ученику какую нибудь фамилію; но давать новыя фамиліи дѣтямъ, которыя имѣли уже извѣстную фамилію, намъ кажется страннымъ. Въ доказательство того, что поступавшимъ въ училище дѣтямъ давались не отцовскія фамиліи, а новыя, мы приводимъ изъ множества примѣровъ. Такъ: на прошеніи священ-

ника Шуйской Троицкой церкви Михаила Лычевскаго о принятіи сына его Никанора въ 1 классъ училища резолюція смотрителя послѣдовала таковая: «Принятъ и прозванъ Успенскимъ». Другой сынъ того же священника былъ прозванъ Капацинскимъ. Такимъ образомъ нерѣдко случалось, что три родные брата, обучавшіеся въ училищѣ, имѣли три разныя фамиліи. Въ 1818 году семинарское правленіе предписало смотрителямъ не давать роднымъ братьямъ разныхъ фамилій (Предп. отъ 4 дек. за № 446).

Для открытія училища академическимъ правленіемъ былъ назначенъ Инспекторъ Владимірской семинаріи, Юрьевскаго Архангельскаго монастыря Архимандритъ Іосифъ [4]).

ГЛАВА II.

Торжественное открытіе училища.

Ко дню открытія училища прибылъ въ Шую не только инспекторъ семинаріи, но и самъ Преосвященный Ксенофонтъ. 24 сентября 1816 года училище было открыто по слѣдующему плану, какъ доноситъ о томъ 29 сентября семинарскому правленію открывавшій училище инспекторъ Архимандритъ Іосифъ:

1. Утромъ 24 сентября ученики собрались въ училищный домъ, откуда, въ предшествіи инспектора и учителей, отправились, по два въ рядъ, въ соборную церковь, для слушанія Божественной литургіи, которую совершалъ Преосвященный Ксенофонтъ, Епископъ Владимірскій и Суздальскій и разныхъ орденовъ кавалеръ соборнѣ.

2. Предъ окончаніемъ литургіи смотритель училища, протоіерей Василій Смирновъ говорилъ слово объ употребленіи душевныхъ дарованій.

[4]) Объ Архимандритѣ Іосифѣ смотри исторію семинаріи г. Надеждина, стр. 127.

3. По окончаніи литургіи, ученики, сопровождаемые крестнымъ ходомъ, возвратились прежнимъ порядкомъ въ училищный домъ, куда собралось духовенство, дворянство, и купечество. Здѣсь, по совершеніи Его Преосвященствомъ водоосвященія, возглашено было многолѣтіе Государю Императору съ Августѣйшею Его Фамиліею, Св. Синоду, Его Преосвященству и почтеннымъ благотворителямъ училища, 2-й гильдіи купцамъ: Якову Григорьевичу и Александру Зосимовичу Носовымъ, а послѣ сего Его Преосвященство, сдѣлавъ пастырское наставленіе учащимъ и учащимся, благословилъ ихъ иконою Христа Спасителя, которая доселѣ находится въ училищѣ.

4. По отправленіи крестнаго хода обратно въ соборную церковь, открытіе училища начато было пѣніемъ стиха: «Пріидите новаго винограда рожденія».

5. Два ученика сказали привѣтственные стишки на русскомъ и латинскомъ языкахъ.

6. Прочитанъ былъ указъ, изложенный въ проэктѣ устава духовныхъ училищъ и предписанія академическаго Правленія: 1) объ открытіи шуйскихъ училищъ и 2) объ утвержденіи учителей въ оныхъ.

7. За симъ ученики пропѣли: «Царю Небесный».

8. Смотритель говорилъ программу о цѣли разможенія духовныхъ училищъ.

9. Ученики пропѣли стихъ: «Святымъ Духомъ точится всякая премудрость».

10. Учитель нисшаго отдѣленія читалъ рѣчь на греческомъ языкѣ.

11. Учителемъ высшаго отдѣленія читано было россійское разсужденіе о просвѣщеніи, а ученики пропѣли стихъ: «Святымъ Духомъ источникъ Божественныхъ сокровищъ»..

12. Инспекторъ училищъ Иванъ Алексѣевичъ Субботинъ сказалъ слѣдующую рѣчь:

«Образовать умъ и сердце юношей, расширить ихъ раз-

судокъ, исправить желанія, сообщить познаніе добра и вкуса къ изящному — какое трудное дѣло! Какихъ это требуетъ талантовъ! Здѣсь нужна нѣжность, чтобы возродить въ дѣтяхъ любовь; твердость, чтобы внѣдрить страхъ; благость, чтобы снискать довѣріе; важность, чтобы поддержать почтеніе; власть, чтобы удержать въ повиновеніи; обходительность, чтобы сдѣлать подчиненность любезною; строгость безъ жестокости; ласковость безъ поблажки; кротость съ угрозою и выговоромъ; гнѣвъ съ пощадою и прощеніемъ; бдительность, отъ коей бы ничто не могло сокрыться; осторожность, чтобы не всѣ открывать свои мысли, а въ иномъ случаѣ казаться какъ бы ничего не примѣчающимъ; нужна великая внимательность, къ распознанію ихъ склонностей, большая еще внимательность, чтобы не обнаружить своихъ недостатковъ. Надобно и любить ихъ, и наказывать, и не раздражаться; давать свободу, а пресѣкать вольность; примѣняться ко всѣмъ склонностямъ, приспособляться ко всѣмъ нравамъ; надобно имѣть или, по крайней мѣрѣ, заимствовать столько же видовъ ума и нравовъ, сколько ихъ видимъ въ воспитываемыхъ юношахъ. Кромѣ того нужно еще помнить твердо свою юность. Откуда легче и скорѣе доходили познанія до нашихъ понятій, тѣми же точно путями должно доводить ихъ и до понятій воспитанниковъ.

Не всякое растеніе требуетъ одинаковаго воздѣлыванія; тоже можно сказать и о дѣтяхъ. Что полезно въ воспитаніи одного, то можетъ быть гибельно при воспитаніи другаго. Часто и въ нѣдрахъ единаго семейства находятся люди совсѣмъ различныхъ свойствъ. Умъ боязливый и робкій нужно обнадеживать и ободрять; умъ кипящій и стремительный укрощать; умъ слабый и медленный возбуждать; умъ счастливый, живой и пылкій, предупреждать и предускорять; умъ мрачный и скрытный пріучать къ довѣрію; умъ очень открытый и легковѣрный сдѣлать разсмотрительнѣе; умъ низкій и очень простой возвысить и облагородить; умъ надмен-

ный и кипящій укротить и подчинить; умъ грубый, нечувствительный, умягчить и одушевить; умъ изящный руководствовать любовію и благотвореніями; умъ упорный и супротивный держать въ боязни, покорять страхомъ: И что еще сказать? Каждый съ своими личными добрыми качествами имѣетъ великую смѣсь особенныхъ личныхъ недостатковъ. Счастливъ наставникъ, который умѣетъ открывать сіи двѣ пружины сердца человѣческаго. Онъ со всею стремительностію нападетъ на самый корень зла и со всею отеческою нѣжностію будетъ лелѣять, такъ сказать, начатки добродѣтелей и чрезъ то скоро заслужитъ завидное имя образователя. Въ противномъ же случаѣ самъ учитель не меньше учениковъ своихъ принужденъ будетъ учиться сему великому искусству; а если въ томъ не успѣетъ, то и настоящія и будущія заблужденія его питомцевъ будетъ обременять его совѣсть. Правила, внушаемыя нами дѣтямъ, будутъ переходить отъ нихъ къ ихъ дѣтямъ, изъ рода въ родъ, и составятъ вѣковое свидѣтельство прилежанія нашего или небрежности.

Преосвященнѣйшій Владыко! вотъ сколь важное и сколь трудное поприще, на которое мы тобою поставлены! Понимаетъ всю цѣну твоего Архипастырскаго къ намъ довѣрія; чувствуемъ и то, что званіе сіе не по нашимъ силамъ: оно требуетъ опытной мудрости. Впрочемъ надѣемся, что благодать Божія, умудряющая младенцевъ,—время, все подъ луною совершенствующее, и предшествующій намъ примѣръ твоей мудрости, съ которою научаешь ты свою паству, и насъ образуютъ и оправдаютъ твое Архипастырское избраніе».

13. Трое учениковъ читали разговоръ о преимуществахъ общественнаго воспитанія предъ домашнимъ.

14. Провозглашены были имена благотворителей.

15. Ученики пропѣли стихъ: «Благодарни суще недостойніи раби Твои, Господи»..

16. Торжественное открытіе училищъ заключено было бла-

годарственною рѣчью, произнесенною соборнымъ священникомъ и учителемъ Петромъ Яковлевскимъ.

17. Послѣ сего посѣтителямъ, прежде въ самомъ училищѣ, а потомъ въ домѣ купцовъ Носовыхъ, предложена была закуска; обѣденнымъ же столомъ, какъ Его Преосвященство съ почетнѣйшимъ духовенствомъ и учителями училищъ, такъ и дворянство съ отличнѣйшимъ изъ купечества, угощалъ 2-й гильдіи купецъ Василій Максимовичъ Киселевъ.

18. 25-го числа, послѣ Божественной литургіи, Его Преосвященство въ соборной церкви отправлялъ молебенъ предъ началомъ ученія отроковъ и, посѣтивъ классы, преподалъ учащимъ и учащимся Архипастырское благословеніе на учебные труды. (Смот. архивъ правл. Владим. семинаріи».

ГЛАВА III.

Старый училищный домъ.

Училищный домъ, въ которомъ учителя и ученики начали свои учебные подвиги, далеко не отличался тѣми удобствами, какія требуются для училищнаго помѣщенія. Скорѣе всего онъ подходилъ къ той цѣли, съ какою первоначально былъ выстроенъ, то есть, къ призрѣнію въ стѣнахъ своихъ престарѣлыхъ и убогихъ, которые и жили въ немъ до 1816 года. Домъ былъ, хотя и каменный, но чрезвычайно тѣсный, особенно для такого количества учениковъ (165), какое въ немъ должно было учиться. Раздѣленъ былъ онъ на четыре комнаты, въ которыхъ помѣщались четыре класса училища. Комнаты были тѣсныя и низкія, отчего воздуха на каждаго ученика приходилось самое ничтожное количество. Довольно широкимъ холоднымъ корридоромъ домъ раздѣлялся на двѣ половины, изъ коихъ въ каждой было по

двѣ комнаты. Комнаты такъ были заставлены классными партами, что свободнымъ оставалось маленькое пространство по срединѣ—только для учителя; съ заднихъ партъ ученикамъ приходилось выходить на средину класса чуть не по спинамъ своихъ товарищей, или лѣзть черезъ всѣ переднія парты. Не было въ училищѣ комнаты, въ которой бы ученики могли скидать съ себя въ зимнее время верхнее платье, вслѣдствіе чего сидѣли въ классахъ въ шубахъ. Сами учителя скидали верхнюю одежду въ классныхъ комнатахъ. При училищномъ зданіи не было даже ретирадъ, которыя были устроены на чужой землѣ, невдалекѣ отъ училища; не было помѣщенія ни для канцеляріи, ни для библіотеки; пристроекъ къ дому также не было никакихъ, такъ что дрова, метлы и проч. складывались въ самомъ училищномъ корридорѣ. Только въ 1818 году, по настоянію ревизовавшаго въ томъ году училище ректора семинаріи, Архимандрита Павла, устроенъ былъ въ корридорѣ чуланъ для храненія училищныхъ книгъ и бумагъ. Самое мѣстоположеніе училищнаго дома было неблагопріятное. Домъ стоялъ на городской площади, гдѣ въ базарные дни ученикамъ невольно приходилось слышать брань скверными словами, безобразное пѣніе пьяныхъ мужиковъ, пріѣзжавшихъ изъ деревень на базаръ. Брань и пѣсни въ лѣтнее время ясно были слышны въ самыхъ классахъ и производили на юныя сердца питомцевъ нежелательное въ нравственномъ отношеніи вліяніе. Къ южной сторонѣ зданія примыкала каменная часовня, очень древняя. При входѣ въ часовню устроенъ былъ деревянный помостъ, на которомъ сидѣли убогіе и слѣпцы. Они распѣвали здѣсь, обыкновенно, своими старческими голосами духовные стихи: про богатаго и Лазаря, про Алексѣя, человѣка Божія и т. п., за что получали въ свои деревянныя чашечки, которыя держали въ рукахъ, лепты отъ мимо проходившихъ и отъ слушателей ихъ заунывнаго пѣнія.—Училищное начальство не имѣло средствъ улуч-

шить училищное помѣщеніе, потому что отъ казны на содержаніе училищнаго дома отпускалась ничтожная сумма, да и въ расходованіи той суммы семинарское Правленіе, завѣдывавшее училищами, предписывало соблюдать экономію. Духовенство же не обращало вниманія на помѣщеніе, въ которомъ воспитывались его дѣти, оправдывая свое нерадѣніе недостаткомъ средствъ. При томъ и значенія помѣщенію оно не придавало почти никакого. «Мы сами учились не въ лучшихъ помѣщеніяхъ, да вышли же въ люди», говорили родители учениковъ.—Чрезъ 11 только лѣтъ, послѣ открытія училища, въ училищномъ домѣ сдѣлано было капитальное улучшеніе, именно: надъ домомъ былъ надстроенъ довольно обширный деревянный мезонинъ, въ которомъ и помѣстился старшій классъ. На устройство мезонина казенной суммы ассигновано было 220 рублей. На одну эту сумму мезонинъ не былъ бы устроенъ, если бы на помощь доброму дѣлу не явились сторонніе благотворители, шуйскіе купцы: Василій Максимовичъ Киселевъ и Стефанъ Ивановичъ Посылинъ, изъ коихъ первый пожертвовалъ на этотъ предметъ 75 рублей, а второй—10 пудовъ кровельнаго желѣза. Устройство мезонина было событіемъ для училища. 8 іюля, въ присутствіи многихъ почетныхъ гражданъ, учителей и учениковъ, отецъ смотритель совершилъ торжественное освященіе его съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій. Съ устройствомъ мезонина, помѣщеніе сдѣлалось попросторнѣе, а съ преобразованіемъ училища въ сентябрѣ 1852 года изъ четырехъ-класснаго въ трехъ-класное, оно сдѣлалось еще просторнѣе. Тогда въ упраздненномъ 1 классѣ помѣстились—канцелярія и библіотека, находившіяся до того времени въ домѣ смотрителя, а также—прихожая для учителей, которая служила и комнатой для сторожа, жившаго прежде на вольной квартирѣ. Въ 1878 году корридоръ былъ сдѣланъ, наконецъ, теплымъ; къ стѣнамъ его были прибиты вѣшалки, и ученики съ тѣхъ поръ не сидѣли уже въ клас-

сахъ въ шубахъ. Въ такомъ видѣ училище существовало до 1880 года. Въ этомъ году оно было переведено въ другое помѣщеніе, въ которомъ находится и въ настоящее время,— а домъ — ветеранъ, въ которомъ училище помѣщалось въ теченіе 64 лѣтъ, проданъ былъ духовенствомъ городу и до сихъ поръ никакого назначенія еще не получилъ.

ГЛАВА IV.

Новый училищный домъ. Исторія его пріобрѣтенія и освященіе его.

Старый домъ училища не соотвѣтствовалъ новымъ педагогическимъ требованіямъ: по чрезвычайной тѣснотѣ помѣщенія и по другимъ важнымъ недостаткамъ онъ былъ совершенно не удобенъ для училища. Неудобство училищнаго помѣщенія давно сознавалось всѣми: и епархіальнымъ начальствомъ, и духовенствомъ, и наличнымъ составомъ училища. Не смотря на это сознаніе, дѣло о пріобрѣтеніи новаго помѣщенія не подвигалось впередъ почти ни на шагъ и оставалось въ области пріятныхъ мечтаній до 1879 года. Причина тому была одна: денегъ не было у духовенства. Въ $186^{8}/_{9}$ году въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Владимірской епархіи введенъ былъ новый уставъ, которымъ на духовенство возлагалась прямая и не отложная обязанность заботиться о капитальномъ улучшеніи училищныхъ помѣщеній. Тогда духовенство волей—неволей должно было изыскивать средства, или на постройку новаго зданія для училища, или на покупку для него готоваго дома, такъ какъ пріобрѣтеніе это становилось самою вопіющею необходимостію, въ виду предстоявшаго открытія въ училищѣ приготовительнаго класса, помѣстить который въ старомъ зданіи не было положительно никакой возможности: и для

четырехъ-то классовъ помѣщеніе тамъ было чрезвычайно тѣсное. Начались съѣзды духовенства, одинъ за другимъ; но дѣло впередъ не подвигалось. Послѣдующіе съѣзды отмѣняли постановленія по этому дѣлу съѣздовъ предъидущихъ. Такъ: сначала рѣшили надстроить на старомъ зданіи новый деревянный этажъ, какъ не требовавшій со стороны духовенства большихъ затратъ. Высокопреосвященный Антоній, Архіепископъ Владимірскій, утвердилъ это постановленіе съѣзда. Оставалось приводить рѣшеніе въ исполненіе. Но на слѣдующихъ съѣздахъ дѣлать надстройку на старомъ зданіи духовенство признало неудобнымъ, потому что при немъ не было ни пяди свободной земли, на которой можно бы было возвести самыя необходимыя пристройки. Хотѣли было перевести училище въ Борковскую пустынь Вязниковскаго уѣзда, въ которой былъ тогда свободный каменный монастырскій корпусъ. Но большинство духовенства отклонило это предложеніе меньшинства. Тогда обратились къ городскому обществу съ просьбой уступить для училища достаточное количество свободной городской земли, въ замѣнъ которой духовенство отдавало городу въ собственность старое училищное зданіе. Городъ согласился на предложеніе и отвелъ землю на хорошемъ мѣстѣ. Постановили строить для училища на этой землѣ новый домъ и поручили городскому архитектору составить планъ и смѣту. Высокопреосвященный Антоній утвердилъ и это постановленіе съѣзда. Планъ архитекторъ составилъ; домъ по плану выходилъ очень хорошій, со всѣми удобствами для училища. Но когда архитекторъ представилъ смѣту на домъ въ 18,000 рублей, то духовенство, за невозможностію найти такую сумму, планъ и смѣту сложило въ архивъ до болѣе благопріятнаго времени, заплативъ, между прочимъ, архитектору 100 рублей за ихъ составленіе. Между тѣмъ въ 1870 году приготовительный классъ былъ уже открытъ и помѣщался, отдѣльно отъ училища, въ частной квартирѣ, за которую духо-

венство платило 120 рублей въ годъ. Все это происходило въ теченіе 1869 — 1875 годовъ. Въ 1875 году 12 — 14 іюня обозрѣвалъ училище членъ—ревизоръ учебнаго комитета при Св. Синодѣ, статскій совѣтнивъ (нынѣ дѣйствительный статскій) Игнатій Клементьевичъ Зинченко. Понятно, училищнымъ зданіемъ онъ остался очень недоволенъ, о чемъ и представилъ Учебному Комитету, который предписалъ духовенству принять рѣшительныя мѣры къ устройству училищнаго дома. Духовенство усилило свои старанія и въ томъ же 1875 году купило одноэтажный каменный домъ у купцовъ Шиловыхъ за 5000 рублей, въ которомъ и помѣстило приготовительный классъ. Казалось бы, что съ покупкой дома настанетъ конецъ трудамъ и заботамъ духовенства и училищнаго начальства по устройству училищнаго помѣщенія, но на дѣлѣ трудовъ и заботъ въ будущемъ предстояло еще больше: купленный домъ требовалъ самыхъ капитальныхъ перестроекъ и пристроекъ, потому что по тѣснотѣ помѣщенія онъ былъ не лучше стараго зданія. Почему въ 1876 году постановили наложить на него новый каменный этажъ и сдѣлать таковую же пристройку, величиною во весь домъ. По смѣтѣ архитектора это стоило 10000 рублей, а денегъ у духовенства на этотъ предметъ было только всего 2500 рублей. Рѣшили усилить сборъ съ церквей и духовенства, чтобы скопить необходимую сумму. Такъ протекло время до 1878 года. 7 марта 1878 года потомственный почетный гражданинъ И. С. Поповъ предложилъ съѣзду духовенства купить у него домъ, въ которомъ помѣщалась тогда шуйская классическая прогимназія, имѣвшая перейти во вновь строившійся для нея земствомъ и городомъ домъ. Духовенство нашло домъ весьма удобнымъ для училища во всѣхъ отношеніяхъ и рѣшилось, во что-бы то ни стало, пріобрѣсти его за требуемую сумму въ 27000 рублей, а прежній домъ, купленный у купцовъ Шиловыхъ — продать. Г. Поповъ согласился принять отъ духовенства, въ

уплату за свой домъ, домъ Шиловыхъ за 5000 рублей, 7000 рублей получить, при совершеніи купчей крѣпости, а остальныя 15000 въ теченіи трехъ лѣтъ. Маститый старецъ, Высокопреосвященный Антоній утвердилъ постановленіе съѣзда и благословилъ духовенство на покупку этого дома а самъ 29 апрѣля того же 1878 года мирно отошелъ къ Господу на 74 году своей жизни.—На мѣсто усопшаго Архипастыря былъ назначенъ 9 декабря того же года Преосвященнѣйшій Ѳеогностъ, бывшій дотолѣ Епископомъ Каменецъ-Подольскимъ и присутствующимъ въ Св. Синодѣ. Новый Архипастырь отнесся съ полнымъ сочувствіемъ къ покупкѣ дома у г. Попова и повелъ это дѣло быстро и съ полнымъ успѣхомъ. Такъ какъ остаточной суммы у духовенства было всего 5200 рублей, да домъ въ 5000 рублей, то Преосвященный дозволилъ духовенству сдѣлать безпроцентный заемъ у богатыхъ средствами церквей епархіи, каковыхъ денегъ и собралось 7800 р., а всего съ имѣвшимися 18000 р. Недоставило для уплаты еще 9000 рублей. «Тогда попечительный Архипастырь обратился съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ о ссудѣ духовенству шуйскаго училищнаго округа 10000 рублей за 5% годовыхъ на 10 лѣтъ, каковая сумма Св. Синодомъ и была отпущена. Но г. Оберъ Прокуроръ Св. Синода вмѣнилъ при этомъ духовенству въ обязанность уплатить г. Попову деньги сполна, при совершеніи купчей крѣпости, а г. Попову предложилъ сдѣлать за это возможную уступку изъ условленной суммы. Г. Поповъ согласился на уступку и сбавилъ съ 27000 1200 рублей. Такимъ образомъ пріобрѣтенный домъ стоилъ духовенству 25800 рублей. 12 декабря 1879 года, къ общей непритворной радости духовенства, учащихъ и учащихся, деньги г. Попову были уплачены сполна, купчая была совершена, и духовенство введено было во владѣніе новымъ домомъ, котораго домогалось въ теченіе 10 лѣтъ.

Купленный домъ, въ которомъ училище помѣщается до

настоящаго времени,—каменный, двухъ-этажный, снаружи оштукатуренный и выкрашенный бѣлой краской, крытъ желѣзомъ. Помѣщенія въ немъ вполнѣ достаточно какъ для самого училища, такъ и для квартиры смотрителя: въ немъ 15 комнатъ. Комнаты всѣ высокія, просторныя и свѣтлыя; вышина ихъ въ нижнемъ этажѣ $4^1/_4$ арш., а въ верхнемъ—$5^1/_4$ арш. Окна въ нижнемъ этажѣ вышиною въ $1^1/_2$ арш., а шириною въ $1^1/_4$ арш., въ верхнемъ же этажѣ вышиною $2^1/_4$ арш., шириною $1^1/_4$ арш. Всѣхъ оконъ въ лицевой сторонѣ въ томъ и другомъ этажѣ по 11-ти. Комнаты всѣ оштукатурены; потолки въ нихъ выкрашены бѣлой краской, а стѣны—свѣтлоголубой; полы во всѣхъ комнатахъ крашеные, а въ комнатахъ смотрителя даже паркетные. Карридоры въ домѣ теплые. Классная мебель, вмѣсто прежней неуклюжей, сдѣлана по современному образцу. Всей земли при домѣ 20 саженъ поперечнику и 130 с. длиннику. Свободная отъ построекъ земля занята обширнымъ садомъ, въ которомъ находится деревянный флигель съ 6-ю комнатами. Во флигелѣ живетъ помощникъ смотрителя. Во дворѣ находятся два флигеля: одинъ—каменный, другой деревянный; живутъ въ нихъ училищные сторожа.

Великолѣпный домъ этотъ былъ торжественно освященъ 4 мая 1880 года. За день до освященія въ пяти классахъ училища были развѣшаны по стѣнамъ пять святыхъ иконъ прекраснаго письма, пожертвованныя въ новый училищный домъ бывшимъ ученикомъ училища, священникомъ села Палеха Вязниковскаго уѣзда о. Николаемъ Чихачевымъ. На одной изъ иконъ, именно—на иконѣ Спасителя, благословляющаго дѣтей, сдѣлана золотомъ слѣд. надпись: «Шуйскому духовному училищу даръ признательности. 1880 г.» Въ субботу 3-го мая, наканунѣ освященія, Икона Спасителя, благословляющаго дѣтей, была принесена въ соборъ и, по окропленіи ея св. водою, поставлена на аналоѣ, предъ иконой Спасителя въ иконостасѣ. На другой день, послѣ

поздней литургіи соборный протоіерей (онъ же и учитель училища) Ѳ. Дунаевъ съ двумя священниками—учителями и съ членами Правленія отъ духовенства отправились съ Чудотворной Шуйской Смоленской иконой Божіей Матери и Спасителя, благословляющаго дѣтей, въ сопутствіи прочихъ наставниковъ и начальниковъ училища въ новый домъ. Впереди шли всѣ ученики училища стройными рядами, съ учителемъ пѣнія во главѣ, и восторженно пѣли ирмосы пасхальнаго канона. За ними слѣдовали два ученика съ иконой Спасителя, въ предшествіи священоса; потомъ—два соборные псаломщика въ стихаряхъ съ иконою Божіей Матери, наконецъ—священники, съ протоіереемъ позади, сопровождаемые начальниками и наставниками въ форменныхъ сюртукахъ. Торжественный звонъ на соборной колокольнѣ, стройное пѣніе сотней дѣтскихъ голосовъ неизъяснимо восторженныхъ пасхальныхъ пѣсней, святыя иконы, священнослужители—въ богатыхъ, зеленаго бархата, ризахъ,—все это производило сильное впечатлѣніе какъ на самихъ участниковъ крестнаго хода, такъ и на зрителей. Жители города, не знавшіе прежде объ этомъ ходѣ, услыхавъ стройное и весьма пріятное пѣніе учениковъ, растворяли окна, выбѣгали на улицу, съ благоговѣйнымъ чувствомъ молились предъ святыми иконами и съ теплою любовію смотрѣли на шедшихъ мѣрнымъ шагомъ дѣтей. По прибытіи въ домъ, св. иконы были поставлены на заранѣе приготовленномъ мѣстѣ въ большой залѣ верхняго этажа; здѣсь же размѣстились въ строгомъ порядкѣ всѣ ученики училища съ начальниками и наставниками впереди; собрались сюда и нѣкоторые изъ гражданъ. Когда въ комнатѣ установилась полная тишина, учитель, священникъ Евлампій Правдинъ, обратился къ воспитанникамъ съ слѣдующею рѣчью:

Любезные воспитанники!

«Вотъ и вы, наконецъ, съ завтрашняго дня будете учиться

въ новомъ домѣ. Домъ, какъ видите, несравненно лучшій прежняго дома, который былъ и тѣсенъ, и ветхъ, и не имѣлъ самыхъ необходимыхъ пристроекъ. Въ этомъ новомъ домѣ все приспособлено для васъ, для вашего здоровья и удобствъ; комнаты въ немъ—просторныя, высокія, свѣтлыя и чистыя; классная мебель въ немъ устроена новая, по современному образцу; при домѣ—обширный, прекрасный садъ,—и въ междуклассное время вамъ весной и лѣтомъ будетъ, гдѣ отдохнуть, погулять, поиграть и подышать свѣжимъ, здоровымъ воздухомъ. Словомъ, новый домъ—домъ удобнѣйшій для васъ во всѣхъ отношеніяхъ, такой домъ, о которомъ лѣтъ 20 тому назадъ мы и мечтать не могли, могли только издали любоваться имъ. Но вспомните, что прекрасный домъ этотъ стоилъ не малыхъ трудовъ, заботъ и жертвъ попечительному и неутомимому Архипастырю нашему, Преосвященнѣйшему Ѳеогносту, окружному духовенству и училищному вашему начальству, въ особенности—г. смотрителю. Они не жалѣли ни времени, ни силъ, ни средствъ,—лишь бы доставить вамъ всевозможныя матеріальныя удобства къ успѣшному занятію науками въ училищѣ.—А такъ какъ справедливость требуетъ, чтобы за любовь платить любовью, за благодѣянія—благодарностію,—то и на васъ лежитъ, поэтому, священная обязанность питать чувства самой горячей любви и глубокой благодарности къ своимъ благодѣтелямъ. Докажите же имъ свою любовь и благодарность прежде всего молитвою за нихъ. Молитесь своею дѣтскою чистою молитвою Всеблагому Господу Богу, молитесь, чтобы Онъ Милосердый хранилъ въ добромъ здоровьѣ и благополучіи на долгіе годы жизнь добраго и любящаго отца вашего, Преосвященнѣйшаго Ѳеогноста, съ такимъ живымъ и дѣятельнымъ участіемъ заботящагося о благѣ ввѣренныхъ Ему учебныхъ заведеній. Молитесь за духовенство нашего училищнаго округа; молитесь, чтобы Праведный Мздовоздаятель сторицею наградилъ его, за его жертвы для васъ, бла-

гами земными и небесными. Молитесь и за свое училищное начальство, много также потрудившееся въ дѣлѣ пріобрѣтенія для васъ этого прекраснаго дома.

Молитесь и съ молитвою соединяйте добрую христіанскую нравственность—жизнь по заповѣдямъ Господнимъ и по закону Евангельскому: будьте добры, кротки, послушны; любите другъ друга и всѣхъ ближнихъ своихъ, какъ самихъ себя; чаще и съ благоговѣніемъ посѣщайте церковь Божію и здѣсь, въ молитвенной бесѣдѣ съ Господомъ, ищите себѣ успокоенія и отрады во всякомъ своемъ горѣ. Всегда ведите себя такъ, какъ слѣдуетъ мальчикамъ благовоспитаннымъ: будьте вѣжливы со всѣми, почтительны къ старшимъ, опрятны, ласковы въ обращеніи; избѣгайте ссоръ между собою и старайтесь услуживать другъ другу, кто чѣмъ можетъ.

Молитесь и съ молитвою обновите въ этомъ новомъ домѣ усердіе къ занятію науками. Послѣ молитвы и христіанскаго благочестія прилежаніе считайте для себя самою важною обязанностію, объ исполненіи которой заботьтесь всѣмъ сердцемъ и всею душею своею. Бѣгайте лѣни, потому что недаромъ же она называется матерію всѣхъ пороковъ. Бойтесь ея, какъ злѣйшаго врага своего: она загубитъ васъ; она погубитъ вашу добрую нравственность и сдѣлаетъ васъ неугодными Богу и непріятными людямъ; отъ нея испортятся ваши, и хорошія отъ природы, способности, какъ портится прекрасная вода въ стоячемъ болотѣ. Вы и сами, конечно, нерѣдко видали, какъ ученикъ и съ хорошими природными дарованіями, но предавшійся лѣни, мало по малу тупѣлъ, пока, наконецъ, становился совершенно не способнымъ къ дальнѣйшему прохожденію наукъ въ училищѣ и увольнялся изъ него. Но и по выходѣ изъ училища, во всей послѣдующей своей жизни, такой ученикъ, по большей части, дѣлается почти никуда негоднымъ и ни къ чему неспособнымъ. Удвойте же, повторяю, свое прилежаніе. Помните,

что только трудомъ усидчивымъ вы можете оказать отличные успѣхи въ наукахъ, заслужить любовь своихъ воспитателей, отъ всего сердца желающихъ вамъ одного добра и пользы. Вѣрьте, что всѣ они любятъ васъ, какъ дѣтей своихъ, и что всѣ труды и заботы ихъ клонятся всегда единственно къ вашему благу и счастію.

Будьте же прилежны, украшайте себя христіанскими добродѣтелями и чаще обращайтесь съ молитвою къ Богу. Это и васъ сдѣлаетъ счастливымъ на всю вашу жизнь, и для благодѣтелей вашихъ послужитъ лучшею благодарностію съ вашей стороны за все добро, какое они сдѣлали и дѣлаютъ для васъ, за всѣ ихъ труды, заботы и жертвы, какія они понесли для васъ пріобрѣтеніемъ для васъ этого прекраснаго дома.

Въ заключеніе вознесите вмѣстѣ съ нами пламенныя и единодушныя молитвы къ источнику всякой премудрости и разума, чтобы Онъ—Всемогущій освятилъ новый нашъ домъ своею благодатію, чтобы просвѣтилъ васъ свѣтомъ Божественной истины, чтобы отверзъ умы и сердца ваши къ познанію всѣхъ преподаваемыхъ вамъ нами наукъ, чтобы и намъ, вашимъ наставникамъ, даровалъ новыя силы и крѣпость съ полнымъ успѣхомъ развивать ваши способности, обогощать васъ научными свѣдѣніями и неуклонно вести васъ впередъ по пути добра и правды».

По окончаніи рѣчи, начался молебенъ Спасителю и Божіей Матери, во время котораго и учителя, и ученики горячо молились. Послѣ прочтенія Евангелія протоіерей Ф. Дунаевъ обратился къ предстоящимъ съ слѣд. рѣчью.

«Вотъ и намъ, достопочтеннѣйшіе отцы и братія, Господь помогъ дожить до дня великаго, дня знаменательнаго въ исторіи нашей школы, дня, въ который этотъ разсадникъ духовнаго просвѣщенія будетъ помѣщаться въ зданіи, какого намъ лучше и желать нельзя, — зданіи, которое вполнѣ будетъ отвѣчать учебнымъ требованіямъ настоящаго вре-

мени. Правда, и прежнее училищное помѣщеніе въ свое время отвѣчало также своему назначенію, и оно также сослужило намъ не малую службу, и оно также весьма значительному количеству своихъ питомцевъ открыло путь на поприщахъ какъ духовномъ, такъ и гражданскомъ, но вотъ отъ учебныхъ нашихъ заведеній потребовались такія условія, удовлетворить коимъ прежнее наше училищное помѣщеніе было уже не въ состояніи Справедливость этихъ требованій вполнѣ сознана была попечительнымъ нашимъ начальствомъ, и потому давно долго оно было озабочено пріисканіемъ другаго, болѣе удобнаго, помѣщенія для нашего разсадника просвѣщенія. Кому изъ насъ, въ самомъ дѣлѣ, неизвѣстна та истинно отеческая попечительность и забота, которую къ нашему учебному заведенію питалъ, блаженной памяти, Высокопреосвященный Антоній? Кто не знаетъ, что у него всегда стояла на самомъ первомъ планѣ забота вывести училище наше изъ неприглядnаго внѣшняго его положенія? Какъ, впрочемъ, усопшій Владыка ни близко принималъ къ сердцу интересы этого разсадника просвѣщенія, заботы его о немъ не увѣнчались полнымъ успѣхомъ: при жизни его, у насъ все таки еще не было этого прекраснаго зданія, которое теперь стало собственностію духовенства. Что же, такимъ образомъ, помогло духовенству въ этомъ многотрудномъ дѣлѣ? Что пособило ему пріобрѣсть это, отличное во всѣхъ отношеніяхъ, помѣщеніе для дѣтей своихъ? Не иное что, не обинуясь должно сказать, какъ то искреннее и глубокое сочувствіе, съ которымъ отнесся къ этому дѣлу благостнѣйшій Архипастырь нашъ, Преосвященнѣйшій Ѳеогностъ. Объ этомъ Архипастырскомъ сочувствіи яснѣе всякихъ словъ говоритъ одно уже то, что прошло не болѣе года со времени вступленія Преосвященнаго на Владимірскую паству, и дѣло о новомъ училищномъ зданіи, тянувшееся цѣлое почти десятилѣтіе, вдругъ, сверхъ всякаго ожиданія, благодаря единственно только вполнѣ отеческому вниманію

къ этому дѣлу милостивѣйшаго нашего Архипастыря, получило окончательный и столь благопріятный исходъ. Кому при томъ изъ насъ неизвѣстно, что главнѣйшій источникъ на покрытіе весьма значительныхъ расходовъ по этому дѣлу указанъ былъ намъ самимъ Владыкою? На всѣхъ насъ, по этому, лежитъ священный долгъ отъ всей души благодарить благостнѣйшаго нашего Архипастыря за таковое его попеченіе о насъ и дѣтяхъ нашихъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на всѣхъ насъ необходимо падаетъ обязанность отъ всего сердца просить Господа, чтобы Онъ, Всеблагій, продлилъ на многіе еще годы жизнь этого любвеобильнаго Архипастыря нашего. Съ полною также признательностію должны мы отнестись какъ къ начальству сего учебнаго заведенія, которое было вѣрнымъ и точнымъ исполнителемъ по этому дѣлу воли Архипастырской, такъ равно и ко всему духовенству округа, которое своими пожертвованіями содѣйствовало окончанію этого самаго дѣла.

Дѣти! Это прекрасное учебное зданіе пріобрѣтено для васъ,—для того, чтобы вамъ было лучше и удобнѣе учиться. И вы, по этому съ своей стороны, пламенно должны молиться за Архипастыря и искренно, отъ всего сердца, благодарить его. Помните только, что свою благодарность должны вы выражать не словомъ, а самымъ дѣломъ, т. е., добрымъ своимъ поведеніемъ и хорошими успѣхами. Позаботиться о лучшихъ успѣхахъ и поведеніи должно побуждать васъ и то, что здѣсь все приспособлено для вашихъ занятій такъ, что и желать лучше нельзя: здѣсь у васъ классы будутъ чистые, свѣтлые и просторные; здѣсь притомъ будетъ еще у васъ прекрасный садъ, въ которомъ во внѣклассное время вы можете гулять и отдыхать. Непростительно, по этому, вамъ будетъ здѣсь лѣниться. И, въ оправданіе своей лѣности, не думайте ссылаться на то, что ученье требуетъ не малаго труда и усидчивости. То—правда, что въ учебномъ дѣлѣ трудъ и усидчивость неизбѣжны; но при этомъ не за-

бывайте, что корень ученія хотя и горекъ, но за то плоды его сладки; не забывайте также и того, что нѣтъ столь труднаго дѣла, котораго бы Господь не облегчилъ намъ, если мы только будемъ просить Его о томъ. Посмотрите вотъ, дѣти, на предстоящую предъ нами св. икону Спасителя, благословляющаго дѣтей. Посмотрите: съ какою кротостію и любовію Господь принималъ нѣкогда приведенныхъ къ Нему еврейскихъ дѣтей; съ такою же любовію приметъ Онъ и васъ и во всемъ поможетъ вамъ, если только обратитесь къ Нему за помощію, съ полной вѣрой въ Него и надеждой на Него. Обращайтесь также за помощію и къ престоящей предъ нами, въ чудотворномъ своемъ образѣ, Пречистой Его Матери. Она, Царица небесная, никому, кто только притекалъ къ Ней съ вѣрою, не отказывала въ своей всесильной помощи. И вамъ Она, Премилосердая, во всемъ поможетъ; только усерднѣе молитесь Ей».

По окончаніи рѣчи, началось водоосвященіе, предъ окончаніемъ котораго, по прочтеніи молитвы на входъ въ новый домъ, о. протоіерей окропилъ всѣ комнаты дома святою водою, а ученики, во время кропленія, пѣли благодарственную Господу Богу пѣснь: «Тебе Бога хвалимъ» и «Да воскреснетъ Богъ.» Послѣ окропленія провозглашены были многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему Дому, Св. Синоду и Преосвященнѣйшему Ѳеогносту, Епископу Владимірскому и Суздальскому. Затѣмъ провозглашена была вѣчная память въ Бозѣ почившимъ Архіепископамъ: Ксенофонту, какъ основателю училища, и Антонію, при которомъ началось дѣло о покупкѣ освященнаго дома для училища, и всѣмъ почившимъ благотворителямъ. Наконецъ снова было провозглашено многолѣтіе начальствующимъ, учащимъ, учащимся и духовенству Шуйскаго духовно училищнаго округа. По окончаніи молебствія, г. смотритель училища, поздравивъ учителей и учениковъ съ новосельемъ, сказалъ послѣднимъ краткую рѣчь, въ кото-

рой пожелалъ имъ, чтобы они въ новомъ домѣ болѣе заботились о своемъ, какъ внутреннемъ, такъ и внѣшнемъ улучшеніи. Послѣ рѣчи ученики прекрасно пропѣли: «Боже, Царя храни!» и «Богомъ Царь благословенный.», послѣ чего въ прежнемъ порядкѣ возвратились въ соборъ. Изъ собора всѣ, служившіе при училищѣ, должностныя лица отправились въ квартиру смотрителя, который предложилъ гостямъ чай и закуску, а ученики въ этотъ, радостный для нихъ, день гуляли въ прекрасномъ саду новаго училищнаго дома.

Такъ какъ новый домъ требовалъ нѣкоторой ремонтировки, то начавшіеся съ іюня 1880 г. экзамены производились въ старомъ училищномъ зданіи, а въ новомъ началась ремонтировка, которая къ 16 сентября была окончена. 16 сентября, съ цѣлію осмотрѣть новый училищный домъ, прибылъ въ Шую самъ Архипастырь. Въ 9 часовъ утра изъ собора Онъ отправился въ новый домъ и осмотрѣлъ его во всѣхъ подробностяхъ. Черезъ $^1/_2$ часа все городское духовенство съ крестнымъ ходомъ изъ собора прибыло туда же и помѣстилось вмѣстѣ съ учащими, учащимися и представителями города и власти въ одной, очень просторной комнатѣ. Владыка тотчасъ же благословилъ соборнаго протоіерея начинать молебенъ Божіей Матери съ водоосвященіемъ. По окончаніи молебна, Онъ Самъ окропилъ всѣ комнаты дома святою водою, послѣ чего взялъ привезенную съ собою изъ Владиміра святую икону Успенія Божіей Матери и, въ лицѣ г. смотрителя, преклонившаго колѣна, благословилъ ею училище. При этомъ сказалъ проникнутую искреннею любовію и горячимъ участіемъ къ воспитанникамъ рѣчь. Въ рѣчи своей Архипастырь убѣждалъ учениковъ, какъ родной отецъ дѣтей своихъ, быть прилежными, внимательными, благонравными; уговаривалъ ихъ избѣгать лѣности. Наставниковъ увѣщевалъ не жалѣть силъ и трудовъ своихъ въ великомъ дѣлѣ воспитанія ввѣренныхъ ихъ попеченію дѣтей. Въ заключеніе призвалъ благословеніе Божіе на учащихъ, учащихся и на об-

новленный домъ. По окончаніи рѣчи, Онъ принялъ отъ протоіерея св. Крестъ, предъ которымъ превозглашены были многолѣтія: ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему Дому, Св. Синоду, Преосвященнѣйшему Ѳеогносту, учащимъ и учащимся, послѣ чего учителя и ученики приложились къ Св. Кресту, были окреплены св. водой и — размѣстились по классамъ. — Такъ совершился окончательный переходъ училища въ новый, великолѣпный домъ.

ГЛАВА V.

Училищный храмъ.

До 1885 года ученики училища ходили къ Богослуженію въ разныя Шуйскія церкви. Это обстоятельство имѣло неудобства въ отношеніи надзора за учениками. Почему Высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ, послѣ устройства новаго училищнаго дома, возымѣлъ сердечное желаніе устроить при домѣ и святой храмъ. Архипастырь неоднократно высказывалъ свое желаніе и смотрителю училища, и духовенству. Но такъ какъ послѣдніе не имѣли средствъ для осуществленія желанія Владыки, то желаніе его и оставалось не исполненнымъ до тѣхъ поръ, пока не явился добрый человѣкъ, принявшій близко къ сердцу это желаніе Архипастыря. Человѣкъ этотъ былъ Шуйскій купецъ Василій Кипріановичъ Рубачевъ, во всю свою жизнь отличавшійся любовію къ устроенію и украшенію храмовъ Божіихъ. Этотъ-то добрый и Боголюбивый человѣкъ въ февралѣ 1883 года принялъ на себя званіе почетнаго блюстителя училища по хозяйственной части. Вскорѣ, по вступленіи въ должность, Василій Кипріановичъ на дѣлѣ показалъ, что нужды училища и учениковъ будутъ близки и дороги его сердцу. Узнавъ о желаніи Архипастыря устроить церковь при учи-

лищѣ, желаніе, согласовавшееся съ его собственнымъ душевнымъ настроеніемъ, онъ съ любовію согласился привести это желаніе въ исполненіе. Не откладывая дѣла въ дальній ящикъ, онъ скоро составилъ планъ церкви и отправился къ Архипастырю за благословеніемъ немедленно приступить къ приготовительнымъ работамъ. Владыка съ радостію благословилъ его на святое дѣло. 30 августа 1883 года планъ строительнымъ отдѣленіемъ былъ утвержденъ, и Василій Кипріановичъ тотчасъ приступилъ къ заготовкѣ матеріаловъ и къ начатію земляныхъ работъ. Въ теченіе года, кирпичъ, известь, лѣсъ, желѣзо были заготовлены; буты вырыты; каменщики подряжены; оставалось закладывать храмъ. Какъ разъ ко времени закладки долженъ былъ прибыть въ Шую для обозрѣнія церквей и Высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ, который 6 іюля 1884 года и положилъ первый камень въ основаніе училищной церкви. Въ 10 часовъ утра въ этотъ день все городское духовенство собралось въ соборъ, откуда, въ богатыхъ облаченіяхъ, съ крестнымъ ходомъ отправилось въ училище. Когда процессія прибыла на училищный дворъ, гдѣ былъ вырытъ бутъ для закладки церкви, пѣвчіе встрѣтили ее стройнымъ пѣніемъ входной «Достойно есть». Св. иконы были поставлены на заранѣе приготовленныхъ для нихъ мѣстахъ; на столѣ положены были Св. Крестъ съ Евангеліемъ, и поставлена чаша съ водою. Представители дворянства и купечества и множество простаго народа собрались сюда еще до прибытія духовенства. Скоро новый звонъ далъ знать, что Архипастырь спѣшитъ на закладку. Дѣйствительно, онъ скоро явился и благословилъ протоіерея соборнаго начинать молебенъ. Молебенъ служили Спасителю, Божіей Матери и Св. Благовѣрному князю Александру Невскому съ водоосвященіемъ. Послѣ прочтенія Евангелія, протоіерей Флегонтъ Дунаевъ сказалъ рѣчь, а предъ самой закладкой храма учитель, священникъ Евлампій Правдинъ, обратился къ присутствовавшимъ съ слѣд. словами:

«Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Ѳеогноста, я намѣренъ сказать вамъ нѣсколько словъ о значеніи нынѣшняго дня для нашего духовнаго училища. День этотъ запишется въ лѣтописяхъ училища днемъ весьма важнымъ и достопамятнымъ, потому что въ этотъ день, благодаря благочестивому усердію Боголюбиваго строителя и украсителя храмовъ Божіихъ, достопочтеннаго Шуйскаго гражданина, Василья Кипріановича Рубачева, благодаря неусыпнымъ заботамъ радѣтеля духовнаго просвѣщенія и великаго учителя св. вѣры Христовой и благочестія, Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря нашего, а также—заботливому старанію г. смотрителя училища,—полагается основаніе училищной церкви, въ которой духовные воспитанники, безъ стѣсненія, будутъ возносить свои дѣтскія чистыя молитвы къ Источнику всякой премудрости и разума, Господу Богу; будутъ своими нѣжными голосами, подобно святымъ Ангеламъ, славословить, просить и благодарить Творца своего и Промыслителя. Прежде они должны были ходить съ своихъ, нерѣдко отдаленныхъ, квартиръ къ церковнымъ Божественнымъ службамъ въ разныя церкви и стоять въ самой задней части ихъ, гдѣ очень мало было слышно церковное чтеніе и пѣніе. Когда же выстроится закладываемая нынѣ церковь, они не будутъ испытывать этихъ неудобствъ; сами будутъ участвовать въ церковномъ чтеніи и пѣніи и тѣмъ съ юныхъ лѣтъ будутъ приготовлять себя къ будущему высокому пастырскому служенію. Съ домомъ науки будетъ для нихъ тогда рядомъ домъ Самого Бога, въ которомъ они будутъ получать отъ Отца своего Небеснаго благодатныя силы и крѣпость къ перенесенію своихъ, очень не легкихъ, усидчивыхъ умственныхъ трудовъ.

Въ высшей степени, поэтому, доброе дѣло начинаешь ты, почтенный Василій Кипріановичъ, полагая, при содѣйствіи попечительнаго Архипастыря нашего, основаніе училищному храму.

Вѣруй и надѣйся, что Милосердый Господь, въ честь и славу Святѣйшаго имени Коего ты рѣшился воздвигнуть новый святый храмъ, наградитъ тебя за это, и здѣсь, и на небѣ, неизреченными своими милостями.

Вѣруй и надѣйся, что Св. Благовѣрный Великій Князь Александръ Невскій, имени Коего ты посвящаешь будущій храмъ, будетъ ходатайствовать за тебя предъ Богомъ, ходатайствовать о томъ, чтобы Онъ хранилъ уже старческую жизнь твою въ добромъ здоровьѣ еще на многіе годы.

Вѣруй и надѣйся, что любвеобильный Архипастырь нашъ, служители алтаря Господня, наставники и воспитанники училища будутъ молиться за тебя о томъ же.

Вѣруй и надѣйся, что и Благочестивѣйшій Государь нашъ Императоръ АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, ревностный защитникъ и хранитель нашей святой вѣры и церкви, за которымъ служба не пропадаетъ даромъ, не оставитъ тебя безъ своей Всемилостивѣйшей, Высочайшей награды.

Вѣруй, наконецъ, и надѣйся, что Господь Богъ приметъ жертву твою, какъ кадило благовонное, и, когда храмъ тобою будетъ выстроенъ и благодатію Его освященъ, Очи Его и Сердце Его будутъ въ немъ во вѣки вѣковъ».

По окончаніи рѣчи, протоіерей Дунаевъ прочиталъ молитву, въ которой Церковь проситъ Господа, чтобы Онъ соблюлъ дѣлателей невредимыми и основанія храма незыблемыми и совершенъ показалъ домъ къ славословію Бога. Затѣмъ Владыка водрузилъ крестъ на мѣстѣ, идѣже имать быти трапеза. Потомъ, взявъ камень и начертавъ имъ крестъ, положилъ его въ основаніе святаго храма. Когда закладка была окончена, провозглашены были многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему Дому, Св. Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Ѳеогносту, начальствующимъ, учащимъ, учащимся и строителю храма, послѣ чего святыя иконы отнесены были въ соборъ, и Архипастырь съ избранной публикой посѣтилъ квартиру смотри-

теля Н. П. Скороспѣлова, у котораго посѣтителямъ предложенъ былъ чай и закуска. Владыка пожертвовалъ при этомъ 50 руб. на внутреннее украшеніе будущаго храма.

Въ теченіе года и трехъ мѣсяцевъ храмъ былъ выстроенъ, просушенъ, украшенъ иконостасомъ, снабженъ богатой утварью [5]) и ризницей и вполнѣ готовъ былъ къ освященію, которое и совершилось 6 го октября 1885 года, въ воскресный день, самимъ Высокопреосвященнѣйшимъ Ѳеогностомъ, нарочито прибывшимъ для этой цѣли въ Шую. Въ освященіи принимали участіе прибывшіе изъ Владиміра: Каѳедральный протоіерей о. Матвѣй Ивановичъ Жудро, Ректоръ семинаріи, о. Михаилъ Ивановичъ Херасковъ, инспекторъ женскаго епархіальнаго училища, о. протоіерей Александръ Ильичъ Сервицкій, шуйскіе оо. протоіереи: Михаилъ Васильевичъ Миловскій, Флегонтъ Ивановичъ Дунаевъ, Владиміръ Петровичъ Покровскій и священникъ Евлампій Правдинъ. Въ $8^1/_2$ часовъ утра 6-го октября начался во всѣхъ городскихъ церквахъ праздничный звонъ къ поздней литургіи. Училищная церковь наполнилась народомъ задолго до звона. Воспитанники училища встали по обѣимъ сторонамъ внутри церкви съ своими начальниками и наставниками во главѣ. Такъ какъ церковь не могла вмѣстить всѣхъ, желавшихъ молиться въ ней, то впускали въ нее по билетамъ, заранѣе разобраннымъ. Не вошедшіе въ храмъ, за тѣснотою, стояли на паперти и подъ открытымъ небомъ, около храма, не смотря на то, что день былъ пасмурный и моросилъ дождь. Въ 9 часовъ прибылъ Архипастырь и, облачившись въ святительскія одежды, началъ освященіе храма, которое совершалось по чину, положенному въ большомъ требникѣ. Закончилось оно провозглашеніемъ многолѣтій.

---

5) Особенно цѣнныя и изящныя вещи пожертвованы были въ новоустроенную церковь потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ, Шуйскимъ 1-й гильдіи купцомъ Николаемъ Алексѣевичемъ Посылинымъ и сестрою его Софьею Алексѣевною.

Вслѣдъ за освященіемъ совершена была въ новоосвященномъ храмѣ и первая Божественная литургія, за которой Владыка сказалъ назидательное слово о необходимости и значеніи собственнаго храма для духовнаго училища и о томъ, какъ воспитанники должны пользоваться храмомъ для своего блага.—Храмъ—довольно помѣстительный. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него устроена временная деревянная колокольня, на которой повѣшены четыре небольшіе колокола. Устройство и украшеніе храма стоило строителю и украсителямъ болѣе 12,000 рублей сер.

ГЛАВА VI.

Раздѣленіе училища на классы.—Количество учениковъ въ каждомъ классѣ и возрастъ ихъ.—Сословія, къ которымъ принадлежали ученики.

До 1852 го года всѣ духовныя училища въ Россіи раздѣлялись на два училища, хотя въ сущности составляли одно. Два старшіе класса составляли училище уѣздное, а два младшіе—приходское. Такимъ образомъ въ училищѣ было четыре класса, которые назывались: высшимъ отдѣленіемъ, нисшимъ отдѣленіемъ, вторымъ классомъ и первымъ. Въ двухъ младшихъ классахъ учились по году, а въ двухъ старшихъ—по два. Но такъ какъ изъ втораго класса ученики переходили въ нисшее отдѣленіе каждогодно, то одни изъ нихъ, перешедшіе въ это отдѣленіе въ половинѣ его учебнаго курса, должны были учиться въ немъ 3 года. Весь учебный курсъ въ училищѣ былъ, поэтому, для однихъ 6-ти-лѣтній, а для другихъ—7-ми-лѣтній.

Въ 1852 году уѣздное и приходское училища соединены были въ одно и стали называться уѣзднымъ духовнымъ училищемъ. Вмѣсто 4 классовъ въ немъ сдѣлано было 3,

съ двух-годичнымъ курсомъ въ каждомъ. Классы стали называться: нисшимъ, среднимъ и высшимъ отдѣленіями.

Въ $186^{8}/_{9}$ году училища духовныя снова были преобразованы въ четырех-классныя съ классами: первымъ, вторымъ, третьимъ и четвертымъ, съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ. Къ четыремъ штатнымъ классамъ прибавленъ былъ еще сверхштатный классъ приготовительный, также съ годичнымъ курсомъ. Съ такимъ дѣленіемъ на классы училище остается до настоящаго времени.

Во вновь открытое Шуйское духовное училище въ 1816-мъ году было принято 165 учениковъ, именно: въ высшее отдѣленіе—36, въ нисшее 59, во второй классъ—40 и въ первый—30. Во все время существованія училища количество учениковъ не превышало 200 человѣкъ въ годъ. Съ 1873 года число учениковъ постепенно уменьшалось, такъ что въ послѣдніе годы не превышало цифры 140 человѣкъ въ годъ. Причиною уменьшенія учениковъ въ училищѣ мы считаемъ сокращеніе штатовъ духовенства, Высочайше утвержденное въ 1873 году.

До 60 хъ годовъ ученики старшаго класса имѣли возрастъ отъ 14 до 22 лѣтъ. Такъ: въ вѣдомости объ ученикахъ за 1826 годъ ученики высшаго отдѣленія значатся: Петръ Преображенскій 21 года, Иванъ Ильинскій 22 лѣтъ. Въ вѣдомости за 1840 годъ ученикъ высшаго отдѣленія Иванъ Миловскій значится 20 лѣтъ. Такое велико-возрастіе учениковъ училища объясняется тѣмъ, что до реформы училищъ въ $18^{68}/_{69}$ году дозволялось малоуспѣвшимъ ученикамъ, но благонравнымъ, оставаться на повторительные курсы въ каждомъ классѣ и даже не одинъ разъ. Впрочемъ такіе великовозрастные ученики были очень рѣдки. Со времени сказанной реформы право оставаться на повторительный курсъ въ каждомъ классѣ у учениковъ было отнято. Притомъ было постановлено еще принимать изъ училища въ семинарію учениковъ не старѣе 16-ти лѣтъ. Большинство

учениковъ съ того времени оканчиваетъ курсъ въ училищѣ 14-ти лѣтъ.

До $18^{68}/_{69}$ года всѣ ученики училища принадлежали къ духовному сословію. Въ 1822 году Коммиссія духовныхъ училищъ при Св. Синодѣ хотя и постановила принимать въ духовныя училища дѣтей и свѣтскаго званія, но — только въ качествѣ приватныхъ. Уставъ $18^{68}/_{69}$ года дозволилъ принимать въ училища дѣтей изъ всѣхъ сословій съ платой, между прочимъ, за право обученія. Съ того времени въ Шуйскомъ духовномъ училищѣ обучалось и обучается нѣсколько учениковъ, дѣтей мѣщанъ, крестьянъ и мелкихъ чиновниковъ съ платой за обученіе по 15-ти рублей сер. въ годъ.

А. Учебная часть въ училищѣ.

ГЛАВА VII.

Предметы обученія въ каждомъ классѣ.—Число недѣльныхъ уроковъ по каждому предмету.—Количество наставниковъ.—Часы занятій.

Съ 1816-го по 1852-й годъ:

Въ 1-мъ классѣ ученики обучались чтенію русскому и славянскому, чистописанію и церковному пѣнію.

Во 2-мъ классѣ:—чтенію и чистописанію русскому, славянскому, латинскому и греческому, церковному пѣнію, ариѳметикѣ и русскому языку.

Въ низшемъ отдѣленіи преподавались: латинскій, греческій, русскій и церковнославянскій языки, православный катихизисъ, ариѳметика, церковный уставъ и нотное пѣніе.

Въ высшемъ отдѣленіи: латинскій и греческій языки, Катихизисъ, священная исторія, ариѳметика и географія.

РОСПИСАНІЕ

недѣльныхъ уроковъ по каждому предмету.

№№	Наименованіе предметовъ.	Число уроковъ въ классахъ.				Итого уроковъ въ недѣлю.
		1.	2.	Низш. отд.	Высш. отд.	
1	Катихизисъ	—	1	1	1	3
2	Священная исторія	—	—	—	1	1
3	Латинскій языкъ	—	—	4	5	9
4	Греческій языкъ	—	—	4	5	9
5	Русскій языкъ	—	3	1	—	4
6	Славянскій языкъ	—	—	1	—	1
7	Ариѳметика	—	2	3	1	6
8	Географія	—	—	—	3	3
9	Церковный уставъ	—	—	1	—	1
10	Чтеніе рус., слав., лат. и греч.	—	5	—	—	5
11	Чистописаніе рус., лат. и греч.	—	3	—	—	3
12	Пѣніе	—	2	1	—	3

Изъ приведеннаго росписанія видно, что русскому языку отведено было далеко не первое мѣсто, и что преобладающими предметами были древніе языки. Оттого ученики тогдашняго времени лучше знали эти языки, чѣмъ свой родной, на изученіе котораго въ старшемъ классѣ не было назначено даже ни одного урока. Понятно, что, при такой постановкѣ русскаго языка въ кругу учебныхъ предметовъ училищнаго курса, ученики не только училища, но и самой семинаріи не знали русскаго правописанія. Незнаніе это ставилось въ вину учителямъ русскаго языка въ училищахъ. Такъ: Владимірское Семинарское Правленіе въ предписаніи своемъ училищному начальству отъ 1 ноября 1818 года за № 412 писало: «Незнаніе учениками семинаріи,

поступившими въ этомъ году въ медицинскую академію, русскаго правописанія, замѣченное директоромъ Петербургской гимназіи Дмитревскимъ и учителями, вмѣняется въ недостатокъ учителямъ духовныхъ училищъ». А что было дѣлать послѣднимъ, когда на этотъ предметъ назначено было всего 4 урока въ недѣлю, а въ старшемъ, самомъ важномъ, классѣ онъ былъ преданъ совершенному забвенію? На латинскій же языкъ обращалось особенное вниманіе высшаго начальства. Предписаніями семинарскаго правленія въ 1828 году (отъ 2 іюня за № 231), 1829 (отъ 5-го ноября за № 903), въ 1832 (отъ 26 октября за № 862) и въ послѣдующіе годы требовалось знаніе учениками латинскаго языка доводить до того, чтобы послѣдніе знали латинскій синтаксисъ въ совершенствѣ, чтобы переводили на русскій языкъ съ латинскаго и обратно свободно, чтобы могли разумѣть говорящаго и отвѣчать ему. Съ этою цѣлію преподаватели латинскаго языка заставляли учениковъ предъ латинскимъ урокомъ, до прихода своего въ классъ, объясняться между собою на латинскомъ языкѣ, причемъ ученики должны были записывать ошибки другъ друга противъ правильной латинской рѣчи въ особо заведенную тетрадь, носившую названіе «Калькулюсъ» Calculus. По приходѣ въ классъ, наставникъ просматривалъ тетрадь и исправлялъ ошибки, съ объясненіемъ ихъ. Усиленныя требованія отъ учениковъ училища совершеннаго знанія ими латинскаго языка объясняются тѣмъ, что въ семинаріи тѣхъ временъ учебныя руководства по многимъ предметамъ составлены были на латинскомъ языкѣ, такъ что, безъ знанія послѣдняго, въ семинаріи нельзя было и учиться.

Предметы преподаванія раздѣлены были по классамъ между наставниками. Въ высшемъ отдѣленіи преподавали два наставника, — изъ коихъ одинъ (смотритель) преподавалъ латинскій языкъ, катихизисъ и священную исторію, а другой—греческій языкъ, ариѳметику и географію (инспекторъ).

Въ нисшемъ отдѣленіи было также два наставника: одинъ изъ нихъ преподавалъ русскій и славянскій языки, ариѳметику и пѣніе, а другой — латинскій и греческій языки, катихизисъ и церковный уставъ. Во 2-мъ классѣ всѣ предметы преподавалъ одинъ наставникъ, въ 1 классѣ—тоже одинъ.

Весь наличный составъ училища состоялъ такимъ образомъ изъ 6 человѣкъ, считая тутъ и смотрителя съ инспекторомъ, которые съ административными должностями соединяли и должности преподавателей.

Часами классныхъ занятій были: 8, 9, 10 и 11 часы утра и 3 и 4 по полудни. Въ зимнее время утренніе уроки начинались часомъ позднѣе. Въ классы ученики собирались по звону въ небольшой колоколъ, повѣшенный на входномъ крыльцѣ шуйскаго соборнаго храма. Каждый урокъ продолжался два часа.

Съ 1852 по $18^{68}/_{69}$ годъ:

Предметы преподаванія были тѣже, что и въ предъидущій періодъ. Въ кругъ ихъ вошелъ одинъ только новый предметъ — русская исторія. На этотъ предметъ положено было по одному уроку въ высшемъ отдѣленіи и въ нисшемъ. Но въ 1855 году въ нисшемъ отдѣленіи урокъ по русской исторіи замѣненъ былъ урокомъ по географіи. Уроки по предметамъ были распредѣлены равномѣрнѣе, какъ показываетъ прилагаемая таблица.

№№	Наименованіе предметовъ.	Число уроковъ въ классахъ.			Итого уроковъ въ недѣлю.
		Нисш. отд.	Средн. отд.	Высш. отд.	
1	Катихизисъ	1	1	2	4
2	Священная исторія	1	1	1	3
3	Церковный уставъ	—	1	1	2
4	Церковное пѣніе	3	1	1	5
5	Русскій языкъ	2	2	2	6

№№	Наименованіе предметовъ.	Число уроковъ въ классахъ: Нисш. отд.	Сред. отд.	Высш. тод.	Итого уроковъ въ недѣлю.
6	Латинскій языкъ	2	3	3	8
7	Греческій языкъ	2	3	3	8
8	Географія	—	1	1	2
9	Славянскій языкъ	—	2	—	2
10	Ариѳметика	1	2	1	4
11	Русская исторія	—	—	1	1
12	Чтеніе русско-славянское . .	4	—	—	4
13	Чистописаніе	2	—	—	2

Всѣ предметы по числу 5 наставниковъ были раздѣлены на 5 разрядовъ:

1-го разряда предметы были: Катихизисъ съ объясненіемъ Евангелій и Апостоловъ и латинскій языкъ (преподаватель—смотритель).

2-го разряда: священная исторія, русская гражд. исторія и греческій языкъ (преподаватель—инспекторъ).

3-го разряда: славянскій языкъ, географія и ариѳметика (преподаватель).

4-го рязряда: церковный уставъ, пѣніе и русскій языкъ (преподаватель).

5-го разряда: предметы, положенные въ нисшемъ отдѣленіи (преподаватель).

Часы занятій сначала были тѣже, что и въ предшествовавшій періодъ; но съ 60 года послѣ обѣденные уроки были отмѣнены, часами занятій были назначены: 9, 10, 11 и 12 утра и 1 и2-й по полудни. Каждый урокъ, какъ и прежде, продолжался два часа.

Съ $18^{68}/_{69}$ по $188^{4}/_{5}$ годъ:

Уставомъ $18^{68}/_{69}$ года предметы преподаванія въ училищахъ оставлены были тѣже, исключая русской исторіи и объясненія воскресныхъ Евангелій и Апостоловъ, которые

изъ круга училищныхъ предметовъ были исключены. Распредѣлены они были по классамъ слѣд. образомъ:

№№	Наименованіе предметовъ.	число уроковъ въ классахъ.				Итого въ недѣлю.
		1.	2.	3.	4.	
1	Священная исторія	3	3	—	—	6
2	Катихизмъ съ церк. уставомъ	—	—	3	3	6
3	Русскій языкъ съ церк. слав.	4	3	3	1	11
4	Греческій языкъ	—	4	5	9	18
5	Латинскій языкъ	8	5	5	4	22
6	Ариѳметика	3	3	3	2	11
7	Географія	—	—	3	3	6
8	Чистописаніе	2	2	—	—	4
9	Церковное пѣніе	2	2	—	—	4

Въ III и IV классахъ пѣніе положено было преподавать внѣ класснаго времени.

Изъ этого росписанія видно, что на русскій языкъ снова было назначено очень малое число уроковъ, сравнительно съ другими предметами. Учебный комитетъ, безъ сомнѣнія, руководствовался при этомъ тѣмъ, что наставники древнихъ языковъ новымъ уставомъ обязывались содѣйствовать своимъ преподаваніемъ учителю русскаго языка. Заботливость ихъ объ успѣхахъ учениковъ въ русскомъ языкѣ должна была проявляться не только въ указаніи неправильностей устной рѣчи, но и въ исправленіи и объясненіи ошибокъ относительно русскаго языка, встрѣчавшихся въ ихъ письменныхъ упражненіяхъ. Вообще на наставникахъ древнихъ языковъ лежала, нѣкоторымъ образомъ, обязанность быть, частію, и преподавателями русскаго языка. Притомъ ученики еще съ приготовительнаго класса должны были ознакомиться съ русскимъ языкомъ, на который въ томъ классѣ назначено было 6 уроковъ въ недѣлю. Программа по рус-

скому языку въ приготовительномъ классѣ довольно обширна. Ею требуется:

1. Пріобрѣтеніе навыка въ бѣгломъ, сознательномъ и выразительномъ чтеніи.

2. Умѣнье передать прочитанное сперва по вопросамъ, а потомъ—въ связномъ самостоятельномъ разсказѣ.

3. Ознакомленіе учащихся съ предложеніемъ и главными частями его, а также съ измѣняемыми частями рѣчи, и практическое ознакомленіе съ главнѣйшими формами измѣненій словъ въ склоненіяхъ и спряженіяхъ.

4. Умѣнье писать подъ диктовку съ соблюденіемъ простѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ правилъ правописанія, а равно и знаковъ препинанія, усвояемыхъ учениками практически.

5. Изученіе наизусть небольшихъ стихотвореній, доступныхъ для дѣтскаго пониманія, и таковыхъ же басенъ, съ соблюденіемъ выразительности въ произношеніи ихъ.

Въ приготовительномъ классѣ введены были и слѣдующ. письменныя упражненія:

1. Писаніе наизусть выученнаго.

2. Составленіе статей изъ прочитанной статьи, по вопросамъ учителя.

3. Описаніе предметовъ, окружающихъ ученика, также по вопросамъ учителя.

4. Отысканіе сходства и различія въ предметахъ.

5. Изложеніе усвоеннаго въ классѣ связнаго разсказа.

Такимъ образомъ въ 1-мъ классѣ ученики должны были поступать уже достаточно подготовленными по русскому языку. Тѣмъ не менѣе учебный комитетъ чрезъ 12 лѣтъ послѣ введенія новаго устава, именно въ 1881 году пришолъ къ убѣжденію, что число уроковъ въ IV классѣ по русскому языку недостаточно, и прибавилъ ихъ въ этомъ классѣ три урока, уменьшивъ, на такое же количество, число уроковъ по греческому языку.

Наличный составъ увеличился: онъ состоялъ: изъ смотрителя, помощника и 7 преподавателей. Смотритель и его помощникъ преподавали священную исторію и катихизисъ съ объясненіемъ Богослуженія и церковнымъ уставомъ. Латинскій языкъ преподавали 2 учителя, греческій—1, русскій съ церковнославянскимъ—1, географію съ ариѳметикой—1, пѣніе—1, чистописаніе—1. Въ приготовительномъ классѣ всѣмъ предметамъ обучалъ учитель 1.

Уроки начинались въ $8^1/_2$ часовъ утра и оканчивались въ 2 часа по полудни. Каждодневно было по 4 урока, а въ приготов. классѣ—по 3. Каждый урокъ продолжался $1^1/_4$ часъ.

Съ $188^4/_5$ года по сіе время:

Послѣднимъ, донынѣ дѣйствующимъ, уставомъ предметы преподаванія оставлены тѣ же, число преподавателей—также. Распредѣлены уроки по классамъ по слѣд. росписанію:

№№	Наименованіе предметовъ.	число уроковъ въ классахъ.				Итого уроковъ въ недѣлю.
		1.	2.	3.	4.	
1	Катихизисъ съ объясненіемъ Богослуженія и церк. устав.	—	—	3	3	6
2	Священная исторія	3	3	—	—	6
3	Русскій яз. съ церковно-слав.	10	3	3	3	19
4	Греческій языкъ	—	5	5	6	16
5	Латинскій языкъ	—	5	6	5	16
6	Географія	—	—	3	3	6
7	Ариѳметика	4	3	2	2	11
8	Пѣніе	4	2	1	1	8
9	Чистописаніе	2	2	—	—	4

Изъ приложеннаго росписанія видно, что русскому языку въ группѣ предметовъ училищнаго курса отведено, наконецъ, подобающее мѣсто.

Уроки начинаются съ 9 часовъ и кончаются безъ четверти въ 2 часа. Каждодневно бываетъ 4 урока въ каждомъ классѣ, исключая приготовительнаго. Каждый урокъ продолжается 1 часъ. Русскій языкъ преподаютъ два наставника, а латинскій одинъ.

ГЛАВА VIII.

а) Администрація училища.

До преобразованія училищъ въ $18^{68}/_{69}$ году, училище управлялось двумя должностными лицами: смотрителемъ и инспекторомъ, которые и составляли ближайшее училищное начальство, на обязанности котораго лежало заботиться о благоустройствѣ училища во всѣхъ отношеніяхъ: учебномъ, нравственномъ и экономическомъ. Въ учебномъ отношеніи смотритель съ инспекторомъ обязаны были слѣдить за ходомъ преподаванія и за успѣхами учениковъ; разсматривать вѣдомости объ успѣхахъ, которыя каждомѣсячно подавались смотрителю учителями; дѣлать по нимъ свои заключенія; производить экзамены, составлять разрядные списки учениковъ, вести все письменное дѣлопроизводство и проч. Училищное начальство всецѣло было подчинено Владимірскому семинарскому Правленію, которое въ свою очередь вполнѣ зависѣло отъ Правленія Московской духовной академіи. Высшимъ правительственнымъ духовно-учебнымъ учрежденіемъ была Петербургская Коммиссія духовныхъ училищъ при Св. Синодѣ, состоявшая изъ лицъ высшей духовной іерархіи и Оберъ-Прокура Св. Синода. Съ $18^{68}/_{69}$ года училищное начальство имѣетъ коллегіальное устройство. Оно состоитъ изъ пяти членовъ: смотрителя, его помощника, одного изъ учителей и двухъ членовъ отъ духовенства, избираемыхъ въ это званіе, на 3 года, окружнымъ

съѣздомъ духовенства. Всѣ пять членовъ составляютъ училищное Правленіе, предсѣдателемъ коего состоитъ смотритель. Правленіе въ своей дѣятельности всецѣло подчинено епархіальному Архіерею, который есть непосредственный начальникъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній своей епархіи. Вмѣсто бывшей Коммиссіи духовныхъ училищъ учрежденъ при Св. Синодѣ Духовно-учебный Комитетъ, отъ котораго исходятъ всѣ распоряженія по учебно-воспитательной части, утверждаемыя Св. Синодомъ. При Учебномъ Комитетѣ учреждена должность членовъ ревизоровъ изъ свѣтскихъ лицъ, на обязанности которыхъ лежитъ обревизовывать духовно-учебныя заведенія нѣсколькихъ губерній, а въ свободное отъ производства ревизій время принимать дѣятельное участіе въ дѣлахъ Комитета. Свои отчеты по ревизіямъ ревизоры представляютъ въ Комитетъ, который дѣлаетъ по нимъ свои заключенія и представляетъ ихъ въ свою очередь на утвержденіе Оберъ-Прокурора Св. Синода. Обязанности училищнаго Правленія—тѣ же, какія въ прежнее время лежали на смотрителѣ и инспекторѣ училища. Новымъ уставомъ смотрителю вмѣнено въ непремѣнную обязанность посѣщать, сколько возможно чаще, уроки преподавателей и неослабно слѣдить за успѣшнымъ ходомъ преподаванія.

б) Училищная библіотека, фундаментальная и ученическая.

Основаніе фундаментальной училищной библіотекѣ положилъ основатель и самаго училища, Преосвященный Ксенофонтъ. При открытіи училища онъ пожертвовалъ для библіотеки 16 книгъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: 1) Величіе души. Соч. Каракчіоли, изд. 1804 г. 2) Представленіе всеобщей исторіи Шлецера, изд. 1809 г. 3) Механизмъ ист. стопосложенія россійскаго стихотворства, изд. 1814 г. для воспитанниковъ Петербургской гимназіи. 4) Лѣтосчислительное изображеніе россійской исторіи Яковкина, изд. 1814 г.

Въ то же время семинарское Правленіе прислало для фундаментальной библіотеки 9 книгъ и экземпляръ географическихъ картъ, и купцомъ Киселевымъ пожертвовано было нѣсколько книгъ, какъ то: 1) Новый Завѣтъ. 2) Церковный Словарь. Сочин. Протопресвитера Мало-Архангельскаго собора въ Петербургѣ Петра Лебедева, изд. 1794 г. 3) Избранныя мѣста изъ русскихъ сочиненій и переводовъ въ прозѣ, издан. Н. Гречемъ въ 1812 г.

Въ 1827 году въ фундаментальной библіотекѣ было 60 книгъ на русскомъ и латинскомъ языкахъ. Указываемъ только на болѣе древнія изъ нихъ: 1) Православное исповѣданіе вѣры Петра Могилы, изд. 1744 г. 2) Россійская грамматика Ломоносова, изд. 1755 г. 3) Истинныя основанія и должности христіанской вѣры, изд. 1762 г. 4) Разсужденіе противъ натуралистовъ и атеистовъ, изд. 1765 г. 5) Поучительныя слова Митрополита Платона, изд. 1779 г. 6) Изъясненіе воскресныхъ Евангелій, изд. 1784 г. 7) Истинныя правила христіанскаго воспитанія дѣтей, изд. 1785 г.

Съ 1834 года библіотека стала пополняться, но главнымъ образомъ духовными журналами. Въ 1875 году въ библіотекѣ было уже 615 названій книгъ, но въ числѣ ихъ пособій для наставниковъ было не много. Ревизовавшій въ означенномъ году, членъ—ревизоръ учебнаго Комитета, И. К. Зинченко писалъ въ своемъ отчетѣ о библіотекѣ слѣдующее: «Библіотека училищная состоитъ изъ 615 названій книгъ. На ассигнуемыя съѣздомъ духовенства деньги на библіотеку выписываются главнымъ образомъ духовныя журналы и газеты; книги, рекомендованныя учебнымъ Комитетомъ въ пособіе наставникамъ, выписываются ими на свой счетъ» (училищ. арх.). Послѣ этой ревизіи были выписаны всѣ лучшія пособія для преподавателей и по всѣмъ предметамъ. Въ настоящее время фундаментальная библіотека состоитъ изъ 722-хъ названій книгъ въ 2023-хъ томахъ.

Ученической библіотеки до 60-хъ годовъ при училищѣ

вовсе не было, и ученики почти ничего не читали. Въ сказанныхъ годахъ она была устроена, но состояла также главнымъ образомъ изъ духовныхъ журналовъ, въ которыхъ было мало статей, доступныхъ дѣтскому пониманію. Тотъ же ревизоръ И. К. Зинченко писалъ въ своемъ отчетѣ въ 1875 году: «Въ ученической библіотекѣ много духовныхъ журналовъ. Книгъ же, назначенныхъ собственно для дѣтскаго чтенія, менѣе всего» (Учил. арх.). Со времени этой ревизіи каждогодно стали выписываться въ ученическую библіотеку всѣ лучшія книги и журналы для дѣтскаго чтенія, такъ что въ настоящее время библіотека эта состоитъ изъ 230 названій книгъ въ 405 томахъ.

в) Методъ преподаванія въ училищѣ.

До 50 годовъ, какъ выше сказано, фундаментальная библіотека училища была почти пуста. Никакихъ почти учебныхъ пособій для преподавателей въ ней не было. Пріобрѣтать таковыя на собственныя средства учителя не имѣли возможности, потому что получали до этихъ годовъ очень скудное жалованье. Съ педагогикой, съ лучшими пріемами преподаванія, познакомиться имъ было, по этому, не откуда. Оттого-то они и ограничивали свое преподаваніе сухой передачей еще болѣе сухаго учебника и отъ учениковъ требовали только буквальнаго его знанія. Преподаваніе было, такимъ образомъ, б. ч., механическое, развивавшее въ ученикахъ одну память, въ ущербъ другимъ умственнымъ способностямъ. Такъ какъ книгъ ученики не читали, за неимѣніемъ ихъ, и сочиненій по русскому языку въ высшемъ отдѣленіи не писали, потому что въ этомъ классѣ не было назначено ни одного урока по русскому языку,—то и развитіе учениковъ было не полное. Только древніе языки, преподававшіеся отличными знатоками — учителями, и имѣли въ то время развивающее вліяніе на учениковъ. Частыя письменныя упражненія по этимъ предметамъ, нерѣдко очень

трудныя, заставляли учениковъ не мало ломать свою голову и ворочать мозгами, чтобы упражненіе вышло удовлетворительнымъ, пріучая въ тоже время учениковъ къ усидчивому труду.

Въ 1852 году, хотя и въ очень скромныхъ размѣрахъ, имѣлись уже въ училищной библіотекѣ необходимыя пособія для преподавателей, которыя послѣдними стали выписываться частію и на свои средства, съ этого года нѣсколько увеличившіяся. Это имѣло не малое вліяніе на улучшеніе ими метода своего преподаванія. Знакомясь по учебнымъ пособіямъ съ лучшими педагогическими пріемами и пріобрѣтая изъ нихъ богатый запасъ свѣдѣній, наставники недовольствовались уже однимъ учебникомъ, а сообщали ученикамъ болѣе обширныя свѣдѣнія по предметамъ своего преподаванія. При требованіи отъ учениковъ отчета въ знаніи уроковъ, они требовали отъ нихъ не механическихъ отвѣтовъ, а осмысленной передачи преподаннаго и помимо учебника. Въ высшемъ отдѣленіи заведены были письменныя упражненія и по русскому языку, много вліявшія на развитіе умственныхъ способностей учениковъ. Въ началѣ 60 годовъ начала устрояться ученическая библіотека, и ученики стали читать книги, изъ коихъ нѣкоторыя были составлены примѣнительно къ ихъ возрасту и степени ихъ умственнаго развитія. Чтеніе книгъ и журналовъ обогащало, съ одной стороны, учениковъ разнообразными знаніями, а съ другой— не мало и развивало ихъ. Съ $18^{68}/_{69}$ года библіотеки: фундаментальная и ученическая каждогодно пополнялись лучшими сочиненіями по всѣмъ предметамъ училищнаго курса, и методъ преподаванія улучшался болѣе и болѣе. Въ сказанномъ году и Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ составилъ подробныя объяснительныя записки по каждому предмету, указывавшія, какъ учителямъ лучше вести дѣло преподаванія. Наставники еще болѣе стали обращать вниманіе на пониманіе учениками выученнаго, а не на пріобрѣтенную ме-

ханическимъ затверживаніемъ бойкость передачи ими текста учебной книги. Разнообразными вопросами вызывали ихъ къ свободному изложенію преподаннаго, равно и при оцѣнкѣ успѣховъ принимали въ соображеніе свѣдѣнія, добытыя ими не столько памятью, сколько умственною ихъ дѣятельностію. Письменныя упражненія заведены были по всѣмъ предметамъ, а по русскому языку они введены были во всѣхъ классахъ училища, начиная съ приготовительнаго, чтобы съ раннихъ лѣтъ воспитанники пріучались къ свободному и правильному выраженію своихъ мыслей.

г) Успѣхи учениковъ.

Несмотря на совершенное отсутствіе хорошихъ учебниковъ и учебныхъ пособій, какъ для наставниковъ, такъ и для учениковъ, несмотря на плохой методъ преподаванія, успѣхи учениковъ, и въ первые годы существованія училища, были вообще удовлетворительны, какъ видно изъ экзаменскихъ балловъ по всѣмъ предметамъ и изъ ревизорскихъ отчетовъ. По латинскому же и греческому языкамъ успѣхи были тогда настолько хороши, что многіе изъ учениковъ свободно, безъ помощи словаря или лексикона, переводили нѣкоторыхъ римскихъ и греческихъ писателей, что весьма трудно встрѣтить въ настоящее время, несмотря на обиліе учебныхъ пособій и на правильность метода преподаванія. Таковые успѣхи по классическимъ языкамъ, въ давнее время, объясняются тѣмъ, во первыхъ, что на изученіе ихъ было назначено большое количество уроковъ, чѣмъ на другіе предметы, а, во вторыхъ, тѣмъ, что предметы эти считались главными и преподавались начальниками училища: смотрителемъ и инспекторимъ. Отъ этихъ двухъ лицъ, главнымъ образомъ, зависѣла въ прежнее время судьба учениковъ, которые, поэтому, несравненно усерднѣе занимались предметами ихъ преподаванія, въ ущербъ конечно, другимъ предметамъ, преподававшимся учителями—

не начальниками. Съ $18^{68}/_{69}$ года успѣхи учениковъ по всѣмъ предметамъ сдѣлались равномѣрнѣе, потому что новымъ уставомъ требовалось одинаковое знаніе всѣхъ предметовъ, и дѣленіе ихъ на главные и второстепенные было уничтожено. Для перехода въ высшіе классы уставомъ этого года требовалось, чтобы ученики по всѣмъ предметамъ имѣли баллъ не менѣе 3, тогда какъ въ прежнее время начальство переводило въ старшіе классы учениковъ и съ неудовлетворительными баллами по предметамъ, считавшимся второстепенными.

До 50 годовъ, съ цѣлію возбужденія въ ученикахъ соревнованія въ ученіи, существовали между ними споры о мѣстахъ въ разрядномъ спискѣ, называвшіеся дело́ками (de loco=о мѣстѣ), которыя состояли въ слѣдующемъ: ученикъ, сознававшій себя болѣе достойнымъ занять извѣстное мѣсто въ разрядномъ спискѣ, заявлялъ учителю, что онъ желаетъ идти дело́кой (спорить о мѣстѣ) на ученика, занимавшаго то мѣсто. Наставникъ принималъ это заявленіе и рѣшалъ споръ между учениками особымъ письменнымъ упражненіемъ, которое давалъ споривщимъ. Кто изъ нихъ лучше составлялъ упражненіе, тотъ и занималъ спорное мѣсто.—Непрактичность этой оцѣнки успѣховъ учениковъ, заподазривающаго наставниковъ или въ неумѣньи оцѣнить по достоинству успѣхи учениковъ, или въ пристрастіи къ однимъ и невнимательности къ другимъ, была впослѣдствіи сознана самими наставниками, и обычай этотъ въ началѣ 50 годовъ былъ исключенъ изъ учительской практики.

д) Авдиторы.

Со времени основанія училища до преобразованія его въ $18^{68}/_{69}$ году существовала въ немъ должность такъ называемыхъ авдиторовъ (auditor = слушающій), на обязанности которыхъ лежало каждодневно провѣрять въ классѣ, до прихода наставника, знаніе учениками уроковъ по тому или

другому предмету. Въ авдиторы избирались наставниками лучшіе, первые ученики класса, изъ коихъ каждому назначалось для прослушиванія по пяти учениковъ, при чемъ и сами первые ученики не были освобождаемы отъ обязанности отдавать отчетъ въ знаніи ими уроковъ одному изъ своихъ товарищей. Знаніе или не знаніе учениками уроковъ отмѣчалось авдиторами въ нарочито заведенныхъ для того спискахъ словами: sc. (scit=знаетъ), ns. (nescit=незнаетъ) и nt. (nontot=не всё). Для прослушиванія ученики собирались въ училище за часъ и болѣе до начала уроковъ; въ осеннее и зимнее время приносили съ собой въ классы огарки свѣчъ, (отъ училища свѣчъ не отпускалось) зажигали ихъ и при ихъ свѣтѣ слушались, каждый—своимъ авдиторомъ. При этотъ слышны были просьбы, мольбы, нерѣдко и плачъ учениковъ, которые незнали уроковъ. Несчастные молили авдиторовъ о томъ, чтобы тѣ не ставили имъ въ спискѣ отмѣтки ns. Незнавшіе уроковъ, кромѣ слезныхъ просьбъ, старались смягчить и задобрить авдиторовъ всѣмъ, чѣмъ только могли: лепешкой, калачемъ, копѣйкой денегъ и проч. А великорослые ученики заставляли авдиторовъ ставить себѣ отмѣтку sc. угрозами побить. И было изъ зачего задобривать и запугивать авдиторовъ: всѣмъ, получившимъ въ спискѣ отмѣтку ns, грозило неминуемое наказаніе. Предъ приходомъ наставниковъ въ классы, списки клались на учительскомъ столѣ; отмѣченные незнающими становились на колѣна. Приходитъ наставникъ; прочитывается молитва; просматриваются списки. «Лозу!» кричитъ грознымъ голосомъ учитель. «Такой-то ложись!» Выходитъ изъ за парты съ длинной — предлинной лозой сѣкаторъ и производитъ свою мучительную операцію надъ всѣми товарищами, получившими въ спискѣ отмѣтку ns. Послѣ экзекуціи начинался урокъ. Кто изъ записанныхъ знающими не отвѣчалъ урока, тотъ подвергался тому же наказанію вмѣстѣ съ своимъ авдиторомъ. Послѣдній наказывался за

то, что неправильно поставилъ отмѣтку въ спискѣ. Уставомъ $18^{68}/_{69}$ года авдиторство было отмѣнено. Спрашивается: зачѣмъ же существовало оно такъ долго? Потому, конечно, что начальство прежнихъ временъ считало его полезнымъ для учебнаго дѣла. На авдиторахъ лежала обязанность не только прослушивать учениковъ механически, но и объяснять малоспособнымъ и малоуспѣшнымъ трудныя и не понятныя для нихъ мѣста въ урокахъ, способствовать своими разъясненіями усвоенію ими послѣднихъ, словомъ,—быть нынѣшними репетиторами малоуспѣвающихъ учениковъ. Репетиторство же до сихъ поръ существуетъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, нисшихъ и среднихъ. Стало быть, польза его педагогами признается.

е). Экзамены.

До $18^{68}/_{69}$ года экзамены производились въ училищѣ три раза въ годъ, при окончаніи третей года: сентябрьской, оканчивавшейся предъ Праздникомъ Рождества Христова, январской,—предъ праздникомъ Пасхи и майской—предъ лѣтними каникулами, начинавшимися съ 15 іюля и продолжавшимися до 1-го сентября. Послѣдній экзаменъ былъ главнымъ. На немъ провѣрялись успѣхи учениковъ по всѣмъ предметамъ за весь учебный годъ. По окончаніи каждаго экзамена, составлялись разрядные списки учениковъ, а послѣ послѣдняго,—успѣвшіе ученики переводились въ старшіе классы, неуспѣвшіе же или оставляемы были на повторительный курсъ въ тѣхъ же классахъ, или увольнялись изъ училища. Изъ высшаго отдѣленія училища ученики переводимы были въ нисшее отдѣленіе Владимірской духовной семинаріи (реторику). Въ семинаріи дѣлалось имъ повѣрочное испытаніе по всѣмъ предметамъ, и нерѣдко нѣкоторые изъ нихъ, плохо отвѣтившіе на этомъ испытаніи, возвращались назадъ въ училище, если желали продолжать ученіе, или увольнялись въ епархіальное вѣдомство. Уставомъ $18^{68}/_{69}$ года экзамены установлены

были только предъ лѣтними каникулами. Они ничѣмъ почти не отличались и до сихъ поръ не отличаются отъ экзаменовъ прежняго времени. Ученикамъ, окончившимъ курсъ IV класса, выдавались отъ училищнаго Правленія свидѣтельства объ успѣхахъ и поведеніи, съ которыми они являлись въ августѣ мѣсяцѣ въ семинарію, гдѣ сдавали новый повѣрочный экзаменъ по всѣмъ предметамъ училищнаго курса, для поступленія въ 1-й классъ семинаріи. Послѣднимъ уставомъ 1884 года этотъ повѣрочный экзаменъ отмѣненъ, и училищнымъ Правленіямъ предоставлено право переводить учениковъ, окончившихъ курсъ въ училищѣ, въ 1 классъ семинаріи одною своею властію.

Время предъ экзаменами, особенно предъ послѣдними, были для учениковъ временемъ самымъ труднымъ. Нужно было большое напряженіе умственныхъ и физическихъ силъ, чтобы въ теченіи одного мѣсяца (іюня) воспроизвести въ памяти все, что изучали они въ теченіе цѣлаго года. Ученики не съ богатыми дарованіями спали не болѣе 4—5 часовъ въ сутки, чтобы успѣшнѣе приготовиться къ экзаменамъ. А неувѣренность въ своихъ силахъ, душевная тревога при мысли объ исходѣ экзаменовъ, разцвѣтшая въ іюнѣ мѣсяцѣ во всей красѣ своей видимая природа, манившая ученика то въ лѣсъ, то къ рѣкѣ, дѣлали трудъ еще болѣе мучительнымъ для него. Оттого-то рекреаціи, существовавшія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ до 1867 года и бывшіе всегда въ маѣ мѣсяцѣ, имѣли весьма благотворное вліяніе на учениковъ: онѣ освѣжали и укрѣпляли ихъ физическія силы къ предстоявшимъ предъ экзаменами тежелымъ трудамъ.

Но вотъ экзамены наступили и уже открыты. За столомъ, покрытымъ краснымъ сукномъ, садился въ кресло смотритель, а по сторонамъ, на стульяхъ—инспекторъ и преподаватели. Хотя весь училищный персоналъ хорошо былъ извѣстенъ ученикамъ, тѣмъ не менѣе на нихъ нападала какая-то невольная робость. Нерѣшительной, несмѣлой походкой

подходили они къ столу экзаменаторовъ и на предлагавшіеся послѣдними вопросы часто, вопреки ожиданіямъ самихъ учителей, отвѣчали не связно; путались въ отвѣтахъ на вопросы о такихъ предметахъ, которые на самомъ-то дѣлѣ хорошо знали. Къ чести тогдашнихъ экзаменаторовъ нужно сказать, что они старались ласкою ободрить оробѣвшихъ и несвязные отвѣты нѣкоторыхъ изъ нихъ не ставили имъ въ большую вину.

Экзаменъ, наконецъ, кончился; у учениковъ какъ будто гора съ плечъ свалилась; грудь начинала дышать свободнѣе; предстоявшій отпускъ въ родные дома на каникулы заставлялъ ихъ тотчасъ же забывать всѣ труды, ими понесенные предъ и во время экзаменовъ, которые продолжались, обыкновенно, двѣ недѣли; они сладостно чувствовали тогда всю прелесть отдыха и свободы отъ тяжелыхъ трудовъ; книги свои запирали въ сундуки и все время до отпуска проводили въ прогулкахъ и играхъ. Оставался только публичный экзаменъ, но онъ представлялъ для нихъ не трудъ, а скорѣе—удовольствіе.

ж) Публичные экзамены.

На публичныхъ экзаменахъ присутствовали, кромѣ учителей и учениковъ, почетныя лица изъ духовенства, дворянства, чиновнаго міра и купечества. Оттого они и назывались публичными. Сказаннымъ лицамъ посылались письменные пригласительные билеты на эти экзамены, которые происходили, обыкновенно, за день до отпуска учениковъ на лѣтніе каникулы. Время предъ ними проходило для учениковъ очень оживленно и весело. Начальство посылало ихъ тогда за полевыми и лѣсными цвѣтами, которыми, въ день экзамена, украшалось училище. Съ величайшею радостію и веселіемъ, выражавшимися смѣхомъ, крикомъ, прыганьемъ, отправлялись они въ близъ лежащія поля и лѣса; рвали тамъ цвѣты, преимущественно—ромашку

и васильки, не забывая при этомъ набрать ягодъ и грибовъ для своего скуднаго стола. Ихъ дѣтскій крикъ, шумъ, смѣхъ, ауканье, пѣніе смѣшивались съ звонкими пѣснями жаворонковъ и далеко раздавались по полямъ и лѣсамъ. Нарвавъ достаточное количество цвѣтовъ, они возвращались съ ними въ училище и раскладывали ихъ здѣсь по сортамъ.

Экзамены существовали до конца 50-хъ годовъ. На нихъ показывались обществу знанія учениковъ по всѣмъ предметамъ училищнаго курса. Ученики всѣхъ классовъ избирались для этого самые лучшіе; каждому изъ нихъ заранѣе назначался учителемъ небольшой отрывокъ изъ того или другаго предмета, который онъ долженъ былъ или перевести съ русскаго языка на одинъ изъ древнихъ языковъ и обратно, или разсказать. Учителями и учениками произносились на экзаменѣ рѣчи на латинскомъ, греческомъ и русскомъ языкахъ и читались оды. Для образца привожу двѣ оды и одну рѣчь.

О д а.

«На нашей движимой планетѣ
Не спитъ ничто—всё на полетѣ.
Всему данъ свой и центръ, и путь.
Что нынѣ высится, что дмится,
То послѣ внизъ да внизъ стремится,
Какъ будто въ барометрѣ ртуть.
Гдѣ прежде были обелиски,
Гдѣ диво свѣта былъ колоссъ,
Тамъ что теперь? лишь холмы низки,
На коихъ дернъ иль мохъ поросъ.

II.

О, если время бы упрямо
Намъ не мѣшало видѣть прямо
Всѣ замыслы, весь ходъ умовъ
Своихъ, чужихъ, стороннихъ, близкихъ,

Простыхъ, коварныхъ, важныхъ, низкихъ!
Сказать могу безъ лишнихъ словъ:
Довольно хоть на свѣтѣ праздныхъ,
Пустыхъ головъ; однако нѣтъ!
Во всякой много, много разныхъ
Кружится вихрей и суетъ.

III.

Вчера что вкусу очень льстило,
То нынѣ сдѣлалось не мило.
Утѣхъ начало—ихъ конецъ.
Трудимся—спимъ, хотимъ—не хочемъ,
И плачемъ вмѣстѣ и хохочемъ;
Вотъ нашей жизни образецъ!
Но чтожъ, что день, то новы сцены
Намъ видѣть въ свѣтѣ суждено?
А какъ минуемъ перемѣны?
Такого міра мы—звено.

IV.

Что хочетъ самъ Творецъ упрочить,
То смертный можетъ ли порочить?!..
О, юноши! Се предлежитъ
Вамъ на потребу всѣмъ едино.
Въ васъ сердце просто—голубино,
Вашъ умъ спокоенъ—не кичитъ,
А пастырь, какъ отецъ, радѣетъ,
Чтобъ въ васъ духъ мудрости вдохнуть.
Трудитесь!—Какъ чреда приспѣетъ,
И вамъ Онъ дастъ свой центръ и путь» [6]).

О д а

о славѣ Грековъ.

«Ничто непрочно подъ луною,

6) Ода эта прочитана была при открытіи училища, Инспекторомъ Иваномъ Алексѣевичемъ Субботинымъ.

Всё—тлѣніе, всё—суета.
Весь міръ своею чередою
Пройдетъ, какъ сладкая мечта.
И солнце ясное затмится,
Луна во́ кровь преобратится;
И звѣзды, какъ листы съ деревъ,
Падутъ къ землѣ во время бури,
Оставивъ свѣтлый кругъ лазури,
Спадутъ на вѣки отъ небесъ.

Зерцало всѣхъ вѣковъ предъ нами
Открыто навсегда лежитъ.
О, греки! греки! кто слезами
Вашъ милый прахъ не ороситъ?
Кто не воздастъ благодаренья,
Читая ваши сочиненья?
Но ахъ! и древности колоссъ,
Всемощной времени рукою
Перемѣшавшійся съ землею,
Покрытъ травой и мхомъ заросъ.

Но время! ты хотя сокрыло
Отъ взора нашего ихъ прахъ,
Но ихъ въ землѣ неутаило—
Они живутъ въ своихъ дѣлахъ.
Ихъ славой лѣтопись гордится,
Потомство подражать имъ тщится,
Потомки списокъ съ нихъ берутъ,
И, какъ бы нѣкое богатство,
Ума и нравовъ ихъ пріятство
Изъ рода въ родъ передаютъ.

Что можетъ быть сего славнѣе
Для всѣхъ народовъ и царей?

Какая слава сей прочнѣе
Для образованныхъ людей?
И что-жъ такъ Грековъ прославляло,
Предъ цѣлымъ свѣтомъ отличало?
У нихъ науки возрасли
И славы вѣчныя оливу—
Спокойствіе и жизнь счастливу—
Съ собою грекамъ принесли.

Счастливые питомцы Феба,
Россіи вѣрные сыны!
Мы подъ златымъ покровомъ неба
Вкушать блаженство рождены.
Творцу вѣковъ—благодаренье:
У насъ науки, просвѣщенье
Растутъ, цвѣтутъ въ странѣ родной.
Здѣсь слава съ мудростью витаютъ,
И умъ, и сердце въ насъ питаютъ.
Счастливы мы судьбой своей! [7])

Рѣчь

«Всѣ люди имѣютъ врожденное желаніе добра. Каждый занимается, или, по крайней мѣрѣ, долженъ заниматься тѣмъ, что можетъ усовершенствовать его состояніе и вмѣстѣ украсить душу. Но не всѣ природой награждены одинаково: иной получилъ отличныя способности, но не имѣетъ бдительности; другой, уступая первому въ дарованіяхъ, превосходитъ его неутомимостію. И потому-то счастіе пріобрѣтаютъ всѣ различными средствами. Одинъ, вспомоществуемый острыми дарованіями своими, безъ малѣйшихъ усилій достигаетъ высшей степени совершенства; а другой, имѣя внутреннія недостатки, вознаграждаетъ ихъ своимъ неутомимымъ тру-

---

7) Читана на публичномъ экзаменѣ 14 іюля 1821-го года.

домъ и прилежаніемъ. Но спросимъ: который изъ нихъ болѣе заслуживаетъ награды—первый или послѣдній?

Каждый согласенъ въ томъ, что человѣкъ, одаренный счастливыми способностями, достоинъ великой похвалы, что никому болѣе не предлежитъ слава и честь, какъ мужу даровитому, занимающему и удивляющему насъ своими великими дѣйствіями. Но достоинъ сего тогда, когда усовершенствуетъ оныя. А безъ сего дарованія его никакой похвалы не заслужатъ, потому что не могутъ производить ничего важнаго, общеполезнаго и общеназидательнаго.

И подлинно. Что бы былъ алмазъ, еслибы не очистила его искусная рука художника? Назвали ли бы мы тогда его драгоцѣннымъ? Могли ли бы восхищаться красотою его?—Такъ и дарованія заслужатъ ли какую похвалу, если, подобно алмазу, не будутъ усовершенствованы? Могутъ ли они плѣнять сердце человѣческое, не производя ничего прелестнаго?—Ожидать этого не возможно.

Напротивъ, кто съ великими талантами соединяетъ и неутомимую дѣятельность, тотъ, безъ сомнѣнія, достигнетъ высшей степени совершенства, ибо упражненіе есть первое средство къ усовершенствованію дарованій. Оно раскрываетъ ихъ, образуетъ и дѣлаетъ, такъ сказать болѣе гибкими. Даже и посредственныя способности имѣющій, но охотно предающійся трудамъ, можетъ сдѣлаться совершеннымъ, потому что, какъ говорятъ благоразумные, Labor ommia vincit impobus.

Всѣ ученые мужи согласны въ томъ, что дарованія, безъ содѣйствія труда и прилежанія, безполезны; а если безполезны, то и похвалы недостойны. Всѣ, славные въ древности философы и ораторы, получивъ отъ природы необыкновенныя способности, старались образовать ихъ и для этого посвящали себя трудамъ. Познавъ, сколь великія дѣйствія производитъ трудъ, всѣ они согласно говорятъ: Sine labore nil fit in ore.

Итакъ, поелику трудъ есть такое средство, коимъ мы усовершаемъ способности наши, то, кажется, и должно бы почесть его болѣе похвальнымъ, чѣмъ природныя дарованія. Но знаменитый Горацій думаетъ объ этомъ иначе. Когда ему предложили вопросъ: Natura fieret laudabile carmen, an arte? онъ отвѣчалъ: Ego nec studium sine divite vena, nec rude quid prosit, video, ingenium.

Слѣдовательно, и трудъ заслуживаетъ похвалу и прилежаніе.

Конечно, и тотъ достоинъ награды, кто, будучи одаренъ великими способностями, умѣлъ пользоваться ими и достигъ надлежащаго совершенства; но не болѣе ли достоинъ похвалы тотъ, кто, имѣя посредственныя дарованія, единственно своимъ неутомимымъ прилежаніемъ, если не превзошелъ, то, по крайней мѣрѣ, сравнялся съ первымъ. Тамъ, по видимому, сама природа помогаетъ; но здѣсь одна неутомимость преодолѣваетъ препятствія природы. Тамъ малѣйшее усиліе со стороны трудящагося производитъ важный успѣхъ; а здѣсь и великіе труды нерѣдко бываютъ малоуспѣшны.

И подлинно. Ничуть не удивительно, если хорошая земля приноситъ обильные плоды, потому что безъ всякихъ трудовъ дѣлателя получила отъ природы довольныя силы къ плодородію. Но если почти безплодная земля неутомимыми трудами и прилежаніемъ дѣлателя доведена бываетъ до того, что плодами своими равняется съ первой, — то, конечно, это—важно, и таковой урожай достоинъ великихъ похвалъ. Поэтому, если мы восхищаемся произведеніями великихъ талантовъ, если готовы воздать похвалу тому, кто имѣетъ ихъ,— то не болѣе ли должны хвалить того труженика, который недостатки, полученные имъ отъ природы, вознаграждаетъ неутомимостію своею. Такъ: знаменитые въ древности ораторы: Цицеронъ и Димосѳенъ, безъ сомнѣнія, достойны великихъ похвалъ. Безсмертныя творенія ихъ доказываютъ остроту ихъ дарованій. Но небольше ли должно превозно-

сить послѣдняго? Потому что первый щедро былъ награжденъ природою, а послѣдній имѣлъ недостатки; но своими трудами и прилежаніемъ преодолѣлъ всѣ препятствія природы и почти сравнялся съ первыми витіями.

Такимъ образомъ, отдавая справедливую дань отличнымъ дарованіямъ, должно признать, что пріобрѣтшій познанія одною неутомимостію достоинъ бо́льшей награды. Если же кто съ прекрасными природными дарованіями соединитъ и неутомимый трудъ, то, конечно, достигнетъ высшей степени совершенства и славы.

Такъ-то, юные питомцы! И вы пріобрѣтете себѣ великую похвалу, если охотно будете посвящать себя трудамъ и прилежанію. И вы получите достойную награду, если съ особенною ревностію будете заниматься преподаваемыми вамъ науками. Конечно, не всѣ вы одинаково одарены отъ природы; не всякій изъ васъ съ отличными способностями; на это нисколько не должно удерживать васъ отъ ревности къ наукамъ. Кому изъ васъ природа отказала въ дарахъ своихъ, тотъ тѣмъ болѣе долженъ вознаграждать внутренніе недостатки своею неутомимою дѣятельностію, своимъ усидчивымъ прилежаніемъ.

Итакъ, трудитесь, дѣти! Labor omnia vincit = трудъ всё преодолѣваетъ» [3]).

Публичные экзамены происходили, обыкновенно, или утромъ съ 11 до 2-хъ часовъ, или вечеромъ—съ 4-хъ до 7-ми. Къ назначенному въ пригласительныхъ билетахъ времени являлись въ училище начальствующіе, учащіе, учащіеся и почетныя лица города, которые всѣ занимали мѣста въ одномъ изъ болѣе помѣстительныхъ классовъ, уставленныхъ стульями. Входное крыльцо, корридоръ и классная комната, назначенная для производства экзамена, были усы-

[3]) Произнесена эта рѣчь на публичномъ экзаменѣ въ 1826 году учителемъ II класса Яковомъ Ивановичемъ Холуйскимъ.

паемы разнообразными цвѣтами. По срединѣ комнаты разстилался роскошный коверъ, художественно сдѣланный изъ лепестковъ ромашки, васильковъ и другихъ цвѣтовъ. На коврѣ изображались различныя картины, напримѣръ:—жнеца, жнущаго серпомъ спѣлую колосистую рожь, садовника, поливающаго цвѣты изъ лейки, и другія. Предъ началомъ экзамена пѣвчіе пѣли: «Царю небесный», послѣ чего одинъ изъ учителей говорилъ рѣчь или оду. Затѣмъ начинался экзаменъ по всѣмъ предметамъ, разнообразившійся пѣніемъ пѣвчими духовныхъ концертовъ и рѣчами учителей и учениковъ. Отвѣты учениковъ были, понятно, прекрасны и доставляли посѣтителямъ не малое удовольствіе. По окончаніи экзамена, инспекторомъ провозглашались имена благотворителей, сдѣлавшихъ въ предшествовавшіе годы пожертвованія въ пользу бѣдныхъ учениковъ училища; объявлялись имена учениковъ, отличившихся успѣхами и благонравіемъ, которые тутъ же и награждались отъ смотрителя книгами; прочитывались разрядные списки учениковъ, переведенныхъ въ старшіе классы и изключенныхъ изъ училища; одинъ изъ учителей говорилъ посѣтителямъ благодарственную рѣчь, сопровождавшуюся пѣніемъ: «Тебе Бога хвалимъ», послѣ чего ученики расходились по домамъ, а почетнымъ посѣтителямъ предлагался чай и закуска. За чаемъ богатые посѣтители дѣлали свои пожертвованія въ пользу бѣдныхъ учениковъ.

з) Ревизіи.

Во все время существованія училища ревизій было 12, именно: въ 1817, 1818, 1834, 1840, 1846, 1854, 1862, 1868, 1871, 1875, 1879 и 1883-мъ годахъ.

Время производства ревизій всегда было для начальниковъ, наставниковъ и учениковъ временемъ тяжелымъ. Начальники всевозможными мѣрами старались къ пріѣзду ревизора улучшить внѣшній видъ училища и обстановку ученике-

скихъ квартиръ, которая до очень недавняго времени была очень неприглядна. Наставники съ особымъ усердіемъ занимались дѣломъ преподаванія, чтобы не уронить себя, какъ говорится, предъ ревизоромъ лицомъ въ грязь. Ученики прилагали особые труды и старанія къ занятію науками, чтобы хорошими отвѣтами предъ ревизоромъ заслужить одобреніе отъ преподавателей и получить отъ нихъ, по отъѣздѣ ревизора, побольше свободы для гулянья и игръ. Ожидались ревизіи съ немалымъ страхомъ, особенно тѣми начальствующими и учащими, которые не были увѣрены въ своихъ умственныхъ и нравственныхъ силахъ. Не бояться было и нельзя. Не удовлетворительные отвѣты учениковъ, растерявшихся при видѣ новаго и притомъ важнаго лица, приводили въ смущеніе и самого учителя. Послѣдній нерѣдко самъ теряясь отъ этого, путался въ своихъ объясненіяхъ и тѣмъ какъ бы показывалъ неудовлетворительное знаніе предмета своего преподаванія. Хотя бы, на самомъ дѣлѣ, учитель зналъ предметъ свой основательно, но его растерянность и смущеніе, происходившія отъ неудачныхъ отвѣтовъ учениковъ, давали ревизору поводъ дѣлать о немъ, какъ о преподавателѣ, невыгодное заключеніе, которое, впослѣдствіи, грозило учителю замѣчаніемъ, выговоромъ, но неувольненіемъ, впрочемъ, отъ службы. Съ самаго основанія училища до 1875 года былъ всего одинъ случай увольненія учителя отъ службы, вслѣдствіе ревизіи. Уволенъ былъ въ 1840 году ревизоромъ, инспекторомъ семинаріи, Архимандритомъ Евѳиміемъ, учитель Димитрій Миловидовъ, но и то не за преподаваніе, а за безпорядочное поведеніе.

Въ 1817 году ревизовалъ училище экономъ Владимірской семинаріи и профессоръ словесности и всеобщей исторіи, Петръ Туберовскій. О результатахъ его ревизіи въ училищномъ архивѣ никакихъ не имѣется.

Въ 1818 году ревизоромъ былъ инспекторъ семинаріи, Архимандритъ Павелъ, впослѣдствіи—епископъ Костромской,

потомъ—Черниговскій. Вслѣдствіе его ревизіи, смотрителю была объявлена благодарность Преосвященнаго Ксенофонта (Предп. отъ 13 декабря 1818 г. за № 462), и предписано семинарскимъ Правленіемъ особенно заботиться объ улучшеніи успѣховъ учениковъ въ латинскомъ языкѣ (Предп. отъ 21 мар. 1819 г. за № 103).

Въ 1834 году училище ревизовалъ инспекторъ семинаріи, магистръ, соборный іеромонахъ Израиль. Вслѣдствіе его ревизіи объявлена была благодарность семинарскаго Правленія смотрителю, инспектору и учителямъ за удовлетворительное состояніе училища, при чемъ, предписано было однако чаще давать задачи ученикамъ для большаго усовершенствованія ихъ въ знаніи латинскаго и греческаго языковъ (Предп. отъ 26 окт. 1834 г. за № 862).

Въ 1840 году обозрѣвалъ училище инспекторъ семинаріи, іеромонахъ Рафаилъ, вслѣдствіе ревизіи коего смотрителю объявлена была благодарность семинарскаго Правленія за благоустройство училища и ревностное прохожденіе должностей и предписано: а) письменныя упражненія задавать ученикамъ равномѣрнѣе, т. е., чтобы они не были ни слишкомъ кратки, ни чрезмѣрно пространны, пересматривать ихъ неопустительно, исправляя погрѣшности и пріучая учениковъ къ правописанію; треть задачъ должна состоять въ переводахъ съ изучаемыхъ древнихъ языковъ на отечественный; б) обратить особенное вниманіе на преподаваніе географіи, озаботясь, для удобнѣйшаго изученія оной, покупкой другаго экземпляра ландкартъ; г) наставникамъ катихизиса подтвердить, чтобы они старались уяснять догматическія истины, чтобы отвѣты учениковъ были не механически заученные, а съ понятіемъ; д) въ нисшемъ отдѣленіи по греческому языку упражнять учениковъ греческимъ разборомъ Новаго Завѣта.

Въ 1846 году ревизоромъ былъ инспекторъ семинаріи, Архимандритъ Евѳимій (Умеръ Епископомъ Саратовскимъ).

По его ревизіи смотрителю объявлена была благодарность епархіальнаго начальства за весьма ревностное, добросовѣстное и благоуспѣшное прохожденіе своей должности, а учителю нисшаго отдѣленія, священнику Іакову Холуйскому объявлена была благодарность семинарскаго Правленія за усердную и полезную службу. Предписано было учителямъ катихизиса, священной исторіи и географіи обратить особенное вниманіе на преподаваніе этихъ предметовъ. Учителямъ латинскаго языка вмѣнено было въ обязанность, чтобы они больше упражняли учениковъ въ устномъ переводѣ съ русскаго языка на латинскій. Всѣмъ учителямъ поставить въ непремѣнный долгъ недовольствоваться однимъ указаніемъ и исчисленіемъ погрѣшностей въ ученическихъ задачахъ, но неопустительно исправлять оныя съ объясненіемъ, при сдачѣ задачъ, ученикамъ основаній сихъ поправокъ. Учителя Димитрія Миловидова уволить отъ службы, по прошенію. Училищному начальству предписано было устроить для наставниковъ столики и стулья (?).

Въ 1854 году ревизоромъ былъ ректоръ Владимірскаго духовнаго училища, каѳедральный протоіерей, магистръ, Ѳедоръ Михайловичъ Надеждинъ.

Въ 1862 году—профессоръ семинаріи, магистръ, протоіерей Василій Ивановичъ Миловидовъ.

Въ 1868 году—членъ семинарскаго Правленія и учитель, протоіерей Иванъ Аввакумовичъ Павлушковъ.

Въ 1871 году—членъ семинарскаго Правленія отъ духовенства, бывшій профессоръ семинаріи, магистръ, протоіерей Дмитрій Ѳедоровичъ Пѣвницкій.

Всѣми означенными ревизорами состояніе училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи признано было весьма удовлетворительнымъ. Объ начальникахъ и наставникахъ были сдѣланы ими отзывы вполнѣ одобрительныя. Къ сожалѣнію, подробныхъ письменныхъ отчетовъ по этимъ ревизіямъ въ училищномъ архивѣ не имѣется.

Въ 1875 году ревизовалъ училище Членъ-ревизоръ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, статскій совѣтникъ Игнатій Клементьевичъ Зинченко. По отзыву его, наставники училища—лица, способные вести дѣло весьма удовлетворительно. Но успѣху учебнаго дѣла мѣшаетъ удержаніе многаго изъ прежнихъ порядковъ, причиною чего нельзя не считать вліянія смотрителя, привыкшаго къ другимъ порядкамъ и съ трудомъ примѣняющагося къ новымъ требованіямъ. При этомъ: 1) Мѣсячныя вѣдомости учителей не подвергаются надлежащему разсмотрѣнію Правленія, и не видно, чтобы предпринимались какія либо мѣры къ побужденію лѣнивыхъ къ занятіямъ. 2) Правленіе не поднимало и не рѣшало никакихъ педагогическихъ вопросовъ.—По сему отчету Учебный Комитетъ сдѣлалъ такое заключеніе: «Учебная часть въ училищѣ, хотя и заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя уклоненія отъ требованій устава, вообще находится въ удовлетворительномъ состояніи. Что же касается администраціи, воспитательнаго надзора и экономіи, то эти части представляются въ положеніи, далеко не соотвѣтствующемъ порядкамъ благоустроенныхъ учебныхъ заведеній. Главная причина такого явленія заключается въ училищномъ начальствѣ, во главѣ котораго стоитъ смотритель, человѣкъ преклонныхъ лѣтъ, состоящій на службѣ болѣе 45 лѣтъ, привыкшій къ старымъ порядкамъ и съ трудомъ примѣняющійся къ новымъ. Для устраненія всѣхъ, усмотрѣнныхъ въ училищѣ, недостатковъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы просить Владимірскаго Преосвященнаго: 1) Въ виду преклонности лѣтъ смотрителя и обнаруженной имъ неспособности къ управленію училищемъ, предложить ему подать просьбу объ увольненіи отъ духовно-училищной службы, а окружному съѣзду духовенства озаботиться пріисканіемъ на смотрительскую должность кандидата съ академическимъ образованіемъ. 2) Подтвердить училищному Правленію чтобы оно въ своихъ дѣйствіяхъ неуклонно руководствовалось тре-

бованіями Устава, а именно: а) чтобы ежемѣсячно разсматривало вѣдомости, представляемыя учителями, объ успѣхахъ учениковъ и дѣлало по нимъ соотвѣтствующія заключенія; б) чтобы изыскивало и обсуждало какъ общія мѣры къ сохраненію и утвержденію доброй нравственности между учениками, такъ и частныя мѣропріятія по отдѣльнымъ случаямъ; в) чтобы пріобрѣтало въ достаточномъ количествѣ книги для училищной библіотеки, рекомендованныя Учебнымъ Комитетомъ въ пособіе наставникамъ и ученикамъ, а не ограничивалось главнымъ образомъ выпискою духовныхъ журналовъ, г) чтобы переводило изъ класса въ классъ только тѣхъ учениковъ, которые по каждому предмету имѣютъ баллъ не менѣе 3 и чтобы отмѣнило способъ надзора за учениками посредствомъ такъ называемыхъ «довѣренныхъ» изъ учениковъ. (Копія съ отчета).

Въ 1879 году былъ ревизоромъ Членъ—ревизоръ Учебнаго Комитета, статскій совѣтникъ Сергѣй Иринеевичъ Миропольскій. По его отзыву, учителя посѣщали уроки исправно. Въ общей организаціи учебной части не замѣчено особыхъ отступленій отъ Устава, хотя и оказались нѣкоторые недостатки. Такъ: письменныя упражненія были поставлены не совсѣмъ удовлетворительно, особенно по русскому языку; внѣ классное чтеніе учениковъ не было организовано, какъ слѣдуетъ.— Вслѣдствіе этой ревизіи, Учебный Комитетъ въ засѣданіи своемъ 5-го мая 1880 года постановилъ просить Преосвященнаго: 1) предписать Правленію училища: а) обратить особенное вниманіе на малоуспѣвающихъ воспитанниковъ, принявъ мѣры какъ къ исправленію лѣнивыхъ, такъ и къ предупрежденію малоуспѣшности; б) принять мѣры къ устройству новой классной мебели, г) озаботиться пополненіемъ училищныхъ библіотекъ: фундаментальной—рекомендованными Св. Синодомъ пособіями для наставниковъ, и ученической—книгами для дѣтскаго чтенія; д) обратить вниманіе на правильную постановку письменныхъ учени-

ческихъ упражненій, особенно по русскому языку. 2) Предписать смотрителю училища: а) обратить вниманіе на улучшеніе учебно-воспитательной части въ училищѣ, посѣщая, сколько возможно, чаще классы, вникая въ духъ, направленіе и способъ преподаванія, слѣдя за успѣшнымъ прохожденіемъ предметовъ и личнымъ вліяніемъ направляя дѣятельность учителей къ достиженію одной общей цѣли, б) дѣлопроизводство по училищному Правленію вести съ надлежащей исправностію и привести въ порядокъ училищный архивъ, составивъ ему опись. 3) Рекомендовать наставникамъ, при обученіи воспитанниковъ предметамъ училищнаго курса, обратить вниманіе не только на ихъ твердое усвоеніе, но и на отчетливое пониманіе, развивать въ учащихся сообразительность и прилагать всѣ зависящія мѣры къ уменьшенію числа малоуспѣвающихъ. (Копія съ отчета).

Послѣдняя ревизія была въ 1883 году. Ревизовалъ тогда училище тотъ же Членъ—ревизоръ Учебнаго Комитета, Игнатій Клементьевичъ Зинченко, уже дѣйствительный статскій совѣтникъ [9]).

ГЛАВА IX.

Начальники и наставники училища.

а) Смотрители.

1. Первымъ смотрителемъ училища былъ протоіерей села Васильевскаго, Шуйскаго уѣзда, Василій Ивановичъ Смирновъ. Вотъ нѣкоторыя біографическія о немъ свѣдѣнія: урожденецъ онъ села Кохмы Шуйскаго уѣзда; сынъ та-

[9]) Извлеченіе изъ подробнаго отчета его по этой ревизіи, какъ характеризующаго состояніе училища, по всѣмъ частямъ, въ настоящее время, помѣщенъ въ концѣ исторіи.

мошняго священника. Обучался сначала въ Суздальской, а потомъ во Владимірской семинаріи, гдѣ и окончилъ въ 1800 году курсъ со степенью студента семинаріи. Былъ потомъ учителемъ Владимірской семинаріи сначала—грамматическаго класса, а затѣмъ—поэзіи и высшей реторики. Въ 1804 году рукоположенъ былъ во священника въ село Нижній Ландехъ Гороховецкаго уѣзда. Въ 1807 г. посвященъ въ санъ протоіерея. Въ 1814 году переведенъ былъ въ село Васильевское того же уѣзда. 4-го сентября 1816 года опредѣленъ смотрителемъ вновь открывшагося Шуйскаго духовнаго училища и учителемъ высшаго отдѣленія по латинскому языку, священной исторіи, Китихизису и пѣнію. На воскресные и праздничные дни уѣзжалъ онъ, для совершенія церковныхъ службъ, въ село Васильевское, отстоящее отъ Шуи въ 16-ти верстахъ, а вечеромъ въ эти дни возвращался въ Шую.

Человѣкъ онъ былъ умный, образованный и съ непреклонной силой характера. Какъ смотритель, отличался неутомимою дѣятельностію, педагогическимъ тактомъ и строгою справедливостію. Былъ строгъ, но и снисходителенъ. Пользовался заслуженнымъ уваженіемъ учителей, духовенства и всего Шуйскаго городскаго общества. Уволился, по прошенію, отъ училищной службы въ 1829 году. Въ 1831 году былъ переведенъ изъ Васильевскаго въ настоятели Шуйской Крестовоздвиженской церкви, при которой и служилъ до 1857 года, все время бывши благочиннымъ городскихъ церквей. Послѣдними наградами его были: наперсный крестъ и орденъ Св. Анны 3-й степени. Умеръ въ 1857 году, 76 лѣтъ отъ роду.

2. Вторымъ смотрителемъ, который имѣлъ званіе исправляющаго должность ректора училища, какъ получившій академическое образованіе, былъ протоіерей Василій Яковлевичъ Цвѣтковъ, кандидатъ Московской духовной академіи. Былъ онъ сынъ причетника села Большихъ Всегодичъ

Ковровскаго уѣзда. Учился во Владимірскомъ духовномъ училищѣ, потомъ—въ семинаріи и Московской духовной академіи, гдѣ въ 1820 году и окончилъ курсъ со степенью кандидата оной. Въ томъ же году опредѣленъ былъ на должность учителя греческаго и еврейскаго языковъ во Владимірскую семинарію. Въ 1822 году былъ рукуположенъ во священника къ Христорождественскому собору въ городѣ Александровъ, оставаясь въ то же время учителемъ семинаріи. Въ 1826 году назначенъ исправляющимъ должность ректора и учителемъ Переславскаго духовнаго училища. Въ 1829 году перемѣщенъ былъ на тѣ же должности въ Шуйское духовное училище. Въ 1831 году опредѣленъ во священника къ Шуйскому Воскресенскому собору. Въ 1836 году посвященъ въ санъ протоіерея къ тому же собору. Въ 1840 году отъ учительской должности уволился, оставшись только ис. дол. ректора. Въ теченіе своей училищной службы много разъ получалъ признательность и благодарность начальства за весьма ревностное, добросовѣстное и благоуспѣшное прохожденіе должности. Послѣднею наградою его былъ наперсный крестъ. Умеръ въ 1851 году, прослуживъ въ училищѣ 22 года.

Какъ начальникъ и какъ человѣкъ, Василій Яковлевичъ отличался рѣдкою добротою души; доброта, соединенная съ образованнымъ умомъ, была отличительною чертою его характера, которою иногда злоупотребляли какъ учители, такъ и ученики. Бывали у него и вспышки гнѣва, но они оканчивались минутою. Возмущенный какимъ нибудь не благовиднымъ поступкомъ ученика, Василій Яковлевичъ топалъ ногой, кричалъ: «исключу я тебя, бестія», но угрозы эти никогда не были приводимы въ исполненіе: добрая душа его скоро прощала виновнаго. Употреблялъ онъ, по обычаю своего времени, наказаніе и розгами, но и въ этомъ наказаніи сказывалась мягкость его характера: никогда не бывало оно жестокимъ. Для всѣхъ доступный, простой, доб-

рый, симпатичный, онъ пользовался непритворною любовію и уваженіемъ учителей, учениковъ и всѣхъ, его знавшихъ. Самая наружность показывала въ немъ человѣка мягкаго, добродушнаго: небольшаго роста, толстенькій, съ улыбающимся красивымъ лицомъ, съ карими глазами, онъ невольно располагалъ къ себѣ всякаго.

3. Третьимъ смотрителемъ былъ студентъ Владимірской семинаріи Иванъ Петровичъ Чуриловскій, сынъ священника села Чурилова, Владимірскаго уѣзда. Родился онъ октябрѣ мѣсяцѣ 1803 года. По окончаніи въ 1824 году курса во Владимірской семинаріи, онъ былъ учителемъ архіерейскихъ пѣвчихъ. Въ 1829 году былъ опредѣленъ на должность старшаго учителя Владимірскаго духовнаго училища, гдѣ скоро показалъ себя прекраснымъ педагогомъ. Въ 1831 году мы видимъ его уже инспекторомъ Переславскаго духовнаго училища. Такое быстрое повышеніе по службѣ яснѣе всякихъ словъ говоритъ о высокихъ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ Ивана Петровича. Въ Переславскомъ духовномъ училищѣ, въ должности инспектора, онъ прослужилъ 20 лѣтъ, управляя училищемъ самостоятельно. Всѣ дѣла по училищу смотрители сами отдавали въ полное его распоряженіе и никогда не раскаявались въ полномъ довѣріи своемъ къ нему. Пока Иванъ Петровичъ служилъ въ Переславлѣ, тамошнее духовное училище считалось лучшимъ изъ всѣхъ училищъ епархіи, какъ писалъ о томъ въ Владимірскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ бывшій ученикъ Переславскаго училища, священникъ Алексѣй Покровскій. «Смотритель училища Ѳ. В. Т.», пишетъ тотъ же о. Покровскій, «числился только номинально смотрителемъ, а надъ училищемъ вполнѣ начальствовалъ инспекторъ». Въ 1851 году Иванъ Петровичъ былъ назначенъ смотрителемъ Шуйскаго духовнаго училища, въ которомъ прослужилъ 25 лѣтъ. Такимъ образомъ всей службы его при училищахъ: Владимірскомъ, Переславскомъ и Шуйскомъ было 47 лѣтъ. И во всѣхъ учи-

лицахъ онъ оставилъ по себѣ неизгладимую память, какъ начальникъ, какъ педагогъ и какъ человѣкъ.

Начальникомъ Иванъ Петровичъ былъ весьма опытнымъ и всецѣло преданнымъ своему дѣлу. Всѣ учители, служившіе подъ его начальствомъ воздавали ему искреннюю благодарность за то, что своими разумными человѣческими отношеніями къ нимъ, онъ создавалъ изъ нихъ дѣйствительныхъ учителей, а не наемниковъ, готовыхъ бѣжать изъ училища при первомъ соблазнѣ лучшей матеріальной обстановки. Точному исполненію своихъ обязанностей, полнѣйшей исправности по службѣ онъ училъ ихъ не приказаніями и распоряженіями, а собственнымъ примѣромъ. Въ училище являлся онъ всѣхъ раньше, а уходилъ изъ него всѣхъ позже. Онъ такъ былъ преданъ училищу, что внѣ стѣнъ его было ему скучно. Училищныя письменныя дѣла никогда у него не залеживались ни одной минуты; всѣ бумаги писались подъ его диктовку. Съ учителями и учениками онъ велъ себя съ такимъ тактомъ, что всѣ они глубоко его уважали и сердечно любили. Квартиры ученическія посѣщалъ чуть не каждый день, при чемъ спрашивалъ учениковъ уроки по всѣмъ предметамъ, объясняя имъ трудныя мѣста изъ урока; бесѣдовалъ съ ними, какъ отецъ съ любимыми дѣтьми, входя въ самомалѣйшія ихъ нужды.—Замѣчалъ Иванъ Петровичъ, что иной учитель изъ молодыхъ, съ пылкимъ темпераментомъ и вспыльчивымъ характеромъ, начиналъ злоупотреблять правами учителя: выказывать чрезмѣрную строгость къ ученикамъ, давать, по отношенію къ нимъ, волю своимъ рукамъ, часто пускать въ дѣло розги,—онъ внушалъ наединѣ такому учителю, что въ наказаніяхъ необходимо соблюдать строгую мѣру, прибѣгать къ нимъ въ случаяхъ только крайнихъ, когда всѣ другія мѣры къ исправленію лѣнивыхъ и шаловливыхъ учениковъ окажутся не дѣйствительными, что въ обращеніи съ учениками на первомъ планѣ должна стоять любовь къ нимъ, что въ дѣлѣ исправленія

лѣнтяевъ особенно важное значеніе имѣютъ: терпѣніе, трудъ, умѣнье учителя заинтересовать учениковъ предметомъ своего преподаванія. Учитель, принявъ къ сердцу эти совѣты Ив. Пет., начиналъ поступать согласно съ ними и скоро убѣждался въ пользѣ ихъ: многіе, до толѣ неисправные, ученики, исправлялись и дѣлались прилежными и успѣшными.

Какъ учитель и педагогъ, Ив. Петр. отличался опытностію и основательнымъ знаніемъ не только предметовъ своего преподаванія, но и всѣхъ вообще предметовъ училищнаго курса. Латинскій же языкъ зналъ въ совершенствѣ. Бывшій ученикъ его, Иванъ Владиміровичъ Цвѣтаевъ, нынѣ—ординарный профессоръ римской литературы въ Московскомъ университетѣ, посвятилъ ему изданную имъ книгу объ Осскихъ надписяхъ, въ благодарность за то, что И. П. своимъ прекраснымъ преподаваніемъ заставилъ его полюбить латинскій языкъ и выпустилъ его изъ училища съ обширнымъ знаніемъ этого предмета. Поступавшіе изъ училища въ семинарію ученики «Чуриловцы» на пріемныхъ испытаніяхъ восхищали экзаменаторовъ своими знаніями латинскаго языка. И дѣйствительно: лучшіе изъ нихъ могли свободно читать не только Корнелія Непота, но и Саллюстія, Лактанція и Тита Ливія. Чтеніе Корнелія Непота входило въ училищную программу и, стало быть, было обязательно. Съ произведеніями же послѣднихъ писателей И. П. знакомилъ учениковъ слѣдующимъ образомъ. Онъ давалъ имъ на недѣлю припасти главу изъ какого нибудь писателя, т. е., подъискать слова, заучить ихъ и составить свой посильный переводъ латинскаго текста. Въ воскресенье, въ 4 часа вечера, ученики являлись въ его квартиру; здѣсь онъ выслушивалъ ихъ, объяснялъ непонятныя мѣста, указывалъ самыя тонкія правила латинскаго синтаксиса и помогалъ имъ перевести главу или статью правильной русской рѣчью. Чѣмъ болѣе проходило недѣль, тѣмъ трудъ для учениковъ

становился легче, и они могли уже переводить латинскій текстъ безъ помощи И. П—ча. Какъ же радовался онъ успѣхамъ учениковъ! Какъ любилъ ихъ за это! Ни одного раза не проходило безъ того, чтобы И. П—чъ не выразилъ этимъ трудолюбивымъ ученикамъ своей любви и ласки какимъ нибудь, хотя и не цѣннымъ, но лестнымъ для ученика, подаркомъ. Одному давалъ онъ яблоко, другому—апельсинъ, иному—конфекту. Педагогическіе пріемы его, при преподаваніи латинскаго языка, много содѣйствовали развитію мыслительныхъ способностей учениковъ. Письменныя упражненія давались, обыкновенно, разъ въ недѣлю и преимущественно съ русскаго языка на латинскій. Надъ каждымъ почти словомъ связной русской статьи И. П. назначалъ по нѣскольку латинскихъ словъ. И ученику приходилось много, много думать, чтобы составить правильно латинскій текстъ, выходившій иногда вдвое болѣе русской статьи, и при этомъ не отступить отъ точнаго смысла послѣдней. Такими упражненіями ученики съ раннихъ лѣтъ пріучались къ серьезному смышленію, слѣдствіемъ котораго было то, что ученики писали въ семинаріи русскія сочиненія логично и основательно.—И не только латинскій языкъ, но и всѣ предметы училищнаго курса, какъ мы выше сказали, И. П. зналъ основательно, что много способствовало подъему знанія всѣми наставниками своихъ спеціальныхъ предметовъ. Бывало, въ учители назначались студенты семинаріи, хотя и лучшіе, но не подготовленные къ педагогической дѣятельности, нерѣдко—прямо со школьной скамьи, почти незнакомые съ предметомъ своего преподаванія. Вотъ тутъ-то Ив. П—ъ и оказывалъ успѣху учебнаго дѣла въ училищѣ неоцѣнимую услугу своимъ педагогическимъ тактомъ и всестороннимъ знаніемъ предметовъ училищнаго курса. Онъ изъ первой бѣсѣды со вновь поступившимъ учителемъ замѣчалъ, что тотъ предмета своего преподаванія не знаетъ. Но, по своей деликатности, не высказывалъ этого учителю, а

только предлагалъ ему приходить къ нему по вечерамъ на квартиру, если онъ встрѣтитъ какое нибудь недоумѣніе при преподаваніи. Учитель, конечно, не замедлялъ воспользоваться его приглашеніемъ и въ нѣсколько вечеровъ получалъ отъ И. П. удовлетворительное знаніе своего предмета. На учителей, не заботившихся, по своей лѣности и безпечности, усидчиво заняться изученіемъ своего предмета и лучшихъ пріемовъ преподаванія, онъ дѣйствовалъ такимъ образомъ: въ общемъ собраніи учителей, въ сборной учительской комнатѣ, бесѣдуя о новыхъ сочиненіяхъ по тому или другому предмету, онъ предлагалъ учителямъ на разрѣшеніе какой нибудь вопросъ по спеціальности безпечнаго учителя. «Я, говорилъ онъ, вычиталъ этотъ вопросъ въ одной книгѣ и самъ недоумѣваю, какъ на него отвѣтить. Подумайте, господа. Быть можетъ, мы лучше разрѣшимъ вопросъ общими силами. Не забудьте, пожалуйста, объ этомъ вопросѣ и не торопитесь разрѣшеніемъ его. Я подожду, лишь бы мнѣ услышать отъ васъ отвѣтъ удовлетворительный, который бы разсѣялъ мои недоумѣнія». Не трудно было понять, къ кому относились эти слова смотрителя. И безпечный дотолѣ учитель принимался за разрѣшеніе предложеннаго вопроса, чтобы не уронить себя во мнѣніи всей училищной корпораціи. Оказывалось, что для разрѣшенія вопроса учителю необходимо было перечитать всю литературу по своему предмету. Съ жаромъ принимался онъ за работу; собиралъ всѣ учебныя руководства, перечитывалъ всѣ сочиненія по своей спеціальности, ночи не спалъ, чтобы добиться разрѣшенія вопроса. Какъ человѣкъ способный, со свѣжими, молодыми умственными силами, онъ отыскивалъ отвѣтъ на вопросъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣталъ и хорошее знаніе своего предмета и умѣнье толково преподавать его ученикамъ. Когда учитель въ общемъ собраніи давалъ Ив. П—чу обстоятельный отвѣтъ на предложенный имъ вопросъ, И. П. съ великою радостію, которая ясно вы-

ражалась въ его лицѣ, обыкновенно говорилъ ему: «Благодарю Васъ. Я вижу, что Вы прекрасно знаете свой предметъ, и надѣюсь, что успѣхи учениковъ по Вашему предмету будутъ удовлетворительны». — Оттого-то, во время управленія училищемъ И. П—ча, не бывало ни одного учителя, который бы не обладалъ знаніемъ своего предмета. Оттого-то и училище Шуйское при И. П—чѣ, по отчетамъ семинарскаго Правленія, стояло въ ряду другихъ училищъ всегда первымъ.

Кромѣ латинскаго языка И. П—ъ преподавалъ еще катихизисъ и объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій и апостоловъ и—такъ же съ полнымъ успѣхомъ. Хотя ученики заучивали катихизисъ митрополита Филарета буквально, тѣмъ не менѣе онъ непремѣнно требовалъ отъ нихъ, чтобы передавали они буквально заученное своими словами. Воскресные и праздничные апостолы онъ заставлялъ учениковъ заучивать наизустъ, объяснивъ имъ первоначально ихъ содержаніе. Работа для учениковъ была трудная и тяжелая. Но за то какъ благодарны были они ему въ семинаріи, при изученіи богословскихъ наукъ, при заучиваніи текстовъ священнаго писанія, множество которыхъ свѣжо хранилось въ ихъ памяти отъ временъ училища.

Съ хорошими, исправными учениками обращеніе И. П. было весьма ласковое. Съ лѣнивыми же и шалунами, хотя и способными, онъ употреблялъ и строгія мѣры. Видя, что отеческія внушенія и увѣщанія его оказываются не дѣйствительными, онъ прибѣгалъ тогда къ розгамъ. «Пару лозъ! Пару лозъ!» закричитъ, бывало, онъ своимъ громкимъ голосомъ, съ строгимъ выраженіемъ въ лицѣ.—«Ив. П—чъ! помилуйте»! жалобно застонетъ лѣнтяй или шалунъ. Но И. П. уже не слушалъ его просьбъ. «Dictum—factum!=сказано—сдѣлано, громко произносилъ онъ, и виновный долженъ былъ вынести наказаніе, которое на дѣлѣ оказывалось вовсе не такимъ страшнымъ, какимъ представлялось по грознымъ

словамъ И. П—а. И. П—ъ всегда стоялъ за розги въ умѣренной мѣрѣ. И послѣ уничтоженія ихъ въ училищѣ, онъ вспоминалъ о нихъ, какъ о дѣйствительномъ средствѣ къ исправленію испорченныхъ учениковъ. «Родители, говорилъ онъ, наказываютъ зашалившихся дѣтей своихъ и розгой. Отчего же учителямъ не прибѣгать къ такой мѣрѣ и по отношенію къ ученикамъ, для которыхъ они заступаютъ мѣсто родителей, когда всѣ другія мѣры къ исправленію дурныхъ учениковъ оказываются безсильными»?

По жизни Ив. П—чъ былъ монахъ. Дѣвственникъ, строго воздержный, нестяжательный, безкорыстный, безпристрастный, честный, справедливый, сострадательный, благочестивый—онъ могъ служить украшеніемъ любаго монастыря, если бы поступилъ въ оный. Но онъ не желалъ поступить въ монастырь, хотя предложеній было ему много. «И въ міру можетъ быть монахомъ тотъ, кто живетъ въ немъ по монашески», говорилъ онъ.

Съ молодыхъ лѣтъ избѣгалъ онъ женскаго общества и умеръ холостякомъ. Цѣломудріе его извѣстно было всякому.—Разъ, бывши еще молодымъ учителемъ, отправился онъ на богомолье въ Троице-Сергіеву Лавру и случайно попалъ въ дилижансъ, наполненный женщинами, отправлявшимся туда же и съ тою же цѣлію. Увидавъ себя въ этомъ обществѣ, онъ опустилъ глаза и не оборачивалъ головы своей въ стороны. Замѣтивъ смущеніе молодаго человѣка, дамы нарочно стали приставать къ нему съ разспросами; но онъ упорно молчалъ, какъ будто вопросы относились не къ нему. Тогда дамы начали смѣяться. Съ стоическимъ терпѣніемъ И. П—ъ выносилъ пытку. Къ его счастію, дилижансъ остановился на нѣсколько минутъ, и И. П., не долго думая, выскочилъ изъ него и былъ таковъ. До Лавры онъ дошелъ уже пѣшкомъ. (Разсказъ очевидца).

Образъ жизни И. П—ча былъ весьма строгій: вина онъ не бралъ въ ротъ во всю свою жизнь никакого; посты со-

блюдалъ точно, по церковному уставу: съѣсть въ великій постъ кусокъ рыбы, или—яйцо въ среду и пятницу въ мясоѣдъ онъ считалъ большимъ грѣхомъ. Удовольствій и развлеченій онъ не зналъ никакихъ, кромѣ развѣ прогулки. Въ обществѣ, въ гостяхъ бывалъ онъ, и то на короткое время, только у своихъ сослуживцевъ и близкихъ городскихъ священниковъ, во дни ихъ имянинъ; выпивалъ у нихъ стаканъ чаю и съѣдалъ кусокъ пирога.—Ни одного воскреснаго и праздничнаго дня не пропускалъ онъ, чтобы не быть въ эти дни за всѣми службами церковными; стоялъ въ церкви всегда съ своими учениками, подавая имъ примѣръ благоговѣнія къ Дому Божію и Божественнымъ службамъ церковнымъ. Христіанскій долгъ исповѣди и Св. Причастія исполнялъ всегда два или три раза въ годъ и приступалъ къ Таинству Причащенія всегда въ стихарѣ. Щегольства въ одеждѣ онъ не терпѣлъ: носилъ по нѣскольку лѣтъ одинъ и тотъ же длинный сюртукъ изъ чернаго сукна, сѣронемецкаго сукна шинель—весной, лѣтомъ и осенью, а зимой—тулупъ на бѣличьемъ или на бараньемъ мѣху; въ послѣднее время у какой то торговки купилъ енотовый поношенный тулупъ; форменный вицъ-мундиръ во всю жизнь служилъ ему одинъ; мѣнялись на немъ только свѣтлыя пуговицы; сапоги и калоши шилъ ему не городской сапожникъ, а сельскій пономарь.—Нищіе не протягивали къ нему свои руки, будучи увѣрены, что ихъ милостивецъ, и безъ этого, самъ одѣлитъ ихъ своими лептами. Но и благочестивые люди не всегда бываютъ свободны отъ всякихъ слабостей. Такъ и И. П—чъ, въ молодыхъ лѣтахъ, имѣлъ одну изъ такихъ слабостей, о которой самъ разсказывалъ. «Пріучился я еще въ семинаріи, разсказывалъ онъ, нюхать табакъ. Долго потомъ боролся съ этой привычкой, горячо молился Богу, чтобы Онъ помогъ мнѣ оставить ее. И только черезъ 5 лѣтъ, по выходѣ изъ семинаріи и послѣ упорной борьбы, я, съ Божіею помощію, оставилъ навсегда свою табакерку».

Оттого-то И. П—ъ и относился такъ заботливо и снисходительно къ слабостямъ другихъ. Служилъ при немъ въ училищѣ учитель—молодой человѣкъ, умный, добрый, способный, но подвергавшійся иногда несчастной слабости къ вину, которая и произвела въ немъ чахотку, преждевременно сведшую его въ могилу. Во время пароксизма, продолжавшагося дня два или три, И. П—чъ ухаживалъ за нимъ самъ, точно нянька. И когда больной выздоравливалъ, ни однимъ словомъ, ни однимъ взглядомъ не упрекалъ его, а только высказывалъ ему свое искреннее сожалѣніе и совѣтовалъ только усерднѣе молиться Богу, потому что самъ испыталъ, какъ трудно немощному человѣку бороться съ той или другой страстью.

Безкорыстіе, нестяжательность, справедливость и безпристрастіе И. П—ча возбуждали къ себѣ глубочайшее почтеніе не только учителей, учениковъ и родителей ихъ, но и всѣхъ, хоть сколько нибудь, знавшихъ его. Въ былое время, при скудости содержанія учителей, взятки не считались грѣхомъ, и приношенія разныхъ родовъ принимались учителями открыто. Когда И. П—чъ прибылъ на службу въ Шуйское училище, и къ нему явились, было, богатые священники, имѣвшіе дѣтей въ училищѣ, съ различными приношеніями: кто съ фунтомъ чаю, кто съ ассигнаціей, надѣясь съ этими приношеніями задобрить его и расположить въ пользу дѣтей своихъ. Но И. П—чъ такъ ихъ принялъ съ приношеніями, что они не знали, какъ и выдти изъ его квартиры, и долго потомъ было имъ стыдно встрѣчаться съ нимъ. И. П. взятки считалъ позоромъ для всякаго, тѣмъ болѣе—для учителя. Безъ приношеній же доступъ въ его квартиру былъ самый свободный для всѣхъ безъ различія и одинаковый какъ для протоіерея, такъ и для бѣднаго пономаря. Послѣднихъ онъ принималъ даже съ большею ласкою: съ участіемъ; распрашивалъ ихъ о многочисленности семьи, о средствахъ къ содержанію, и всегда отпускалъ ихъ отъ себя

успокоенными на счетъ ихъ бѣдныхъ дѣтей — учениковъ, такъ что, со слезами на глазахъ, выходя отъ него, они говорили: «это не человѣкъ, а Ангелъ». Вообще онъ любилъ, если родители почаще навѣдывались у него объ успѣхахъ и поведеніи своихъ дѣтей. Но, не смотря на предупредительный пріемъ его, ни сановитые, ни вліятельные, ни богатые іереи и протоіереи никогда не могли расчитывать на то, что ихъ привиллегіи могутъ повліять на справедливость, честь и безпристрастіе И. П—ча, въ ущербъ этимъ его качествамъ. Онъ давалъ имъ понять это, при первомъ визитѣ ихъ къ нему. Дѣйствительно: ни дружба, ни родство, ни знакомство, не могли заставить его поступить съ кѣмъ нибудь изъ учениковъ несправедливо и не безпристрастно. «Suum cuique = каждому свое» было его девизомъ. Еще въ Переяславлѣ былъ съ нимъ такой случай: бывши инспекторомъ, онъ имѣлъ тамъ квартиру въ Даниловомъ монастырѣ, въ которомъ помѣщалось и училище. Настоятелемъ этого монастыря былъ тогда, обыкновенно, ректоръ Владимірской семинаріи. Такъ какъ, по обязанностямъ ректора онъ не могъ лично, на мѣстѣ, самъ управлять монастыремъ, то управлялъ имъ казначей. У казначея, принявшаго монашество послѣ вдовства, обучались въ училищѣ два сына, которые за свою малоспособность и малоуспѣшность, не смотря на вліятельнаго своего родителя, изъ училища были уволены, за что И. П. былъ лишенъ казначеемъ монастырской квартиры, которая, при тогдашнихъ скудныхъ средствахъ содержанія учителей, имѣла большую цѣну. Но онъ лучше согласился жить на бѣдной квартирѣ, чѣмъ запятнать свою честь и справедливость уступкой мамонѣ. Другой случай: И. П—ча просилъ однажды заслуженный учитель семинаріи, чтобы онъ перевелъ его малоспособнаго и малоуспѣшнаго племянника изъ училища въ семинарію. П. П. отвѣтилъ просившему: «это былъ бы грѣхъ, вопіющій на небо», и племянникъ изъ училища былъ уволенъ.

(Оба эти случаи разсказаны о. Алексѣемъ Покровскимъ въ епарх. вѣдомостяхъ въ № 17 за 1883 г.).

Сострадательность свою къ ученикамъ, особенно заболѣвшимъ Ив. П—чъ выказывалъ съ особенною нѣжностію. Въ день заболѣванія являлся въ его квартиру и, стоя у постели больнаго, съ участіемъ распрашивалъ его о болѣзни, утѣшалъ его ласковыми словами и, если замѣчалъ, что болѣзнь серьезная, то сейчасъ же отправлялъ его въ больницу. Если же болѣзнь была легкая, то приказывалъ невыходить на улицу, напиться горячаго малиннаго настоя и пропотѣть. Если больной былъ сирота или сынъ бѣднаго причетника, то онъ давалъ ему собственныхъ денегъ на покупку бѣлаго хлѣба, сахару и сушеной малины. Одна эта заботливость и внимательвость со стороны И. П—ча не мало способствовала выздоровленію больнаго, ободрявшагося духомъ. — Оканчивалъ бѣдный ученикъ курсъ въ училищѣ, и ему предстояло ѣхать въ семинарію,— И. П. давалъ ему денегъ на дорогу. И какже любили его всѣ ученики, вышедшіе изъ училища! Нравственная связь ихъ съ нимъ никогда не прерывалась. Каждый бывшій ученикъ училища, пріѣзжавшій по дѣламъ въ Шую, считалъ священною своею обязанностію посѣтить И. П—ча и засвидѣтельствовать ему свое почтеніе. И. П—ъ тотчасъ узнавалъ ученика, хотя бы не видывалъ его лѣтъ 10 и принималъ его со всѣмъ радушіемъ.—Одинъ бывшій ученикъ И. П—ча, сынъ причетника, окончивъ семинарскій курсъ со степенью 1-го студента, рѣшился продолжать свое образованіе въ академіи; но на поѣздку въ Казань и на прожитіе тамъ во время экзаменовъ средствъ онъ не имѣлъ. Явился онъ къ И. П—чу и разсказалъ ему свое горе. Тотъ ободрилъ его, успокоилъ и нашелъ ему денегъ. Студентъ отправился въ Казань, прекрасно сдалъ въ академіи пріемный экзаменъ, былъ принятъ на казенное содержаніе, черезъ четыре года окончилъ курсъ со степенью магистра и въ на-

стоящее время состоитъ директоромъ одной изъ гимназій. Обладая высокими нравственными качествами, И. П. имѣлъ неотразимое нравственное вліяніе и на учителей и этимъ вліяніемъ ставилъ и ихъ на подобающую имъ нравственную высоту. Увлекавшаяся молодежь не слыхала отъ него ни выговоровъ, ни замѣчаній; но видя всегда предъ собою образъ начальника такой высокой нравственности, молодые учителя старались избавляться отъ увлеченій и сами высказывали ему ихъ. Точно отецъ родной, онъ не осуждалъ молодаго человѣка и съ искреннимъ участіемъ высказывалъ ему только неопытность въ жизни, скользкій путь увлеченій, представлялъ ему опасности того или другаго общества и тѣмъ спасалъ многихъ отъ паденія.

Нѣкоторыя статьи училищнаго устава 1867 года И. П—чу не нравились, особенно статьи, относящіяся до дѣлопроизводства, которыми требовалось составленіе письменныхъ журналовъ по всѣмъ, даже ничтожнымъ, дѣламъ училища. Большинство журналовъ И. П—чъ, привыкшій дѣлать дѣло по существу, не облекая его въ письменную форму, считалъ пустой тратой времени и бумаги, и относился къ дѣлопроизводству не особенно внимательно. Дѣлопроизводитель, помощникъ смотрителя, радъ былъ, конечно, такому взгляду начальника училища и составлялъ журналы только по особо важнымъ дѣламъ. Но не такъ смотрѣло на это начальство, судившее о состояніи училища по письменнымъ документамъ, каковыми и должны были быть журналы Правленія. Прибывшій для обревизованія училища въ 1875 году членъ-ревизоръ Учебнаго Комитета, И. К. Зинченко нашелъ въ дѣлахъ Правленія большія опущенія по дѣлопроизводству и отнесъ эти опущенія къ нерадѣнію смотрителя. Вслѣдствіе его отчета по ревизіи И. П—чу предложено было подать прошеніе объ увольненіи отъ училищной службы, по преклонности лѣтъ, что онъ и сдѣлалъ 20 іюня 1876 года.

Увольненіе отъ службы при училищѣ произвело на И.

П—ча разрушительное дѣйствіе. Въ средствахъ къ жизни онъ былъ вполнѣ обезпеченъ и пенсіей въ 350 р. въ годъ, и ранѣе скопленными деньгами. Но оставивши училище, въ которомъ протекла вся его жизнь, начиная съ 7-ми лѣтняго возраста, то въ званіи ученика, то наставника, то начальника,—оставивши училище, интересами котораго онъ только и жилъ, въ которомъ сосредоточивались всѣ его земныя привязанности, И. П—чъ, привыкшій къ опредѣленнымъ занятіямъ, вдругъ очутился какъ бы въ другомъ, незнакомомъ ему мірѣ и главное—безъ всякаго дѣла. Встанетъ, бывало, утромъ, помолится Богу, въ церковь сходитъ, чаю напьется, газету или книгу почитаетъ, а сердце все ноетъ по училищу, въ которомъ до сихъ поръ заключались всѣ его жизненныя радости. Общества, какъ мы сказали, онъ не любилъ. Походитъ, погуляетъ по городу, а въ концѣ концовъ непремѣнно таки завернетъ въ училище, чтобы хоть поглядѣть на бывшихъ учениковъ своихъ. Сколько жгучей боли должно было испытывать сердце его, когда онъ видѣлъ, что дѣти заняты дѣломъ, что имъ—не до него, и что онъ въ училищѣ—лишній. И поплетется старикъ снова въ свою холостую квартиру на новыя муки бездѣятельности и одиночества. Всѣ знакомые его видѣли, что онъ долго не перенесетъ такой жизни, что онъ или умретъ, или потеряетъ разсудокъ. Но такъ какъ организмъ его былъ цѣльный, крѣпкій,—то смерть быстро и не могла разрушить его, а случилось съ нимъ сначала послѣднее. Черезъ годъ послѣ увольненія отъ училищной службы стало уже замѣчаться въ немъ ненормальное состояніе его умственныхъ способностей. И замѣчательно: idee fixe его сдѣлалось все таки тоже училище; онъ вообразилъ себя состоящимъ на службѣ въ должности смотрителя. Придетъ, бывало, въ классъ, на урокъ къ учителю; сядетъ, по прежнему, за парту; слушаетъ преподаваніе урока; даетъ ученикамъ вопросы и чрезъ нѣсколько минутъ переходитъ въ слѣдующій классъ, простившись съ

преподавателемъ словами: «Благодарю Васъ; ученики отвѣчали хорошо». Учителя съ грустью смотрѣли на него и, изъ жалости къ блаженному старцу, не разочаровывали его иллюзій тѣмъ болѣе, что онъ не отвлекалъ ихъ отъ дѣла своими визитами. Бывалъ онъ и на экзаменахъ учениковъ, при чемъ ему уступалось предсѣдательское кресло. Каждый вечеръ, по прежнему обычаю, обходилъ онъ вокругъ училищный домъ, стоявшій на площади и на ночь запиравшійся, и осматривалъ, цѣлы ли на двери замки и закрыты ли окна ставнями. Нашедши здѣсь все въ исправности, отправлялся на ученическія квартиры. Спрашивалъ тамъ учениковъ уроки, объяснялъ имъ ихъ совершенно разумно, журилъ лѣнтяевъ и въ заключеніе росписывался въ квартирномъ журналѣ такъ: «Былъ въ квартирѣ, въ 7 часовъ вечера, смотритель училища Иванъ Чуриловскій». Обошедши нѣсколько квартиръ, спокойный и довольный, возвращался онъ въ свою квартиру, ужиналъ и, послѣ продолжительной молитвы, ложился спать. И въ приходорасходной училищной книгѣ онъ всегда росписывался въ полученіи пенсіи такимъ образомъ: «28 р. 50 к. получилъ смотритель Иванъ Чуриловскій», ни разу не прибавивъ «бывшій». Разъ, одѣвшись въ свой вицъ-мундиръ, съ орденомъ Св. Анны въ петлицѣ, чисто выбритый, съ серьезнымъ выраженіемъ въ лицѣ, торопливой походкой онъ вошелъ, скорѣе — вбѣжалъ въ училище и взволнованнымъ голосомъ заговорилъ преподавателямъ: «Господа! Слышали ли? къ намъ ѣдетъ ревизоръ. Пожалуйста, побольше муштруйте учениковъ, чтобы они хорошенько отвѣчали ему. Плохо отвѣтятъ,—вина будетъ на насъ; съ учениковъ взять нечего. Ревизоръ же, говорятъ, строгій; онъ много разговаривать не будетъ; скажетъ: ученики плохо подготовлены, и поди тогда изъ училища на всѣ четыре стороны». И все это говорилъ онъ нормальнымъ голосомъ и толково, такъ что постороннему человѣку трудно было замѣтить, что слова его—бредъ раз-

горяченнаго воображенія. Съ сострадательной улыбкой на лицѣ, слушали преподаватели слова И. П—ча и обѣщали ему поддержать предъ ревизоромъ честь училища. Съ теченіемъ времени, способности его слабѣли болѣе и болѣе, и онъ уже не въ состояніи былъ находить, безъ помощи другихъ, своего любимаго дѣтища — училища, которое въ 1880 году было переведено изъ стараго помѣщенія въ новое. Походитъ, походитъ, бывало, онъ около стараго училищнаго дома и, увидя, что онъ запертъ, начинаетъ недоумѣвать: что за притча такая? День, кажется, учебный, а училище заперто. Пойдетъ домой, посмотритъ календарь. Нѣтъ! сегодня день не праздничный, разсуждаетъ онъ съ собой, и снова идетъ туда же, спрашиваетъ на дорогѣ перваго встрѣчнаго: «Скажи, братецъ, пожалуйста, почему сегодня день не учебный»?—«Сегодня—царскій день, И. П—чъ»! отвѣчалъ шутникъ. И идетъ онъ искать учениковъ въ соборъ; но и соборъ запертъ. И долго прохаживался онъ отъ училища къ собору и обратно, пока не встрѣчался съ нимъ какой нибудь его знакомый, который, узнавъ, въ чемъ дѣло, и приводилъ его въ новое училищное зданіе. Отсюда отводилъ его на квартиру училищный сторожъ, а самъ онъ уже не могъ найти ее.

При самой скромной жизни, при самыхъ ограниченныхъ потребностяхъ, у И. П—ча уже съ 1852 года оказывался остатокъ отъ получаемаго имъ содержанія. Въ томъ году утверждены были новые штаты училищъ и смотритель сталъ получать въ годъ содержанія 342 руб. сер. Иванъ же П—чъ, при тогдашней дешевизнѣ жизненныхъ припасовъ, могъ проживать не болѣе 200 рублей. Когда же съ $186^{8}/_{9}$ года онъ, какъ смотритель, сталъ получать 900 руб., у него каждогодно оставалось не менѣе 600 р. въ годъ, такъ что ко времени выхода его въ отставку у него образовался капиталъ болѣе десяти тысячъ рублей сер., что извѣстно было всѣмъ учителямъ, которымъ И. П—чъ показывалъ свой капиталъ,

хранившійся въ маленькой жестяной шкатулкѣ.—Былъ у него въ Шуѣ землякъ, урожденецъ одного съ нимъ села Чурилова, старый отставной унтеръ-офицеръ, служившій въ булочномъ заведеніи разносчикомъ булочной стряпни по домамъ. И. П—чъ очень его любилъ. По увольненіи отъ службы, скучая отъ бездѣлья, онъ съ радостію принималъ къ себѣ земляка, угощалъ его чаемъ, даже вина покупалъ для него. Разговоры между ними шли о родинѣ, о томъ, какъ проводили они тамъ дѣтскіе годы и проч. «Да, братъ! Родитель мой, хотя былъ и священникомъ, а рубля иногда въ домѣ не имѣлъ, а я—богачъ. Посмотри-ка, сколько у меня денегъ.» И начнетъ, бывало, вынимать изъ шкатулки разные банковые билеты и раскладывать ихъ на столѣ. Повторялось это каждый день. Ветеранъ—землякъ былъ честный человѣкъ, хотя и бѣдный, и никогда не злоупотреблялъ довѣріемъ И. П—ча, хотя могъ свободно выпросить у него тысячный билетъ, потому что И. П—чъ, когда разсудокъ и память стали у него слабѣть, потерялъ способность вести счетъ деньгамъ; не могъ даже различать банковыхъ билетовъ отъ лоскутковъ простой бумаги. Провѣдали объ этомъ его родственники; пріѣхали къ нему; отобрали отъ него всѣ билеты; вмѣсто ихъ наклали въ шкатулку лоскутковъ бумаги; поручили его попеченію квартирной хозяйки, а на содержаніе оставили ему пенсію. И. П—чъ не понималъ, что тысячныхъ билетовъ у него уже нѣтъ и что вмѣсто ихъ лежитъ у него въ завѣтной шкатулкѣ, стоющей не болѣе 20 копѣекъ, простая бумага. Онъ, по прежнему, хвалился при землякѣ-булочникѣ своимъ богатствомъ; по прежнему, раскладывалъ предъ нимъ на столѣ свои банковые билеты изъ простой бумаги.—Способности его слабѣли болѣе и болѣе. Выйдетъ, бывало, изъ дому не одѣтымъ, въ одномъ спальномъ халатѣ, безъ фуражки, въ валеныхъ калошахъ вмѣсто сапоговъ; пойдетъ въ училище — заплутается, и добрые люди уже приводили его домой. За годъ до смерти явилось у него непреодолимое

желаніе ѣхать на родину, въ село Чурилово. Должно быть, душа его стремилась въ другой, лучшій міръ. Дорога въ Чурилово лежала черезъ городъ Владиміръ, гдѣ жили его родственники. И вотъ каждый день начинаетъ онъ хожденіе съ квартиры, часто неодѣтымъ, по постоялымъ дворамъ «искать попутчика.» Куда идете, И. П—чъ? спрашиваютъ его встрѣчавшіеся знакомые. — «Ищу попутчика до Владиміра; одному-то подводу нанимать дорого.» Онъ забылъ уже, что отъ Шуи до Владиміра ѣздятъ по желѣзной дорогѣ. Хозяйка, мѣщанская вдова, не имѣвшая возможности вездѣ сопровождать его и опасавшаяся, какъ бы не случилось съ нимъ въ его хожденіи за попутчиками чего нибудь недобраго: незадавили бы его гдѣ нибудь лошади и т. под., сама отвезла его по желѣзной дорогѣ во Владиміръ къ родственникамъ. Не задолго до смерти, родственники отправили его на жительство въ Боголюбовъ монастырь, отстоящій отъ Владиміра на 10 верстъ, гдѣ онъ 2-го января 1883 года, на 80 году отъ рожденія, и отошелъ мирно ко Господу, Котораго онъ такъ пламенно любилъ и Которому служилъ съ величайшимъ благоговѣніемъ всею своею, истинно-христіанскою, жизнію на землѣ. Упокой, Господи, душу его въ райскихъ обителяхъ и сотвори ему вѣчную память!

4. Четвертымъ смотрителемъ училища былъ Василій Васильевичъ Поспѣловъ, кандидатъ Московской духовной академіи, сынъ священника села Махры, родившійся 14 ноября 1845 года. По окончаніи въ 1870 году курса во Владимірской семинаріи, онъ, волонтеромъ, поступилъ въ Московскую духовную академію, въ которой и окончилъ въ 1874 году курсъ со степенью кандидата. Въ томъ же году былъ опредѣленъ въ смотрители Сарапульскаго, Вятской губерніи, духовнаго училища. Въ Сарапулѣ пробылъ 3 года, оставивъ по себѣ въ училищѣ прекрасную память. 1-го іюля 1877 года онъ былъ избранъ съѣздомъ духовенства Шуйскаго духовно-училищнаго округа и утвержденъ Высокопреосвященнымъ

Антоніемъ въ должности смотрителя Шуйскаго духовнаго училища. Прибывъ 16 августа въ Шую и вступивъ въ отправленіе должности, Василій Васильевичъ съ энергіей принялся за дѣла училищнаго Правленія, которыя были запущены. Благодаря именно его только энергіи, дѣла скоро были приведены въ порядокъ и пошли правильнымъ путемъ, безъ остановки. Много потрудился онъ надъ пріобрѣтеніемъ новаго дома для училища и цѣлый (1880) годъ неутомимо работалъ онъ, какъ предсѣдатель строительной коммиссіи, надъ передѣлкой его и надъ приспособленіемъ къ училищнымъ потребностямъ. Эти великіе труды его, соединенные съ трудами преподавателя и смотрителя училища, въ конецъ надорвали его, и безъ того некрѣпкое, здоровье и способствовали быстрому развитію въ немъ злой чахотки, которая 2-го сентября 1881 года и свела его преждевременно, въ цвѣтущихъ лѣтахъ, въ могилу. Умеръ онъ 36-ти лѣтъ отъ роду, прослуживъ въ училищѣ всего 4 года и оставивъ послѣ себя молодую вдову съ малюткой дочерью, почти безъ средствъ къ существованію. Похороны его происходили 5 сентября съ большею, хотя и печальною, торжественностію. Учителя и ученики молились объ упокоеніи души его въ райскихъ обителяхъ искренно, отъ чистаго сердца, потому что уважали и любили его какъ прекраснаго начальника, сослуживца и человѣка. Покойный отличался развитымъ умомъ и большею опытностію въ училищныхъ дѣлахъ. Былъ честенъ, справедливъ, безкорыстенъ, дѣятеленъ, общителенъ, вѣжливъ, благороденъ, для всѣхъ доступенъ и снисходителенъ.—Внѣшняя обстановка учениковъ и ученическихъ квартиръ много обязана ему своимъ приличнымъ видомъ.

5. Пятый смотритель—кандидатъ Казанской духовной академіи, Николай Петровичъ Скороспѣловъ, сынъ священника Владимірской епархіи. По окончаніи въ 1874 году курса въ Семинаріи онъ поступилъ въ Казанскую духовную академію, гдѣ въ 1878 году и окончилъ курсъ со степенью кан-

дидата. Въ томъ же году былъ опредѣленъ смотрителемъ Починковскаго духовнаго училища Нижегородской губерніи, откуда въ 1881 году перемѣщенъ былъ на ту же должность въ Шуйское духовное училище, въ которомъ служитъ и доселѣ.

б) Инспекторы:

1. Первымъ инспекторомъ былъ Иванъ Алексѣевичъ Субботинъ, сынъ причетника Владимірской епархіи, студентъ Владимірской духовной семинаріи. По окончаніи въ 1810 году курса въ семинаріи, студентъ Субботинъ 14 января 1811 года опредѣленъ былъ учителемъ 1 и 2 классовъ Переяславскаго духовнаго училища. Въ 1814 году былъ назначенъ инспекторомъ и учителемъ нисшаго отдѣленія въ Суздальское духовное училище. Въ 1816 году перемѣщенъ на тѣ же должности въ училище Шуйское. Въ 1818 году былъ рукоположенъ во священника къ Симеоновской города Переяславля церкви, съ оставленіемъ инспекторомъ и учителемъ Шуйскаго училища. Въ 1825 году былъ переведенъ къ Троицкой кладбищенской города Шуи церкви. Въ 1826 году назначенъ учителемъ высшаго отдѣленія. Какъ учитель, отличался педагогическою опытностію; предметы своего преподаванія, особенно латинскій языкъ, зналъ въ совершенствѣ. Какъ инспекторъ, былъ весьма дѣятеленъ; за поведеніемъ учениковъ слѣдилъ съ полнѣйшимъ вниманіемъ, и отъ зоркаго ока его не укрывался ни одинъ проступокъ ученика. За учениками, извѣстными своимъ неодобрительнымъ поведеніемъ и замѣченными въ безнравственныхъ поступкахъ, онъ слѣдилъ во всякое время дня и ночи. Такъ—двоихъ изъ нихъ въ 1817 году онъ самъ разъ нашелъ, въ 2 часа по полуночи, въ зазорномъ домѣ. (Учил. арх. записная книга Смотрителя 1817 г. стр. 12). Иванъ Алексѣевичъ обладалъ обширнымъ умомъ и эрудиціей. Остались послѣ него печатныя поученія. Человѣкъ онъ былъ серьезный и съ созна-

ніемъ собственнаго достоинства. Сознаніе это было причиною и выхода его въ отставку изъ училища. Дѣло было такъ: въ 1830 году ученики Шуйскаго училища, переведенные въ семинарію, на повѣрочномъ испытаніи въ семинаріи неудовлетворительно отвѣтили по латинскому языку. Учителю Субботину семинарскимъ Правленіемъ сдѣланъ былъ за это выговоръ, преподаваніе латинскаго языка въ высшемъ отдѣленіи поручено было смотрителю, а ему предложено было преподавать греческій языкъ. Иванъ Алексѣевичъ настолько хорошо зналъ латинскій языкъ, что свободно объяснялся на немъ. Почему выговоромъ Правленія, какъ незаслуженнымъ, по его мнѣнію, онъ обидѣлся; греческій языкъ преподавать не согласился и подалъ прошеніе объ увольненіи отъ училищной службы, которое и получилъ въ томъ же 1830 году, прослуживъ въ Шуйскомъ училищѣ 14 лѣтъ. (Предп. сем. прав. отъ 5 нояб. 1830 г. за № 903). Послѣдними наградами его были: наперсный крестъ и орденъ Св. Анны 3-й степени. Умеръ онъ въ санѣ Протоіерея Шуйскаго стараго Покровскаго собора 20 мая 1860 года, 72 лѣтъ отъ роду.

2. Вторымъ инспекторомъ былъ Петръ Ивановичъ Пѣвницкій, сынъ діакона села Алексина Ковровскаго уѣзда, студентъ Владимірской семинаріи. По окончаніи въ 1816 году курса въ семинаріи, онъ въ томъ же году 4 сентября былъ опредѣленъ въ Шуйское духовное училище учителемъ нисшаго отдѣленія по латинскому и греческому языку, катихизису и уставу. 2 декабря 1817 года былъ опредѣленъ во священника къ Шуйскому Воскресенскому собору. 8 декабря 1830 года назначенъ инспекторомъ училища и учителемъ высшаго отдѣленія. 2 марта 1852 года отъ училищныхъ должностей, по прошенію, былъ уволенъ съ пенсіей, прослуживъ въ училищѣ 36 лѣтъ. Умеръ въ санѣ протоіерея Шуйскаго Воскресенскаго собора въ 1868 году. Имѣлъ награды: наперсный крестъ и орденъ Св. Анны 3-й степени.

Учитель онъ былъ весьма опытный. Предметы своего преподаванія зналъ основательно, особенно греческій языкъ, на которомъ свободно объяснялся съ пріѣзжавшими въ Шую за сборомъ пожертвованій греческими монахами. Отъ учениковъ требовалъ отчетливаго знанія и съ лѣнтяями обращался строго. «За τύπτω τύψω, т. е., кто не будетъ знать спряженія глагола τύπτω=бью, того я буду бить, говорилъ онъ лѣнтяямъ.» Ученики знали, что такъ и будетъ съ ними поступлено, если они будутъ лѣниться и, потому, занимались греческимъ языкомъ съ особеннымъ усердіемъ, хотя знаніе этого языка требовалось отъ нихъ не въ такой степени, въ какой требовалось знаніе языка латинскаго, считавшагося въ то время предметомъ главнымъ.

Какъ инспектора, ученики очень его боялись, потому что за проступки противъ дисциплины и доброй нравственности онъ наказывалъ строго. Чтобы наказаніе розгой было дѣйствительно, чтобы ни одинъ ударъ не пропадалъ безслѣдно, онъ становился для этого вблизи наказуемаго и лично слѣдилъ за ударами. Высокаго роста, плотно сложенный, съ черными проницательными глазами, съ такими же нависшими бровями, онъ самой величественной осанкой своей внушалъ къ себѣ невольное уваженіе и всегда умѣлъ придавать лицу своему очень строгое выраженіе, когда того требовали обстоятельства. Когда кто нибудь изъ учениковъ дѣлалъ проступокъ въ квартирѣ: прибилъ, напримѣръ, товарища, оскорбилъ хозяина и т. под.,—Петръ Ивановичъ, узнавъ о томъ отъ старшаго, призывалъ виновнаго къ себѣ на домъ, уводилъ въ садъ и тамъ подъ громадной вѣковой липой, до сихъ поръ распускающей свои большія, тѣнистыя вѣтви, наказывалъ его розгами, которыя для этой цѣли всегда имѣлись въ запасѣ у квартировавшихъ въ его домѣ учениковъ. Строгость его была, впрочемъ, умѣренна. Въ инспекторѣ, въ старое время, время вообще грубыхъ нравовъ, она, пожалуй, была и необходима. На самомъ же дѣлѣ,

по природѣ своей, онъ былъ человѣкъ весьма добродушный и къ исправнымъ ученикамъ относился всегда съ любовію и ласкою.

3. Третьимъ инспекторомъ былъ Иванъ Минычъ Никольскій, студентъ Владимірской духовной семинаріи. По окончаніи въ 1832 году семинарскаго курса онъ былъ опредѣленъ въ учителя Переславскаго духовнаго училища, въ которомъ прослужилъ 12 лѣтъ учителемъ I-го, потомъ II-го классовъ и затѣмъ нисшаго отдѣленія. Въ 1844 году былъ переведенъ въ Шуйское духовное училище на ту же должность. Въ 1852 году былъ опредѣленъ инспекторомъ училища и учителемъ высшаго отдѣленія. Въ 1857 году вышелъ въ отставку съ пенсіей. — Предметы своего преподаванія зналъ основательно, исключая греческаго языка, который онъ преподавалъ только послѣднія пять лѣтъ своей службы. Про нѣкоторыхъ способныхъ учениковъ, усидчивымъ трудомъ, при помощи учебныхъ руководствъ, добившихся основательнаго знанія этого предмета, онъ самъ говаривалъ: «ученикъ № греческій языкъ знаетъ лучше меня». Какъ инспекторъ, былъ дѣятеленъ и строгъ; но вообще человѣкъ былъ добродушный. Жизнь свою провелъ холостякомъ. Умеръ въ имѣньи одной небогатой помѣщицы, въ Переславскомъ уѣздѣ.

4. Четвертымъ инспекторомъ былъ студентъ Владимірской семинаріи, Ксенофонтъ Ивановичъ Смирновъ, сынъ священника села Весокъ Переславскаго уѣзда. По окончаніи въ 1848 году семинарскаго курса, опредѣленъ былъ учителемъ II класса Шуйскаго училища. Въ 1850 г. сдѣланъ былъ учителемъ нисшаго отдѣленія. Въ 1852 году поступилъ на предметы IV наставника. Въ 1857 году назначенъ былъ инспекторомъ училища и учителемъ предметовъ II-го наставника. Съ $18^{68}/_{69}$ года, перемѣнивъ званіе инспектора на званіе помощника смотрителя, преподавалъ въ I и II классахъ священную исторію. Предметы своего преподаванія

зналъ основательно и умѣлъ преподавать ихъ ученикамъ съ полнымъ успѣхомъ. Инспекторъ былъ дѣятельный, трудолюбивый, опытный, даже искусный. Имѣлъ орденъ Станислава 3 й степени. Умеръ, состоя на службѣ, 2-го марта 1878 года.

5. Помощникъ смотрителя, Василій Яковлевичъ Гошковскій, кандидатъ Кіевской духовной академіи, сынъ священника Кіевской епархіи. По окончаніи курса въ академіи въ 1877 году, онъ былъ назначенъ 23-го марта 1878 года помощникомъ смотрителя Шуйскаго духовнаго училища. Въ 1881 году былъ опредѣленъ смотрителемъ Починковскаго, Нижегородской губерніи, духовнаго училища, а оттуда переведенъ былъ на таковую же должность въ Уманьское, Кіевской губерніи, училище. Умный и образованный, Василій Яковлевичъ отличался характеромъ ровнымъ, спокойнымъ, сдержаннымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ—стойкимъ, настойчивымъ и независимымъ. Былъ истый хохолъ со всѣми привлекательными чертами малоросса. Въ обращеніи съ учениками отличался вѣжливостію и пользовался за это ихъ къ себѣ привязанностію.

6. Помощникъ смотрителя, Иванъ Осиповичъ Добронравовъ, кандидатъ Московской духовной академіи, сынъ причетника села Березовика, Шуйскаго уѣзда. По окончаніи курса въ академіи въ 1881 году, онъ былъ опредѣленъ въ Волоколамское духовное училище учителемъ русскаго языка съ церковнославянскимъ. Въ 1882 году 21 марта переведенъ былъ на должность помощника смотрителя въ Шуйское училище, каковую должность проходитъ и по сіе время.

в) Наставники:

1. Василій Яковлевичъ Радугинъ, студентъ Владимірской семинаріи. По окончаніи 15 іюля 1816 г. курса въ семинаріи, онъ въ томъ же году 4 сентября былъ опредѣленъ учителемъ Шуйскаго духовнаго училища, прямо въ высшее

отдѣленіе, какъ лучшій студентъ семинаріи. Преподавалъ греческій языкъ, географію и ариѳметику. 4 августа 1818 года былъ рукоположенъ во священника къ Крестовоздвиженской церкви села Иванова, Шуйскаго уѣзда, съ оставленіемъ при учительской должности. Въ 1826 году, согласно прошенію, отъ учительской должности былъ уволенъ. По отзывамъ бывшихъ учениковъ его, былъ и человѣкомъ, и преподавателемъ прекраснымъ. Къ сожалѣнію, въ немъ проявлялась иногда несчастная слабость къ спиртнымъ напиткамъ. (Записн. книга смотрит. за 1825 г. стр. 66). Умеръ священникомъ въ сказанномъ селѣ Ивановѣ.

2. Петръ Ивановичъ Яковлевскій, студентъ Владимірской семинаріи и священникъ Шуйскаго Воскресенскаго собора. 4-го сентября 1816 года былъ опредѣленъ учителемъ Шуйскаго училища II-го класса. Въ 1820 году, вслѣдствіе своего болѣзненнаго состоянія, согласно прошенію, отъ училищной службы былъ уволенъ. Умеръ священникомъ сказаннаго собора въ 1831 году.

3. Яковъ Ивановичъ Орловъ, священникъ Шуйской Крестовоздвиженской церкви, окончившій въ семинаріи только философскій курсъ. Опредѣленъ былъ учителемъ I-го класса Шуйскаго училища 25 октября 1817 года. Въ 1822 году, по разстроенному здоровью, отъ училищной службы былъ уволенъ, согласно прошенію. Умеръ священникомъ сказанной церкви въ 1846 году.

4. Иванъ Димитріевичъ Холуйскій, студентъ Владимірской семинаріи. По окончаніи въ семинаріи курса 15 іюля 1820 года, онъ въ томъ же году 10 октября опредѣленъ былъ учителемъ II класса Шуйскаго дух. училища. Въ 1826 году 17 февраля перемѣщенъ былъ въ нисшее отдѣленіе преподавателемъ латинскаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ. Въ 1827 году былъ рукоположенъ во священника въ село Лежнево, Ковровскаго уѣзда, съ увольненіемъ отъ училищной службы. Какъ учитель, отличался особымъ прилежа-

ніемъ, любовію и ревностію къ своему дѣлу, за что получалъ неоднократно благодарность отъ смотрителя училища (Запис. книга смотр. за 1821 г. стр. 431).

5. Яковъ Ивановичъ Холуйскій, студентъ Владимірской семинаріи, сынъ священника села Холуя, Вязниковскаго уѣзда. По окончаніи въ семинаріи курса 15 іюля 1824 года, онъ былъ опредѣленъ лекторомъ греческаго и французскаго языковъ въ семинаріи. 19 января 1826 года опредѣленъ былъ учителемъ II класса Шуйскаго дух. училища. 2-го апрѣля 1827 года рукоположенъ былъ во священника въ село Мельничное Шуйскаго уѣзда, съ оставленіемъ при учительской должности. Въ декабрѣ того же года переденъ былъ въ нисшее отдѣленіе учителемъ латинскаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ. 26 іюля 1836 года изъ села Мельничнаго переведенъ былъ во священника къ Шуйскому Воскресенскому собору. Въ 1853 году отъ училищной службы, по прошенію, былъ уволенъ съ пенсіей. Умеръ 20 августа 1867 года въ санѣ священника сказаннаго собора. Послѣдней наградой его былъ наперсный крестъ.

Предметы своего преподаванія зналъ въ совершенствѣ и преподавалъ ихъ съ полнымъ успѣхомъ, за что неоднократно получалъ благодарности отъ семинарскаго Правленія. Человѣкъ онъ былъ весьма умный и образованный, краснорѣчивый и очень добрый, хотя и вспыльчивый. Нашумитъ, бывало, накричитъ въ классѣ; но ученики, изучившіе его характеръ, крика его не боялись. «25 горячихъ (розогъ)!» кричитъ онъ; но ученикъ, которому предназначались горячія, безъ страха выходилъ на экзекуцію, такъ какъ напередъ зналъ, что задобренный имъ сѣкаторъ будетъ сѣчь только воздухъ, не касаясь его тѣла. Зналъ эти продѣлки сѣкаторовъ Яковъ Ивановичъ, но, по своей добротѣ, всегда смотрѣлъ на нихъ сквозь пальцы.

6. Константинъ Ивановичъ Цвѣтковъ, студентъ Владимірской семинаріи. По окончаніи семинарскаго курса въ 1818

году, онъ былъ опредѣленъ при семинаріи лекторомъ греческаго и еврейскаго языковъ. 27-го сентября 1827 года опредѣленъ былъ учителемъ Шуйскаго училища II-го класса. 6-го января 1829 года рукоположенъ былъ во священника въ село Красное Вязниковскаго уѣзда, съ оставленіемъ при учительской должности. Въ томъ же году 2-го августа былъ переведенъ къ Крестовоздвиженской церкви села Иванова Шуйскаго уѣзда, съ увольненіемъ отъ училищной службы.

7. Василій Алексѣевичъ Осовецкій, студентъ Владимірской семинаріи. Окончилъ курсъ въ семинаріи въ 1824 году. Въ октябрѣ 1829 года опредѣленъ учителемъ Шуйскаго училища II-го класса. Въ 1830 году былъ назначенъ помощникомъ инспектора и учителемъ нисшаго отдѣленія по греческому языку и соединеннымъ съ нимъ предметамъ. Въ 1832 году отъ училищной службы, по болѣзни, былъ уволенъ.

8. Ѳедоръ Ильичъ Малининъ, студентъ Владимірской семинаріи. Опредѣленъ былъ учителемъ I-го класса Шуйскаго училища въ 1829 году. Въ слѣдующемъ году былъ рукоположенъ во священника въ село Васильевское Шуйскаго уѣзда, съ увольненіемъ отъ училищной службы.

9. Василій Ивановичъ Назорецкій, студентъ Владимірской семинаріи. Опредѣленъ былъ учителемъ 1-го класса Шуйскаго училища 17 сентября 1830 года. Въ апрѣлѣ слѣдующаго года умеръ отъ чахотки, состоя на службѣ.

10. Иванъ Петровичъ Вѣнецкій, студентъ Владимірской семинаріи, бывшій въ ней лекторомъ французскаго языка. Опредѣленъ былъ учителемъ II-го класса Шуйскаго училища въ декабрѣ 1830 года. Въ сентябрѣ 1835 года умеръ отъ чахотки, состоя на службѣ.

11. Адріанъ Исидоровичъ Штернъ, студентъ Владимірской семинаріи, бывшій въ ней лекторомъ нѣмецкаго языка. Опредѣленъ учителемъ I класса Шуйскаго училища въ сентябрѣ 1831 года. Въ слѣдующемъ году рукоположенъ былъ во свя-

щенника къ Введенской церкви города Вязниковъ, гдѣ и умеръ въ санѣ протоіерея.

12. Дмитрій Петровичъ Никитскій, студентъ Владимірской семинаріи. Опредѣленъ былъ учителемъ I-го класса Шуйскаго училища 26 октября 1832 года. Въ 1835 году назначенъ былъ учителемъ II-го класса, а въ 1839 году—учителемъ нисшаго отдѣленія. Въ томъ же году уволился отъ училищной службы и перешелъ на гражданскую. Умеръ въ должности почтмейстера.

13. Павелъ Ефимовичъ Савеловъ, студентъ Владимірской семинаріи, бывшій въ ней лекторомъ греческаго и французскаго языковъ. Опредѣленъ былъ учителемъ нисшаго отдѣленія Шуйскаго училища 5 октября 1832 года. Умеръ на службѣ въ 1836 году.

14. Василій Петровичъ Уводскій, студентъ Владимірской семинаріи. Былъ опредѣленъ учителемъ I-го класса Шуйскаго училища въ сентябрѣ 1835 года. Въ 1838 году былъ рукоположенъ во священника къ Христорождественскому собору города Александрова. Нынѣ — протоіерей этого собора.

15. Михаилъ Минычъ Никольскій, кандидатъ Петербургской духовной академіи. По окончаніи курса въ академіи, былъ опредѣленъ лекторомъ греческаго и французскаго языковъ во Владимірской семинаріи. Въ 1836 году опредѣленъ былъ учителемъ нисшаго отдѣленія Шуйскаго училища. Въ 1838 году переведенъ былъ въ Суздальское училище, откуда перешелъ въ преподаватели Владимірской семинаріи. По выслугѣ тамъ пенсіи, онъ былъ рукоположенъ въ 1857 году во священника къ Шуйской Крестовоздвижеской церкви, откуда въ 1867 году переведенъ былъ во Владиміръ къ церкви тамошняго женскаго монастыря, гдѣ и скончался.

16. Алексѣй Васильевичъ Чижевъ, студентъ Владимірской семинаріи. Переведенъ изъ учителей II-го класса Переяславскаго дух. училища въ учители нисшаго отдѣленія Шуй-

скаго училища въ 1838 году. Въ слѣдующемъ году былъ переведенъ въ Суздальское училище.

17. Владиміръ Вуколычъ Бѣляевъ, студентъ Владимірской семинаріи, бывшій въ ней лекторомъ греческаго языка. Опредѣленъ былъ въ 1838 году учителемъ I-го класса, въ слѣдующемъ году — II-го, а въ слѣдующемъ 1840 году нисшаго отдѣленія Шуйскаго училища. Въ 1841 году рукоположенъ былъ во священника въ пригородное село Юрчаково, съ оставленіемъ на учительской должности. Умеръ въ 1844 году трагическою смертію, будучи найденъ мертвымъ въ оврагѣ.

18. Иванъ Гавриловичъ Покровскій, студентъ Владимірской семинаріи, служившій въ ней лекторомъ греческаго языка. Опредѣленъ былъ учителемъ I-го класса Шуйскаго училища въ 1839 году, въ 1840—II-го класса, а въ 1843 году переведенъ былъ въ учители нисшаго отдѣленія Муромскаго дух. училища, гдѣ и умеръ.

19. Алексѣй Ивановичъ Успенскій, студентъ Владимірской семинаріи, бывшій въ ней лекторомъ греческаго языка. Опредѣленъ былъ учителемъ I класса Шуйскаго училища въ 1839 году. Въ 1843 году перемѣщенъ былъ въ учители нисшаго отдѣленія Владимірскаго училища. Нынѣ—протоіерей Юрьевскаго собора.

20. Дмитрій Семеновичъ Миловидовъ, студентъ Владимірской семинаріи. До 1840 года служилъ учителемъ нисшаго отдѣленія Владимірскаго училища. Въ этомъ году онъ былъ переведенъ въ Шуйское училище учителемъ высшаго отдѣленія. Въ училищномъ архивѣ за 1845 годъ сохранилось о немъ слѣдующее донесеніе врача: «По отношенію начальства Шуйскаго духовнаго училища отъ 25 мая 1845 года за № 47, отправлялся я, нижеподписавшійся уѣздный врачъ, въ квартиру учителя высшаго отдѣленія Димитрія Миловидова для освидѣтельствованія его болѣзни, и при освидѣтельствованіи оказалось, что онъ точно нездоровъ, но только (postquam etiam non obdormivit crapulam) головною болью». Шуй-

скій уѣздный врачъ, штабъ лекарь Смирновъ.—Въ 1846 году ревизоромъ, Архимандритомъ Евѳиміемъ онъ былъ уволенъ, попрошенію, отъ службы.

21. Петръ Михайловичъ Ландышевъ, студентъ Владимірской семинаріи. Въ 1843 году опредѣленъ былъ учителемъ II-го класса Шуйскаго училища, а въ 1846 г.—учителемъ нисшаго отдѣленія. Въ 1847 году рукоположенъ былъ во священника къ Муромскому Богородицкому собору, съ увольненіемъ отъ училищной службы. Въ настоящее время онъ состоитъ священникомъ въ селѣ Ландехѣ Гороховецкаго уѣзда.

22. Павелъ Андреевичъ Румянцевъ, студентъ Владимірской семинаріи. Въ 1843 году былъ опредѣленъ учителемъ I-го класса, въ 1846—II-го, а въ 1848-мъ учителемъ нисшаго отдѣленія Шуйскаго училища. Въ 1850 году былъ рукоположенъ во священника въ село Васильевское Шуйскаго уѣзда.

23. Андрей Ивановичъ Покровскій, студентъ Владимірской семинаріи. Опредѣленъ былъ учителемъ 1-го класса Шуйскаго училища въ 1846 году, а въ 1848 году былъ переведенъ въ учители II-го класса Муромскаго училища.

24. Иванъ Матвѣевичъ Смирновъ, студентъ Владимірской семинаріи. Изъ учителей II-го класса Переяславскаго училища въ 1847 году переведенъ былъ въ учители нисшаго отдѣленія Шуйскаго училища. Въ слѣдующемъ году переведенъ былъ во Владимірское училище. Долго служилъ потомъ инспекторомъ Муромскаго училища и священникомъ Муромскаго женскаго монастыря. Нынѣ—протоіерей Вязниковскаго собора.

25. Иванъ Мартыновичъ Вишневецкій, студентъ Владимірской семинаріи, окончившій въ семинаріи курсъ въ 1846 году. Опредѣленъ былъ учителемъ I-го класса Шуйскаго училища въ 1848 году. Въ 1850 г. назначенъ учителемъ II го класса. Въ 1852-мъ поступилъ учителемъ предметовъ V-го

наставника. Въ 1853 г. перемѣщенъ въ учители предметовъ III-го наставника. Въ томъ же году переведенъ былъ во Владимірское училище, изъ котораго въ слѣдующемъ году снова перешелъ въ Шуйское. Въ 1860 году рукоположенъ былъ во священника къ Владимірскому Каѳедральному собору и назначенъ учителемъ Владимірскаго училища, въ которомъ служитъ и доселѣ въ должности помощника смотрителя, священникомъ же состоитъ при церкви Владимірскаго епархіальнаго женскаго училища.

26. Василій Гавриловичъ Альбицкій студентъ Владимірской семинаріи. Окончилъ курсъ въ 1850 году. Въ томъ же году опредѣленъ былъ учителемъ Шуйскаго училища I-го класса. Въ 1853 году былъ рукоположенъ во священника въ село Черкутино Владимірскаго уѣзда, гдѣ онъ священствуетъ и доселѣ.

27. Алексѣй Ивановичъ Благосклоновъ, студентъ Владимірской семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1852 году. Въ 1853 году опредѣленъ былъ учителемъ Шуйскаго училища нисшаго отдѣленія. Въ 1858 году назначенъ учителемъ предметовъ IV наставника. Въ томъ же году рукоположенъ во священника въ село Васильевское Шуйскаго уѣзда, въ которомъ служитъ по сіе время въ должности благочиннаго I-го округа Шуйскаго уѣзда.

28 Степанъ Николаевичъ Спасокупоцкій, студентъ Владимірской семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1844 году. Въ томъ же году опредѣленъ былъ учителемъ I-го, въ 1847-мъ—II-го классовъ, а въ 1850-мъ—нисшаго отдѣленія Владимірскаго училища. Въ 1853 году рукоположенъ былъ во священника къ Шуйской кладбищенской Троицкой церкви и назначенъ учителемъ предметовъ III-го наставника въ Шуйскомъ училищѣ. Въ 1854 году перемѣщенъ былъ во священника къ Владимірской Предтеченской церкви съ увольненіемъ отъ училищной службы.

29. Александръ Васильевичъ Бѣляевъ, студентъ Владимір-

ской семинаріи. Изъ учителей нисшаго отдѣленія Владимірскаго училища переведенъ былъ въ 1858 году въ Шуйское училище учителемъ предметовъ IV наставника. Въ слѣдующемъ году рукоположенъ былъ во священника къ собору города Судогды, въ которомъ и по сіе время служитъ въ санѣ протоіерея.

30. Михаилъ Ивановичъ Никольскій, студентъ Владимірской семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1854 году. Въ 1857 году опредѣленъ былъ учителемъ нисшаго отдѣленія Владимірскаго училища. Въ 1859 году переведенъ былъ учителемъ предметовъ IV наставника въ Шуйское училище. Въ 1862 году отъ училищной службы уволился и поступилъ въ Петербургскую духовную академію, принявъ здѣсь монашество съ именемъ Меѳодія. По окончаніи въ академіи курса, опредѣленъ былъ, въ санѣ іеромонаха, преподавателемъ Костромской духовной семинаріи. Потомъ, въ санѣ Архимандрита, былъ ректоромъ Новочеркаской семинаріи.

31. Иванъ Григорьевичъ Богословскій, студентъ Владимірской семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1856 году. Въ 1858 году опредѣленъ былъ учителемъ нисшаго отдѣленія Шуйскаго училища. Въ 1860 году перемѣщенъ былъ на мѣсто учителя предметовъ III-го наставника. Въ 1864 году скончался отъ чахотки, состоя на службѣ.

32. Василій Ѳедоровичъ Бѣляевъ, студентъ Владимірской семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1860 году. Въ томъ же году опредѣленъ былъ учителемъ нисшаго отдѣленія Шуйскаго училища. Въ 1862 году назначенъ учителемъ предметовъ IV-го наставника. Въ 1867 году опредѣленъ былъ помощникомъ смотрителя Кинешемскаго духов. училища, Костромской губерніи, гдѣ и скончался отъ чахотки, состоя на службѣ.

33. Евлампій Ивановичъ Правдинъ, студентъ Владимірской семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1862 году. Въ томъ же году 12-го Декабря опредѣленъ былъ учителемъ Шуй-

скаго училища въ низшее отдѣленіе. Въ 1864 году назначенъ былъ учителемъ предметовъ III-го наставника. Въ 1867 году рукоположенъ былъ во священника къ Шуйскому Воскресенскому собору, съ оставленіемъ на учительской должности. По введеніи въ училищѣ устава 1867 года, былъ въ 1869 году назначенъ учителемъ латинскаго языка, который преподаетъ и доселѣ. Составилъ сію исторію.

34. Василій Ивановичъ Филантроповъ, студентъ Владимірской семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1862 году. Въ 1864 году опредѣленъ былъ учителемъ низшаго отдѣленія въ Шуйское училище. Въ 1867 году назначенъ былъ учителемъ предметовъ IV-го наставника. По введеніи новаго устава 1867 года, былъ назначенъ въ 1869 году учителемъ русскаго языка съ церковнославянскимъ. Въ томъ же году опредѣленъ былъ учителемъ греческаго языка. 30 сентября 1876 года перешелъ на должность учителя греческаго языка въ Симферопольское духовное училище; откуда перешелъ въ Москву; принялъ здѣсь монашество съ именемъ Владиміра и назначенъ былъ помощникомъ синодальнаго ризничаго, имѣя санъ іеромонаха. Въ настоящее время онъ—Архимандритъ и ризничій Московской синодальной патріаршей ризницы.

35. Артемонъ Михайловичъ Воскресенскій, студентъ Владимірской семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1864-мъ году. Въ 1867 году опредѣленъ былъ учителемъ низшаго отдѣленія Шуйскаго училища. Въ 1869 году назначенъ былъ учителемъ латинскаго языка въ томъ же училищѣ. 6-го апрѣля 1874 года умеръ отъ чахотки, состоя на службѣ.

36. Николай Ильичъ Сервицкій, студентъ Владимірской семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1864 году. Въ 1865 году опредѣленъ былъ учителемъ низшаго отдѣленія Владимірскаго училища. Въ 1868-мъ году перемѣщенъ былъ на мѣсто учителя предметовъ III-го наставника. Въ 1869 году

назначенъ былъ учителемъ географіи и ариѳметики въ Шуйское училище, каковую должность занимаетъ и доселѣ.

37. Василій Евграфовичъ Троицкій, студентъ Владимірской семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1856 году. Въ 1865 году рукоположенъ былъ во священника къ Шуйскому Воскресенскому собору. Въ 1869 году опредѣленъ былъ учителемъ русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ Шуйское училище. Умеръ 18 октября 1872 года, состоя на службѣ.

38. Илья Владиміровичъ Смирновъ, окончившій семинарскій курсъ по 2-му разряду въ 1868 году. 6-го октября 1869 года опредѣленъ былъ въ Шуйское училище учителемъ приготовительнаго класса. Въ октябрѣ 1870 года отъ учительской должности, по прошенію, былъ уволенъ. Нынѣ—священникъ города Переславля.

39. Константинъ Алексѣевичъ Молчановъ, уволенный изъ средняго отдѣленія Владимірской семинаріи. Въ 1869 году опредѣленъ былъ въ Шуйское училище учителемъ пѣнія и чистописанія. Въ 1877 году выбылъ изъ училища и опредѣленъ былъ помощникомъ класснаго наставника Шуйской классической прогимназіи (нынѣ—гимназіи), каковую должность занимаетъ и доселѣ.

40. Евгеній Ивановичъ Орловъ, студентъ Владимірской семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1870 году. Въ томъ же году опредѣленъ былъ въ Шуйское училище учителемъ приготовительнаго класса. Въ слѣдующемъ году уволился отъ учительской должности и поступилъ въ Московскую духовную академію, въ которой въ 1875 году и окончилъ курсъ со степенью кандидата академіи. Нынѣ состоитъ смотрителемъ Муромскаго духовнаго училища.

41. Степанъ Ивановичъ Благовѣщенскій, студентъ Владимірской семинаріи Въ 1871-мъ году опредѣленъ былъ учителемъ приготовительнаго класса Шуйскаго училища. Въ слѣдующемъ году отъ учительской должности уволился и поступилъ въ Московскую духовную академію, гдѣ и окон-

чилъ курсъ въ 1876 году со степенью кандидата. Нынѣ—учитель Орловской военной гимназіи.

42. Николай Владиміровичъ Покровскій, студентъ Владимірской семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1872 году. Въ томъ же году 15 сентября, былъ опредѣленъ учителемъ приготовительнаго класса, 14 ноября того же года—учителемъ русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ Шуйское училище. Въ 1874 году отъ учительской должности уволился и поступилъ въ Казанскую духовную академію, въ которой и окончилъ курсъ со степенью кандидата оной въ 1878 году. Въ томъ же году назначенъ былъ преподавателемъ Самарской духовной семинаріи и занималъ тамъ должность инспектора епархіальнаго женскаго училища. Изъ Самары переведенъ былъ, по прошенію, въ смотрители Веневскаго, Тульской губерніи, духовнаго училища. Отсюда, тоже по прошенію, былъ переведенъ на должность наставника Владимірской семинаріи, каковымъ состоитъ и доселѣ. Въ настоящее время онъ имѣетъ и санъ священника и служитъ въ этомъ санѣ при церкви Владимірскаго женскаго Авраміева монастыря.

43. Михаилъ Павловичъ Благонравовъ, студентъ Владимірской семинаріи. Въ 1872 году опредѣленъ былъ учителемъ приготовительнаго класса Шуйскаго училища. Въ 1872 году отъ учительской должности уволился и поступилъ въ Казанскую духовную академію, въ которой и окончилъ въ 1878 году курсъ со степенью кандидата, служилъ помощникомъ инспектора Тобольской духовной семинаріи, а въ настоящее время состоитъ учителемъ Пермской гимназіи.

44. Флегонтъ Ивановичъ Дунаевъ, студентъ Владимірской дух. семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1850 году. Въ 1853 году рукоположенъ былъ во священника въ село Введенское Шуйскаго уѣзда. Въ 1872 году переведенъ былъ во священника къ Шуйскому Воскресенскому собору. Въ 1874 году опредѣленъ учителемъ латинскаго языка въ Шуйское

училище. Въ 1885 году перемѣщенъ на должность учителя русскаго языка съ церковно-славянскимъ, каковую должность проходитъ и доселѣ, въ соединеніи съ должностью протоіерея въ сказанномъ соборѣ.

45. Иванъ Никаноровичъ Вознесенскій, студентъ Владимірской семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1870 году. Въ 1874 году опредѣленъ былъ учителемъ русскаго языка въ Шуйское училище. Въ 1876 году рукоположенъ былъ во священника къ Шуйской Николаевской тюремной церкви, съ оставленіемъ на учительской должности. Въ 1880-мъ году отъ учительской должности, по прошенію, былъ уволенъ. Въ настоящее время состоитъ священникомъ села Коровниковъ, Суздальскаго уѣзда.

46. Алексѣй Семеновичъ Акципетровъ, студентъ Владимірской духовной семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1860 году. Въ 1863 году рукоположенъ былъ во священника въ село Глѣбовское, Муромскаго уѣзда. Въ 1874 году переведенъ былъ къ Шуйской тюремной Николаевской церкви. Въ томъ же году опредѣленъ былъ учителемъ приготовительнаго класса Шуйскаго училища. Въ 1876 году отъ училищной службы, по прошенію, уволился и переведенъ во священника въ село Арбузово Владимірскаго уѣзда.

47. Петръ Александровичъ Александровскій, студентъ Владимірской семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1874 году. Въ 1876 году изъ сельскихъ учителей опредѣленъ былъ учителемъ приготовительнаго класса Шуйскаго училища. Въ 1878 году назначенъ еще учителемъ чистописанія. Въ 1883 году перемѣщенъ на должность учителя русскаго языка съ церковно-славянскимъ, каковую должность проходитъ и доселѣ. Въ 1885 году рукоположенъ былъ во священника къ училищной Александро-Невской церкви.

48. Иванъ Ивановичъ Тихонравовъ, студентъ Владимірской семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1873 году. Въ слѣдующемъ 1874 году изъ сельскихъ учителей опредѣленъ

былъ учителемъ приготовительнаго класса Суздальскаго духовнаго училища. Въ 1876 году переведенъ былъ въ Шуйское училище на должность учителя греческаго языка, каковую должность проходитъ и доселѣ.

49. Петръ Якимовичъ Знаменскій, окончившій курсъ въ Шуйскомъ духовномъ училищѣ. Въ 1877 году опредѣленъ былъ учителемъ пѣнія въ это училище, а въ 1880 году, согласно прошенію, отъ учительской должности уволенъ.

50 Димитрій Ивановичъ Лекторскій, студентъ Владимірской семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1880 году. Въ томъ же году опредѣленъ былъ учителемъ русскаго языка въ Шуйское училище, а въ 1883 году рукоположенъ былъ во священника въ погостъ Никологорскій Вязниковскаго уѣзда, съ увольненіемъ отъ училищной службы.

51. Василій Степановичъ Гиляревскій, окончившій курсъ во Владимірской семинаріи по 2 разряду. Въ 1880 году опредѣленъ былъ учителемъ пѣнія въ Шуйское училище, а въ слѣдующемъ—1881-мъ рукоположенъ былъ во священника въ село Маршево Шуйскаго уѣзда.

52. Викторъ Ивановичъ Флеровъ, студентъ Владимірской семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1882 году. Въ 1883 году изъ сельскихъ учителей опредѣленъ былъ учителемъ приготовительнаго класса Шуйскаго училища, каковую должность проходитъ и доселѣ.

53 Ѳедоръ Алексѣевичъ Добровольскій, діаконъ-псаломщикъ Шуйскаго Воскресенскаго собора изъ неокончившихъ курсъ семинаріи. Состоитъ при училищѣ учителемъ пѣнія съ 1881-го года.

Такимъ образомъ въ Шуйскомъ духовномъ училищѣ, современи основанія его въ 1816 году по 1886-й годъ было: смотрителей 5, инспекторовъ (помощниковъ смотрителя) 6 и учителей—53.

Б. Воспитательная часть въ училищѣ.

ГЛАВА X.

Надзоръ за учениками.

(Смотритель, инспекторъ, помощникъ инспектора, главный старшій, участковые цензоры).

Духовноучебныя заведенія въ Россіи имѣли и имѣютъ своею главною задачею приготовлять не только образованныхъ, но и, главнымъ образомъ, высоконравственныхъ кандидатовъ къ высокому пастырскому служенію. По этому воспитаніе въ нихъ, начиная съ училищъ и кончая академіями, было, есть и будетъ всегда религіозно-нравственное. На него обращалось самое строгое вниманіе. Начальники и наставники, развивая способности учениковъ и обогащая умы ихъ различными знаніями, въ то же время старались, и словомъ, и примѣромъ, вселять въ сердцахъ ихъ страхъ Божій, любовь къ Богу и ближнему, преданность святой церкви и ея уставамъ, непоколебимую привязанность къ Престолу и отечеству. Каждый воскресный, праздничный и высокоторжественный день они посѣщали храмъ Божій, принимали участіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи, прислуживали въ алтарѣ. Такъ какъ въ кругъ нравственныхъ обязанностей воспитанниковъ каждаго учебнаго заведенія, а тѣмъ болѣе духовнаго, входятъ общія правила вѣжливости, приличія, благопристойности и строгаго соблюденія училищной дисциплины, то начальство училищное зорко слѣдило за соблюденіемъ учениками и этихъ правилъ и за всякое уклоненіе отъ исполненія ихъ взыскивало.

Надзоръ за поведеніемъ учениковъ лежалъ, главнымъ образомъ, на смотрителѣ и инспекторѣ. Такъ какъ отъ нрав-

ственныхъ качествъ этихъ лицъ много зависѣло нравственное состояніе всего училища, то, при опредѣленіи на эти должности, высшее духовное начальство назначало или лицъ, облеченныхъ священнымъ саномъ, ручавшимся за чистоту ихъ нравственности, или и не посвященныхъ въ этотъ санъ, но хорошо извѣстныхъ ему своею доброю жизнію. Въ 1831 году было предписано правленіемъ академій и семинарій, чтобы въ смотрители училища и подобныя должности были избираемы лица испытанной нравственности и вполнѣ достойныя той довѣренности, какую дѣлаетъ имъ начальство, поставляя ихъ воспитателями юношества. Предписаніе это было вызвано слѣдующимъ случаемъ: смотритель Новосильскихъ, Тульской губерніи, училищъ кандидатъ академіи Астринъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1831 года лишилъ себя жизни, и причиною его самоубійства была постыдная страсть—пьянство. На докладѣ объ этомъ Государю Императору Его Величество соизволилъ дать слѣд. собственноручную резолюцію: «Не могу не замѣтить, что трудно понять, какъ могъ быть допущенъ подобный человѣкъ къ завѣдыванію духовными училищами» (Предпис. сем. прав. отъ 30 сент. 1831 г. № 687). Дѣлу воспитательнаго надзора должны были, по возможности, содѣйствовать и всѣ наставники училища. Но главнымъ образомъ на смотрителѣ и въ особенности на инспекторѣ лежала непремѣнная обязанность слѣдить за поведеніемъ учениковъ и съ этою цѣлію, сколько возможно чаще, посѣщать квартиры учениковъ, чтобы имѣть возможность ближе ознакомиться со всѣми сторонами ихъ нравственной жизни. Въ 1828 году во всѣхъ многолюдныхъ училищахъ, къ числу которыхъ принадлежало и Шуйское, учреждена была должность помощника инспектора, съ цѣлію болѣе бдительнаго надзора за учениками. Помощникъ инспектора служилъ безъ жалованья, но за труды его выдавалось ему не большое вознагражденіе въ видѣ квартирнаго пособія. Въ всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ онъ

руководствовался указаніями инспектора, которому служилъ правою рукою въ воспитательномъ надзорѣ. Съ этою же цѣлію установлена была еще должность такъ называемыхъ старшихъ изъ учениковъ. Существовала она до 1868 года, въ которомъ Св. Синодомъ была отмѣнена, какъ несогласная съ началами педагогики (Опред. Св. Синода отъ $^{9}/_{23}$ августа 1868 г.). Въ старшіе назначались, обыкновенно, лучшіе по успѣхамъ и поведенію ученики высшаго отдѣленія. Квартиры учениковъ раздѣлены были на нѣсколько участковъ, изъ коихъ каждый составлялъ особое старшинство. Участки или старшинства получали свои названія отъ городскихъ церквей, вблизи которыхъ они находились. Такъ напримѣръ: квартиры, расположенныя не вдали отъ Спасской церкви, составляли Спасское старшинство, отъ соборной—соборное и т. д. Сколько было участковъ, столько было и старшихъ. Всѣхъ участковъ было пять. Кромѣ старшихъ участковыхъ назначался еще одинъ главный старшій, который обязанъ былъ обходить всѣ квартиры и провѣрять дѣйствія старшихъ участковыхъ. Обязанности старшихъ всего яснѣе можно видѣть изъ инструкцій, которыя давались старшимъ отъ инспектора. Инструкціи всѣхъ годовъ сходны между собою и потому мы приводимъ въ подлинникѣ одну изъ нихъ, именно отъ 13 нояб. 1851 г. за № 18.

Инструкція для руководства старшихъ.

I.

«Старшій, поелику избирается изъ успѣшныхъ учениковъ и отличныхъ по поведенію, обязанъ по крайней мѣрѣ три раза въ недѣлю обозрѣть квартиры, въ его старшинствѣ находящіяся.

II.

При обозрѣніи квартиръ старшіе должны: 1) просмотрѣть книгу, въ каждой квартирѣ заведенную: прописано ли въ ней то, что ученики читаютъ молитвы и утромъ и вечеромъ,

хотя краткія; 2) вписаны ли ихъ дневныя занятія; если вписаны, то повѣрить нѣкоторыхъ учениковъ, по его усмотрѣнію,—дѣйствительно ли тѣмъ занимался ученикъ, 3) означаются ли ихъ отлучки съ квартиръ, съ означеніемъ причинъ въ книгѣ.

III.

Спрашивать долженъ старшій хозяевъ, чинно ли себя ученики ведутъ во время обѣда и ужина, скромно ли занимаются во время ученія уроковъ и обратно и о непорядкахъ подобныхъ должны писать въ нравственномъ журналѣ, нарочно для того заведенномъ.

IV.

Старшій долженъ узнавать: нѣтъ ли въ квартирѣ такихъ, на которыхъ отъ товарищей бываютъ жалобы или въ обидѣ какой, или въ утайкѣ чего нибудь, или сему подобномъ,—и о сихъ дѣлать замѣчанія въ мѣсячной вѣдомости о поведеніи учениковъ.

V.

Не шатаются ли ученики безъ благосклонной вины на базаръ по лавкамъ, или къ своимъ товарищамъ въ другія квартиры, и если таковой гдѣ либо встрѣтится со старшимъ и—съ ложнымъ показаніемъ, таковаго старшій долженъ означить въ нравственномъ журналѣ, въ слѣдующій день.

VI.

Такъ какъ въ базарный день пріѣзжаютъ ко многимъ родители, и самимъ ученикамъ нерѣдко бываетъ необходимо закупить для себя провизія и другаго чего, таковымъ, только въ обѣденные часы, позволяется отлучаться на одинъ часъ, и то предварительно записавшись до обѣда въ классѣ на нарочно для сего выданномъ старшему листѣ.

VII.

Особенное вниманіе старшіе должны обращать на то: не выходятъ ли нѣкоторые ученики, по нерадѣнію или дер-

зости на дворъ, во время дождя, мороза или зимы босые и отъ сего заболѣваютъ,—о чемъ на слѣдующій день доносить инспектору училища для обозрѣнія и распоряженія о заболѣвшемъ; ученикамъ же въ непремѣнную обязанность вмѣнить, чтобы какъ можно строже себя вели въ отношеніи здоровья своего, ибо здоровье есть первое богатство человѣка, и тѣмъ болѣе, что за ними смотрятъ здѣсь не родители, а хозяева.

VIII.

Старшимъ обращать необходимо вниманіе и на то: покойныя ли мѣста, во время ночи, ученики занимаютъ въ квартирахъ, не терпятъ ли, отъ тѣсноты, какихъ либо непріятностей, или, если спятъ высоко, то приказывать тамъ спать тѣмъ только, которые, во время сна, не подвержены грезамъ, или броженію по квартирѣ; чисты ли ученики по бѣлью, обуви и не имѣютъ ли какой чесотки, о чемъ, гдѣ что замѣчено будетъ, доносить инспектору словесно для усмотрѣнія ему самому.

IX.

Старшимъ въ строжайшую вмѣнить обязанность не притѣснять ученика чѣмъ либо, но стараться о каждомъ такъ, какъ о самомъ себѣ; прочимъ же ученикамъ имѣть уваженіе къ старшему, какъ хорошему по успѣхамъ и довѣренному за его отличную нравственность, за чѣмъ будетъ смотрѣть самъ инспекторъ училищъ и, по окончаніи каждаго мѣсяца, если что замѣчено будетъ, особымъ репортомъ имѣетъ входить къ начальнику училища.

X.

Старшій, по прошествіи двухъ мѣсяцевъ, обязанъ представить вѣдомость объ ученикахъ, въ его вѣдомствѣ находящихся, инспектору о поведеніи въ квартирѣ, объ ихъ прилежаніи и въ 3-й графѣ особыя замѣчанія, какую вѣдомость инспекторъ долженъ повѣрять отмѣченныхъ учениковъ съ хорошей или дурной стороны самъ, и, по оконча-

ніи трети, представлять вѣдомость начальнику училища отличившихся нравственностію лучшею или замѣченныхъ въ предосудительныхъ поступкахъ, первыхъ для одобренія, послѣднихъ для оштрафованія.

XI.

Всѣмъ стараться, сколько возможно, жить въ братской любви, какъ дѣтямъ одного отца; другъ друга не оставлять въ упражненіяхъ, другъ другу помогать, одинъ съ другаго, если онъ достоинъ похвалы, снимать образецъ въ успѣхахъ, скромности и другихъ хорошихъ качествахъ, чѣмъ украшается каждое общественное заведеніе. Если же кто замѣчаемъ будетъ въ поступкахъ предосудительныхъ, то увѣщевать самимъ побратски и дѣтски, иное не доводя до начальства.

XII.

Послѣ ученія уроковъ можно ученикамъ позволить часъ для движенія на открытомъ воздухѣ, занимаясь приличною дѣтскому возрасту игрою, лѣтомъ употребляя на сіе 8-й часъ, а въ зимнее время—5-й часъ за полдень, подъ надзоромъ старшаго квартиры, а лѣтомъ можетъ и самъ инспекторъ или его помощникъ наблюдать за игрою дѣтей — учениковъ.

XIII.

Во время общественной въ церкви молитвы, другъ предъ другомъ стараться показывать себя благоговѣйнымъ, стоять предъ Богомъ благочестно, благочинно, съ любовію, ибо безъ страха Божія нѣтъ на землѣ ни счастія, ни благоденствія.

На каждой квартирѣ, гдѣ не жили сами старшіе, были такъ называемые довѣренные, назначавшіеся также изъ старшихъ и лучшихъ учениковъ квартиры. На обязанности довѣренныхъ лежало вести квартирную книгу или журналъ, въ который вносились отлучки учениковъ съ квартиры, чтеніе утреннихъ молитвъ и ученическіе проступки. Они же

обязаны были каждодневно провѣрять знаніе, квартирующими съ ними, учениками уроковъ, объяснять младшимъ ученикамъ непонятныя для нихъ мѣста въ урокѣ, заставлять лѣнивыхъ заниматься дѣломъ, удерживать ихъ отъ шалостей и т. п. Посѣщая ту или другую квартиру, участковый старшій записывалъ въ квартирную книгу свои посѣщенія и если замѣчалъ въ квартирѣ какія либо неисправности, то записывалъ въ книгу и ихъ, а на другой день вносилъ ихъ въ нравственный журналъ, хранившійся въ училищѣ. Журналъ этотъ каждодневно подавался инспектору для просмотра. По записямъ въ журналѣ инспекторъ дѣлалъ въ классѣ соотвѣтственныя распоряженія: виновныхъ въ проступкахъ созывалъ въ свой классъ и каждому изъ нихъ назначалъ наказаніе, сообразно проступку.—Для наблюденія за порядкомъ въ училищѣ, до прихода наставниковъ, въ каждомъ классѣ существовали цензоры, назначавшіеся изъ первыхъ учениковъ класса. Кромѣ наблюденія за порядкомъ въ классѣ, на обязанности ихъ лежало храненіе списковъ и классныхъ журналовъ и внесеніе въ оные не бывшихъ, по той или другой причинѣ, въ классѣ учениковъ и содержанія урока. Каждый учитель послѣ своего урока, скрѣплялъ запись цензора своею подписью. По окончаніи всѣхъ уроковъ, журналы относились цензоромъ старшаго класса, для просмотра, къ смотрителю, который также подписывалъ ихъ. О шалостяхъ учениковъ въ классѣ, до прихода учителя, цензоръ подавалъ записку приходившему въ классъ учителю, который или самъ наказывалъ шалуновъ, или отсылалъ записку къ инспектору. Должность цензоровъ была отмѣнена Св. Синодомъ въ томъ же 1868 году, въ которомъ отмѣнена была должность старшихъ. Для наблюденія же за внѣшнимъ порядкомъ въ средѣ учениковъ какъ въ квартирахъ, такъ и въ классахъ, и во время церковнаго Богослуженія, постановлено было назначать очередныхъ дежурныхъ изъ учениковъ. Съ 1868 года воспи-

тательный надзоръ за учениками возложенъ также на смотрителя, а главнымъ образомъ—на его помощника, для котораго училищнымъ Правленіемъ составлена особая инструкція, одобренная семинарскимъ Правленіемъ и утвержденная епархіальнымъ Преосвященнымъ. Въ помощь помощнику смотрителя, по надзору за учениками, данъ надзиратель, обязанности коего въ Шуйскомъ училищѣ исполняютъ три преподавателя, получая за это отъ духовенства училищнаго округа по 100 рублей каждый. Обязанности надзирателя, по данной инструкціи, слѣдующія:

I.

Во время Богослуженія, надзиратель становится въ храмѣ при ученикахъ и наблюдаетъ какъ за тѣмъ, чтобы поведеніе ихъ соотвѣтствовало святости мѣста и священнодѣйствіямъ, такъ и за исправнымъ посѣщеніемъ учениками Богослуженія, при чемъ, послѣ Богослуженія, о причинахъ отсутствія того или другаго ученика, если таковое случится, освѣдомляются.

II.

Ежедневно посѣщаетъ всѣ ученическія квартиры, при чемъ учащаетъ посѣщеніе тѣхъ квартиръ, гдѣ есть больные, или гдѣ окажется менѣе исправности—или со стороны хозяевъ—въ содержаніи квартиры, или со стороны учениковъ—въ ихъ квартирномъ поведеніи и занятіяхъ.

III.

Посѣщеніе квартиръ располагаетъ въ различные часы дня (исключая поздняго времени, въ которое посѣщаетъ квартиры только въ экстренныхъ случаяхъ), для наблюденія за исполненіемъ воспитанниками тѣхъ или другихъ обязанностей. Въ заведенный на каждой квартирѣ журналъ вноситъ свои замѣчанія о состояніи квартиръ, въ какомъ онѣ будутъ найдены во время посѣщенія.

IV.

Обязываетъ воспитанниковъ, или родителей ихъ, избирать

для жительства квартиры, оказавшіяся, по предварительному освидѣтельствованію ихъ смотрителемъ, сухими, опрятными, помѣстительными, съ достаточной вентиляціей и ближайшими къ училищу,—у хозяевъ заботливыхъ, добрыхъ и честныхъ, не допускающихъ въ своихъ домахъ и въ своемъ поведеніи, насколько это извѣстно, ничего соблазнительнаго для дѣтей. При этомъ о причинахъ закрытія какой либо, уже существовавшей, квартиры и объ открытіи квартиры вновь доводитъ до свѣдѣнія смотрителя.

V.

При наступленіи учебныхъ часовъ, надзиратель долженъ приходить въ училище за полчаса до начала уроковъ и присутствуетъ здѣсь до конца оныхъ, наблюдая по смѣнамъ, до прихода г.г. наставниковъ въ классъ, за благоповеденіемъ воспитанниковъ.

VI.

Во все время продолженія уроковъ и по смѣнамъ надзиратель слѣдитъ, чтобы воспитанники не допускали ничего, противнаго благоприличію и благонравію, а напротивъ старались бы пріобрѣтать всякіе добрые навыки (104 § учил. уст.). Такъ, напримѣръ: онъ слѣдитъ, чтобы не выбѣгали и не отлучались за ворота училищнаго дома, не затѣвали между собою ссоръ и дракъ, не дозволяли грубыхъ рѣчей и разговоровъ, не придпринимали какихъ-нибудь неприличныхъ, или вредныхъ для здоровья, игръ, не читали бы не дозволительныхъ книгъ.

VII.

Слѣдитъ, чтобы ученики не носили длинныхъ волосъ, наблюдали чистоту и опрятность въ одеждѣ и во всемъ, имъ принадлежащемъ, и вымывали, какъ слѣдуетъ, лицо и руки.

VIII.

Предъ началомъ уроковъ, а иногда по смѣнамъ, провѣряетъ, всѣ ли ученики находятся въ классѣ. О неявившихся въ классъ ученикахъ, безъ объясненія причины неявки, на-

водитъ въ тотъ же день справки, причемъ, въ случаѣ болѣзни отсутствующаго ученика, принимаетъ мѣры къ оказанію ему медицинской помощи.

IX.

Наблюдаетъ, чтобы ученики, расходясь изъ училища, по окончаніи уроковъ, шли каждый въ свою сторону, отнюдь не гурьбою, и не затѣвали между собою ни игръ, ни ссоръ, ни дракъ.

X.

Заводитъ на квартирахъ и въ классахъ очередныхъ дежурныхъ изъ учениковъ, вмѣняя въ обязанность: а) дежурнымъ въ классѣ—наблюдать за цѣлостію классныхъ вещей и доносить начальству о случаяхъ допущеннаго при сборѣ учениковъ, или въ смѣны какого либо внѣшняго безпорядка; б) дежурнымъ въ квартирѣ—читать утромъ и вечеромъ положенныя молитвы, вести квартирный журналъ, наблюдать за чистотою и внѣшнимъ порядкомъ въ квартирѣ и немедленно извѣщать начальство, въ случаѣ какого-либо происшествія въ квартирѣ, требующаго безъотлагательнаго рѣшенія или распоряженія, каковъ, напримѣръ, случай нечаянной болѣзни ученика.

XI.

Предъ началомъ уроковъ надзиратель слѣдитъ, чтобы всѣ воспитанники имѣли всѣ необходимыя классическія принадлежности, какъ то: книги, разлиневанныя тетради, чернила и проч. и чтобы съ сими вещами обращались бережно и аккуратно.

XII.

Примѣчаніе. Надзиратель слѣдитъ также, чтобы всегда соблюдалась чистота и легкость класснаго воздуха (для сего форточки должны быть во время отворяемы и затворяемы), а равно, чтобы поддерживалась опрятность стѣнъ и классической мебели.

XIII.

Во время посѣщенія квартиръ, при приготовленіи уроковъ, надзиратель слѣдитъ, чтобы воспитанники не учили уроковъ въ слухъ, чтобы нѣкоторые, наиболѣе шаловливые и рѣзвые, воспитанники не мѣшали своимъ шумомъ и болтовней заниматься своимъ товарищамъ, и чтобы у воспитанниковъ не убивалось время въ праздности, а употреблялось, послѣ приготовленія урока, на чтеніе полезныхъ книгъ, выдаваемыхъ изъ ученической библіотеки.

XIV.

Результаты своего надзора за воспитанниками и свои наблюденія за ними надзиратель безъ утайки и со всею правдивостію долженъ открывать смотрителю, помня, что онъ есть помощникъ послѣднему въ трудномъ и важномъ дѣлѣ воспитанія дѣтей, а не потатчикъ воспитанникамъ.

XV.

Надзиратель, по мѣрѣ своихъ свѣдѣній и силъ, долженъ помогать воспитанникамъ изучать и усвоять уроки, обращая вниманіе на слабѣйшихъ изъ нихъ.

XVI.

Общимъ правиломъ, котораго долженъ держаться надзиратель въ своихъ отношеніяхъ къ воспитанникамъ, должно быть то, чтобы онъ былъ ласковъ, вѣжливъ и обходителенъ съ воспитанниками; въ случаѣ же проступковъ и непослушанія съ ихъ стороны, долженъ прибѣгать только къ тѣмъ наказаніямъ, которыя будутъ указаны ему смотрителемъ и настоящей инструкціей.

Воспитанникамъ неисправнымъ, смотря по степени и качеству ихъ неисправности, надзиратель отечески дѣлаетъ замѣчанія, увѣщанія, или вразумленія, болѣе или менѣе строгій выговоръ наединѣ или при товарищахъ, но безъ крика и шума и не выходя изъ себя; при недѣйствительности же этихъ мѣръ къ исправленію, при повтореніи ученикомъ проступка, доноситъ объ этомъ смотрителю безъ промедленія.

Изъ приведенной инструкціи видно, что надзиратель замѣнилъ въ училищѣ прежнихъ старшихъ, цензоровъ и квартирныхъ довѣренныхъ изъ учениковъ. Инструкція, данная помощнику смотрителя, по существу своему, не отличается отъ инструкціи надзирателя, который состоитъ его помощникомъ по надзору за учениками.

ГЛАВА XI.

Нравственное состояніе учениковъ училища.

а) Проступки учениковъ противъ дисциплины и доброй нравственности.

«Въ семьѣ—не безъ урода», говоритъ пословица. Точно также и въ училищной семьѣ, несмотря на самый бдительный надзоръ, со стороны инспекціи, за членами этой семьи—учениками, являлись личности, запятнавшія себя болѣе или менѣе предосудительными поступками, а иногда—и грубыми пороками. Но такія личности, къ чести училища, встрѣчались очень рѣдко, составляли исключеніе и, по своему количеству, относились къ числу благонравныхъ учениковъ, приблизительно, какъ 1: 100. Притомъ, такіе ученики встрѣчались, главнымъ образомъ, въ первые 10—20 лѣтъ существованія училища, когда возрастъ нѣкоторыхъ учениковъ былъ выше 20 лѣтняго. (Смотри въ главѣ VI о возрастѣ учениковъ). Съ теченіемъ времени, благодаря заботливости и отеческимъ отношеніямъ къ ученикамъ со стороны начальниковъ и наставниковъ ихъ съ одной стороны, и—меньшему, сравнительно съ прежними годами, возрасту учениковъ, печальныя явленія безнравственныхъ поступковъ учениковъ почти не повторялись, такъ что уже въ 40 годахъ замѣчаются между

учениками только проступки неважные, свойственные ихъ дѣтскому возрасту.

Въ архивныхъ документахъ училища находимъ записанными слѣдующіе пороки и проступки учениковъ:

1. *Склонность къ воровству.* Ученикъ нисшаго отдѣленія Михаилъ Крыловъ 14 мая, отлучась съ рекреаціи, укралъ въ селѣ Мельничномъ господскую утку (1818 годъ). —Ученикъ Никифоръ Покровскій укралъ у товарища 25 іюня три полулиста бумаги и пять перьевъ (1819 г.). Высшаго отдѣленія—Димитрій Раевскій утаилъ присылку, полученную имъ на имя ученика Михаила Чудова (1825 г.). Высшаго отдѣленія—Александръ Соколинскій склоненъ къ хищенію. 26 февраля онъ у пьянаго, близь училищныхъ покоевъ, крестьянина выпавшія двѣ копѣйки взялъ и поспѣшно скрылся въ училищѣ, послѣ чего крестьянинъ вмѣстѣ съ другими, столь же пьяными, товарищами вбѣжалъ въ училищныя сѣни и произвелъ шумъ и безпокойство (1830 г.). Андрей Левкоевъ въ лавкѣ у Данила Асафова укралъ 4-го марта денегъ и обличенный въ воровствѣ представленъ былъ къ инспектору училища (1831 г.). Владиміръ Талантовъ укралъ у хозяйки 9 копѣекъ и посылку (1833 г.).

2. *Нетрезвость.* Ученикъ высшаго отдѣленія Василій Виноградовъ 17 ноября, когда всѣ прочіе ученики находились въ церкви, переодѣвшись въ чужое платье, былъ съ какимъ-то дворовымъ человѣкомъ въ питейномъ домѣ, и старшій Левкоевъ замѣтилъ его нетрезвымъ (1817 г.). Высшаго отдѣленія—Александръ Соловьевъ 26 апрѣля былъ въ трактирѣ и замѣченъ нетрезвымъ (1824 г.). Высшаго отдѣленія—Никаноръ Былинскій поздно отлучался съ квартиры и замѣченъ нетрезвымъ (1828 г.). Высшаго отдѣленія—Иванъ Назаретскій усмотрѣнъ начальникомъ училища идущимъ изъ кабака (1833 г.).

3. *Сквернословіе.* Ученикъ нисшаго отдѣленія Иванъ Милоглядовъ часто ругается скверными словами (1837 г.).

4. *Непослушаніе, непокорность, грубость предъ начальствомъ, дерзость и ябедничество.* Ученикъ Александръ Островскій рѣзовъ и дерзокъ. Онъ своимъ товарищамъ и старшему оказываетъ разныя грубости, когда сей старается удержать его отъ шалостей (1828 г.). Иванъ Добронравовъ и Петръ Назарецкій ослушались старшаго (1829 г.). Алексѣй Соловьевъ склоненъ къ непокорливости и ябедамъ. У него найдено 27 марта прошеніе смотрителю на учителя за справедливый и самый умѣренный штрафъ (1823 г.). Яковъ Магницкій подозрѣвается въ переписаніи письма, возбуждающаго неповиновеніе начальству (1831 г.). Александръ Каменскій обнаружилъ дерзость (1831 г.). Павелъ Минервинъ грубъ (1838 г.). Андрей Чернецкій билъ ученика Петра Зороастрова по щекамъ и, когда смотритель хотѣлъ его оштрафовать, убѣжалъ изъ класса вонъ (1818 г.).

5. *Лукавство.* Нисшаго отдѣленія—Петръ Парвицкій лукавъ. 19 ноября, написалъ отъ имени отца своего письмо, отпросился домой, подъ предлогомъ болѣзни отца, и между тѣмъ цѣлую почти недѣлю проходилъ съ билетомъ въ городѣ (1818).

6. *Лѣность и безпечность.* Нисшаго отдѣленія—Алексѣй Соболевъ безпеченъ и лѣнивъ: онъ почасту играетъ, а уроковъ не учитъ.

6. *Излишняя рѣзвость, своеволіе, обиды товарищей.* Нисшаго отдѣленія—Иванъ Цвѣтковъ и Василій Вознесенскій рѣзвы; они 17 декабря зашибли въ классѣ скамьею ногу ученику Александру Поспѣлову (1818). Петръ Побѣдинскій замаралъ чернилами шубу ученика Ивана Извольскаго (1818). Иванъ Дроздовъ рѣзвъ, своеволенъ и много ханжитъ, 16 ноября раздрался съ ученикомъ Яковомъ Орловымъ, 19 ноября не былъ у обѣдни, а собиралъ въ то время милостыню (1822).—Еѳимъ Цереринъ склоненъ къ обидамъ; 10 марта, вышедши изъ класса, онъ прибилъ своего класснаго старшаго (1825). Нисшаго отдѣленія—Василій Виноградовъ меньшій 17 іюня

купался, не смотря на строгое въ томъ запрещеніе, и былъ въ опасности потопленія (1824). Высшаго отд.—Василій Виноградовъ 17 октября поздно ночью гулялъ по городу съ мѣщанами и, поссорившись съ ними, оставилъ въ рукахъ ихъ свое платье.

7. *Небережливость и расточительность.* Ученикъ высшаго отдѣленія Николай Доброхотовъ небережливъ: 16-го іюня онъ потерялъ классный калькулусъ (1817). Ученики в. о.: Никаноръ Сперанскій заложилъ въ лавкѣ купеческаго сына Вас. Гнусина тулупъ, жилетъ и лексиконъ, Ив. Назарецкій—тулупъ и нотный обиходъ, а Ив. Лавровъ—четыре книги и тулупъ (1831). Ученикъ н. о. Петръ Зороастровъ расточителенъ: 9 іюня онъ, изъ—за лакомства, заложилъ у калашника кушакъ (1818). Выс. о.—Никаноръ Успенскій расточителенъ: онъ истратилъ 1 р. 20 к. на сбитень (1821). Нис. от.—Алексѣй Красовскій расточителенъ: онъ истратилъ 50 к. на игрушки (1818). Нис. отд.—Никаноръ Сперанскій расточителенъ и склоненъ къ мотовству. У него предъ отпускомъ на праздникъ Рождества Христова не оказалось на лицо нѣкотораго бѣлья, которое, по увѣренію старшаго, было заложено, и деньги издержаны на лакомства.

8. *Бѣгство изъ училища.* Побѣги учениковъ изъ училища совершались, какъ въ первые годы существованія училища, такъ и не въ особенно давнее время. Въ училищномъ архивѣ сохранились о побѣгахъ слѣд. записи: ученикъ II класса Петръ Пенскій съ 8 января по 16 февраля находился въ самовольной отлучкѣ изъ училища (1817 г.). Высшаго отдѣленія—Александръ Соловьевъ 8 мая ушелъ на Никольскую ярмарку и съ того времени по 15 число находился въ бѣгствѣ (1824).—Нисш. отд.—Павелъ Минервинъ двукратно уходилъ, безъ позволенія начальства, съ квартиры и оказывался въ домѣ своего родителя, отстоящемъ отъ Шуи неменѣе 30 верстъ (1832). Нисш. отд.—Николай Каллистовъ 5 го декабря убѣжалъ изъ училища. Училищное началь-

ство донесло объ этомъ полиціи, которая отношеніемъ отъ 16 декабря увѣдомила, что Каллистова въ городѣ не оказалось (1852).—Нисш. отд.—Владиміръ Юницкій 20-го сентября находился въ бѣгствѣ до 15 октября (1866).

Причинами бѣгства учениковъ изъ училища были: лѣность, совершенное нежеланіе учиться, стремленіе къ ничего недѣланію, къ свободной отъ умственныхъ занятій жизни и вообще—нравственная распущенность. Это доказывается тѣмъ, что всѣ сказанные ученики были изъ самыхъ худшихъ, какъ по успѣхамъ, такъ и по поведенію. Ни одинъ изъ нихъ курса въ училищѣ не окончилъ, что видно изъ приложенныхъ къ исторіи списковъ. Александръ Соловьевъ, какъ сказано выше, замѣчался въ кражѣ и нетрезвости, а Павелъ Минервинъ—въ грубости. Владиміръ Юницкій, возвращенный отцомъ въ училище, такъ объяснилъ причину своего бѣгства училищному начальству: «Когда я былъ въ огородѣ, несомнѣнно вралъ онъ, мнѣ представилась двоюродная сестра моя и крестная мать и позвала меня домой. По этому я и отправился и, потерявши сестру, ночевалъ однажды въ лѣсу, потомъ блуждалъ по разнымъ деревнямъ, пока не попалъ въ знакомую деревню, откуда и пришелъ на родину». Бѣгуны, выбравшись изъ училища, уходили сначала къ своимъ родственникамъ, которымъ говорили, что ихъ исключили изъ училища, или бродили по ближайшимъ къ родинѣ деревнямъ, гдѣ пользовались гостепріимствомъ крестьянъ. Къ родителямъ же своимъ идти не торопились, потому что чувствовали, что тѣ встрѣтятъ ихъ не съ распростертыми объятіями, не лаской и нѣжностію, какъ по пріѣздѣ на каникулы, а—строгостію и непривѣтливостію. Тѣмъ не менѣе они, въ концѣ концовъ, являлись въ домъ родителей, которые, послѣ слезныхъ укоризнъ, внушеній и увѣщаній, быть можетъ, и послѣ наказаній, везли ихъ въ Шую и представляли училищному начальству. Послѣднее наказывало бѣглеца, но оставляло въ училищѣ, въ надеждѣ,

что онъ исправится. При этомъ, впрочемъ, объясняло ему, что если еще разъ повторитъ онъ бѣгство, то немедленно будетъ уволенъ изъ училища.

Былъ случай бѣгства изъ училища и ученика весьма хорошаго, и въ очень недавнее время. Тутъ уже причиною побѣга была единственно тоска по родинѣ и роднымъ лицамъ. Вотъ этотъ случай: въ 1879 году изъ училища убѣжалъ ученикъ II класса Б., 11-ти лѣтній скромный, способный, прилежный, внимательный, словомъ—во всѣхъ отношеніяхъ прекрасный мальчикъ, сынъ священника села Е., отстоящаго отъ Шуи на 85 верстъ. Узнавши объ исчезновеніи мальчика училищное начальство сразу поняло, что мальчикъ скрылся на родину, откуда, дѣйствительно, онъ былъ вскорѣ привезенъ въ Шую родителемъ. На вопросы начальниковъ и наставниковъ о причинѣ его бѣгства, онъ наивно отвѣчалъ: «я соскучился по папашѣ и мамашѣ». И нельзя было не вѣрить его словамъ: учился онъ весьма хорошо по всѣмъ предметамъ; за свое прилежаніе и скромность любимъ былъ и преподавателями и товарищами. Другой причины не было и не могло быть никакой. Сильная привязанность къ родинѣ и тоска по роднымъ лицамъ, вслѣдствіе разлуки съ ними, были причиною, что и послѣ разъ сдѣланнаго побѣга онъ повторялъ его въ томъ же году еще два раза. Такъ какъ, по малолѣтству своему, онъ не могъ пройти пѣшкомъ 85 верстъ до родины, особенно въ зимнее время, то находилъ, обыкновенно, въ базарный день, на городской площади, какого нибудь торговца съ своей родины и съ ними уѣзжалъ. Училищное Правленіе жалѣло мальчика и само по себѣ готово было простить ему всѣ три побѣга; но такъ какъ училищный уставъ 1867 года за троекратное бѣгство требуетъ немедленнаго увольненія изъ училища, то Правленіе вынуждено было выполнить это требованіе и выполнило. Впослѣдствіи ученикъ Б. поступилъ въ Нижегородское духовное училище.

Другой случай бѣгства изъ училища былъ еще интереснѣе. Причиною его оказалась разлука съ товарищами по училищу и земляками. Дѣло было такъ.—Въ 50-хъ годахъ учились въ училищѣ три ученика, урожденцы одного села. Двое изъ нихъ, по окончаніи курса въ училищѣ, переведены были въ семинарію, а третій N перешелъ еще только въ высшее отдѣленіе училища. 1-го сентября первые двое уѣхали во Владиміръ, а третій въ Шую. Невидя кругомъ себя близкихъ лицъ, съ которыми до того времени, и на родинѣ, и въ училищѣ, привыкъ дѣлить и радость, и горе, удовольствія и печали, ученикъ N почувствовалъ такую тоску, что, безъ ихъ присутствія, онъ не могъ жить въ Шуѣ, особенно въ началѣ учебнаго года. Его воображенію представлялись дорогіе образы сказанныхъ товарищей; рисовались картины ихъ прежней, дружеской, совмѣстной жизни; друга, которому бы онъ могъ повѣрить свое горе, и который бы замѣнилъ ему прежнихъ друзей и усладилъ бы горечь разлуки съ ними, среди учениковъ училища у него не было. И вотъ онъ рѣшается, во чтобы то ни стало, увидѣть прежнихъ друзей; оставляетъ училище и отправляется во Владиміръ, чтобы облегчить тамъ свою тоску свиданіемъ съ милыми товарищами, не обращая вниманія на горькія послѣдствія этого путешествія. Въ лѣтнемъ пальто, фуражкѣ и брюкахъ, заправленныхъ за голенищи кожаныхъ сапоговъ, съ домашней лепешкой въ карманѣ и безъ гроша денегъ, предпринялъ онъ путешествіе въ городъ, отстоящій отъ Шуи на 110 верстъ. Дороги, которая ему была совершенно не знакома, онъ не страшился, вѣруя въ пословицу: «Языкъ до Кіева доведетъ». Къ счастію, погода путешествію его благопріятствовала: была теплая, ясная и сухая. На поляхъ встрѣчались еще (въ сентябрѣ) запоздавшіе крестьяне, убиравшіе сжатый ячмень или скошенную гречиху. Разспрашивая ихъ о направленіи дороги, N спокойно переходилъ изъ деревни въ деревню, утоляя, по временамъ, свой голодъ по-

даяніемъ, которымъ добрыя крестьянскія хозяйки снабжали школьника въ изобиліи, подавая ему лучшіе куски съ своего стола. Сытно пообѣдавъ на заваленкѣ чьего нибудь дома и утоливъ жажду деревенскимъ квасомъ, онъ отправлялся въ дальнѣйшій путь. Радость предстоящаго свиданія съ друзьями облегчала ему трудности пѣшаго хожденія и не давала ему чувствовать особеннаго утомленія. Тѣмъ не менѣе усталость, современемъ, брала свое: въ ногахъ начинала чувствоваться слабость и изнеможеніе. Тогда онъ выбиралъ живописное мѣсто на опушкѣ лѣса или на берегу рѣки и садился, чтобы дать отдыхъ своимъ, утомленнымъ ходьбой, ногамъ. Здѣсь, въ тиши уединенія, въ воображеніи его начинали рисоваться картины роднаго лѣса, куда такъ недавно ходилъ онъ съ своими товарищами за грибами и ягодами,—рисовались картины и родной рѣки, въ которой такъ недавно удилъ онъ съ друзьями рыбу. При этомъ мысли его переносились въ родной домъ; вспоминалъ онъ своихъ отца и мать, маленькихъ братьевъ и сестеръ, которыхъ всѣхъ такъ горячо любилъ. Предъ нимъ возставали милые образы ихъ съ лицами, отуманенными глубокою скорбію, по случаю его изчезновенія изъ училища, о которомъ, вѣроятно, дано уже было имъ знать училищнымъ начальствомъ. Онъ, какъ бы воочію видѣлъ тяжелую печаль ихъ, ихъ жгучія слезы, вслѣдствіе неизвѣстности судьбы его, ихъ любимаго сына—первенца, о которомъ они съ такою нѣжностію заботились, на воспитаніе котораго тратили свои послѣднія небогатыя средства. Ему становилось чрезвычайно жаль ихъ; сердце его охватывала давящая тоска, и слезы ручьями лились изъ его глазъ. Въ головѣ его зарождалась уже мысль измѣнить направленіе своего пути и повернуть на другую дорогу, ведущую къ родинѣ. Но стыдъ предъ родными и знакомыми за совершенный имъ проступокъ, грозный призракъ училища съ его скучною и трудною жизнію и страхъ грозившаго ему наказанія—съ одной стороны, и неодолимое желаніе

видѣть друзей своего дѣтства и школьной жизни—съ другой, снова вселяли въ него начинавшую колебаться твердую рѣшимость продолжать путь по принятому направленію ко Владиміру. Бодро поднимался онъ съ мѣста и шелъ далѣе. До наступленія ночи, онъ старался непремѣнно дойти до какой нибудь деревни, просилъ здѣсь себѣ у кого нибудь изъ крестьянъ ночлега, который съ полною готовностію ему и давали. Радушно угощенный ужиномъ, онъ какъ снопъ, валился на указанную ему постель и тотчасъ засыпалъ непробуднымъ, хотя и безпокойнымъ сномъ, съ несвязными грезами о родномъ домѣ и родныхъ лицахъ, объ училищѣ и друзьяхъ своихъ, и спалъ до поздняго утра. Вставъ отъ сна, умывшись, помолившись Богу и позавтракавъ, онъ прощался съ добрыми хозяевами и отправлялся въ дальнѣйшій путь. На третій день, послѣ выхода изъ Шуи, часа въ 3 по полудни, безъ особыхъ приключеній, пришелъ онъ во Владиміръ, гдѣ долго, но безуспѣшно отыскивалъ своихъ товарищей. Къ счастію, онъ встрѣтилъ одного изъ бывшихъ учениковъ Шуйскаго училища, который и привелъ его къ нимъ на квартиру. Тѣ встрѣтили его съ радостнымъ удивленіемъ и, усадивши между собой, закидали вопросами: что съ нимъ? Откуда онъ? Съ кѣмъ пріѣхалъ? Гдѣ отецъ? Они подумали, что отецъ захотѣлъ перемѣстить его изъ Шуйскаго во Владимірское училище и самъ находится во Владимірѣ, остановившись съ лошадью на постояломъ дворѣ. Но когда N безъ всякихъ околичностей, правдиво, разсказалъ имъ о своемъ бѣгствѣ изъ училища и о причинахъ его, они призадумались. Но на первыхъ порахъ они не хотѣли горькой правдой отравлять первыхъ часовъ свиданія, котораго онъ такъ усиленно домогался. Напоивъ его чаемъ, они занимали его разговорами о прежней совмѣстной жизни въ Шуѣ; воспоминали объ училищѣ, учителяхъ и бывшихъ товарищахъ, о родинѣ и объ удовольствіяхъ, которыя испытывали тамъ, во время недавнихъ каникулъ,—

и, послѣ неизысканнаго семинарскаго ужина, уложили его спать. Утромъ ушли они въ семинарію, когда онъ еще спалъ. Возвратившись послѣ уроковъ, они нашли его веселымъ и покойнымъ, какъ будто вины за нимъ никакой не было. Но послѣ обѣда веселость его миновала: друзья ласково стали уговаривать его отправляться скорѣе домой, чтобы вывести изъ неизвѣстности и утѣшить своимъ появленіемъ истерзанныхъ скорбію о пропавшемъ сынѣ родителей. Ставили ему на видъ и то, что ему учиться необходимо; что, поучившись въ училищѣ всего два года, онъ будетъ переведенъ въ семинарію, гдѣ ничто и никто не разлучитъ его съ ними, теперь же ему проживаться во Владимірѣ незачѣмъ. Убѣжденія друзей подѣйствовали на него, и на другой день отправился онъ на родину. Друзья проводили его далеко за городъ и тамъ любезно распростились съ нимъ. Обратное путешествіе юнаго школьника ничѣмъ не отличалось отъ перваго пути. Идти онъ не торопился. Какъ разъ на половинѣ пути, въ 50 верстахъ отъ Владиміра, въ селѣ Э. жилъ его землякъ о. діаконъ. Зашедши къ нему, онъ прогостилъ у него цѣлую недѣлю; помогалъ ему въ работахъ: молотилъ съ нимъ снопы, пилилъ дрова и проч. Какъ ни радъ былъ о. діаконъ земляку и при томъ даровому работнику, однако когда узналъ, что онъ вовсе не уволенъ изъ училища, какъ N сказалъ вначалѣ, а самовольно оставилъ его, то уговорилъ его немедленно идти домой и подвезъ его на своей лошади на 20 верстъ ближе къ родинѣ. А тамъ— отецъ и мать ѣздили по монастырямъ, служили молебны, усердно молясь Господу Богу, чтобы Онъ помогъ имъ найти пропавшаго сына. Пламенная сердечная молитва ихъ была услышана: пропадавшій болѣе 3-хъ недѣль сынъ ихъ явился къ нимъ здоровымъ и невредимымъ. Тяжелое горе ихъ смѣнилось неописанною радостію, при видѣ сына, котораго они считали уже погибшимъ. Но радость ихъ продолжалась не долго. На другой же день они отвезли его въ училище, гдѣ

ему грозило, или исключеніе, или наказаніе. Смотритель, человѣкъ добрый, приложилъ къ бѣгуну послѣднюю мѣру, т. е., наказалъ его розгами, оставивъ въ училищѣ. Скоро исторія бѣгства N изъ училища была забыта, оставивъ за бѣглецомъ только мѣткое прозвище учениковъ «Конь». N обладалъ способностями хорошими и скоро изучилъ всѣ опущенные уроки; черезъ 2 года окончилъ училищный курсъ и переведенъ былъ въ семинарію, гдѣ уже не разлучался съ товарищами, изъ-за привязанности къ которымъ совершилъ описанный побѣгъ. Въ семинаріи онъ окончилъ полный курсъ и поступилъ, современемъ, въ сельскіе священники.

Съ теченіемъ времени, какъ мы сказали въ началѣ сей главы, грубыхъ, безнравственныхъ поступковъ между учениками не замѣчалось. Такъ: членъ—ревизоръ учебнаго Комитета, И. К. Зинченко замѣтилъ въ училищныхъ лѣтописяхъ записанными только слѣд. проступки учениковъ: несоблюденіе учениками правилъ приличія и вѣжливости, употребленіе неприличныхъ словъ и прозвищъ, драки, ссоры, бросанье камней въ чужіе дворы (см. отчетъ его по ревизіи за 1875 г.). Ревизоръ же С. И. Миропольскій писалъ въ своемъ отчетѣ за 1879 годъ: «Особенно грубыхъ проступковъ между учениками не замѣчается, исключая трехъ случаевъ бѣгства изъ училища (ученика II к. Б., о которомъ сказано выше).

б) Добрыя нравственныя качества учениковъ.

Не смотря на встрѣчавшіяся въ училищной жизни уклоненія нѣкоторыхъ учениковъ съ прямаго пути долга, чистой нравственности и дисциплины, во все время 70-ти лѣтняго существованія своего училище стояло вообще на высокой ступени нравственной лѣстницы. Училищныя лѣтописи испещрены записями о добрыхъ нравственныхъ качествахъ учениковъ, каковы:

1. Прилежаніе. Ученикъ высшаго отдѣленія Н. Введен-

ский отмѣнно прилеженъ; остающееся отъ уроковъ время онъ произвольно употребляетъ на упражненія. — Константинъ Цвѣтковъ, Александръ Свавицкій и другіе отмѣнно рачительны и трудолюбивы. Сверхъ классическихъ уроковъ, они добровольно занимались особыми домашними упражненіями (1816 г.). Высшаго отд. Семенъ Вишняковъ и нисшаго—Яковъ Беневоленскій отлично прилежны и дѣятельны (1838 г.) Высш. отд.—Ив. Аменицкій столько прилеженъ, что, будучи въ лихорадочныхъ припадкахъ, прежде окончанія оныхъ, началъ ходить въ классъ, доколѣ не былъ отъ того удержанъ начальствомъ (1829 г.). Высшаго отдѣл.—Иванъ Тихоміровъ отличается особеннымъ прилежаніемъ и благонравіемъ (1833 г.).

2. Скромность и кротость. Высш. отд.—Егоръ Побѣдоносцевъ отличается скромностію, по которой, марта 20 дня бывъ оскорбленъ и обиженъ отъ ученика нисшаго отдѣленія, не токмо на него не жаловался начальству, но и просилъ себѣ увольненія отъ должности старшаго, по которой былъ обиженъ (1829 г.). Нисш. отд. — Василій Фортунатовъ отличается скромностію и кротостію нрава. Онъ, декабря 20 получивъ отъ товарища изломанный ножичекъ, не токмо о семъ не доводилъ до свѣдѣнія училищнаго начальства, но, и по востребованію отцомъ своимъ сего ножичка, готовъ былъ лучше на себя отклонить вину свою, нежели обличить своего товарища въ утайкѣ и повреждении его (1829 г.).

3. Дружелюбіе. Высш. отд.—Платонъ Красовскій, нисшаго—Михаилъ Померанцевъ и I-го класса—Петръ Преображенскій отмѣнно кротки и дружелюбны. Они своимъ добрымъ характеромъ привлекаютъ къ себѣ любовь всѣхъ своихъ товарищей (1817 г.).

4. Терпѣніе. II кл.—Андрей Капацинскій терпѣливъ. Онъ, въ случаѣ обидъ, на своихъ товарищей не жалуется (1821 г.).

5. Прощеніе обидъ и миролюбіе. Высшаго отд. — Николай Островскій склоненъ къ прощенію обидъ и миролюбію: 14

іюня обидѣлъ его товарищъ, Евл. Побѣдинскій; обида примѣчена была инспекторомъ; но Островскій не только не жаловался на обидчика, но и старался защитить его (1827 г.).

6. *Милосердіе и благотворительность.* Высшаго отд. — Никаноръ Калліопинъ сострадателенъ и склоненъ къ милосердію: онъ нуждающимся сотоварищамъ нерѣдко удѣляетъ часть своего пропитанія (1817 г.). Высш. отдѣленія—Иванъ Предтеченскій и Павелъ Изволенскій благотворительны: они снабжали своихъ товарищей хлѣбомъ въ случаѣ крайняго недостатка (1834 г.).

7. *Набожность, усердіе къ молитвѣ и къ церкви Божіей, благоговѣйное стояніе въ церкви.* Нисш. отд.—Иванъ Назарьевскій и 2 кл. Ив. Успенскій большій отличаются неопустительнымъ хожденіемъ въ церковь (1817 г.). II кл. — Иванъ Меморскій отмѣнно усерденъ къ молитвѣ и при Богослуженіи стоитъ съ примѣрнымъ благоговѣніемъ (1817 г.). Высш. отд.—Левъ Кандидовъ особенно усерденъ къ церкви: онъ нерѣдко ходитъ къ Богослуженію и не въ назначенное для учениковъ время (1818 г.). Высш. отд.—Николай Лебедевъ набоженъ: онъ почасту и въ простые дни ходитъ въ церковь къ утренямъ и вечернямъ (1819 г.). II кл.—Константинъ Успенскій благоговѣйно стоитъ въ церкви; Евсевій Любимовъ особенно набоженъ (1825 г.). Высш. отд.—Николай Островскій усердно молится Богу (1826 г.). Нисш. отд.—Иванъ Субботинъ отличается ревностію къ ученію, скромностію и усердіемъ къ молитвѣ (1835 г.). Высш. отд.—Викторъ Златоустовскій особенно усерденъ къ молитвѣ и чтенію въ церкви (1837 г.).

8. *Послушаніе.* Высш. отд.—Михаилъ Левицкій отличается скромностію и послушаніемъ своему начальству (1830 г.). Высш. отд.—Василій Соколинскій, уволенный на одну сырную недѣлю въ домъ родителя своего, никакъ не могъ преступить приказанія начальства, не смотря на то, что отецъ его сдѣлался отчаянно боленъ (1832 г.).

9. Вѣрность. Высш. отд.—Еѳимъ Смирновъ особенно скроменъ и послушенъ начальству: порученную ему должность старшаго исправляетъ съ отличною ревностію и вѣрностію (1820 г.). Высш. от.—Василій Херсонскій отличается скромностію и вѣрностію въ исправленіи должности старшаго (1829 г.).

10. Справедливость. Высш. отд.—Димитрій Цвѣтаевъ отличается особенною исправностію и справедливостію въ записываніи ученическихъ внѣклассныхъ поступковъ въ порученную ему тетрадь, въ коей видно очень ясное описаніе характеровъ квартирующихъ съ нимъ учениковъ (1830 г.).

11. Неподкупность. Нисш. отд.—Александръ Розенъ отличается вѣрностію и неподкупностію по должности авдитора: онъ не взялъ 2-хъ копѣекъ у ученика Полянскаго, который просилъ его записать знающимъ урокъ (1832 г.).

12. Услужливость. Высшаго отдѣленія: Димитрій Доброхотовъ и Илья Взоровъ скромны и услужливы: они охотно сообщаютъ своимъ товарищамъ книги и свое знаніе (1837 г.).

13. Откровенность. Нисш. отд.—Яковъ Беневоленскій особенно усерденъ и откровененъ (1838 г.).

14. Бережливость. Высшаго отдѣленія—Ѳедоръ Скворцовъ и II кл.—Григорій Минервинъ особенно бережливы: они свое бѣлье и платье берегутъ въ чистотѣ и доставляемое имъ отъ родителей содержаніе употребляютъ съ хорошимъ расчетомъ (1818 г.).

Съ половины 40 годовъ записи о различныхъ добрыхъ качествахъ учениковъ въ училищныхъ лѣтописяхъ прекратились, и учениковъ, отличавшихся ими, начальство стало записывать отличившимися вообще благонравіемъ.—«Нисшаго отдѣленія:—Александръ Сервицкій, Петръ Покровскій и Алексѣй Поспѣховъ отличаются благонравіемъ».

ГЛАВА XII.

Мѣры исправительныя или мѣры взысканія за проступки. (Сѣкаторы).

До 60-хъ годовъ мѣры взысканія съ учениковъ за ихъ проступки были грубы, иногда—и жестоки. Самымъ употребительнымъ и главнымъ наказаніемъ было наказаніе розгами. Улыбнулся ученикъ во время урока,—розги.—Поссорился съ товарищемъ,—розги. Не отвѣтилъ учителю урока,—розги. Написалъ не удовлетворительно письменную работу,—розги. Получилъ отъ авдитора въ классномъ спискѣ отмѣтку nsc.,—розги. Для произведенія экзекуціи надъ провинившимися учениками, въ каждомъ классѣ существовали особые спеціалисты этого дѣла, извѣстные подъ именемъ сѣкаторовъ. Позорную должность эту принимали на себя худшіе ученики класса, худшіе, какъ по поведенію, такъ и по успѣхамъ. На сѣкаторахъ лежала обязанность каждодневно приносить въ классъ по нѣсколько розогъ или лозъ, какъ ихъ тогда называли. Обильный матеріалъ для нихъ доставляла сѣкаторамъ вѣковая березовая роща, прилегавшая къ самому городу, съ сѣверо-восточной его стороны. Много тысячъ своихъ длинныхъ вѣтвей подарили сѣкаторамъ, для ихъ грубыхъ операцій, добрыя столѣтнія березы, изъ коихъ немногія и въ настоящее время растутъ еще въ прекрасномъ городскомъ саду, устроенномъ на мѣстѣ рощи,—и напоминаютъ бывшимъ ученикамъ училища о неслишкомъ давно минувшихъ годахъ наказаній розгами.

Сѣкаторъ въ товарищахъ своихъ возбуждалъ къ себѣ отвращеніе. Но изъ понятнаго страха предъ нимъ, какъ своимъ палачемъ, каждый ученикъ не только не выказывалъ ему своего презрѣнія, напротивъ относился къ нему съ подобострастіемъ и заискиваньемъ и старался услуживать ему, чѣмъ только могъ; потому что ни одинъ изъ нихъ не могъ

быть увѣреннымъ, что онъ навсегда застрахованъ отъ розги. Напротивъ каждый опасался, что не сегодня, такъ завтра, онъ можетъ попасть подъ удары его длинной лозы. Сѣкаторы хорошо сознавали это и съумѣньемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, пользовались своимъ положеніемъ, поживая себѣ припѣваючи. По своей тупости и малоспособности они съ успѣхомъ учиться не могли, а потому учебнымъ своимъ дѣломъ почти не занимались, зная напередъ, что черезъ годъ, много черезъ два, ихъ все равно изъ училища исключатъ. Матеріальный бытъ ихъ, сравнительно съ бытомъ товарищей, былъ обезпеченъ. У нихъ почти постоянно имѣлись деньги, потому что каждый ученикъ, возвратившись изъ родительскаго дома, послѣ рождественскихъ, пасхальныхъ и лѣтнихъ каникулъ, несъ имъ большую или меньшую контрибуцію: кто 5, кто 10, а кто и 20 копѣекъ; бѣдный же ученикъ отдавалъ имъ послѣдній семишникъ, полученный отъ матери—вдовы на гулянье. Кто не платилъ сѣкатору контрибуціи, тому послѣдній мстилъ жестоко. Попавъ подъ его длинную лозу, ученикъ долженъ былъ вынести тяжкое мученіе: послѣ 3—5 ударовъ сѣкатора, кровавые рубцы на тѣлѣ лопались, и изъ нихъ начинала сочиться алая кровь. Ни жалобные крики наказуемаго, ни мучительные стоны его, ни негодующіе взгляды товарищей,—ничто не могло смягчить тогда мстительнаго и разъяреннаго палача. Если наказуемому отпускалось отъ 5 до 10 и болѣе ударовъ, то какія тяжелыя страданія долженъ былъ испытывать, во время экзекуціи, несчастный ученикъ, котораго одинъ изъ сотрудниковъ сѣкатора держалъ за голову, а другой—за ноги, чтобы послѣдній не могъ вырваться изъ-подъ лозы. Къ счастію, лозы не мочились еще въ соленой водѣ, какъ это дѣлалось въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ прежняго времени; а то бы наказаніе было гораздо мучительнѣе. Напротивъ для ученика, заранѣе задобрившаго своими подачками сѣкатора, операція сѣченія была

вовсе не страшна. Сѣкаторъ не давалъ ему ни одного чувствительнаго удара: онъ или разсѣкалъ лозой только воздухъ, не касаясь тѣла, или, сильно размахнувшись лозой, чтобы отвести глаза учителю, чуть-чуть прикладывалъ ее къ тѣлу. Наказывавшіе хорошо видѣли это, но молчали, потому что всѣ начальники и наставники, за весьма рѣдкими исключеніями, были съ доброй душей. Они жалѣли наказуемыхъ и старались исправить ихъ болѣе страхомъ наказанія, чѣмъ причиненіемъ имъ мучительной физической боли. Замѣтивъ, что сѣкаторъ слишкомъ усердно начинаетъ пускать въ дѣло свою лозу, они тотчасъ останавливали его словомъ: «Довольно»! Болѣе строги, чѣмъ учителя, были инспекторы. Причиною ихъ большей строгости была не жестокость ихъ характера, а—самая должность. И инспекторы не менѣе прочихъ лицъ училищнаго персонала любили своихъ учениковъ; и они не менѣе другихъ жалѣли ихъ. Но имъ приходилось, по своей должности, сталкиваться со всѣми проступками учениковъ, изъ коихъ нѣкоторые бросали тѣнь на нравственное состояніе всего училища, а потому требовали и болѣе строгой кары для своего пресѣченія.

Достигало ли наказаніе розгами той доброй цѣли, какая имѣлась въ виду педагогами стараго времени, при употребленіи этой мѣры наказанія? На этотъ вопросъ я отвѣчаю слѣдующими словами бывшихъ учениковъ училища, которые сами испытывали это наказаніе: «Для учениковъ способныхъ, но залѣнившихся, а также для шалуновъ, не слушавшихъ ни внушеній, ни убѣжденій, наказаніе розгами, но только въ самыхъ умѣренныхъ дозахъ, было полезно. Испытавши чувствительную физическую боль отъ розги, сказанные ученики, естественно, не желали испытывать эту боль въ другой разъ и исправлялись: лѣнтяи принимались за дѣло, шалуны и вообще неблагонравные ученики переставали, на время по крайней мѣрѣ, быть таковыми. Но

для учениковъ малоспособныхъ, чаще другихъ, подвергавшихся наказанію, розги были не только безполезны, но даже весьма вредны. Находясь въ постоянномъ страхѣ наказанія, ученики эти тупѣли окончательно и теряли, и безъ того не большія способности къ дальнѣйшему развитію.

Другія мѣры карательныя и исправительныя были слѣдующія: провинившихся учениковъ начальники и наставники ставили на колѣна въ классѣ: или на срединѣ его, или въ углу—у печки, или у порога, или предъ учительскимъ столомъ, или даже на классныхъ партахъ. Если принять во вниманіе, что малоуспѣвавшіе ученики должны были выстаивать на колѣнахъ часа по 4-ре и болѣе,—потому что получившіе отъ авдитора отмѣтку nsc обязательно подвергались этому наказанію,—то стояніе на колѣнахъ было ничуть не легче наказанія розгами. По окончаніи уроковъ, ученику, простоявшему на колѣнахъ 4, 5 часовъ, не мало требовалось времени для того, чтобы расправить и выпрямить согнувшіяся отъ стоянья ноги, не говоря уже о ноющей боли въ колѣнныхъ костяхъ. Для большаго пристыженія ученика, нерѣдко ставили его на колѣна въ училищномъ коридорѣ, во время смѣны между уроками, а также—учениковъ высшихъ классовъ ставили въ классахъ нисшихъ и наоборотъ. Но ставленья на колѣна на горохѣ или мелкихъ частичкахъ кирпича, какъ практиковалось въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ Шуйскомъ училищѣ въ обычаѣ не было. Дранье за уши, за волосы, плесканье рукой, иногда линейкой по щекамъ и по головѣ, были обычными наказаніями.—Уставъ 1867 года положилъ свое «Veto» на всѣ тѣлесныя наказанія и безусловно отмѣнилъ ихъ. Съ того времени для исправленія неблагонравныхъ учениковъ употребляются слѣд. мѣры: внушенія, замѣчанія, выговоры, непродолжительное стояніе на ногахъ и на колѣнахъ, оставленіе виновнаго послѣ уроковъ въ классѣ на время не болѣе часа, и соединенное съ этимъ оставленіемъ лишеніе

обѣда, уменьшеніе балла по поведенію и соединенное съ нимъ пониженіе мѣста въ разрядномъ спискѣ, наконецъ увольненіе изъ училища. Причинами увольненія, по новому уставу, могутъ быть только слѣдующія: а) совершенная безуспѣшность въ наукахъ, при чемъ увольняемому по этой причинѣ дается удовлетворительная отмѣтка по поведенію, если онъ велъ себя благонравно; б) самовольная продолжительная отлучка изъ училища или такъ называемое бѣгство изъ него; виновные въ побѣгѣ исключаются изъ училища съ отмѣткой поведенія не выше 2.; в) нетрезвость. Замѣченные въ ней исключаются изъ училища немедленно, получивъ отмѣтку по поведенію 1.;—г) дерзкое ослушаніе и явное неповиновеніе начальству, выражаемое какъ въ упорномъ неисполненіи приказаній и распоряженій начальства, такъ и въ намѣренномъ противодѣйствіи оному, — писаніе и распространеніе какихъ либо пасквилей, съ цѣлію очернить начальство или наставниковъ, а также—дерзкія и оскорбительныя дѣйствія противъ лицъ посторонннихъ.

ГЛАВА XIII.

Отношенія учителей къ ученикамъ и обратно.

Хотя учителя и были проникнуты духомъ любви и заботливости о благѣ и пользѣ своихъ учениковъ, тѣмъ не менѣе отношенія ихъ къ послѣднимъ, по своему внѣшнему виду, въ давнія времена, никоимъ образомъ нельзя признать правильными. Во времена розги и кулака существовало между педагогами училища неосновательное убѣжденіе, что близкія наружныя отношенія между учителемъ и ученикомъ вредятъ успѣху учебнаго дѣла, развивая въ ученикахъ лѣность, небрежное, спустя рукава, занятіе своимъ дѣломъ.

И вотъ, въ силу этого убѣжденія, учитель, по природѣ своей добрый и съ мягкимъ характеромъ, принималъ на себя въ классѣ видъ Юпитера Громовержца, чтобы не ослабить классной дисциплины и самому не быть причиною лѣности учениковъ и манкированія ими прямымъ своимъ дѣломъ. Обращеніе учителей со всѣми вообще учениками было холодно, а съ учениками лѣнивыми, малоуспѣвавшими и шаловливыми было даже грубо. Большинство учителей въ обращеніи съ ними не соблюдало самыхъ основныхъ правилъ вѣжливости и приличія. Оселъ, дуракъ, скотина, мерзавецъ, корова и симъ подобныя позорныя клички слышали себѣ ученики отъ учителей, во время классныхъ занятій. Насколько далеко держали себя учителя отъ учениковъ, можетъ свидѣтельствовать слѣдующій обычай, существовавшій въ училищѣ до 50-хъ годовъ: всѣ ученики, хорошіе и дурные, старшихъ классовъ и младшихъ, приближаясь къ квартирѣ учителя, обязательно снимали съ своихъ головъ фуражки или шапки и проходили мимо ея съ непокрытыми головами во всякое время года и во всякую погоду. Съ половины 50 годовъ отношенія ихъ стали постепенно измѣняться къ лучшему и по наружному виду. Обращеніе становилось приличнымъ; грубая брань и позорныя клички уступили мѣсто вѣжливости и благородству. А съ 60 годовъ въ обращеніи съ учениками не осталось и тѣни прежней грубости. Молодые учителя начали обращаться съ ними даже на «Вы», хотя такое обращеніе казалось сначала ученикамъ дикостью. Привыкши всегда слышать отъ родителей «ты», ученикъ нерѣдко, поэтому, на вопросъ учителя, въ родѣ, напримѣръ, такого: «По чему Вы, Д., не выучили сегодня урока?», отвѣчалъ: «*Мы* не выучили потому-то».

Отношенія учениковъ къ своимъ начальникамъ и наставникамъ были глубоко почтительныя, даже заискивающія. Они не только уважали своихъ воспитателей, но многихъ изъ нихъ и сердечно любили. Умѣренная строгость учите

прежнихъ временъ, выражавшаяся въ наказаніяхъ розгами, въ колѣностояніи, въ подзатыльникахъ и проч., не возбуждала въ нихъ ни ропота, ни дерзости, ни прекословія: они считали строгость эту законною; думали, что такъ и быть слѣдовало, потому что и въ домахъ родителей за дурные поступки ихъ не гладили по головѣ. Грубое подчасъ обращеніе учителей не возмущало ихъ, потому что еще въ домашней средѣ, ихъ воспитавшей, большинство изъ нихъ ознакомилось и свыклось съ такимъ обращеніемъ.—Учителей добрыхъ и ласковыхъ они не только любили, но даже благоговѣли предъ ними. Оказать такому учителю какую нибудь услугу, исполнить какое нибудь его порученіе,—сбѣгать напримѣръ куда нибудь,—ученикъ считалъ для себя счастіемъ И учились у такого учителя ученики съ особеннымъ прилежаніемъ. Только къ жестокимъ учителямъ, каковыми, по преданію, были человѣка 3—4, ученики относились съ недовольствомъ и ропотомъ. Такихъ учителей они не любили, а только боялись. Но свой ропотъ, недовольство и нелюбовь къ нимъ они таили въ душѣ своей и только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ обнаруживали ихъ и выражали дерзостію или подачей письменной жалобы смотрителю.

ГЛАВА XIV.

Отношенія учениковъ между собою.

Между собою на квартирахъ ученики жили дружно, потоварищески: дѣлили вмѣстѣ радость и горе, нужды и лишенія. Были у одного ученика деньги, онъ дѣлился ими съ товарищами, не имѣвшими ихъ. Покупалъ другой лакомства, онъ непремѣнно удѣлялъ часть ихъ другимъ. Присылали третьему изъ роднаго дома лепешекъ, мяса, яицъ,

молока и проч., все это также раздѣлялось между всѣми, жившими на одной и тойже квартирѣ учениками. Заболѣвалъ ученикъ,—товарищи ухаживали за нимъ, какъ няньки. Разница въ успѣхахъ учениковъ въ квартирной жизни въ расчетъ не принималась. 1-й, 15-й и послѣдній ученики въ разрядномъ спискѣ считались на квартирѣ равными. Первый ученикъ не гордился своими успѣхами предъ послѣднимъ и всегда помогалъ ему въ занятіяхъ. Тоже самое замѣчалось и въ классахъ. Только старшіе и цензоры, считавшіе себя начальствомъ, своимъ подчасъ высокомѣрнымъ обращеніемъ нарушали нѣсколько гармонію близкихъ, товарищескихъ отношеній между питомцами. Но фискалы не были терпимы, какъ на квартирахъ, такъ и въ классахъ.—Къ новичкамъ, только что поступившимъ въ училище, они относились съ любовію и заботливостію; ласкали и развлекали ихъ и тѣмъ услаждали для нихъ горечь разлуки съ родными и родиной и облегчали имъ непривычную для нихъ тяжесть школьной жизни съ ея строгой дисциплиной. Ученики старшихъ классовъ помогали въ приготовленіи уроковъ ученикамъ классовъ младшихъ и были для послѣднихъ дѣйствительными репетиторами. Жившіе на одной квартирѣ ученики составляли какъ бы, одну родственную семью, главою которой былъ довѣренный или старшій. Случавшіяся на квартирахъ, какъ и во всякой семьѣ, ссоры между учениками, драки и другіе проступки, довѣренный наказывалъ самъ, никогда почти не доводя о нихъ до училищнаго начальства. Ябедничество строго преслѣдовалось учениками. Кличка «ябедникъ—черту праведникъ» считалась самой позорной. Фискала презирали; надъ нимъ насмѣхались; отъ него отвертывались; съ нимъ не говорили; не допускали его къ участію въ общихъ товарищескихъ играхъ, и ходилъ онъ одиноко, точно отверженный; при случаѣ его даже били, хотя, по первому доносу его, начальство наказывало за это весьма строго. Фискалы, какъ и вездѣ, были лица низкой

души, по большой части, бездарныя или съ ограниченными способностями, но самолюбивые. Вслѣдствіе своихъ слабыхъ способностей, они не могли занять въ разрядномъ спискѣ мѣсто, высшее мѣста болѣе способныхъ товарищей; но, какъ червемъ, точимые своимъ рано развитымъ самолюбіемъ, они старались сбить ихъ съ мѣста при помощи ябеды, которая, правду сказать, въ былое, старое время поощрялась лицами инспекторскаго надзора. Фискалы, б. ч., оканчивали курсъ только въ училищѣ; а если и переводимы были въ семинарію, то на первыхъ же порахъ оказывались тамъ не состоятельными къ продолженію наукъ и курсъ въ ней рѣдко оканчивали. Относительно обязанностей или права каждаго воспитанника доносить начальству о безпорядкахъ со стороны кого либо изъ своихъ сотоварищей училищнымъ уставомъ 1867 года замѣчено, что подобнаго рода контроль однихъ воспитанниковъ надъ другими можетъ повести къ уничтоженію товарищескихъ, братскихъ отношеній между ними и вызвать со стороны нѣкоторыхъ изъ нихъ неблаговидные поступки. Казалось бы совершенно достаточнымъ, при бдительности инспекціи, довольствоваться въ семъ случаѣ донесеніями учениковъ дежурныхъ, обязанныхъ въ данное время слѣдить за поведеніемъ учениковъ и о происшедшемъ безпорядкѣ доводить до свѣдѣнія инспекціи. Притомъ донесенія эти отнюдь не должны заключать въ себѣ даже тѣни доносовъ тайныхъ или такъ называемаго «шпіонства».

ГЛАВА XV.

Физическое воспитаніе учащихся. Рекреаціи

Заботясь объ умственномъ и нравственномъ воспитаніи учениковъ, училищное начальство, во все время существованія училища, не оставляло безъ своего вниманія и

физическаго ихъ воспитанія. Оно заботилось, чтобы воспитанники не изнуряли себя чрезмѣрнымъ трудомъ и не ослабляли излишнимъ бездѣйствіемъ, чтобы, напротивъ, трудъ и покой ихъ были каждый въ свое время и въ своей мѣрѣ, чтобы свободное отъ занятій время они исключительно посвящали на возстановленіе и укрѣпленіе тѣлесныхъ силъ и проводили его на открытомъ, свѣжемъ воздухѣ. Съ этою цѣлію начальство дозволяло ученикамъ въ послѣ обѣденные часы различныя дѣтскія, невинныя игры, каковы—лѣтомъ: бѣганье въ запуски, игра «въ горѣлки», «въ кошку—мышку», въ «жгуть», въ «городки», въ «бабки», въ «мячъ» и др.,—зимой: катанье на санкахъ, въ послѣднее время—на конькахъ, въ «снѣжки» и др. Правильныхъ гимнастическихъ упражненій въ училищѣ не существовало и не существуетъ до сего времени. Насколько было въ его силахъ, начальство заботилось о чистотѣ квартиръ, о доброкачественности скудной пищи учениковъ, о теплотѣ зимней одежды и обуви ихъ, о внѣшней чистотѣ и опрятности, какъ о лучшихъ предохранительныхъ средствахъ противъ различныхъ болѣзней, особенно накожныхъ; заботилось, чтобы ученики тщательно мыли лицо и руки, чтобы держали въ чистотѣ уши, носъ, ротъ и зубы и отнюдь не оставались долго въ одномъ и томъ же бѣльѣ, чтобы ходили въ баню каждую недѣлю. Въ видахъ сохраненія здоровья, заботилось о томъ, чтобы ученики не выбѣгали ночью, въ холодное или сырое время, на дворъ или на улицу босикомъ, или съ открытой головой, или въ одной сорочкѣ, чтобы, вспотѣвши, не пили холодной воды, не спали въ сапогахъ или не снявши верхней одежды и пр. Въ свободное отъ занятій время строго запрещали сидѣть въ комнатѣ безъ всякаго движенія, а тѣмъ болѣе—лежать и спать, такъ какъ неподвижность и бездѣйствіе неестественны и вредны для дѣтскаго возраста. Съ цѣлію возстановленія, освѣженія и укрѣпленія тѣлесныхъ силъ учениковъ, начальство давало имъ такъ называе-

мыя рекреаціи. (Recreatio — возстановленіе, освѣженіе, поправленіе).

Рекреаціи существовали со времени основанія училища до 1867 года. Давались онѣ ученикамъ, обыкновенно, въ маѣ мѣсяцѣ. До 50 хъ годовъ въ училищѣ бывало ихъ въ годъ 10 и болѣе. Съ этого же времени количество ихъ постепенно уменьшалось, такъ что въ началѣ 60 годовъ оно непревышало 3 хъ. Въ 1867 году, къ общему сожалѣнію воспитанниковъ и самихъ воспитателей, онѣ были совсѣмъ выведены изъ употребленія.—Рекреаціи были для учениковъ самымъ пріятнымъ временемъ въ ихъ трудовой школьной жизни. Имѣли онѣ весьма благотворное вліяніе и на физическія силы учениковъ, требовавшія отдыха отъ зимнихъ трудовъ и большей крѣпости къ перенесенію трудовъ предстоявшихъ. А труды предстояли имъ, дѣйствительно, очень тяжелые. Въ теченіе мая и іюня имъ нужно было приготовиться къ сдачѣ экзаменовъ по всѣмъ предметамъ своего курса, повторить все, пройденное ими въ теченіе или года, или двухъ лѣтъ, что было, конечно, очень и очень нелегко. Старательные, но неодаренные счастливыми способностями, ученики трудились въ это время почти до изнеможенія силъ, посвящая сну не болѣе 3—4 часовъ въ сутки. Вотъ въ этихъ-то видахъ, въ видахъ возстановленія и укрѣпленія изнуренныхъ силъ учениковъ, рекреаціи и были чрезвычайно полезны. Погулялъ ученикъ цѣлый день, побѣгалъ, поигралъ, надышался чистаго и здороваго, лѣснаго и полеваго весенняго воздуха, сладко, послѣ физическаго утомленія, выспался,—и на утро вставалъ и шелъ онъ въ училище свѣжій, бодрый, крѣпкій, и принимался за дѣло съ удвоенной энергіей. Прося у начальства рекреацій, ученики, обыкновенно, давали при этомъ обѣщаніе учиться послѣ нихъ прилежнѣе и никогда въ этомъ его не обманывали. Какъ только начинался май мѣсяцъ, ученики жили радостною надеждою на рекреаціи и занимались предъ этимъ съ особен-

нымъ усердіемъ, чтобы задобрить начальниковъ и наставниковъ и выпросить у нихъ за свое усердіе, въ теченіе мѣсяца, побольше рекреаціонныхъ дней.

1-го мая, обыкновенно, давалась рекреація, о которой еще съ вечера, наканунѣ, между учениками шли нескончаемые разговоры, какъ о самомъ пріятномъ предметѣ. Съ томительнымъ ожиданіемъ ложились они на свои жесткія постели, мысленно молясь Богу, чтобы Онъ назавтра далъ природѣ хорошій денекъ. Мысли, одна другой пріятнѣе, о предстоявшихъ удовольствіяхъ заставляли радостно биться ихъ дѣтскія сердца и долго не давали имъ сна. Уже поздно, поздно, съ отрадной надеждой и съ счастливой улыбкой на устахъ, они засыпали. Сонъ ихъ въ эту ночь бывалъ непродолжителенъ. Лишь только занималась утренняя заря, они уже просыпались. Умывшись и помолившись Богу, они бѣжали на улицу посмотрѣть, ясно ли небо, и нѣтъ ли на немъ облаковъ. Небо оказывалось яснымъ; нигдѣ не видно было ни облачка. Заря окрасила его пурпуровымъ цвѣтомъ. Скоро и свѣтило дня, точно огненный шаръ, въ торжественномъ покоѣ выступало изъ за горизонта. Всюду проникали живительные, теплые лучи его, а между тѣмъ ранній часъ утра поддерживалъ въ воздухѣ прохладу и сообщалъ ему особую свѣжесть. Роса сверкала еще повсюду. Ученики не уходили уже въ свои квартиры. Вскорѣ послышалось и пѣніе птицъ: въ городскихъ садахъ съ нѣжными переливами запѣли малиновки, чижи, щеглы. Они выводили свои коротенькія колѣнца, не торопясь, и словно прислушивались потомъ, какъ это у нихъ вышло. Скоро жужжаніемъ, пискомъ и чиликаньемъ, наполнялся недвижимый воздухъ. Вдали, надъ полями, слышалась пѣснь пѣвца весны—жаворонка. Солнце поднималось все выше и выше, и ни одна тучка не омрачала неба. Радостная надежда охватывала приэтомъ все существо мальчиковъ, и они, веселые и радостные, отправлялись часовъ въ 6 утра въ училище. Авдиторы про-

слушивали ихъ уроки, но не съ такимъ вниманіемъ, какъ прежде, а наскоро и снисходительно. У всѣхъ на умѣ была только рекреація; въ классахъ стоялъ веселый шумъ и говоръ. Но вотъ все стихло: ученики старшихъ классовъ, присоединивъ къ себѣ и нѣсколько младшихъ лучшихъ учениковъ, приготовились идти просить рекреацію. Но чтобы подготовить почву, они посылали напередъ къ о. смотрителю нѣсколькихъ учениковъ—соборныхъ пѣвчихъ, которыхъ онъ очень любилъ Тѣ приходили не прямо къ нему, а употребляли слѣдующій маневръ: Смотритель былъ одинокій старичекъ; хозяйствомъ занималась у него простая русская женщина, совѣтовъ которой онъ во многихъ случаяхъ слушался. Зная это, пѣвчіе, которымъ хорошо были извѣстны всѣ ходы въ домѣ, входили въ него съ задняго крыльца. «Что Вамъ нужно? спрашивала ихъ экономка». Матушка—сударыня! похлопочите, чтобы о. смотритель далъ намъ рекреацію! отвѣчали пѣвчіе, низко при этомъ ей кланяясь. Польщенная такимъ къ своей персонѣ уваженіемъ, она говорила имъ: «Ну, ступайте; я попрошу». Пѣвчіе стремглавъ бѣжали въ училище и объявляли о благопріятныхъ разультатахъ своей миссіи. Тогда цѣлою толпою, человѣкъ въ 50, въ числѣ которыхъ были и пѣвчіе, шли ученики къ дому смотрителя и, остановясь предъ окнами, стройными голосами пѣли свою просьбу: «Pater rector, recreationem humillime rogamus!= Отецъ ректоръ, покорнѣйше просимъ у Васъ рекреаціи»! Смотритель, какъ будто незная, зачѣмъ пришли они, спрашивалъ ихъ, что имъ нужно. Въ отвѣтъ опять раздавалось громкое: «Pater rector... Смотритель медлилъ согласіемъ, хотя въ душѣ и давно согласился; просьбы усиливались. Наконецъ согласіе изъявлено, но подъ условіемъ, если согласится инспекторъ и тотъ учитель, за которымъ была очередь справлять рекреаціонное угощеніе для начальниковъ и наставниковъ. Тогда толпа съ тою же просьбою подступала къ дому инспектора, а за тѣмъ и—учителя. Заручившись

ихъ согласіемъ, она снова подходила къ дому смотрителя Узнавъ о согласіи инспектора и учителя, смотритель говорилъ ученикамъ: «Ну, гуляйте; только учитесь хорошенько»!. Будемъ! Будемъ! кричала въ отвѣтъ толпа, уже бѣжавшая къ училищу. Остававшіеся въ училищѣ ученики, увидавъ товарищей, бѣжавшихъ отъ смотрителя съ веселыми лицами и съ крикомъ: «Рекреація!» поднимали по всѣмъ классамъ такой гвалтъ и шумъ, что проходившіе мимо граждане въ изумленіи и испугѣ останавливались. «Не пожаръ ли въ училищѣ?» въ недоумѣніи спрашивали они другъ друга. Но выбѣжавшіе съ крикомъ и шумомъ сотни двѣ школьниковъ разсѣивали ихъ опасенія и радостнымъ выраженіемъ своихъ лицъ давали имъ понять, что въ училищѣ все обстоитъ благополучно и что шумъ и крикъ ихъ происходятъ отъ радости, потому что цѣлый день они будутъ свободны отъ занятій, будутъ только гулять. Радовались рекреаціи учениковъ и разные торговцы и торговки: бакалейщики, булочники, калачники, блинщики, квасники и проч., радовались потому, что рекреаціонный день давалъ имъ хорошую выручку. Пришедши въ квартиры, ученики складывали здѣсь свои книги, забирали бабки, мячи, лапты, хлѣбъ и деньги, у которыхъ онѣ имѣлись, и отправлялись въ березовую рощу, находившуюся рядомъ съ городомъ, на возвышенномъ берегу Шуйской рѣки Тезы. Съ пѣніемъ птицъ смѣшивались здѣсь веселые голоса игравшихъ мальчиковъ. Погулявши въ рощѣ до 12 часовъ дня, ученики расходились по своимъ квартирамъ обѣдать. Въ 2 часа пополудни всѣ они собирались въ училище, откуда, подъ надзоромъ помощника инспектора, стройными рядами отправлялись за городъ, въ лѣсъ, отстоящій отъ города верстахъ въ двухъ, за селомъ Мельничнымъ. Съ жадностію вдыхали они здоровый воздухъ полей, которыми проходили. Все здѣсь напоминало имъ родныя сельскія картины, и неизъяснимая сладость чувствовалась въ ихъ сердцахъ. Въ природѣ всюду

уже видна была жизнь, всюду — веселіе. Прозрачное безъоблачное небо дышало свѣжестію; по обѣимъ сторонамъ дороги зеленѣли озими, освѣщенныя золотыми лучами солнца и разстилавшіяся мягкимъ тѣнистымъ ковромъ. За полемъ, осиновая роща, какъ будто въ избыткѣ счастья, стояла покойная, ниразу не пошелохнувшись; межи покрыты были уже зеленой травой, испещренной золотистыми головками куриной слѣпоты, бѣлыми почками лѣсныхъ колокольчиковъ, и малиновыми крестиками гвоздики. Кое гдѣ виднѣлись мягкіе, какъ бархать, листы земляники съ разбивающимися бѣлыми цвѣточками. Хорошо было тогда въ полѣ! Тишина была необыкновенная, такая, что ни одна былинка не покачивала своей головкой; между тѣмъ чувствовалось, слышалось даже, что весь этотъ неоглядный просторъ земли и воздуха наполненъ жизнію и движеніемъ. Въ блестящей глубинѣ небеснаго свода невидать было жаворонка, но воздухъ былъ наполненъ его переливами. Въ каждой бороздѣ, въ чащѣ мелкой травы, въ озими, слышался писк, шорохъ. Миріады насѣкомыхъ роями жужжали въ воздухѣ, сновали и качались на гибкихъ стебелькахъ молодой зелени. Звуки эти радостно отдавались въ душахъ учениковъ и тѣшили ихъ.

Почти вслѣдъ за учениками шли торговцы и торговки, везшіе на ручныхъ тележкахъ свои товары, какъ то: орѣхи, пряники, конфекты, вареную грушу, калачи, булки, крендели, сайки, пышки и проч. Женщины несли на плечахъ, повѣшенными на коромыслахъ, ведра съ грушевымъ квасомъ. Бравый кондитеръ несъ на головѣ тяжеловѣсную деревянную кадку, въ которой помѣщались обложенныя снѣгомъ и льдомъ двѣ жестяныя банки съ мороженымъ. Но вотъ вся эта пестрая толпа прошла село Мельничное, перешла, по гнилому мостику, небольшую рѣчку, скорѣе похожую на ручей, и вступила въ желанный лѣсъ, прекрасный березовый лѣсъ, покрывшійся уже зеленой листвой

и перемѣшанный, по мѣстамъ, съ елью, сосной и осиной. Не менѣе жадно вдыхали въ себя дѣти и здоровый лѣсной воздухъ, пропитанный запахомъ черемухи, фіалокъ, ландышей и другихъ душистыхъ цвѣтовъ. Скоро входили они на обширную поляну, находившуюся посреди самого лѣса, не вдалекѣ отъ дороги, и покрытую нѣжной зеленью. Утомленные дорогою ученики отдыхали сначала на мягкой зелени, кто сидя, кто лежа; а торговцы и торговки въ это время торопливо раскладывали въ это время, въ одной сторонѣ поляны, на своихъ телѣжкахъ или прямо на лугу, свои товары, помѣщавшіеся въ мѣшкахъ, кулькахъ и на лоткахъ. Скоро воздухъ оглашался веселыми криками отдохнувшихъ мальчиковъ: одни изъ нихъ принимались за игру въ мячъ, другіе—въ бабки, иные бѣгали въ запуски; другіе, весело болтая, собирали въ лѣсу цвѣты; нѣкоторые, заслышавъ въ лѣсу пѣніе кукушки, бѣжали въ ея сторону и считали число ея «куку», по которому опредѣляли число лѣтъ своей жизни. У кого были гроши и копѣйки, тѣ толпились около торговцевъ и торговокъ и мѣняли свои деньги на съѣстные припасы и лакомства. Другіе спускались подъ горку къ сказанной рѣчкѣ и утоляли тамъ свою жажду чистой и холодной водой. Шумъ и гамъ въ лѣсу стоялъ неумолкаемый. Самыя деревья, казалось, радовались радостію школьниковъ и, въ знакъ своего сочувствія веселью ихъ, кивали имъ своими, чуть-чуть наклонявшимися отъ тихаго вѣтерка, вершинами. Часовъ въ 5 вечера являлись начальники и наставники, прислав напередъ самоваръ и чайную посуду, кульки съ винами и закусками и нѣкоторыя кухонныя принадлежности. Къ этому же времени пріѣзжали знакомые дворяне и купцы, также съ немалымъ запасомъ кульковъ. Завидѣвъ подъѣзжавшаго смотрителя, ученики сотнею голосовъ встрѣчали его громкимъ пѣніемъ: «Salutamus!»= здравствуйте, привѣтствуемъ»! Скоро у наставниковъ и гостей кипѣлъ самоваръ; на зеленой муравѣ, подъ тѣнію де-

ревъ, разстилался коверъ, и всѣ они, по турецки, усаживались на лугу и, среди оживленныхъ, веселыхъ разговоровъ, пили чай и—съ прибавленіемъ. .. Затѣмъ разставлялись различныя сухія закуски и бутылки съ рюмками; скоро подавалась на сковородѣ и шипящая отъ жара яичница; они закусывали и запивали закуску живительной влагой. Подкрѣпившись и развеселившись, начинали игру въ «маршалки». Маршалки—это точеные деревянные столбики, имѣвшіе различные названія. Большій и главный изъ столбиковъ назывался королемъ. Столбики ставились въ извѣстномъ порядкѣ, и игравшіе старались сбить ихъ съ мѣста деревянными же точеными шарами. Брошенные шары подбирались учениками и подавались игравшимъ. Ученики на это время оставляли свои игры и съ удовольствіемъ слѣдили за игрой наставниковъ и гостей ихъ, громко выкрикивая игрокамъ свое одобреніе или не одобреніе. Игра кончалась; игроки снова усаживались подъ сѣнію деревъ для отдохновенія и развлеченія пріятной бесѣдой и угощеніемъ. Собирали пѣвчихъ и вмѣстѣ съ ними начинали пѣть «Кукушку», «Среди долины равныя», и другія пѣсни. Кто нибудь изъ развеселившихся гостей подходилъ къ торговкѣ, покупалъ у нея весь ея товаръ и кричалъ: «Ребята, все это—вамъ»! Огромная толпа мигомъ набрасывалась на товаръ и съ крикомъ и давкой въ нѣсколько минутъ расхватывала орѣхи, пряники, рожки, конфекты, изюмъ, винныя ягоды и проч., разбивая при этомъ деревянные лотки, разрывая мѣшки и кульки; самыя телѣжки при этомъ оказывались съ переломленною осью и безъ колесъ. Въ другое время торговка осыпала бы школьниковъ самой грубой бранью за поломку ея вещей, но тутъ она пресамодовольно ухмылялась, зная, что получитъ она за свои вещи столько, сколько и новыя-то онѣ не стоили. Въ продолженіе вечера весь привезенный товаръ отдавался подобнымъ образомъ ученикамъ. Но нѣкоторые изъ нихъ не очень радовались полученнымъ лакомствамъ, потому что полученіе ихъ со-

пряжено было съ ушибомъ или руки, или ноги, или бока, что впослѣдствіи неблагопріятно отзывалось на ихъ здоровьи. Подъ вечеръ составлялись изъ учениковъ хороводы, въ которыхъ принимали участіе наставники и гости. Громкое: «Какъ по морю, какъ по морю, какъ по морю, морю синему, плыла лебедь съ лебедятками», сопровождавшееся представленіемъ, какъ явился добрый молодецъ, какъ убилъ, ушибъ онъ лебедь бѣлую и проч., далеко раздавалось по лѣсу. Сколько радости и удовольствія испытывали дѣти, ходя въ хороводѣ вмѣстѣ съ своими воспитателями и наставниками, которые, во все время гулянья, обращались съ ними съ особенною ласковостію. Здѣсь, на рекреаціяхъ, между учениками и учителями устанавливалась самая тѣсная нравственная связь, имѣвшая благодѣтельное значеніе въ дѣлѣ воспитанія. На рекреаціяхъ игрались учениками и комедіи, мало подходящія, конечно, къ театральнымъ, по своему исполненію, но все таки съ костюмами, гримировкой, декораціями, которыя доставлялись любителями—богатыми гостями, устраивавшими у себя, по временамъ, домашніе спектакли.

Но вотъ солнце заходило за горизонтъ; долина наполнялась тѣнью; вечеръ смѣнялся тихой, свѣтлой ночью; небо усѣивалось звѣздами. Время было отправляться и домой.—«Pater rector, cras, cras recreationem humillime rogamus! = Отецъ ректоръ, покорнѣйше просимъ Васъ и завтра дать намъ рекреацію!», начинали громко кричать ученики. Просьбы ихъ иногда увѣнчавались успѣхомъ, и гуляли они и слѣдующій день.—Наконецъ начальство и гости уѣзжали, провожаемые громкимъ и искреннимъ: «Gratias agimus!=Благодаримъ!», а учителя отправлялись пѣшкомъ вмѣстѣ съ учениками. У опушки лѣса, на берегу рѣчки, всѣ они садились, чтобы насладиться пѣніемъ соловьевъ, которые обитали здѣсь во множествѣ. Кругомъ была полная тишина; легкій вѣтерокъ, пробѣгая иногда между листьями, производилъ нѣжный шелестъ, дополнявшій молчаливую гармонію

ночи; говоръ стихъ,—и вотъ—пѣвцы авроры начали сначала, какъ будто, перекликаться между собою; потомъ защелкали, засвистали, на тысячу ладовъ переливались. Всѣ слушали усладительное пѣніе соловушки, притаивъ дыханіе. Но ночь болѣе и болѣе вступала въ свои права, и ученики, нехотя, поднимались съ своихъ мѣстъ и вмѣстѣ съ учителями медленнымъ шагомъ возвращались въ городъ. Пришедши въ него, расходились по своимъ квартирамъ, гдѣ, на своихъ жесткихъ постеляхъ, скоро засыпали сладкимъ, безмятежнымъ сномъ, дававшимъ пріятный покой ихъ, утомленнымъ цѣлодневнымъ бѣганьемъ, членамъ.

В. Экономическая часть въ училищѣ.

ГЛАВА XVI.

Содержаніе училищнаго дома, прислуги, канцеляріи и библіотеки.

На содержаніе сказанныхъ предметовъ до 1820-го года отпускалось 86 рублей 35 коп. сер., а съ 1820 по 1836-й 128 р. 50 к.—сумма, поистинѣ, ничтожная. Не смотря на то, и отъ этой суммы оставались еще сбереженія, которыя нерѣдко отбирались на нужды другихъ училищъ епархіи. Такъ: въ 1836 году остаточная сумма, въ количествѣ 300 рублей, вытребована была семинарскимъ правленіемъ на постройку новаго дома для Муромскаго духовнаго училища. Въ 1840 году отослано было въ семинарское Правленіе, вслѣдствіе предписанія его отъ 17 іюля за № 1022, 36 рублей на исправленіе и перекрытіе новымъ тесомъ крыши на Владимірскомъ семинарскомъ домѣ. Образованіе этихъ остатковъ можно объяснить только крайнею бережливостію, которую всегда

строго предписывало училищному начальству семинарское Правленіе, а также—дешевизною въ тѣ времена отопленія, чрезвычайною скудостію вознагражденія прислуги и отсутствіемъ всякихъ расходовъ на библіотеку. Дрова, стоющія нынѣ 6 р. 50 к. за сажень, продавались тогда по 1 р. 20 к. Двоимъ училищнымъ сторожамъ, въ первыя 10 лѣтъ существованія училища, выдавалось жалованья всего 12 рублей въ годъ, обоимъ вмѣстѣ.

Какъ могли существовать сторожа при такомъ ничтожномъ вознагражденіи за свой трудъ? Допустимъ, что тогдашній рубль ассигнаціями равнялся нынѣшнему рублю серебромъ. Но и 21 рубль ассигнаціями, которымъ равняются 6 руб. сер., сумма, совершенно недостаточная для годоваго содержанія человѣка, если принять во вниманіе, что сторожа и квартиры не имѣли при училищѣ. И жили они, поэтому, въ матеріальномъ отношеніи также, какъ жили ученики, дѣти бѣдныхъ причетниковъ: носили такую же одежду, ѣли такую же пищу, лѣтомъ, какъ и они, ходили босикомъ. При первыхъ двухъ смотрителяхъ они жили въ ихъ домахъ, исполняя обязанности домашней прислуги и пользуясь за это квартирой въ ихъ кухнѣ и остатками отъ ихъ стола. Въ концѣ 20 годовъ плата имъ была увеличена до 12 р. каждому. Съ 1836 года на содержаніе училища по сказаннымъ статьямъ стала отпускаться сумма въ большемъ количествѣ. Такъ изъ отчета за 1840 годъ видно, что ея отпущено было въ этомъ году 212 р. Тогда и сторожамъ увеличено было жалованье, но только на 3 рубля въ годъ; и въ фундаментальную библіотеку выписаны были два журнала: Воскресное чтеніе и Христіанское чтеніе. Съ 1847 года, вмѣсто двухъ, оставленъ былъ при училищѣ одинъ сторожъ, которому назначено было 18 рублей, каковое жалованье и получалъ онъ до 1867 года. И при такой нищенской платѣ, мѣсто училищнаго сторожа никогда не оставалось вакантнымъ; всегда находились охотники занять его. Причиною

тому была неодолимая привязанность этихъ лицъ къ своему званію. Нужно замѣтить, что училищные сторожа были всѣ до 1867 года изъ духовнаго званія. Это были ученики, исключенные изъ училища за малоспособность и малоуспѣшность. Воспитанные въ духовной средѣ, большею частію, дѣти причетниковъ, они, по выходѣ изъ училища, постоянно лелѣяли мечту—достигнуть званія пономаря или дьячка, или, по крайней мѣрѣ, не лишиться духовнаго званія, если ужъ и на тѣ должности оказывались неспособными. Поэтому, они лучше соглашались голодать на должности училищныхъ сторожей, чѣмъ идти на фабрику, хотя трудъ на послѣдней оплачивался несравненно дороже. Въ монастырь, на готовые хлѣбы, такія лица не шли потому, что тамъ не было свободы, а труда было болѣе, чѣмъ въ училищѣ. Къ лѣни же они привыкли, еще учась въ послѣднемъ. Лѣтомъ сторожу въ училищѣ дѣлать было почти нечего. Вымелъ полы въ классахъ послѣ уроковъ, и лежи спокойно все остальное время. Зимой, по крайней мѣрѣ, нужно было каждый день печи истопить и для топки дровъ наколоть, а лѣтомъ и этого дѣла не было. Впереди же ему улыбалось пономарское или дьяческое мѣсто, на которыя онъ считался кандидатомъ, потому что служба сторожа считалась штатною, такъ что сторожъ имѣлъ (вмѣсто хлѣба) свой формулярный списокъ. Не будь сказанныхъ соблазновъ, мѣсто сторожа въ училищѣ всегда пустовало бы. Уставомъ 1867 года экономическая часть въ училищахъ ввѣрена была самому духовенству, на которое возложена была обязанность содержать училища на собственныя средства. Учреждены были съѣзды уполномоченныхъ отъ окружнаго духовенства, которые разсматривали и утверждали составлявшуюся училищнымъ Правленіемъ смѣту расходовъ, по содержанію училища, сокращая или увеличивая послѣднюю. Къ средствамъ духовенства отнесены были: а) суммы, выручаемыя отъ продажи вѣнчиковъ, возлагаемыхъ на умершихъ, и разрѣшительныхъ мо-

литвъ и б) процентный сборъ съ доходовъ каждаго причта и съ церковныхъ суммъ. Съ этого года экономическая часть въ Шуйскомъ училищѣ поставлена была на широкую ногу, на которой стоитъ и доселѣ. Расходы по содержанію училища увеличились противъ 1817 года въ 40 разъ, а противъ 1840 болѣе, чѣмъ въ 10 разъ. Въ доказательство привожу выписки изъ экономическихъ отчетовъ: за 1817, 1840 и 1883 года.

Въ 1817 году ассигновано было по смѣтѣ 86 р. 35 к.

Израсходовано было:

а)	на окраску крыши на училищномъ домѣ . .	14 р.	30 к.
б)	„ отопленіе.	14 „	50 „
в)	„ освѣщеніе	1 „	45 „
г)	„ канцелярскія принадлежности (письмоводителя не было)	— „	50 „
д)	„ двоихъ сторожей	12 „	— „
е)	„ разные предметы	10 „	— „
	Итого въ расходѣ.	52 р.	75 к.

Изъ ассигнованной суммы, какъ видно, оказался еще остатокъ въ 33 р. 60 к., изъ коихъ семинарское Правленіе предписало выдать троимъ учителямъ въ пособіе 14 р. 30 к.

Въ 1840 году было ассигновано 212 руб. (почти такая же сумма ассигновалась и во всѣ послѣдующіе годы до 1866).

Израсходовано было:

а)	на ремонтъ дома	57 р.	55 к.
б)	„ отопленіе	34 „	30 „
в)	„ освѣщеніе.	9 „	70 „
г)	двоимъ сторожамъ.	30 „	— „
д)	на канцелярію (письмоводителя не было) .	25 „	10 „

е)	„ библіотеку.	15 „	55 „
ж)	„ мелочные расходы.	4 „	60 „
	Итого въ расходѣ.	176 р.	80 к.

Въ остаткѣ оказалось—35 р. 20 к.

Въ 1883 году израсходовано:

а)	на содержаніе дома.	900 р.
б)	„ отопленіе	395 „
в)	„ освѣщеніе.	10 „
г)	двоимъ сторожамъ, изъ военныхъ уже, при готовой квартирѣ съ отопленіемъ.	300 „
д)	на библіотеку.	230 „
е)	„ канцелярскія принадлежности и на письмоводителя.	135 „
ж)	на мелочные расходы	30 „
	Итого въ расходѣ . .	2000 р.

Сравнивая цифры расходовъ за приведенные годы, приходишь въ невольное изумленіе отъ ихъ разницы.

ГЛАВА XVII.

Содержаніе учениковъ. Квартиры ихъ. Столъ. Одежда и обувь.

Духовныя училища имѣютъ то преимущество предъ многими училищами гражданскаго вѣдомства, что всѣмъ сиротамъ и дѣтямъ бѣдныхъ причетниковъ, обучающимся въ этихъ училищахъ, всегда давалось и дается пособіе въ содержаніи, хотя и въ ограниченныхъ размѣрахъ. Въ Шуйскомъ училищѣ, со времени основанія его до 1819 года окладъ пособія состоялъ изъ 6 р. с. въ годъ; въ 1819 г. онъ былъ увеличенъ до 9 р., въ слѣдующемъ году до 12 р. Съ 1823 года до 1852 онъ состоялъ изъ 15 р., съ этого года до

1869—изъ 24 р., а съ сего послѣдняго по сіе время высшій сиротскій окладъ состоитъ изъ 48 р., въ годъ.

Чтобы доставить круглымъ сиротамъ возможность содержать себя въ училищѣ, епархіальное начальство до 1840 года утверждало за ними дьяческія и пономарскія мѣста. Утвержденіе это состояло въ томъ, что исправлявшій дьяческую или пономарскую должность въ извѣстномъ селѣ пользовался только половиною доходовъ, другая же половина шла на содержаніе сироты, обучавшагося въ училищѣ. Но за то такимъ сиротамъ семинарское Правленіе предписывало или убавлять жалованье, или вовсе не выдавать его. Такъ: предписаніемъ своимъ отъ 23 мая 1819 года за № 165 оно приказало училищному начальству убавить жалованье съ 6 рублей на 3 ученику высшаго отдѣленія Василію Преображенскому, по случаю утвержденія за нимъ пономарскаго мѣста въ селѣ Пищуговой Пустынѣ, а другому ученику Стефану Русинову—вовсе не выдавать жалованья по сему же случаю.

Квартиры.

Не смотря на пособіе, жизнь учениковъ училища, въ отношеніи матеріальныхъ удобствъ, была очень непривлекательна. Квартирами ихъ были кухни Шуйскихъ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ, а также—дома небогатыхъ мѣщанъ, съ семействами коихъ они и жили въ одной комнатѣ, замѣнявшей и кухню, и спальню, и столовую. Расположеніе квартирныхъ комнатъ у всѣхъ почти квартиросодержателей было одинаково: на правой или на лѣвой сторонѣ отъ входной двери помѣщалась большая русская печь, на которую вели деревянные приступы; налѣво, въ параллель съ печью, немного отступя отъ нея, устроены были высоко поднятыя къ потолку широкія полати, состоявшія изъ двухъ перекладинъ, устланныхъ тесовыми досками. По стѣнамъ кругомъ шли деревянныя лавки. Въ переднемъ углу,

предъ образами, стоялъ большой некрашеный столъ, на которомъ ученики обѣдали и ужинали и за которымъ занимались уроками. Столъ обставленъ былъ деревянными скамейками. На стѣнахъ устроены были деревянныя полки, на которыхъ ученики клали свои книги и другія учебныя принадлежности. На задней стѣнѣ, подъ полатями, вбиты были гвозди, на коихъ квартиранты вѣшали свои одежды. Впереди печи, большею частію, за перегородкой, шли по стѣнѣ полки, на которыхъ лежали кухонныя принадлежности: деревянныя чашки, ложки, солонки и проч.; внизу ихъ, къ стѣнѣ пристроенъ былъ деревянный шкафъ, въ которомъ хранился печеный хлѣбъ, масло и проч. Вотъ и вся обстановка ученическихъ квартиръ до 60 хъ годовъ. Кроватей въ нихъ не существовало, да и поставить ихъ было негдѣ. Поэтому и спали ученики на полу и на полатяхъ, гдѣ хранились и ихъ жесткія постели, состоявшія изъ войлока, иногда обитаго холстомъ, и набитой перьями холщевой или ситцевой подушки. Одѣяла имѣлись только у болѣе достаточныхъ учениковъ. Прочіе же одѣвались тѣми тулупами и халатами, которые составляли обычное ихъ носильное верхнее платье.— Въ квартирахъ священниковъ соблюдалась, по крайней мѣрѣ, возможная чистота, да и учениковъ держали они не въ большомъ количествѣ и преимущественно дѣтей священническихъ. Что же касается прочихъ квартиръ, то онѣ, по тѣснотѣ своей, неопрятности и недостатку воздуха, походили скорѣе на убѣжища жалкой нищеты. Въ низкой комнатѣ, величиною въ нѣсколько квадратныхъ саженъ, пропитанной запахомъ щей и прочихъ кушаньевъ, безъ всякой вентиляціи, квартировало отъ 8 до 10 человѣкъ. Въ этой же комнатѣ, за досчатой перегородкой, жили сами хозяева съ своимъ семействомъ. Можно послѣ этого представить себѣ, какимъ испорченнымъ воздухомъ дышали молодыя легкія учениковъ. Лѣтомъ, по крайней мѣрѣ, растворялись окна въ комнатѣ, и спертый воздухъ освѣжался притоками съ улицы воздуха

свѣжаго. Сами ученики проводили тогда внѣклассное время на дворѣ и на улицѣ, спали въ различныхъ амбарахъ, сараяхъ, на сѣновалахъ. Порчѣ воздуха содѣйствовало и неопрятное содержаніе квартиръ. Хотя полы и мылись каждую субботу, но такъ какъ и хозяева, и квартиранты, считали для себя калоши недоступною роскошью. то чрезъ день же, послѣ мытья пола, онъ покрывался слоемъ грязи, которая и оставалась до будущей субботы. Если принять во вниманіе, что на этомъ полу, подметенномъ вѣникомъ, ученики и спали, то неудивительно будетъ, что различныя накожныя болѣзни, какъ то: чирьи, нарывы, чесотка, встрѣчались на ученикахъ нерѣдко. Случаевъ же грудной болѣзни—чахотки въ лѣтописяхъ училища не записано ни одного. Квартиры учениковъ въ описанномъ видѣ существовали до недавняго времени. Ревизовавшій училище въ 1875 году членъ—Ревизоръ Учебнаго Комитета И. К. Зинченко такъ отозвался въ своемъ отчетѣ объ ученическихъ квартирахъ: «Ученики живутъ въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Они размѣщены на квартирахъ тѣсныхъ, грязныхъ, и затхлыхъ. Есть такія квартиры, въ которыхъ всего одна кровать на 9 человѣкъ, а встрѣчались и такія, гдѣ не было и одной кровати». Другой ревизоръ С. И. Миропольскій, ревизовавшій училище въ 1879 году, о томъ же предметѣ писалъ въ своемъ отчетѣ слѣдующее: «Квартиры тѣсны, грязны, сыры, темны; спятъ ученики на полу, на грязныхъ войлокахъ, иногда-на полатяхъ; простынь нѣтъ; наволочки моются 2—3 раза въ годъ; засаленныя одѣяла весьма неопрятны. Живутъ они на квартирахъ группами отъ 7 до 10 человѣкъ, нерѣдко совмѣстно съ хозяевами, у которыхъ есть маленькія дѣти». Нужно, впрочемъ, замѣтить, что сказанные г.г. ревизоры описали только худшія квартиры. Во время ихъ ревизій многія квартиры были, по своей обстановкѣ, уже весьма удобны и опрятны.

Чѣмъ же объяснить, что родители, видя убогую обстановку

квартирнаго помѣщенія дѣтей своихъ, не заботились о пріисканіи для нихъ лучшихъ квартиръ? Объясняется это обстоятельство очень просто: недостаткомъ средствъ самихъ родителей, что высказалъ въ своемъ отчетѣ и ревизоръ С. И. Миропольскій. Въ самомъ дѣлѣ: гдѣ было взять средства на приличное во всѣхъ отношеніяхъ содержаніе сельскому діакону, даже священнику, имѣвшему семейство изъ человѣкъ 10-ти. О причетникахъ и о вдовахъ духовенства и говорить нечего.—Допустимъ, что иной священникъ получалъ, по видимому, вполнѣ обезпеченное содержаніе; допустимъ, что онъ получалъ доходовъ отъ 600 до 700 р. въ годъ. Но если кромѣ сына, обучавшагося въ училищѣ, онъ имѣлъ еще одного или двухъ въ семинаріи, гдѣ содержаніе еще дороже, то двѣ трети своихъ доходовъ онъ неминуемо долженъ былъ тратить единственно на обучавшихся сыновей своихъ. Чтоже оставалось отъ богатыхъ доходовъ ему самому съ прочимъ семействомъ, состоявшимъ изъ жены и нѣсколькихъ дочерей? 150—200 рублей на всѣ расходы. А между тѣмъ на сердцѣ у него лежала мучительная забота о будущности дочерей своихъ, устройство которыхъ въ замужество въ духовенствѣ всегда было сопряжено съ большими расходами. Отъ того-то даже такіе, сравнительно, обезпеченные священники до недавняго времени не держали въ домѣ ни одной прислуги. Жены ихъ вмѣстѣ съ дочерьми исполняли обязанности и кухарки, и няньки, и прачки, и только въ лѣтніе рабочіе дни имѣли наемную прислугу. Если таково было положеніе многосемейныхъ священниковъ, получавшихъ довольно значительный денежный доходъ,—то что сказать о священникахъ, получавшихъ не болѣе трети сказанныхъ доходовъ, не говоря уже о діаконахъ и причетникахъ?. Такіе священники несли на себѣ самихъ всѣ труды полевыхъ работъ: сами пахали, косили, молотили и пр., отказывали себѣ въ удовлетвореніи самыхъ незатѣйливыхъ потребностей. Положеніе же многосемейныхъ причетниковъ было, по истинѣ,

плачевное: они отказывали себѣ и семьѣ своей во всемъ; работали болѣе всякаго крестьянина; трудились до истощенія силъ и иногда отъ этого преждевременно умирали, оставляя семью свою на попеченіе Промысла Божія. Дочери ихъ лѣтомъ съ ранняго утра до поздней ночи работали и въ домѣ, и въ полѣ, и на улицѣ, а зимнія длинныя ночи проводили за прялкой или станомъ, чтобы хоть сколько нибудь помочь своему труженику—отцу въ содержаніи въ училищѣ и семинаріи сыновей своихъ, ихъ дорогихъ братьевъ. До хорошихъ ли квартиръ было имъ, когда они и сами жили не въ лучшихъ помѣщеніяхъ? Вотъ почему, дорожа копѣйкой, добытой ими изнурительнымъ трудомъ, они мало обращали вниманія на квартирную обстановку дѣтей своихъ. Только малосемейныя лица изъ духовенства имѣли средства для найма хорошихъ квартиръ. Дѣти ихь и жили всегда на лучшихъ и приличныхъ квартирахъ. Многосемейные же болѣе всего заботились о томъ, чтобы квартиры были какъ можно дешевле. Онѣ и были, дѣйствительно, очень дешевы. Въ первыя 20 лѣтъ существованія училища, плата за нихъ не доходила выше 6 рублей ассигнаціями (1 р. 67 к. сер.) въ годъ, за каковую плату хозяева обязаны были готовить для учениковъ кушанья, доставлять имъ капусту и соль для стола, мыло для бани, и стирать ихъ бѣлье. Не смотря на такую низкую плату, охотниковъ имѣть своими квартирантами учениковъ училища находилось всегда много. Стало быть, расчетъ держать ихъ былъ, и былъ на самомъ дѣлѣ. Хозяева тратили для учениковъ только нѣсколько рублей на капусту, соль и мыло для бани, а получали съ 10-ти учениковъ 60 руб. асс., живя съ ними въ одномъ помѣщеніи. Кромѣ того не безъ грѣха распоряжались и съѣстными припасами учениковъ; пользовались ихъ мукой, крупой, масломъ. Солодъ для квасу ученики доставляли свой. Съ теченіемъ времени, нисколько не улучшая своихъ квартиръ, цѣну за нихъ они постепенно увеличивали, такъ что въ 60

годахъ она дошла до 9 рублей въ годъ, а въ 70-хъ до 12-и. Ревизоры настойчиво требовали отъ училищнаго начальства капитальнаго улучшенія квартиръ. Послѣднее съ энергіей принялось за исполненіе этихъ требованій и категорически заявило духовенству округа, что оно долѣе не потерпитъ, чтобы ученики жили въ прежнихъ квартирахъ, спали на полу и не имѣли одѣялъ и простынь. Чтобы привести слово въ дѣло, начальство всѣ неудобныя квартиры закрыло. Тогда духовенство volens-nolens вынуждено было отыскивать новыя, лучшія квартиры для дѣтей своихъ, которыя вскорѣ, конечно, и нашло, но съ тяжелой для себя платой отъ 2 до $2^1/_2$ рублей сер. въ мѣсяцъ. За то и квартиры теперешнія не имѣютъ даже подобія прежнихъ квартиръ. Помѣщаются онѣ уже не въ кухняхъ, а въ отдѣльныхъ комнатахъ. Онѣ просторны, чисты, свѣтлы, и спятъ въ нихъ ученики не на полу, а на кроватяхъ, которыя устраиваются то хозяевами, то пріобрѣтаются родителями учениковъ. Постели учениковъ состоятъ хотя по большой части изъ войлоковъ (у немногихъ—изъ матрацовъ), но покрыты онѣ бѣлыми холщевыми простынями и ситцевыми одѣялами. Мебелью квартиры снабжены приличною. Полы въ нихъ всегда чисто вымыты; въ нѣкоторыхъ квартирахъ они даже крашеные. Иной бѣдный причетникъ, пріѣхавъ навѣстить своего сына—ученика, ахаетъ отъ удивленія и чуть не на цыпочкахъ ходитъ въ своихъ неуклюжихъ сапогахъ по крашенному полу квартиры. Ревизовавшій въ 1881 году училище ревизоръ И. К. Зинченко остался доволенъ квартирами учениковъ и высказалъ, что дальнѣйшимъ улучшеніемъ ихъ можно пріостановиться.

Одежда, обувь и пища учениковъ.

Насколько до недавняго времени были бѣдны обстановкой квартиры учениковъ, настолько была до 50 годовъ убога и одежда ихъ. Бѣлье ихъ, обыкновенно, шилось изъ домаш-

няго холста, то бѣлаго, то окрашеннаго въ синюю краску. У немногихъ оно было изъ ситца или изъ бумажной крашеной ткани, извѣстной подъ названіемъ красной пестряди или холстинки. Поверхъ сорочки на грудь надѣвался лѣтомъ жилетъ изъ какого нибудь бумажнаго трико или изъ сукна низкаго сорта, а зимой—подбитый ватой ситцевый нагрудникъ, вещь очень полезная и въ наше время, какъ предохраняющая отъ простуды. Брюкъ въ употребленія не было. Только это одѣяніе и имѣли на себѣ ученики въ своихъ квартирахъ. Для выходовъ въ училище, въ церковь и въ другія мѣста, лѣтомъ служилъ халатъ, похожій по своему покрою на нынѣшніе спальные халаты, а зимой—тулупъ, какіе до сихъ поръ носятъ въ селахъ и деревняхъ крестьяне. Халаты шились изъ синей или полосатой нанки—китайки, а тулупы—изъ русской бараньей овчины, покрытой разными дешевыми матеріями, съ воротникомъ изъ той же овчины У многихъ они были изъ овчины дубленой; тѣ никакой матеріей уже не покрывались. Халаты подпоясывались узкими поясами, а тулупы—кушаками, разныхъ цвѣтовъ и цѣнности. Это были единственныя верхнія одежды воспитанниковъ, да и тѣ у нѣкоторыхъ бѣдныхъ учениковъ, отъ долгаго употребленія, до того бывали истрепаны, что составляли сборъ лоскутковъ. Училищное начальство, въ былые годы снисходительно смотрѣвшее на одежду учениковъ, и то возмущалось оборванными одеждами нѣкоторыхъ изъ нихъ. Уже черезъ 14 лѣтъ послѣ основанія училища, именно въ 1830 году, оно оффиціально, чрезъ благочиннаго, спрашивало пономаря Ковровскаго уѣзда села Зименокъ Ивана Иванова: почему онъ сына своего, ученика нисшаго отдѣленія Льва Лебедева одѣваетъ нищенски? Отвѣтъ получился короткій и ясный: «Семья большая, доходы малые». Съ такимъ неотразимымъ документомъ начальство поневолѣ должно было согласиться и терпѣло нищенское одѣяніе на ученикѣ. На головы ученики надѣвали картузы съ

кожаными козырьками, а зимой мѣховыя или ватныя шапки, отороченныя бараньей овчиной или шкуркой какого нибудь звѣрка.—Если вспомнимъ, что ученики спали въ давнее время на грязномъ полу и на такихъ же войлокахъ и, вмѣсто одѣялъ, одѣвались своими халатами и тулупами, то неудивительно, что эти верхнія одежды населялись извѣстными насѣкомыми, которыя свободно перебирались изъ нихъ и въ складки бѣлья, и въ волосы на головѣ.

Обувь воспитанниковъ лѣтомъ составляли сапоги изъ простой кожи, смазанные дегтемъ, а зимой—теплые сапоги, сваленные изъ овечьей шерсти. Лѣтніе сапоги надѣвались только ранней весной и поздней осенью, какъ во время холодное. Лѣтомъ же ученики, за весьма рѣдкими исключеніями, ходили всюду, кромѣ церкви, босикомъ. Нѣкоторые ученики, въ первые годы существованія училища, носили лѣтомъ на ногахъ такъ называемыя калишки, обувь, въ родѣ женскихъ башмаковъ, изъ мягкой кожи, связывавшейся на верху ступни снурками или тоненькими ремешками. Такую обувь нынѣ часто можно видѣть на ногахъ пастуховъ и подпасковъ.

Въ началѣ 60 годовъ прежніе халаты и тулупы стали вытѣсняться одеждами другаго покроя: сюртуками, дипломатами и мѣховыми пальтами, при которыхъ стали необходимы и брюки. Одежды эти, по прежнему, шились изъ дешевыхъ матерій, у нѣкоторыхъ—и изъ довольно цѣннаго сукна. Въ настоящее время халатовъ и тулуповъ между учениками вовсе не встрѣчается. Сапоги носятъ ученики уже смазные и съ калошами, хотя случаи бѣднаго одѣянія и хожденія босикомъ ревизорами замѣчены были въ 1875 и 1879 годахъ. Ревизоръ И. К. Зинченко (1875 г.) писалъ въ отчетѣ: «Ученики на квартирахъ, иногда и на улицѣ, ходятъ босикомъ». Но хожденіе въ такомъ видѣ зависѣло не отъ недостатка обуви, а отъ небрежности. Ревизоръ же С. И Миропольскій (1879 г.) писалъ: «Внѣшность учени-

ковъ весьма неприглядна; одѣты они бѣдно». Но и это случаи исключительные.

Пищу учениковъ составляли и составляютъ: въ скоромные дни—щи изъ сѣрой капусты, забѣленныя сметаной, и гречневая каша съ коровьимъ масломъ. Въ постные дни—бѣлая капуста рубленая съ квасомъ, картофельная похлебка и каша съ льнянымъ масломъ. Въ праздничные дни готовился еще картофель, жареный въ маслѣ. Куски мяса привозились иногда ученикамъ изъ домовъ родительскихъ. Заколетъ отецъ собственную овцу или теленка и тотчасъ шлетъ часть убитаго животнаго въ городъ сыну. И въ послѣднее время употребляли въ пищу мясо только дѣти священниковъ. Большинство же учениковъ употребленія мясной пищи не знало, какъ видно изъ отчета за 1875 годъ ревизора И. К. Зинченко. Вкусную и питательную пищу ихъ составляли прѣсныя лепешки, замѣшанныя на сметанѣ и маслѣ, которыя ученики привозили изъ домовъ родительскихъ послѣ каникулъ. Но ими питались ученики развѣ нѣсколько недѣль въ году. Въ остальное время главную пищу ихъ составлялъ черный хлѣбъ, изъ котораго состоялъ ихъ обычный завтракъ въ квартирахъ и классахъ, во время смѣнъ между уроками.—Обычное питье учениковъ составлялъ квасъ, большею частію, недоброкачественный, хотя хозяева квартиръ на приготовленіе его получали отъ каждаго ученика по 10 фунтовъ солоду, въ треть года. Чаю до 60 годовъ ученики не пили. Съ этихъ же годовъ онъ постепенно сталъ входить въ употребленіе и въ настоящее время пьютъ его всѣ ученики. Этимъ пріятнымъ, освѣжающимъ, хотя и не питательнымъ, напиткомъ нѣсколько смягчалась скудость ученическаго стола. Богатые Шуйскіе купцы стараго времени имѣли обычай, во дни поминовенія своихъ родственниковъ, приглашать всѣхъ учениковъ училища, какъ будущихъ служителей Церкви, въ свои приходскіе храмы для слушанія Божественной литургіи и панихиды по усопшихъ, а по оконча-

нiи оныхъ, въ свои дома, гдѣ предлагали имъ обильный поминальный обѣдъ Дни эти считались учениками за большiе праздники, потому что въ эти дни они освобождались отъ уроковъ, вкусно обѣдали и, вдобавокъ, получали послѣ обѣда отъ хозяевъ по 15—20 к. с. денегъ. На эти поминовенiя до 40-хъ годовъ приглашались и всѣ наставники училища. Въ записной книгѣ смотрителя за 1817 годъ на страницѣ четвертой читаемъ: «Февраля 19-го дня Шуйскiй 2-й гильдiи купецъ Димитрiй Васильевичъ Корниловъ пригласилъ въ Крестовоздвиженскую церковь здѣшнихъ училищъ смотрителя съ учителями и всѣми учениками для отправленiя панихиды по новопреставленномъ братѣ своемъ Гавриилѣ Васильевичѣ и, по окончанiи оной, угощалъ усерднѣйшимъ образомъ учителей и учениковъ обѣденнымъ столомъ. Потомъ наградилъ учителей 50-ю рублями и далъ каждому изъ учениковъ по 50 копѣекъ. На другой же день бѣднѣйшимъ изъ учениковъ—числомъ—43-мъ человѣкамъ раздѣлилъ 120 рублей». Нерѣдко, во дни поминовенiй, богатые граждане присылали въ самое училище калачи и пряники, которые и раздавались ученикамъ въ классахъ вмѣстѣ съ 10—20 копѣйками каждому. Обычай этотъ былъ выведенъ изъ употребленiя лишь въ 1878 году. Нѣкоторые ученики въ былое время ходили даже собирать милостыню. Въ записной книгѣ смотрителя читаемъ:

«Нисшаго отдѣленiя ученикъ Ѳедоръ Соловьевъ и II-го класса—Иванъ Дроздовъ большiй ходили, безъ позволенiя, просить милостыню (1821 г.).

Нисшаго отдѣленiя—Яковъ Орловъ 19 ноября не былъ у обѣдни, а въ то время собиралъ милостыню (1822 г.).

Нисшаго отдѣленiя—Еѳимъ Цвѣтковъ и II класса—Еѳимъ Цереринъ ходятъ просить милостыню (1825 г.).

II-го класса—Алексѣй Соболевъ, безъ позволенiя начальства, ходитъ просить милостыню (1826 г.).

Низшаго отдѣленія—Петръ и Василій Дроздовы ходятъ по домамъ собирать милостыню (1827 г.).

Низшаго отдѣленія—Григорій Малиновскій ходитъ собирать милостыню (1833 г.)».

Такъ какъ и въ настоящее время въ училищѣ учится много такихъ бѣдняковъ, которые, несмотря на получаемое ими изъ епархіальныхъ суммъ пособіе, не въ состояніи содержать себя, то училищная корпорація, при участіи богатыхъ и добрыхъ Шуйскихъ гражданъ, устроила, въ 1884 г. съ разрѣшенія Правительства, общество вспомоществованія бѣднымъ ученикамъ училища, въ которомъ имѣется уже: 35 пожизненныхъ почетныхъ членовъ (единовременный взносъ 50 р. с.), 40 временно почетныхъ (каждогодный взносъ не менѣе 5 р.,) 40 дѣйствительныхъ (каждогодный взносъ—не менѣе 3 р.), 70 членовъ—сотрудниковъ и 89 соревнователей. Общество владѣетъ уже неприкосновеннымъ капиталомъ въ 2575 р. с. и каждогодно выдаетъ бѣднѣйшимъ ученикамъ въ пособіе на менѣе 400 рублей.

ГЛАВА XVIII.

Матеріальный бытъ учителей. Средства ихъ содержанія. Квартиры. Столъ. Одежда.

Средства содержанія учителей до 1867 года, судя по нынѣшнему времени, были весьма ограниченныя, а въ первые годы существованія училища—даже ничтожныя. Яснымъ доказательствомъ тому служатъ годовые оклады жалованья начальствующимъ и учащимъ, которые мы и приводимъ въ точности. Такъ:

Съ 1816 по 1820 годъ жалованья получали:

1) Смотритель училища (онъ же и учитель высшаго отдѣленія . . . . . 128 р. 70 к.

2) Инспекторъ (онъ же и учитель).	78	р.	65 к.
3) Два учителя нисшаго отдѣленія, каждый по	42	„	90 „
4) Учитель II-го класса	35	„	75 „
5) Учитель I-го класса	28	„	60 „

Съ 1820-го по 1836 годъ:

1) Смотритель и учитель	228	„	80 „
2) Инспекторъ и учитель	135	„	85 „
3) Два учителя нисшаго отдѣленія, каждый по	100	„	10 „
4) Учитель II-го класса	71	„	50 „
5) Учитель I-го класса.	64	„	25 „

Съ 1836-го по 1867 годъ:

1) Смотритель и учитель	343	„	20 „
2) Инспекторъ и учитель.	228	„	80 „
3) Два учителя нисшаго отдѣленія, каждый по	150	„	15 „
4) Учитель II-го класса	107	„	25 „
5) Учитель I-го класса.	85	„	80 „

По штатамъ, Высочайше утвержденнымъ 31-го мая 1852 года, когда I и II классъ соединены были въ одинъ, учитель его сталъ получать прежнее жалованье учителя II-го класса, т. е., 107 р. 25 к., а прочимъ учителямъ оставлено было прежнее жалованье всѣмъ.

При такихъ скудныхъ окладахъ содержанія учителей, неудивительно, что послѣдніе, въ первые годы существованія училища, съ удовольствіемъ принимали приглашенія Шуйскихъ купцовъ на ихъ поминальные обѣды и не стѣснялись принимать отъ нихъ за этими обѣдами денежныя приношенія. Таже недостаточность средствъ заставляла ихъ принимать такія же приношенія и отъ самихъ учениковъ или отъ родителей послѣднихъ. Дѣлалось это слѣдующимъ образомъ: послѣ Рождественскихъ, Пасхальныхъ и лѣтнихъ каникулъ, каждый ученикъ обязанъ былъ явиться съ отпускнымъ своимъ билетомъ къ учителю своего класса и при этомъ под-

нести ему вмѣстѣ съ билетомъ посильную лепту. Богатые священники или дѣти ихъ давали по рублю, менѣе состоятельные—по 50 к., а бѣдняки—по серебряному гривеннику, даже по пятачку. Были приношенія и другаго рода. Все это принималось учителями, какъ законная дань. Высшее начальство знало объ этомъ неприглядномъ обычаѣ, но знало и то, что жить учителямъ на одномъ жалованьѣ чрезвычайно трудно, а потому и смотрѣло на обычай сквозь пальцы, держась пословицы: «Съ міру по ниткѣ—голому рубашка». Чтобы улучшить матеріальный бытъ свой учители, въ первые годы существованія училища, устраивали изъ учениковъ съ хорошими голосами пѣвческіе хоры и въ воскресные дни пѣли вмѣстѣ съ ними въ одной изъ богатыхъ Шуйскихъ церквей, получая за это денежный гонораръ. Въ записной книгѣ смотрителя за 1816 годъ на страницѣ 3-й читаемъ: «22 декабря 1816 года Шуйскіе купцы Василій Максимовичъ Киселевъ и Степанъ Ивановичъ Посылинъ съ братьями, обѣщались каждогодно жертвовать троимъ здѣшнихъ училищъ учителямъ 200 руб. асс. и ученикамъ, поющимъ съ ними въ Крестовоздвиженской церкви 50 руб., въ знаменитые же праздники—дѣлать и другія награжденія». Для облегченія нуждъ учителей, епархіальное начальство утверждало за ними мѣста священниковъ. Вслѣдствіе представленія смотрителя о назначеніи квартирнаго пособія инспектору и учителямъ, которые, дескать, терпятъ крайній недостатокъ по дороговизнѣ квартиръ и ихъ отопленія, семинарское Правленіе опредѣлило: такъ какъ, по проэкту устава духовныхъ училищъ, на отапливаніе учительскихъ квартиръ никакой суммы не назначено, то семинарское Правленіе предоставляетъ г.г. учителямъ, для пособія себѣ въ содержаніи, просить Его Преосвященство объ утвержденіи за ними священническихъ мѣстъ (предпис. Правл. 8 ноября 1816 г. за № 429). Учителя не замедлили воспользоваться предоставленнымъ имъ правомъ и въ январѣ слѣдую-

щаго 1817 года подали Преосвященному Ксенофонту прошенія о зачисленіи за ними священническихъ мѣстъ. Но такъ какъ мѣстъ вакантныхъ не было, то семинарское Правленіе дозволило смотрителю выдать инспектору и учителямъ, по случаю дороговизны квартиръ и хлѣба, въ пособіе 50 руб. асс. (Предп. отъ 19 янв. 1817 г. за № 31). Скоро, именно въ 1819 году за инспекторомъ училища И. А. Субботинымъ было утверждено священническое мѣсто въ гор. Переяславлѣ при Симеоновской церкви. Утвержденіе это совершалось такъ: свѣтскій учитель былъ рукополагаемъ во священника къ какой нибудь сельской или городской церкви; но не служилъ при этой церкви, а только числился при ней и получалъ за это половинную часть доходовъ. Службу же совершалъ какой нибудь священникъ наемный, или лучше сказать, викарный изъ заштатныхъ. Въ 1828 году было утверждено священническое мѣсто за учителемъ Константиномъ Цвѣтковымъ въ селѣ Красномъ, Вязниковскаго уѣзда.

Несмотря на слишкомъ незавидное, въ матеріальномъ отношеніи, положеніе учителей, учительскія мѣста никогда не оставались праздными. Напротивъ, на каждое вакантное мѣсто всегда являлось по нѣскольку кандидатовъ. Обстоятельство это объясняется тѣмъ, что учительская должность считалась должностью почетной, дававшей учителю особыя права и преимущества. Такъ: учитель имѣлъ право, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ службы, на занятіе лучшаго священническаго мѣста. Свѣтскій учитель, не имѣвшій призванія къ священному сану, по положенію, Высочайше утвержденному въ 1820 году, черезъ 2 года службы получалъ чинъ 12 класса. Въ 1840 году для наставниковъ учебныхъ заведеній предоставлено было исключеніе изъ общаго положенія о гражданскомъ чинопроизводствѣ въ томъ отношеніи, что разрѣшено было производить ихъ не однимъ, а тремя чинами выше класса, присвоеннаго занимаемой ими должности (Предп. сем. Правл. отъ 30 янв. 1840 г. за № 111). 4 іюля 1828 года Вы-

сочайше утверждены были правила о пенсіяхъ по духовно-училищному вѣдомству. Срокъ на полученіе пенсіи назначенъ былъ 25-лѣтній. Кромѣ того коммиссіей духовныхъ училищъ въ 1818 году 21 марта предписано было давать старшимъ учителямъ квартирное пособіе или помѣщеніе въ училищныхъ домахъ. Всѣми этими мѣрами Правительство старалось привлечь на службу въ духовныхъ училищахъ лучшія семинарскія силы. И дѣйствительно, въ учителя назначались самые лучшіе изъ студентовъ семинаріи. Вслѣдствіе сказанныхъ правъ и преимуществъ, студенты семинаріи считали для себя учительскую должность за большую честь и счастіе, на которое товарищи ихъ смотрѣли съ завистію, потому что положеніе послѣднихъ было несравненно хуже положенія учителей по слѣд. причинамъ: въ былое время оканчивало полный семинарскій курсъ до 200 человѣкъ, а мѣстъ священническихъ въ епархіи не оказывалось свободными и половины этого числа. Что оставалось дѣлать молодому студенту? Мѣста священническаго не находилось; жить на отцовскихъ хлѣбахъ было стыдно; да иному отцу—дьячку или пономарю, имѣвшему большое семейство, и самому-то еле-еле доставало хлѣба на пропитаніе прочей семьи; идти на гражданскую службу для студента, цѣлыя 12 лѣтъ воспитывавшагося исключительно для служенія церкви Христовой, было тяжело. Онъ предвидѣлъ, что въ омутѣ свѣта ему придется пожертвовать своими лучшими, святыми убѣжденіями и стремленіями, забыть объ идеалѣ священства и волей-неволей измѣнить свой, уже сложившійся, нравственный характеръ. И вотъ, въ силу этихъ причинъ, молодые студенты семинаріи или исправляли должность причетниковъ лѣтъ по 5-ти, или поступали во діаконы, или занимались обученіемъ грамотѣ крестьянскихъ дѣтей за ничтожную плату; нѣкоторымъ только удавалось занять должность домашняго учителя въ дворянскихъ семействахъ. Нѣкоторые, впрочемъ, навсегда разставались съ духовнымъ званіемъ и по-

ступали на гражданскую службу, гдѣ своимъ умомъ и трудолюбіемъ составляли себѣ счастливую карьеру.

Вотъ почему, повторяю, должность учителя въ духовномъ училищѣ составляла всегда pium desiderium каждаго студента семинаріи! Вотъ почему на каждое учительское мѣсто являлось всегда по десяти и болѣе кандидатовъ! Притомъ матеріальное положеніе учителей, по крайней мѣрѣ въ Шуйскомъ училищѣ, было затруднительно только въ первые годы существованія училища и на первомъ году службы учителя. Съ теченіемъ времени положеніе постепенно улучшалось, благодаря хорошей репутаціи, которая установилась за учителями въ средѣ Шуйскаго общества. Шуйскіе купцы, отдававшіе прежде дѣтей своихъ, для обученія грамотѣ, городскимъ дьячкамъ и дьяконамъ, знакомясь съ учителями, скоро соображали своимъ практическимъ умомъ, что учитель и скорѣе и лучше обучитъ дѣтей ихъ и—нетолько одной грамотѣ, но и другимъ полезнымъ наукамъ, а потому стали приглашать ихъ къ себѣ, въ качествѣ домашнихъ учителей своихъ дѣтей. И хотя купцы стараго времени, сами учившіеся на мѣдныя деньги, цѣнили учительскій трудъ очень дешево, платили за каждый 2-хъ-часовой урокъ 3, много 5 руб. сер. въ мѣсяцъ, тѣмъ не менѣе учителя, имѣвшіе два или три такихъ урока, получали за нихъ больше вознагражденія, чѣмъ въ самомъ училищѣ. При частныхъ урокахъ и при вышесказанныхъ приношеніяхъ или при утвержденномъ за учителемъ священническомъ мѣстѣ, жизнь ихъ въ матеріальномъ отношеніи была вовсе не бѣдственною. Одѣвались они, хотя неизысканно, но чисто и опрятно. Лѣтняя одежда ихъ состояла изъ сюртука, брюкъ и жилета, которые шились изъ разныхъ шерстяныхъ матерій: камлота, люстрина и изъ сукна. Необходимой принадлежностію ихъ туалета считалась и бѣлая полотняная манишка. На головахъ они носили суконные картузы, а нѣкоторые—и шляпы—цилиндры. Обувь ихъ составляли смазные сапоги съ

калошами. У многихъ, но не у всѣхъ, имѣлись карманные серебряные часы. -Квартиры учительскія были не большія, но чистенькія. Состояли онѣ, обыкновенно, изъ двухъ комнатъ, изъ коихъ одна замѣняла залу, а другая—спальню и кабинетъ. Мебель состояла изъ нѣсколькихъ стульевъ, пары столовъ и дивана, который замѣнялъ иногда и кровать. Постели удобствами не отличались: многіе изъ учителей не имѣли даже матрацовъ. Нанимались квартиры у мелкихъ чиновниковъ, мѣщанъ, и у нѣкоторыхъ городскихъ діаконовъ. Плата за квартиру простиралась отъ 3 до 5 рублей въ мѣсяцъ съ хозяйскими дровами. За ту же плату хозяйка обязана была готовить изъ ихъ провизіи кушанья къ столу, доставлять свой квасъ, соль, капусту, а также—подавать имъ собственный самоваръ съ кипяткомъ и чайную посуду, каковыя вещи до 60 годовъ имѣли рѣдкіе учителя. Столъ учительскій былъ простой, но сытный и питательный; состоялъ онъ, большею частію, изъ трехъ блюдъ: холоднаго, горячихъ щей или супу, и жаренаго или гречневой каши. Провизію учители закупали сами. Чай пили каждодневно, и утромъ, и вечеромъ. До недавняго времени они жили по двое и по трое на одной квартирѣ и имѣли общій столъ, что значительно сокращало ихъ расходы на свое содержаніе. Сокращенію расходовъ много способствовало и то, что жизнь учителя вели замкнутую: въ гости ходили рѣдко и то только къ лицамъ духовнымъ; къ себѣ, какъ люди холостые, приглашали ихъ только во дни своихъ именинъ, предлагая имъ при этомъ очень скромное угощеніе. Внѣклассное время проводили они за частными уроками, за чтеніемъ ученическихъ упражненій, книгъ и журналовъ; изрѣдка развѣ устраивали прогулку или преферансъ.—Бороды и усовъ они не носили, а брили ихъ. Въ 1837 году это даже было предписано имъ по слѣдующему поводу: «Государь Императоръ самъ изволилъ замѣтить, что многіе изъ гражданскихъ чиновниковъ, особенно внѣ столицы, дозволяютъ себѣ носить

усы и не брить бороды, по образу жидовъ или подражая французскимъ модамъ.—Запретить».

Не смотря на особыя права и преимущества и на сносное матеріальное положеніе, должность учителя духовнаго училища считалась все таки переходною. Прослуживъ въ этой должности 3–5 лѣтъ, учителя, въ большинствѣ случаевъ, уходили во священники, уступая свои мѣста молодымъ студентамъ, которые должны были еще сами учиться дѣлу преподаванія. Мѣнялись, поэтому, они часто, что не могло не вредить успѣху учебнаго дѣла въ училищѣ.

Штатами, Высочайше утвержденными 15-го мая 1867 года, средства содержанія учителей увеличились очень значительно. Учителямъ съ среднимъ образованіемъ назначено было жалованья по 420 р. с. въ годъ за 12 недѣльныхъ уроковъ и 20 рублей въ годъ за каждый добавочный, свыше 12-ти, урокъ. Учителямъ же съ высшимъ образованіемъ за тѣ же 12 уроковъ, т. е., за совершенно одинаковый трудъ, было назначено по 700 рублей въ первыя пять лѣтъ службы, а по истеченіи этого срока—900 р.; за каждый же добавочный урокъ по 50 рублей. Смотрителю съ академическимъ образованіемъ было назначено 900 р., а съ 1879 года — 1200 р. Помощнику его—700 р., а съ 1879 года 900 руб.— обоимъ при готовой квартирѣ съ отопленіемъ. Само собою разумѣется, что жизнь учителей съ академическимъ образованіемъ съ 1867 года настолько же измѣнилась къ лучшему въ отношеніи матеріальныхъ удобствъ и обстановки, насколько увеличились средства ихъ содержанія. Нельзя не пожалѣть учителей съ среднимъ образованіемъ, которые не могутъ похвалиться такимъ значительнымъ улучшеніемъ своего положенія, хотя несутъ по училищу трудъ совершенно одинаковый съ учителями-академистами и несутъ часто не съ меньшимъ успѣхомъ сравнительно съ послѣдними, какъ доказываютъ ревизорскіе отчеты.

ГЛАВА XIX.

День ученика—будничный и праздничный.

Въ будни вставали ученики утромъ отъ сна часовъ въ 6-ть. Нѣкоторые же, не успѣвшіе приготовить вечеромъ уроковъ, вставали и ранѣе. Вставши, каждый ученикъ свертывалъ свой войлокъ съ подушкой и убиралъ ихъ на полати, если полъ служилъ ученкамъ кроватью. Умывшись и одѣвшись, слушали утреннія молитвы, которыя читалъ одинъ изъ учениковъ по очереди. По окончаніи молитвы, завтракали. Если домашнихъ лепешекъ не было, то завтракъ учениковъ состоялъ изъ чернаго хлѣба съ солью, запивавшагося квасомъ. Позавтракавъ и уложивъ въ «теки» (кожаныя сумки) книги, тетради, перья, чернильницу и ломоть того же хлѣба, они отправлялись въ училище. Такъ какъ зимой, въ 7 часовъ утра, бываетъ еще темно, то они приносили съ квартиръ свѣчные сальные огарки и, при свѣтѣ ихъ, слушались своими авдиторами. Ученики, авдитору уроковъ не отвѣтившіе, начинали снова «зубрить» ихъ; получившіе же въ спискѣ отмѣтку sc., а также лѣнтяи, махнувшіе на ученье рукой, до прихода наставниковъ, или гуляли на улицѣ, или толпились въ холодномъ училищномъ корридорѣ. Шалуны устраивали здѣсь въ это время кулачные бои между собою «стѣнка на стѣнку», а не участвовавшіе стояли вдоль стѣнъ корридора и своимъ крикомъ выражали свое одобреніе или неодобреніе драчунамъ. Товарищи не выдавали бойцовъ начальству, которое за бои строго наказывало. Но нерѣдко бойцы выдавали ему сами себя: у нихъ, послѣ такого гимнастическаго упражненія, оставались на лицѣ синяки, «фонари», какъ называли ихъ ученики, которыхъ скрыть отъ инспекторскаго ока было уже нельзя. И тогда не одна лоза оказывалась у сѣкаторовъ въ расходѣ.— Зимой въ городѣ продавались такъ называемые гречневики.

Это—колобки изъ гречневой муки, имѣвшіе фо́рму миніатюрной сахарной головки, только не съ острой, а съ плоской верхушкой, величиною въ полвершка. Гречневики разносились по городу самими пекарями на деревянныхъ лоткахъ, поставленныхъ на головѣ. Въ одной рукѣ пекарь носилъ деревянную подставку, на которую и ставилъ лотокъ, когда являлись покупатели. Начальство не запрещало ученикамъ покупать гречневики, какъ пищу вкусную и питательную. Но, къ сожалѣнію, и изъ гречневиковъ ученики устраивали съ пекаремъ игру, которая происходила слѣд. образомъ: на краю лотка, на небольшомъ кругломъ углубленіи, ставился гречневикъ, на верхушкѣ котораго ученикъ клалъ мѣдный грошъ (цѣна гречневика); затѣмъ, взявъ изъ рукъ продавца ножъ, «отрубалъ» верхушку гречневика. Если грошъ, послѣ удара, падалъ въ углубленіе, то ученикъ получалъ обратно и грошъ и гречневикъ; въ противномъ случаѣ выигрывалъ продавецъ. Эта же игра производилась и такимъ образомъ: на краю лотка становились 5—10 гречневиковъ, смотря по условію. Если однимъ ударомъ ножа ученикъ перерѣза́лъ пополамъ всѣ гречневики, то онъ выигрывалъ и бралъ ихъ себѣ. Если же хотя одинъ изъ гречневиковъ оставался не перерѣзаннымъ, то всѣ они оставались за продавцомъ вмѣстѣ съ деньгами за нихъ. Понятно, что продавецъ, вполнѣ искусившійся въ игрѣ, всегда выигрывалъ, а ученикъ и денегъ лишался, и терпѣлъ наказаніе, если начальство замѣчало его игру. «Сколько ты, N, срубилъ гречневиковъ?» спрашивалъ замѣтивши игрока инспекторъ. «Десять», нехотя отвѣчалъ ученикъ. «Дай же ему 10 лозъ» (ударовъ), обращался инспекторъ къ сѣкатору. И лежа подъ лозой, ученикъ проклиналъ и игру, и самые гречневики.—Въ 30-хъ годахъ въ старшемъ классѣ завелась, было, до начала уроковъ, игра въ карты, но зоркій инспекторъ скоро узналъ о ней и положилъ ей конецъ. Разъ, во время своего урока, онъ увидалъ подъ партой карту. Ве-

лѣлъ поднять ее, подать себѣ и сдѣлать обыскъ въ партахъ. Нашлась цѣлая колода картъ. «Чьи карты»? грозно спросилъ инспекторъ. Отвѣта не было. «Кто игралъ?» еще грознѣе закричалъ онъ. Опять молчаніе. Какъ ни старался онъ узнать виновныхъ въ игрѣ, но все таки не узналъ: ученики упорно молчали. Тогда онъ наказалъ розгами отъ девяти десятаго, но болѣе всѣхъ потерпѣлъ классный цензоръ, отличный, первый ученикъ класса.

Въ весеннее и лѣтнее время ученики собирались въ училище еще ранѣе. Прослушанные авдиторами, они собирались въ группы, составлявшіяся изъ учениковъ съ одной родины или изъ близъ лежащихъ другъ къ другу селъ, и отправлялись за городъ по знакомымъ дорогамъ, ведущимъ въ родимыя села полями и лѣсами. Уходили они отъ города верстъ за 5 и далѣе, ведя между собою пріятные разговоры о родинѣ, родныхъ лицахъ и объ удовольствіяхъ, какія будутъ испытывать во время каникулъ. Если созрѣвали ягоды, то они заходили въ лѣсъ, наполняли ими свои картузы и, на возвратномъ пути въ городъ, ими лакомились. Предъ началомъ уроковъ, они всѣ были уже въ классахъ на своихъ мѣстахъ. Начальство, быть можетъ, и знало объ этихъ прогулкахъ, но молчало, считая ихъ вѣроятно, весьма полезными для здоровья учениковъ.

Въ 8 часовъ утра приходили въ училище наставники и начинались классные уроки, которые до 60 годовъ продолжались до 12 часовъ дня, съ одной смѣной между ними. Въ 12 часовъ ученики уходили на квартиры обѣдать. Послѣ обѣда они готовили уроки или къ предстоящему классу, или къ слѣдующему дню. Въ 2 часа они снова собирались въ училище на урокъ, продолжавшійся до 4 часовъ вечера. Вечеръ проходилъ въ занятіяхъ уроками; часъ посвящался на игры, на прогулку. Въ 9 часовъ они ужинали и, по выслушаніи вечернихъ молитвъ, ложились спать.

Воскресные и праздничные дни посвящались учениками,

главнымъ образомъ, церковной молитвѣ и отдыху отъ недѣльныхъ трудовъ. До 50 годовъ ученики въ эти дни ходили зимой къ утрени и къ поздней литургіи, каждый въ церковь своего старшинства. Съ 50 годовъ для нихъ нарочито стали совершать въ соборномъ храмѣ всенощныя бдѣнія въ субботу вечеромъ. Въ субботу же они старались приготовить и всѣ уроки, заданные имъ къ понедѣльнику. Пришедши въ праздничный день отъ обѣдни, ученики обѣдали, а съ 60 годовъ—пили сначала чай. Отдыхъ ихъ соединенъ былъ съ разными играми, какъ дозволенными, такъ и недозволенными, какова, напримѣръ, игра въ «чехарду». Зимой катали они другъ друга на санкахъ по двору; боролись, стараясь повалить другъ друга на снѣгъ; катались (безъ позволенія) на санкахъ съ горы, спускающейся къ рѣкѣ; пускали на льду кубари и катались по льду на ногахъ. Въ квартирахъ же играли «въ жгутъ», «въ нулики», лѣтомъ—«въ четъ-нечетъ» рожковыми зернами, которыя собирали въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ на базарной площади, «въ свайку» и проч. Игра въ нулики состояла въ слѣдующемъ: одинъ ученикъ писалъ на аспидной доскѣ грифелемъ нѣсколько нулей въ одной сторонѣ, сначала—крупно, а потомъ—мельче, и мельче, и не по прямой линіи, а по косвенной; затѣмъ подавалъ доску другому ученику, который долженъ былъ зачеркнуть съ одного раза непремѣнно всѣ нули. Если ученикъ достигалъ этого, то считался выигравшимъ и отсчитывалъ проигравшему столько щелчковъ по ладони руки или даже по лбу, сколько на доскѣ было написано нулей.—Свайка—это желѣзный, въ палецъ толщиною и вершковъ въ шесть длиною, округленный гвоздь съ острымъ концемъ и съ желѣзной же шишкой на верхнемъ концѣ, въ фунтъ вѣсомъ. Игра эта состояла въ слѣдующемъ: на землѣ клалось желѣзное кольцо, и игравшіе старались такъ бросить свайку, чтобы она острымъ концомъ своимъ воткнулась въ землю, въ самой серединѣ кольца, на что требовалась большая ловкость. Выигравъ-

шихъ игру проигравшіе обязаны были пронести на своихъ плечахъ условленное разстояніе. Лѣтомъ же ученики совершали и такія прогулки, за которыя имъ не поздоровилось бы, если бы объ нихъ узнавало начальство. Прогулки эти совершались такимъ образомъ: въ субботу, послѣ всенощнаго бдѣнія, ученики той или другой квартиры, предводительствуемые своимъ довѣреннымъ или старшимъ, съ корзинками въ рукахъ, осторожно, крадучись, подобно кошкамъ, чтобы не на толкнуться на котораго нибудь изъ своихъ начальниковъ или наставниковъ, отправлялись глухими переулками за городъ, въ ближайшія села, лежавшія верстахъ въ трехъ, пяти отъ города. Въ селахъ находились или родители, или родственники одного изъ учениковъ. Къ нимъ-то и являлась толпа учениковъ человѣкъ въ 10. Хозяева встрѣчали ихъ радушно; не давали имъ понять незаконность и опасность самовольной отлучки изъ города; кормили ихъ сытнымъ ужиномъ и укладывали ихъ спать въ сараѣ, на сѣнѣ. Утромъ, съ первыми лучами солнца, ученики были уже въ лѣсу, гдѣ скоро наполняли свои карзины грибами. За полчаса и даже за часъ до обѣдни они были уже въ городѣ, въ своихъ квартирахъ, весьма довольные тѣмъ, что на цѣлую недѣлю, до будущаго воскресенья, запасли себѣ вкусное кушанье изъ грибовъ.—Когда урожая грибовъ не было еще въ лѣсахъ, ученики занимались секретно уженьемъ рыбы въ протекающей за городомъ рѣкѣ Тезѣ. Вечеромъ, на канунѣ воскреснаго или праздничнаго дня, они приготовляли рыболовныя снасти: лѣсы, удильники; накапывали въ землѣ червей, приманку для рыбы. Утромъ вставали до восхода солнечнаго и отправлялись на рѣку, въ теченіе 3—4 часовъ науживали полное ведро мелкой рыбы: окуней, ершей, пискарей и плотицъ, а изъ норъ рѣки натаскивали цѣлую корзину раковъ. Возвратившись на квартиру, потрошили и чистили рыбу, а послѣ обѣдни имѣли на своемъ скудномъ столѣ уху, жареную рыбу и вареныхъ вкусныхъ раковъ.

ГЛАВА XX.

Отправленіе учениковъ домой на каникулы. Время препровожденія ихъ и возвращеніе въ училище.

Получивъ отпускные билеты, ученики спѣшили отправиться въ свои родныя села, чтобы тамъ, при нѣжныхъ ласкахъ родителей, братьевъ и сестеръ, вполнѣ насладиться отдыхомъ отъ тяжелыхъ школьныхъ трудовъ и вкусить всю прелесть свободы.

На рождественскія каникулы и на масляницу пріѣзжали за учениками родители или родственники, съ которыми они и отправлялись домой на лошадяхъ. На праздникъ же Пасхи, когда дороги уже портились, и на лошадяхъ ѣхать становилось невозможнымъ, большинство учениковъ отправлялись домой пѣшкомъ. Съ сумкой за плечами, съ палкой въ рукахъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, они смѣло пускались въ трудный, не безопасный и для нѣкоторыхъ очень далекій (верстъ въ 90) путь. Только страстное желаніе быть на родинѣ, только неизъяснимая радость предстоящаго свиданія съ родными лицами и товарищами дѣтства, облегчали имъ трудность путешествія. А трудностей на пути имъ встрѣчалось, дѣйствительно, много. То мокрый весенній снѣгъ залѣплялъ имъ лицо и глаза, то проливной дождь промачивалъ ихъ до костей, то ноги скользили по мокрому, смѣшанному съ водой, снѣгу; то мѣшали имъ идти полныя воды, болота, которыя перейти, не зачерпнувъ воды въ сапоги, было невозможно. Удивляться нужно, какъ послѣ такого пути ученики не подвергались различнымъ простуднымъ болѣзнямъ.—Но пока подобныя путешествія оканчивались благополучно, училищное начальство было покойно и не принимало съ своей стороны никакихъ мѣръ къ предупрежденію могущихъ случиться съ учениками несчастій въ дорогѣ и всегда отпускало ихъ домой однихъ. Но въ 1851 году ему

строго было предписано не отпускать домой учениковъ безъ надежныхъ проводниковъ. Поводомъ къ такому предписанію послужило слѣдующее чрезвычайное обстоятельство: четыре ученика Лысковскаго духовнаго училища Нижегородской губерніи, отправившись на праздникъ Пасхи въ родное село Черновское Сергачскаго уѣзда, въ 15-и верстахъ отъ этого села, найдены были въ полѣ мертвыми (Предп. семин. прав. отъ 20 янв. за № 51).—Первыя версты ученики шли бодро, но потомъ начинали чувствовать усталость. Ни пѣніе жаворонковъ, ни свистъ скворцовъ, не придавали имъ бодрости: усталость и сильное утомленіе брали свое, и они часто вынуждаемы были отдыхать на проталинкахъ.

На лѣтнія каникулы ученики отправлялись также пѣшкомъ, но уже не вслѣдствіе необходимости, а по собственному желанію, потому что такой путь въ лѣтнее время считался ими за пріятное развлеченіе. Багажъ, какой могъ быть при нихъ, они заранѣе отсылали съ кѣмъ нибудь домой, а сами отправлялись налегкѣ и въ добавокъ—безъ сапогъ, босикомъ.

Рѣзвости и веселью ихъ въ дорогѣ не было конца. То перегоняли они другъ друга въ запуски, то прятались другъ отъ друга въ высокой колосистой ржи, то нѣжились сидя или лежа, на зеленой муравѣ, то отдыхали подъ густою тѣнію густаго лѣса. По дорогѣ, собирали въ лѣсу и ѣли спѣлыя ягоды земляники, черники, гонобобля. Когда имъ давалъ себя чувствовать голодъ, они въ первой деревнѣ обращались съ просьбой о пищѣ къ добрымъ крестьянкамъ, которыя съ большимъ радушіемъ давали имъ хлѣбъ, яица, молоко—ватрушки и проч. Подкрѣпившись пищей, они весело продолжали свой путь и почти безъ усталости приближались къ роднымъ селамъ. Радостно и сильно бились ихъ дѣтскія сердца, при видѣ родныхъ лѣсовъ, полей, луговъ, церкви и самого села. Скоро былъ предъ глазами и родительскій домъ. Завидѣвъ подходящаго, родные всѣ съ радостію выбѣгали изъ дому, цѣловали его и чуть не на рукахъ вносили его

въ домъ. Начинались разспросы о житьѣ въ училищѣ, о здоровьѣ, объ успѣхахъ, причемъ дорогому гостю подавалось все, что было въ домѣ лучшаго изъ стола и изъ лакомствъ. Къ прибытію гостя была уже истоплена баня, въ которую скоро и отправлялся онъ, чтобы смыть съ своего тѣла накопившуюся въ городской квартирѣ грязь. Послѣ бани засыпалъ онъ безмятежнымъ, покойнымъ и счастливымъ сномъ, какимъ давно не сыпалъ. На другой день ученикъ спѣшилъ въ церковь, гдѣ искренно молился предъ святыми, знакомыми иконами. По окончаніи обѣдни заходилъ поклониться праху умершихъ родныхъ, похороненныхъ въ церковной оградѣ. Затѣмъ начиналась обычная жизнь, проходившая въ прогулкахъ, играхъ и другихъ удовольствіяхъ, въ сообществѣ съ товарищами—крестьянскими мальчиками.

Въ праздники Рождества Христова и Пасхи ученики ходили вмѣстѣ съ церковнымъ причтомъ по приходу, для славленія Христа и для пѣнія пасхальныхъ молебновъ, за что получали отъ прихожанъ гроши и копѣйки, которыя были дороги какъ для нихъ самихъ, такъ для ихъ родителей, особенно—для дьячковъ и пономарей. Обычай хожденія учениковъ по приходу, вмѣстѣ съ своими родителями, былъ отмѣненъ Св. Синодомъ въ 1873 году.

Лѣтнія каникулы были для учениковъ, дьяческихъ и пономарскихъ дѣтей, и временемъ физическихъ трудовъ. Они помогали своему семейству въ его полевыхъ и домашнихъ работахъ. Взрослые пахали, косили, жали, молотили, младшіе исполняли различныя мелкія работы. Въ праздничные и ненастные дни, когда работать было нельзя, они пользовались полнымъ отдыхомъ и свободой: ходили въ лѣсъ за грибами и ягодами, удили рыбу, играли съ товарищами въ разныя игры.

Какъ ни тяжелы были для учениковъ лѣтнія работы, они всетаки согласились бы работать еще болѣе, лишь бы не оставлять родительскаго крова. А каникулы, между тѣмъ,

приближались къ концу, и имъ волей-неволей приходилось отправляться въ городъ на умственную работу. Вотъ наступилъ и послѣдній день каникулъ; въ домѣ начались приготовленія къ отъѣзду. Заботливый отецъ насыпалъ въ мѣшки муку, крупу, картофель; любящая мать пекла сдобныя лѣпешки изъ лучшей пшеничной муки; укладывала въ пещеръ (коробъ изъ лыкъ) яица, куски говядины и произведенія своего сада: рѣпу, морковь, бушму, яблоки, подсолнечники и проч.; сестры укладывали новенькое, чистое бѣлье, а маленькая сестренка совала брату узелокъ съ орѣхами и конфектами, которыя она берегла для него отъ времени своего сельскаго храмоваго праздника или отъ своихъ имянинъ.— Видѣлъ всѣ эти приготовленія ученикъ—дитя, и сердце его сжималось тоской предстоявшей назавтра разлуки съ родными лицами и товарищами. Съ трепещущимъ сердцемъ встрѣчалъ онъ день отъѣзда; съ грустью отправлялся со всѣми домашними въ церковь; слушалъ здѣсь напутственный молебенъ и, по приходѣ домой, угощался лучшими лакомствами, испытывалъ въ послѣдній разъ самыя нѣжныя ласки отъ родныхъ. Отецъ въ это время укладывалъ провизію и другой багажъ въ телѣгу и закладывалъ лошадь. Наконецъ всѣ сходились въ домъ и, по русскому обычаю, молча садились минуты на 2—3; вставши, молились предъ иконами, причемъ мать и сестры съ трудомъ сдерживали навертывавшіяся на глаза слезы, утѣшали и ободряли мальчика, у котораго въ глазахъ стояли тѣ же слезы, провожали его далеко за село и здѣсь въ послѣдній разъ нѣжно прощались съ нимъ. Отецъ и сынъ усаживались въ телѣгу, и тощая сивка легкой рысцой везла ихъ въ городъ. Всю дорогу тосковалъ ученикъ по родинѣ и родныхъ, гдѣ ему было такъ хорошо, такъ пріятно; въ воображеніи невольно начинали рисоваться не веселыя картины почти четырех-мѣсячной школьной жизни, съ трудными уроками, съ полуголоднымъ столомъ, съ розгами и проч. По пріѣздѣ въ городъ,

встрѣча съ товарищами мало по-малу разсѣевала его тоску по родинѣ. Родитель, уѣзжая, давалъ ему нѣсколько копѣекъ «на гулянье», и вотъ онъ съ товарищами цѣлый день гуляетъ, покупая себѣ яблоки, конфекты и другія лакомства. Вечеромъ товарищи дѣлились между собою каникулярными впечатлѣніями; разсказывали другъ другу свои развлеченія и удовольствія, какія каждый испытывалъ въ своемъ селѣ и, послѣ обильнаго ужина, скоро засыпали тревожнымъ сномъ, въ которомъ имъ съ одной стороны снились пріятныя родныя мѣста и лица, а съ другой—какъ кошмаръ, давилъ ихъ во снѣ призракъ училища. На другой день рано утромъ вставали они и, послѣ обычной молитвы и завтрака, отправлялись въ училище. Скоро являлись сюда начальники и наставники и вмѣстѣ съ учениками отправлялись въ соборную церковь за чудотворной Шуйской—Смоленской Иконой Божіей Матери, которую и приносили въ училище. Священникъ служилъ предъ иконой молебенъ съ водоосвященіемъ и предъ началомъ ученія. Во время молебна, своею чистою дѣтскою душею, ученики горячо и усердно просили у Господа и Его Всечистой Матери благословенія на предстоящіе труды свои и успѣховъ въ нихъ. Послѣ молебна, Икона уносилась въ соборъ; ученикамъ раздавались учебныя книги, послѣ чего они отпускались на квартиры съ тѣмъ, чтобы съ завтрашняго дня правильно начать свое учебное дѣло.

ГЛАВА XXI.

Извлеченіе изъ отчета Члена-ревизора Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника И. К. Зинченко, о произведенной имъ въ 1883 году ревизіи Шуйскаго духовнаго училища.

Во время ревизіи въ Шуйскомъ духовномъ училищѣ обучалось 137 воспитанниковъ, распредѣленныхъ въ четы-

рехъ штатныхъ классахъ и въ приготовительномъ не свыше нормы. Между ними только 2 недуховнаго происхожденія.

Преподавателями во время ревизіи состояли:

1) Смотритель, кандидатъ академіи, надворный совѣтникъ, С., преподающій священную исторію вполнѣ удовлетворительно и съ полнымъ успѣхомъ. Какъ начальникъ, онъ дѣйствуетъ энергично, съ тактомъ и съ полнымъ успѣхомъ, почему ревизоръ признаетъ справедливымъ представить его поощрительному вниманію Высшаго Начальства.

2) Помощникъ смотрителя, кандидатъ академіи, Д., преподающій катихизисъ и объясненіе богослуженія съ церковнымъ уставомъ—тоже вполнѣ удовлетворительно.

3, 4 и 5) Учителя древнихъ языковъ: греческаго—коллежскій ассессоръ Т., и латинскаго—о. о. Д. и П. ведутъ свое дѣло съ полнымъ усердіемъ, съ умѣньемъ и вполнѣ успѣшно. Ихъ продолжительная и полезная служба заслуживаетъ поощрительнаго вниманія Высшаго Начальства.

6) Коллежскій секретарь, студентъ семинаріи, С. преподаетъ географію и ариѳметику съ полнымъ успѣхомъ и усердіемъ. Сдѣланныя ему прежнимъ ревизоромъ, статскимъ совѣтникомъ г. Миропольскимъ, указанія онъ принялъ съ надлежащимъ вниманіемъ и теперь ведетъ преподаваніе обоихъ предметовъ совершенно правильно. Его продолжительная служба заслуживаетъ поощрительнаго вниманія Высшаго Начальства.

7) Студентъ семинаріи А. преподаетъ русскій и церковнославянскій языки. Къ достоинствамъ его преподаванія относятся спокойствіе, съ которымъ онъ ведетъ дѣло въ классѣ, и усердіе, съ которымъ онъ поправляетъ ученическія работы; говоритъ онъ отчетливо и ясно; предметомъ владѣетъ. Что же касается до метода преподаванія, то ему преподаны, въ присутствіи смотрителя, подробныя разъясненія относительно замѣченныхъ недостатковъ какъ въ систематическомъ, такъ

и въ не систематическомъ обученіи дѣтей грамматикѣ, русской и славянской.

Учителемъ приготовительнаго класса состоялъ студентъ семинаріи Ф., ведущій дѣло удовлетворительно.

Познанія учениковъ въ предметахъ училищнаго курса очень удовлетворительны. Дѣти высказываются большею частію словами учебника, но сознательно; правила примѣняются своевременно, зачѣмъ строго слѣдитъ смотритель.

Ученики читаютъ книги, подъ наблюденіемъ наставниковъ, которые каждую треть учебнаго года подаютъ Правленію отчеты какъ о томъ, какія книги ученики читали, такъ и о томъ, кто изъ учениковъ ввѣреннаго учителю класса любитъ чтеніе и какое именно чтеніе. Библіотека какъ ученическая, такъ и фундаментальная значительно пополнилась послѣ предшествовавшей ревизіи.

Наставники ходятъ въ классъ неопустительно. За учениками тоже немного упущеній, благодаря системѣ надзора за ними.

Весьма невыгодныхъ условій воспитанія, о которыхъ подробно говорилось въ отчетахъ о прежнихъ ревизіяхъ, нынѣ не существуетъ. Съ пріобрѣтеніемъ въ концѣ 1879 года за 25800 рублей дома на милліонной, главной улицѣ г. Шуи, училище получило вполнѣ удовлетворительное помѣщеніе, а прежнія ученическія квартиры, по ихъ отдаленности отъ училища, почти всѣ оставлены. Въ новыхъ квартирахъ начали заводиться новые порядки. Нынѣ всѣ ученики размѣщены на удобныхъ 18 квартирахъ отъ 2 до 13 человѣкъ въ каждой. Дѣти спятъ теперь на кроватяхъ. Ассигнованные съѣздомъ духовенства 300 руб. на наемъ надзирателя смотритель раздѣлилъ между тремя свѣтскими наставниками, принявшими на себя обязанности надзирателя, изъ коихъ двое болѣе 10 лѣтъ служатъ при училищѣ, приняли свѣтскіе чины и потому, можно думать, не выйдутъ на приходъ.

Имѣя такихъ надзирателей, смотритель раздѣлилъ между ними, по предмету надзора, квартиры учениковъ, и, примѣнительно къ этому, составилъ для нихъ инструкцію, которая принята Правленіемъ и получила надлежащее утвержденіе. По этой инструкціи наставники—надзиратели, не менѣе двухъ разъ въ недѣлю, посѣщаютъ всѣ квартиры своего околодка, отмѣчаютъ въ квартирныхъ журналахъ усмотрѣнное при посѣщеніи квартиръ, и по очереди дежурятъ по наблюденію за учениками, между уроками, приходя въ училище за четверть часа до перваго урока; здѣсь эти дежурные учителя пересматриваютъ учениковъ и объ отсутствующихъ немедленно доносятъ помощнику смотрителя, или смотрителю, если его помощникъ имѣетъ первый урокъ. Начальствующій отправляется на квартиру и больнаго представляетъ доктору, а лѣниваго приводитъ въ классъ. Независимо отъ посѣщенія квартиръ учителями, помощникъ смотрителя обязывается въ недѣлю посѣтить всѣ квартиры не менѣе двухъ разъ.

Что требованія инструкціи въ точности выполняются, объ этомъ свидѣтельствуютъ отмѣтки учителей и помощника смотрителя въ квартирныхъ журналахъ, служащія для смотрителя однимъ изъ способовъ наблюденія за исправностію надзирающихъ. Притомъ же смотритель умѣетъ, при всей своей обходительности съ наставниками, держать себя какъ начальникъ и имѣетъ авторитетъ.

Запуганности у дѣтей, которая отмѣчена предшествовавшею ревизіею, теперь нѣтъ: онѣ смотрятъ благовоспитанными, опрятны въ одеждѣ, которая однообразна по цвѣту и покрою, и всѣ стрижены подъ гребенку. Въ классахъ—чистота, но для содержанія ея въ цѣломъ домѣ недостаетъ прислуги. Классная мебель, сдѣланная по узаконенному образцу, въ свое двухлѣтнее существованіе дѣтьми не попорчена, что свидѣтельствуетъ о ихъ благовоспитанности.

Поведеніе учениковъ, судя по записямъ, очень удовле-

творительно, чего и естественно ожидать при выше описанной организаціи надзора.

Богослуженіе дѣти слушаютъ въ соборной церкви, совмѣстно съ своими учителями. При училищѣ больницы нѣтъ. Заболѣвающихъ безмездно пользуетъ мѣстный врачъ. Эпидеміи въ послѣдніе годы не было.

Въ дѣйствіяхъ Правленія неправильностей не замѣчено. Дѣлопроизводство—въ порядкѣ. Отношеніе училища къ съѣздамъ удовлетворительно. Съѣздъ обязалъ въ 1882 году членовъ Правленія отъ духовенства пріискать въ городѣ домъ, который бы можно было нанять подъ общежитіе. Плодовъ дѣятельности этихъ членовъ по такому порученію съѣзда не видно. При училищѣ всего два служителя, изъ коихъ одинъ нанимается только на 7 зимнихъ мѣсяцевъ. Трудно при такомъ числѣ прислуги держать въ чистотѣ такой обширный домъ и такую усадьбу, каковы училищные.

Конецъ.

ГЛАВА XXII.

Списки учениковъ, окончившихъ курсъ въ Шуйскомъ духовномъ училищѣ со времени основанія его по 1886 годъ.

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
	Въ 1818 году.		
1	Никита Андреевичъ Введенскій, сынъ причетника с. Введенскаго.	Въ медицинской академіи.	Былъ инспекторомъ врачебной управы на Кавказѣ. †.
2	Сергѣй Андреевичъ Лебедевъ, сынъ священника с. Аѳанасьева.	Во Влад. семинаріи, студентомъ.	Былъ священникомъ въ гор. Владимірѣ. Нынѣ—въ заштатѣ.
3	Иванъ Гавриловичъ Назимовъ, сынъ священника.	Во Влад. Семинаріи, студентомъ.	Былъ священникомъ.
4	Платонъ Андріановичъ Красовскій.	—	—
5	Аркадій Петровичъ Смирновъ.	—	—
6	Ѳедоръ Михайловичъ Левкоевъ, сынъ причетника.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ діакономъ въ с. Кузнецовѣ Шуйскаго уѣзда. †.
7	Яковъ Ильичъ Владыкинъ, сынъ діакона с. Егорья Шуйскаго уѣзда.	Въ Москов. академіи кандидатомъ.	Былъ наставн. семинарій: Петрозавод., Влад. и Виѳанск. Умеръ Моск. свящ.
8	Козьма Тимоѳеевичъ Львовъ, сынъ причетника.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ свящ. въ с. Масловѣ Ковровскаго уѣзда. †.
9	Николай Семеновичъ Богородскій сынъ священника.	—	—

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
10	Никаноръ Григорьевичъ Калліопинъ, сынъ священника, села Мельничнаго, Шуйскаго уѣзда.	Сначала — въ семинаріи, а потомъ — въ медиц. академіи докторомъ медицины.	Служилъ сначала полковымъ докторомъ, потомъ, въ чинѣ д. ст. сов., дивизіоннымъ и корпуснымъ. †.
11	Никандръ Алексѣевичъ Сокольскій.	—	—
12	Панфилъ Лебедевъ.	—	—
13	Ѳедоръ Ив. Скворцовъ.	—	—
14	Алексѣй Виноградовъ.	—	—
15	Никаноръ Дим. Доброхотовъ.	—	—
16	Антонъ Ив. Минервинъ.	—	—
17	Павелъ Мих. Пляцидевскій.	—	—
18	Семенъ Ив. Авдаковъ, сынъ причетника.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ священникомъ въ с. Тименкѣ, Вязниковскаго у. †.
19	Михаилъ Еѳим. Доброхотовъ.	—	—
20	Иванъ Лук. Малиновскій.	—	—
21	Ѳед. Мих. Лебедевъ.	—	—
22	Глѣбъ Матѳ. Алѣевъ.	—	—
	Всѣхъ учениковъ было *32*.		
	Въ 1820 году.		
1	Еѳимъ Ив. Смирновъ.	—	—

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
2	Матвѣй Николаевичъ Красносельскій	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ свящ. въ селѣ Зименкахъ, Ковровскаго уѣзда.
3	Тимоѳей Евдок. Каноровскій.	—	—
4	Дмитрій Ивановичъ Фортунатовъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ свящ. с. Взорнова Шуйск. у. †.
5	Александръ Свавицкій.	—	—
6	Иванъ Ив. Архангельскій.	—	—
7	Николай Егор. Крыловъ.	—	—
8	Левъ Ник. Кандидовъ.	—	—
9	Иванъ Алексѣев. Назарьевскій.	—	—
10	Александръ Ил. Извольскій.	—	—
11	Константинъ Степ. Архангельскій.	—	—
12	Степанъ Матв. Петропавловскій, сынъ пономаря.	Въ семинаріи — студентомъ.	Былъ священникомъ въ с. Алексинѣ Ковровскаго уѣзда. †.
13	Ѳедоръ Вас. Аляскринскій.	—	—
14	Тихонъ Стеф. Альбицкій.	—	—
15	Ѳедоръ Александр. Доброхотовъ.	—	—
16	Николай Ѳед. Лебедевъ.	—	—
17	Михаилъ Павл. Крыловъ.	—	—

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
18	Андрей Вас. Чернецкій.	—	—
19	Иванъ Варѳол. Пановъ.	—	—
20	Никаноръ Ермолаев. Цвѣтковъ.	—	—
21	Александръ Макс. Реформатскій.	—	—
22	Иванъ Иван. Новосельскій.	—	—
	Всѣхъ учениковъ было *30*.		
	Въ 1822 году.		
1	Николай Ив. Сапоровскій.	—	—
2	Иванъ Николаевичъ Успенскій.	Въ семинаріи—студентомъ.	Былъ свящ. въ селѣ Хотимлѣ, Ковровскаго уѣзда. †
3	Иванъ Петровичъ Успенскій.	—	—
4	Петръ Ивановичъ Зороастровъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ чиновникомъ въ Шуѣ. †.
5	Дмитрій Ѳедоровичъ Пѣвницкій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ свящ. въ селѣ Доркахъ Вязниковскаго уѣзда. †.
6	Аѳанасій Яков. Ильинскій.	—	—
7	Петръ Ивановичъ Пѣвницкій, сынъ діакона с. Алексина Ковровскаго уѣзда.	Въ университетѣ.	Былъ учителемъ Московской гимназіи. †.
8	Яковъ Ив. Орловъ.	—	—

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
9	Иванъ Вас. Лебедевъ.	—	—
10	Иванъ Павл. Троицкій.	—	—
11	Александръ Аѳан. Аметистовъ.	—	—
12	Василій Ив. Сперанскій.	—	—
13	Иванъ Никит. Юнонинъ.	—	—
14	Андрей Ѳед. Соловьевъ.	Въ семинаріи—студентомъ.	Былъ свящ. въ селѣ Сидоровскомъ Шуйскаго уѣзда. †.
15	Никита Абрам. Назарьевскій.	—	—
16	Матвѣй Андр. Введенскій.	—	—
17	Ксенофонтъ Ив. Благолѣповъ.	—	—
18	Абрамъ Семен. Благовѣщенскій.	—	—
19	Филиппъ Никол. Малышевъ.	—	—
20	Петръ Вас. Парвицкій.	—	—
21	Димитрій Никиф. Виноградовъ.	—	—
22	Иванъ Ѳедор. Меморскій.	—	—
23	Петръ Ивановичъ Васильковъ.	Въ медицинск. академіи.	Умеръ.
24	Василій Павл. Соколовъ.	—	—
25	Иванъ Еѳим. Великосельскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ свящ. въ селѣ Тейковѣ Шуйс. у. †.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
26	Евграфъ Александр. Фортунатовъ.	—	—
27	Павелъ Ив. Флоринскій.	—	—
	Всѣхъ было *37*.		
	Въ 1824 году.		
1	Иванъ Григ. Комлевъ	—	—
2	Иванъ Андр. Стразовъ.	—	—
3	Иванъ Осип. Вознесенскій.	—	—
4	Левъ Егор. Покровскій.	—	—
5	Иванъ Ѳаворскій.	—	—
6	Николай Ѳедоровичъ Лекторскій.	—	—
7	Василій Андр. Беневоленскій.	—	—
8	Андрей Евдоким. Каноровскій.	—	—
9	Павелъ Андр. Введенскій.	—	—
10	Андрей Григ. Богоявленскій.	—	—
11	Александръ Яков. Поспѣловъ.	—	—
12	Петръ Ив. Лебедевъ.	—	—
13	Иванъ Петр. Никольскій.	—	—
14	Михаилъ Вас. Веселовскій.	—	—

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
15	Ксенофонтъ Львов. Канидинъ.	—	—
16	Еѳимъ Адр. Лепорскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ священникомъ въ погостѣ Всесвятскомъ Шуйскаго у.
17	Иванъ Алексѣевичъ Смирновъ.	—	—
18	Василій Петр. Бѣльскій.	—	—
19	Александръ Вас. Магницкій.	—	—
20	Михаилъ Ѳед. Великосельскій.	—	—
21	Илья Марк. Смирновъ.	—	—
22	Ксенофонтъ Григорьевичъ Дилигенскій.	Въ семъ году въ нисшемъ отдѣленіи учился Платонъ Алексѣевичъ Троицкій, сынъ священника села Нижняго Ландеха.—Магистръ Кіевской академіи. Умеръ Епископомъ Аккерманскимъ, викаріемъ кишиневской епархіи, въ монашествѣ Петръ. († 1873 г.).	
23	Василій Петров. Розовъ.		
24	Никаноръ Петров. Казанскій.		
25	Алексѣй Ив. Красовскій.		
26	Еѳимъ Ив. Пенскій.		
	Всѣхъ было *41*.		

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
	Въ 1826 году.		
1	Алексѣй Михайловичъ Соловьевъ, сынъ священника погоста Ильинскаго-Телешова, Шуйскаго уѣзда. Родился въ 1812 году.	Въ Москов. дух. академіи — въ 1836 году, магистромъ. Въ монашество постриженъ, съ именемъ Агаѳангела, бывшистудентомъ, въ 1835 г.	Сначала служилъ бакалавромъ академіи по классу чтенія свящ. писанія. 31 марта 1842 г. опредѣленъ былъ инспекторомъ академіи. Въ сентябрѣ того же года опредѣленъ былъ ректоромъ Харьковской семинаріи. Въ 1845 г. былъ переведенъ на ту же должность въ Кострому. Въ 1854 г. опредѣленъ былъ ректоромъ Казанской академіи. Въ 1857 г. 31 марта хиротонисанъ въ епископа Ревельскаго, викарія Петербургской митрополіи. Въ 1860 г. назначенъ епископомъ Вятскимъ. Въ 1866 году — Волынскимъ. Въ 1868 г. пожалованъ былъ саномъ Архіепископа. († 8 марта 1876 г.).
2	Яковъ Васил. Горицкій сынъ свящ. с. Дунил. Шуйс. у.	Въ средн. отд. семинаріи †.	—

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
3	Александръ Ивановичъ Пановъ, сынъ пономаря села Богородскаго.	—	—
4	Андрей Алексѣевичъ Капацинскій, сынъ свящ. с. Мугрѣева Вязниковск. уѣзда.	Въ Московск. академіи кандидатомъ.	—
5	Василій Степ. Левицкій.	—	—
6	Иванъ Петровичъ Тихомировъ.	Во Влад. семинаріи по 1 разряду.	Былъ снач. діак. въ с. Хотимлѣ, а пот. свящ. въ с. Горицахъ Шуйск. уѣзда †.
7	Петръ Алексѣев. Преображенскій.	—	—
8	Михаилъ Михайлов. Соловьевъ, братъ Высокопреосвященнаго Агаѳангела.	Въ Моск. академіи кандидатомъ.	Былъ преподавателемъ Влад. семинаріи †.
9	Петръ Ильичъ Савицкій.	—	—
10	Иванъ Васил. Смирновъ.	—	—
11	Григор. Васил. Миловидовъ.	—	—
12	Иванъ Меѳод. Кохомскій.	—	—
13	Иванъ Родіон. Ильинскій.	—	—
14	Петръ Иван. Побѣдинскій.	—	—
15	Иванъ Петровичъ Минервинъ.	Во Влад. семинаріи студентомъ.	Былъ свящ. снач. въ с. Дуниловѣ, а пот. въ г. Шуѣ—при Крестовоз. ц. Сост. за шт.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
16	Петръ Никит. Воскресенскій.	—	—
17	Иванъ Степан. Радугинъ.	—	—
18	Илья Филип. Смирновъ.	—	—
19	Василій Дмитр. Бѣлороссовъ.	—	—
20	Василій Ив. Флеровъ.	—	—
21	Алексѣй Ѳед. Лекторскій.	—	—
22	Викторъ Васил. Миловидовъ.	—	—
23	Василій Максим. Малиновскій.	—	—
24	Григорій Евграф. Вигилянскій.	—	—
25	Иванъ Алексѣев. Фаресовъ.	—	—
26	Евлампій Мих. Капацинскій.	—	—
27	Ѳедоръ Васил. Грамматинъ.	Во Влад. семин. по 2 разряду.	Былъ свящ. въ селѣ Юрчаковѣ Шуйскаго уѣзда.
28	Игнатій Трофимов. Добротворскій.	—	—
	Всѣхъ былъ *33*.		
	Въ 1828 мъ:		
1	Михаилъ Ивановичъ Свирѣлинъ, сынъ діакона села Аѳанасьевскаго Ш. у.	Въ Петербург. педагогическ. институтѣ.	Умеръ студентомъ.
2	Василій Меѳод. Кохомскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Былъ діакономъ при Шуйс. Спасской ц.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
3	Василій Егоровичъ Виноградовъ.	Въ Моск. дух. академіи кандидатомъ.	—
4	Сергѣй Григорьевъ Дилигенскій, сынъ пономаря села Палеха Вяз. уѣзда.	Въ медико хирур. академіи.	—
5	Евѳимъ Михаиловичъ Алексинскій, сынъ протоіерея с. Иванова Шуйск. уѣз.	Въ Моск. академіи магистромъ.	Служилъ въ санѣ протоіерея въ Москвѣ.
6	Левъ Андре. Орловъ, сынъ священника села Мыта, Горох. уѣз.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ протоіереемъ Владим. Николозлатовратской церкви и членомъ Консисторіи.
7	Василій Ивановичъ Фортунатовъ, сынъ священника села Взорнова, Шуйс. уѣзда.	Въ Петерб. дух. академіи кандидатомъ.	Состоялъ протоіереемъ Благовѣщенской церкви въ Петербургѣ. †
8	Александръ Ивановъ Правдинъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Былъ діакономъ при Шуйс. Крестовозд. церкви.
9	Абрамъ Степановъ Архангельскій.	Въ семинаріи.	Служилъ въ военной службѣ.
10	Алексѣй Алексѣевъ Боголюбовъ, сынъ діакона села Мыта Горохов. уѣзда.	Въ петербург. педагогическ. институтѣ.	—
11	Стефанъ Мих. Малиновскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Былъ діакономъ въ селѣ Ландехѣ Гороховецкаго уѣзда.

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
12	Николай Семеновичъ Островскій.	Во Влад. семинаріи по 2 раз.	Былъ священникомъ въ Костромской г.
13	Константинъ Никол. Успенскій.	Во Влад. семинаріи студент.	Былъ священникомъ въ селѣ Богородскомъ Шуйс. уѣз.
14	Петръ Ѳедоровичъ Аѳонскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Служитъ діакономъ въ селѣ Кохмѣ Шуйс. уѣзда.
15	Петръ Николаевичъ Пановъ.	—	—
16	Павелъ Матвѣевичъ Ѳивейскій.	Въ семинаріи по 2 рязряду.	Былъ священникомъ въ Костромск. губ.
17	Еѳимъ Архип. Побѣдинскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Поступилъ на граж. службу.
18	Евлампій Ивановичъ Побѣдинскій.	—	Былъ діакономъ въ селѣ Введенскомъ Шуйс. уѣзда.
19	Алексѣй Игнатьев. Добротворскій, сынъ священ. села Семенова Шуйс. у.	Въ медицинскомъ Москов. институтѣ.	—
20	Григорій Ильичъ Извольскій.	—	—
21	Иванъ Михайловичъ Ястребовъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Былъ діакономъ въ селѣ Палехѣ.
22	Владиміръ Матвѣев. Богословскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Былъ священникомъ въ Переславлѣ.
23	Александръ Иванов. Невскій.	Въ семинаріи по 2 ряз.	Былъ священникомъ въ селѣ.
24	Петръ Петровичъ Успенскій.	Въ училищѣ.	Состоялъ на гражд. службѣ.
25	Ѳедоръ Александр. Александровскій.	Въ училищѣ.	Состоитъ на гражд. службѣ.

Всѣхъ было *36*.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
	Въ 1830-мъ.		
1	Разумникъ (Александръ) Антоновъ Лебедевъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ священникомъ въ селѣ Груздевѣ, Вязн. уѣзда.
2	Тимоѳей Ермолаев. Цвѣтковъ.	Умеръ въ семинаріи.	—
3	Егоръ Николаевичъ Побѣдоносцевъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Былъ священникомъ въ Костром. епарх.
4	Николай Михайловъ Марсовъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ священникомъ Іоакиманскаго пог. Шуйс. уѣзда.
5	Василій Ивановичъ Херсонскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Служитъ священникомъ въ селѣ Сакулинѣ Вязн. уѣз.
6	Василій Петровичъ Соловьевъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ священникомъ въ Переславлѣ, потомъ іеромонахомъ, съ именемъ Вассіана.
7	Владиміръ Тимоѳ. Радугинъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Священникомъ въ с. Лопатницахъ Сузд. уѣзда.
8	Иванъ Васильевичъ Гумилевскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Священникомъ въ Московской епарх.
9	Михаилъ Ѳедоров. Полисадовъ.	Въ семинаріи курса не окон.	—
10	Владиміръ Димитр. Бѣлороссовъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Служитъ священникомъ погоста Златоустовскаго Ш. у.
11	Иванъ Димитріевичъ Пановъ.	Уволенъ изъ семинаріи.	—
12	Михаилъ Петровичъ Чудовъ.	Въ филисофск. классѣ.	Діакономъ въ Костр. епархіи.
13	Алексѣй Ивановичъ Назимовъ.	Умеръ, учась въ Богословск. к.	—

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
14	Александръ Алекс. Надежницкій.	Въ семинаріи.	Былъ иподіакономъ при Архіепископѣ Парѳеніи.
15	Семенъ Михайлов. Остроумовъ.	—	—
16	Петръ Ивановичъ Зефировъ.	Въ семинаріи.	Былъ на гражданск. службѣ.
17	Валентинъ Ѳедоров. Лекторскій.	Не окончилъ курса въ сем.	Былъ на гражданск. службѣ.
18	Стефанъ Гаврилов. Назимовъ.	—	—
19	Иванъ Яков. Полетаевъ.	—	—
20	Андрей Васильевичъ Магницкій.	—	—
21	Андрей Григорьев. Дроздовъ.	Не окончилъ курса въ семинаріи.	Былъ иподіакономъ при Архіепископѣ Парѳеніи.
	Всѣхъ было *27*.		
	Въ 1832-мъ.		
1	Александръ Никол. Соколовъ, сынъ священника села Кохмы Шуйс. уѣзда.	Въ Петербург. дух. академіи магистромъ.	Былъ наставникомъ Тверской семинар. Нынѣ протоіерей въ Петербургѣ.
2	Стефанъ Егор. Груздевъ, сынъ причетника села Груздева Вяз. уѣзда.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ священникомъ въ Перми.
3	Александръ Семен. Пальминъ, сынъ діакона Шуйс. Покр. собора.	Въ Моск. академіи. Но курса въ ней не кончилъ.	Былъ на гражданской службѣ.

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
4	Петръ Александров. Назаретскій, сынъ діакона села Юрчакова Шуйс. уѣзда.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ священникомъ въ Суздал. уѣздѣ.
5	Василій Ивановичъ Покровскій.	—	—
6	Николай Васильев. Полисадовъ.	—	—
7	Михаилъ Павловичъ Левицкій.	—	—
8	Владиміръ Михайл. Капацинскій, сынъ священ. Шуйской Троицкой церкви.	Въ Казанскомъ медицинскомъ институтѣ.	Служилъ врачемъ въ Казани, †.
9	Андрей Никаноров. Гусевъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ священ. села Ряполова Ковров. уѣзда. †.
10	Александръ Ѳедор. Соколинскій, сынъ діак. с. Помогалова.	Курса не кончилъ.	Былъ становымъ приставомъ.
11	Ксенофонтъ Васил. Лекторскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Служилъ въ гражд. вѣд. землемѣромъ.
12	Николай Ивановичъ Добронравовъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ священникомъ. †.
13	Иванъ Иван. Кандидовъ, сынъ діакона с. Иванова Шуйс. уѣзда.	Въ медицинской академіи.	—
14	Михаилъ Алексѣев. Добродѣевъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ священникомъ въ Костром. епарх.
15	Иванъ Алексѣевичъ Гиляревскій.	Въ философск. классѣ.	Служилъ въ Консисторіи.
16	Ксенофонтъ Андр. Введенскій.	Въ философск. классѣ.	—

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
17	Иванъ Васильевичъ Добровольскій.	—	—
18	Иванъ Макаровичъ Фортунатовъ, сынъ прич. с. Хотимля.	Въ семинаріи студентомъ.	Служитъ прот. въ погостѣ Архангельскомъ Шуйс. уѣзда.
19	Иванъ Николаевичъ Смирновъ.	Не кончилъ курса.	Былъ діакономъ въ Костромск. епарх.
20	Михаилъ Ивановичъ Евгеновъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ священникомъ въ Костром. епарх.
21	Яковъ Иванов. Миртовъ, сынъ соборнаго гор. Шуи сторожа.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ священникомъ въ Перми.
22	Дмитрій Васильев. Предтеченскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ священникомъ въ Костром. епарх.
23	Павелъ Никифоров. Олерскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ священникомъ въ Костром. епарх.
24	Иванъ Алексѣевичъ Добродѣевъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ священникомъ въ Костром. епарх.
25	Михаилъ Васильев. Назаретскій, сынъ свящ. с. Васильевскаго Шуйс. уѣзда.	Въ Горы-Горецкой школѣ.	По гражд. вѣдомству.
26	Александръ Павлов. Лиринъ.	—	—
27	Михаилъ Михайлов. Капацинскій.	Не кончилъ курса.	Былъ на гражданск. службѣ.
	Всѣхъ было *59*.		
	Въ 1834-мъ.		
1	Иванъ Михайловичъ Тихомировъ, сынъ причетника села Палеха, Вязн. уѣз., родился въ 1819 г.	Снач. въ семинаріи студентомъ, потомъ въ Моск. акад. магистромъ.	По окончаніи семинар. курса, поступилъ во священники въ г. Муромъ. Овдовѣвъ, поступилъ въ

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.

1846 г. въ Моск. академію, гдѣ 1-го октября 1848 года постриженъ былъ въ монашество съ именемъ Саввы. По окончаніи въ академіи курса въ 1850 году, опредѣленъ былъ на должность ризничаго Московской синодальной ризницы. Въ 1855 г. возведенъ былъ въ санъ Архимандрита. Въ 1859 г. назначенъ былъ ректоромъ Московской семинаріи. Въ 1861 году—ректоромъ Московской дух. академіи. Въ 1862 г. 4-го ноября хиротонисанъ въ Епископа Можайскаго, викарія Московской митрополіи. Въ іюнѣ 1866 г. назначенъ былъ Епископомъ Полоцкимъ. Въ декабрѣ 1874 года перемѣщенъ на архіерейскую каѳедру въ Харьковъ. Въ 1879 г. перемѣщенъ въ Тверь. 20 апр. 1880 г. пожалованъ саномъ Архіепископа. Нынѣ—Архіепископъ Тверской и Кашинскій.

2	Василій Андреевичъ Соколовъ.	Въ семинаріи.	Былъ священникомъ въ Костром. епарх.
3	Константинъ Семен. Пальминъ.	Въ Кіевской академіи кандидатомъ.	Былъ іеромонахомъ съ именемъ Кипріана. †.
4	Козьма Ник. Цвѣтаевъ.	Въ семинаріи	Чиновникомъ Москов. консисторіи.
5	Александръ Петров. Минервинъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Служитъ священникомъ въ г. Юрьевѣ.
6	Сергѣй Андреевичъ Красовскій.	Въ Моск. акад. кандидатомъ.	Былъ смотрителемъ Муром. дух. учил.
7	Василій Гаврилов. Былинскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ священникомъ сначала въ Иркутской еп., а потомъ въ г. Иваново-Воз.
8	Ѳедоръ Аѳанасьев. Альбицкій	Въ семинаріи.	Былъ священникомъ въ Иркутск. епарх.
9	Алексѣй Васильев. Соловьевъ.	Въ семинаріи.	Былъ священникомъ въ Юрьев. уѣздѣ въ мон. Амвросій.
10	Владиміръ Асафов. Челышевъ.	Въ семинаріи.	—

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
11	Василій Петровичъ Фортунатовъ.	Въ семинаріи.	Былъ священникомъ въ Костром. епарх.
12	Иванъ Васильевичъ Аменицкій.	Въ семинаріи.	Былъ учителемъ въ селѣ Ивановѣ.
13	Авимъ Михаиловичъ Доброхотовъ.	Въ семинаріи.	Былъ священник.
14	Иванъ Васильевичъ Воскресенскій.	Въ семинаріи.	Былъ священник.
15	Иванъ Григорьевичъ Поспѣховъ	Въ семинаріи.	Былъ священник.
16	Василій Ѳедоровичъ Кипарисовъ.	—	—
17	Петръ Владиміров. Дунаевъ.	Въ семинаріи.	Служитъ діакономъ въ селѣ Зименкахъ Ковровск. уѣзда.
18	Иванъ Матвѣевичъ Богословскій.	Въ семинаріи.	Былъ пѣвчимъ арх. и синодальн. хора.
19	Андрей Матвѣевичъ Богословскій.	Въ семинаріи.	Былъ священник.
20	Михаилъ Петровичъ Побѣдинскій.	Въ семинаріи.	Былъ священник.
21	Димитрій Аѳанас. Соловьевъ.	Курса въ семинаріи не кончили.	—
22	Геннадій Павловичъ Лиринъ.		Былъ на граждан. службѣ.
23	Василій Сил. Миловскій.		Былъ діакономъ.
24	Петръ Ивановичъ Орловъ.		Былъ діакономъ.
25	Николай Петровичъ Минервинъ.	Въ семинаріи.	Былъ пѣвчимъ синодал. хора въ Моск.
26	Платонъ Яковлевичъ Поспѣловъ.	Въ Ярославск. семинаріи.	—

Всѣхъ было *42.*

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
	Въ 1836-мъ.		
1	Михаилъ Ивановичъ Богуславовъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ священникомъ въ селѣ.
2	Философъ Григорьев. Пѣвницкій.	—	На гражданской службѣ
3	Семенъ Ивановичъ Фигуровскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Священникомъ Зяблицкаго погоста.
4	Павелъ Петровичъ Пѣвницкій.	Въ семинаріи.	—
5	Флегонтъ Ивановичъ Талантовъ.	Въ семинаріи. студентомъ.	Былъ священник. въ селѣ Петровскомъ, Ковр. уѣз.
6	Павелъ Петровичъ Изволенскій.	Въ семинаріи. студентомъ.	Священникомъ гор. Шуи.
7	Поліевктъ Гаврилов. Былинскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ священник. въ Иркутск. епарх
8	Андрей Владиміров. Альбицкій.	Въ семинаріи студентомъ.	Протоіереемъ въ Витебскѣ.
9	Василій Михаилов. Цвѣтковъ.	—	—
10	Иванъ Васильевичъ Предтеченскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ свящ. въ селѣ Кузнецовѣ, Шуйс. уѣзда.
11	Викторъ Михаилов. Тихонравовъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ священник. въ селѣ Ундолѣ Владим. уѣзда.
12	Александръ Никол. Розенъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ священник. въ селѣ Волокобинѣ, Шуйс. уѣзда.
13	Иванъ Ивановичъ Канаровскій.	—	
14	Гавріилъ Прокопьев. Дроздовъ.		Былъ діакономъ.
15	Ѳедоръ Григорьев. Стратилатовъ.	— Въ семинаріи.	Былъ священник.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
16	Герасимъ Ѳедоров. Взоровъ.	Въ семинаріи.	Былъ архіерейскимъ пѣвчимъ.
17	Александръ Петров. Чудовъ.	Въ семинаріи.	Былъ священник.
18	Павелъ Александр. Спасскій.	Въ семинаріи.	—
19	Алексѣй Никанор. Гусевъ.	—	Чиновникъ.
20	Петръ Ивановичъ Евгеновъ.	Въ семинаріи.	Былъ священник.
21	Иванъ Ивановичъ Бережковъ.	Въ семинаріи.	На гражд. службѣ.
22	Семенъ Алексѣевичъ Розановъ.	Въ семинаріи.	Былъ священник.
23	Андрей Михаилов. Левкоевъ.	—	Былъ діакономъ.
24	Александръ Абрам. Добролюбовъ.	—	—
25	Николай Семеновичъ Миртовъ.	—	—
26	Матвѣй Александ. Смѣльчаковъ.	Въ семинаріи. студентомъ.	Былъ священник.
27	Иванъ Ивановичъ Евгеновъ.	—	—
28	Яковъ Степановичъ Покровскій.	—	—
29	Петръ Петровичъ Лебедевъ.	—	—
30	Михаилъ Алексѣев. Солертовскій.	—	—
31	Николай Платонов. Озеровъ.	—	—
32	Никаноръ Гаврилов. Алякринскій.	—	—

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
33	Андрей Матвѣевичъ Покровскій. Всѣхъ было *48*.	—	—
	Въ 1838 м:		
1	Петръ Ивановичъ Холуйскій.	Померъ.	—
2	Василій Тимоѳеев. Добровольскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Священникомъ въ Меленковск. уѣздѣ.
3	Димитрій Ѳедоров. Доброхотовъ.	Въ Московской академіи магистромъ.	Былъ сначала профессоромъ Владим. семинар., а потомъ на гражд. службѣ.
4	Семенъ Григорьев. Вишняковъ, сынъ свящ. с. Васильевскаго Шуйс. уѣзда.	Въ Московской академіи магистромъ.	Протоіер. въ Москвѣ, цензоръ духовныхъ книгъ.
5	Иванъ Ивановичъ Субботинъ, сынъ прот. гор. Шуи.	Умеръ, учась въ Московск. академіи.	—
6	Василій Ивановичъ Зефировъ.	—	—
7	Василій Владиміров. Снѣгиревъ.	Въ семинаріи.	Служитъ свящ. въ селѣ.
8	Иванъ Семеновичъ Доброхотовъ.	—	—
9	Николай Михаилов. Доброхотовъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ собор. прот. въ г. Переяславлѣ.
10	Александръ Степан. Виноградовъ.	—	—
11	Іосифъ Стефановичъ Алексинскій.	Въ Кіевск. акад. кандидатомъ.	—
12	Яковъ Андреевичъ Горицкій.	Въ семинаріи.	Былъ на гражданск. службѣ въ Москвѣ.

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
13	Александръ Андр. Невскій.	—	—
14	Иванъ Яковлевичъ Драгомировъ.	Въ семинаріи.	Былъ столоначальн. Шуйс. дух. Правленія.
15	Илья Ѳедоровичъ Взоровъ.	—	—
16	Михаилъ Васильев. Прозоровъ.	—	—
17	Стефанъ Аѳанасьев. Альбицкій.	Въ семинаріи.	Былъ священник.
18	Владиміръ Васильв. Смирноръ.	—	Былъ на гражданск. службѣ.
19	Павелъ Васильевичъ Воскресенскій.	—	—
20	Андрей Ивановичъ Евгеновъ.	—	—
21	Евлампій Ѳедоров. Розовъ.	Въ семинаріи.	Былъ священник.
22	Иванъ Ивановичъ Крыловъ.	—	—
23	Евлампій Ивановичъ Богуславовъ.	Въ семинаріи.	Былъ священник.
24	Алексѣй Абрамов. Златоустовскій.	Въ семинаріи.	Былъ діакономъ.
25	Иванъ Григорьевичъ Стратилатовъ.	Въ семинаріи студентомъ. Въ семинаріи.	Былъ свящ. въ селѣ Лежневѣ, а теперь— въ селѣ Тереховѣ Владимірск. уѣзда.
26	Александръ Петров. Пѣвницкій.	Въ семинаріи.	Былъ офицеромъ.
27	Иванъ Степановичъ Органовъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ діакономъ въ Переславлѣ. † —

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
28	Александръ Лукичъ Невскій.	—	—
29	Ѳедоръ Петровичъ Лебедевъ.	—	—
30	Иванъ Ивановичъ Елпидинскій.	Въ семинаріи.	Былъ на гражданск. службѣ.
31	Василій Васильевичъ Остроумовъ.	—	—
32	Иванъ Петровичъ Фортунатовъ.	—	—
33	Александръ Алекс. Орловъ	Въ семинаріи.	Іеромонахомъ въ Москвѣ, съ именемъ Арсенія.
34	Иванъ Яковлевичъ Орловъ.	—	
35	Павелъ Ивановичъ Тихомировъ.	—	—
36	Василій Алексѣев. Альбицкій.	—	—
37	Александръ Василье. Лекторскій.	—	—
38	Евгеній Степанов. Лебедевъ.	—	Состоитъ на гражд. службѣ въ Тамб. г.
39	Петръ Александров. Кедровъ.	—	Былъ на гражданск. службѣ.
40	Иванъ Яковлевичъ Сахаровъ.	—	—
41	Неофитъ Григорьев. Лавровъ.	—	—
42	Гавріилъ Андреев. Полянскій.	—	—
43	Давидъ Павловичъ Богословскій.	—	—
44	Петръ Семеновичъ Миртовъ.	—	—

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
45	Василій Андреевичъ Соловьевъ.	—	—
46	Константинъ Иван. Простосердовъ.	—	—
47	Павелъ Ивановичъ Минервинъ.	—	—
48	Иванъ Григорьевичъ Виноградовъ.	—	—
49	Иванъ Михаиловичъ Красовскій.	Во 2 мъ классѣ въ этомъ году учился Павелъ Константиновичъ Цвѣтковъ, перешедшій во Владимірское училище. Магистръ Петерб. академіи. Протоіер. въ Петербургѣ.	
50	Александръ Иванов. Тихоміровъ.	—	—
	Всѣхъ было *61*.		
	Въ 1840 году.		
1	Викторъ Абрамов. Златоустовскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ священникомъ въ селѣ Егорьѣ Шуйс. уѣзда.
2	Владиміръ Иванов. Свирѣлинъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Протоіерей въ гор. Переславлѣ.
3	Яковъ Александров. Беневоленскій	Въ Моск. академіи магистромъ	Былъ сначала проф. семинаріи въ Кост., а потомъ секретаремъ Каменецъ-Подольской дух. Консторіи.
4	Герасимъ Ѳедоров. Нербековъ.	Въ Кіевской академіи магистромъ.	Былъ профессоромъ Владимір. семинаріи, а потомъ секретаремъ Владимір. Консисторіи.

№№	Имена и фамилiи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшiй курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
5	Егоръ Петровичъ Чудовъ.	Въ семинарiи студентомъ.	Былъ на гражданск. службѣ.
6	Петръ Матвѣевичъ Орловъ.	Въ семинарiи студентомъ.	Былъ учителемъ Влад. дух. училища, потомъ священ- въ селѣ Хотимлѣ Ковровскаго уѣзда.
7	Иванъ Васильевичъ Сакулинскiй.	Въ семинарiи студентомъ.	Былъ священникъ.
8	Василiй Александ. Агриковъ.	Въ семинарiи студентомъ.	Былъ свящ. въ селѣ Лежневѣ Ковр. уѣз., а теперь въ селѣ Хозниковѣ.
9	Иванъ Гавриловичъ Альбицкiй.	Въ семинарiи студентомъ.	Былъ учителемъ Муром. дух. училища, а теперь— прот. въ г. Саратовѣ.
10	Алексѣй Павловичъ Троицкiй.	—	—
11	Яковъ Ѳедоровичъ Орловъ.		
12	Германъ Никанор. Правдивъ.	Въ сминар. по 2 разряду.	Былъ священникомъ.
13	Петръ Ив. Казанскiй.	—	—
14	Алексѣй Вас. Побѣдинскiй.	—	—
15	Семенъ Ив. Поспѣловъ.	—	—
16	Василiй Плат. Крыловъ.	—	—
17	Михаилъ Ив. Эдемскiй.	—	—
18	Яковъ Петр. Простосердовъ.	—	—

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
19	Егоръ Еѳим. Добродѣевъ.	—	—
20	Григорій Матв. Рождественскій.	—	—
21	Димитрій Сем. Быстрицкій.	Въ семинаріи студентомъ.	Состоитъ на гражд. службѣ во Владимірѣ.
22	Иванъ Сид. Сквор-цовъ.	—	—
23	Димитрій Григ. Богоявленскій.	Въ семинаріи.	Былъ полков. протоіереемъ. Нынѣ—настоятель Москов. Срѣтенскаго монастыря, Архимандритъ Серафимъ.
24	Вас. Ник. Архангельскій.	—	—
25	Иванъ Александр. Кедровъ.	—	Былъ на граждан. службѣ.
26	Петръ Яковл. Миловидовъ.	—	—
27	Петръ Ив. Добронравовъ	—	—
28	Михаилъ Сил. Миловскій.	—	—
29	Евгеній Як. Виноградовъ.	—	—
30	Михаилъ Алексан. Іорданскій.	—	—
31	Иванъ Еѳ. Добродѣевъ.	—	—
32	Григорій Алек. Гиляревскій.	Въ семинаріи.	Священникъ въ селѣ.
33	Тимоѳей Льв. Пѣнскій.	—	—

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
34	Иванъ Ѳед. Миловидовъ.	—	—
35	Александръ Кузм. Волокобинскій.	—	Былъ на граждан. службѣ.
36	Евлампій Вас. Полисадовъ.	—	—
37	Алексѣй Ѳед. Нарбековъ.	—	—
38	Евгеній Сем. Доброхотовъ.	—	—
39	Василій Никан. Сперанскій.	—	—
40	Иванъ Павл. Троицкій.	—	—
41	Василій Никан. Правдинъ.	—	—
42	Евгеній Никиф. Олерскій.	—	—
43	Никандръ Сил. Миловскій.	—	—
44	Аѳанасій Мих. Завазальскій.	—	—
45	Петръ Ѳед. Нарбековъ.	—	—
46	Іона Ив. Алѣевъ.	—	—
47	Василій Ив. Крыловъ.	—	—
48	Андрей Ив. Магницкій.	—	—
49	Василій Алексѣев. Парійскій.	—	—
50	Иванъ Вас. Лекторскій.	—	—
51	Иванъ Вас. Парвицкій.	—	—

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
52	Козьма Макс. Лебедевъ. Всѣхъ было *64*.	—	—
	Въ 1842 году.		
1	Николай Ивановичъ Субботинъ, сынъ протоіерея Шуйск. Стараго Покровскаго собора.	Въ Московской академіи магистромъ.	Заслуженный ординарный профессоръ Москов. дух. академіи, докторъ Богословія, Редакторъ-издатель журнала «Братское Слово», дѣйств. ст. совѣтн.
2	Владиміръ Вас. Цвѣтковъ, сынъ протоіерея Шуйскаго Воскресенскаго собора.	Въ Москов. академіи кандидатомъ.	Былъ протоіереемъ Шуйскаго Воскресенскаго собора. †.
3	Иванъ Дим. Лебедевъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ учителемъ Владим. дух. училища, а нынѣ — священ. Шуйск. Троиц. ц.
4	Иванъ Яков. Холуйскій, сынъ свящ. Шуйскаго Воскресенскаго собора.	Въ Кіевск. академіи кандидатомъ.	Былъ инспекторомъ дух. училища на Кавказѣ. †.
5	Василій Ивановичъ Соловьевъ, сынъ діакона села Кулеберева Шуйс. уѣзда.	Въ Москов. академіи кандидатомъ.	Протоіеререй Покровскаго собора въ г. Иваново-Вознесенскѣ, благочинный и законоучитель реальнаго уч.
6	Григорій Григ. Вишняковъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Протоіерей с. Васильевскаго Шуйск. у.

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
7	Иванъ Григор. Тихонравовъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ свящ. въ гор. Переславлѣ.
8	Александръ Вас. Спиранскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Сельск. священникъ.
9	Лаврентій Андр. Невскій.	Въ семинаріи студентомъ.	
10	Петръ Андр. Невскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ священникомъ.
11	Алексѣй Ив. Разумовскій.	Въ семин. курса не кончилъ.	Былъ на гражданск. службѣ.
12	Ѳед. Пет. Смирновъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Умеръ.
13	Николай Ив. Комлевъ.	Въ семинаріи.	Сельск. священникъ.
14	Павелъ Вас. Пановъ.	Въ семинаріи.	Свящ. села Вашекъ Переславскаго у.
15	Василій Ив. Фениксовъ	Въ семинаріи.	Былъ свящ. въ Сибири.
16	Василій Филар. Бѣляевскій.	Въ семинаріи.	Былъ діак. въ гор. Киржачѣ.
17	Павелъ Матв. Рождественскій.	—	—
18	Василій Як. Виноградовъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ свящ. Шуйской Троицкой церкви. †
19	Егоръ Ив. Малиновскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Свящ. села Колбацкаго Шуйскаго у.
20	Константинъ Прок. Холуйскій.	Въ семинаріи.	Священ. въ Юрьевскомъ уѣздѣ.
21	Николай Пав. Лепорскій.	Въ семинар. въ Философ. кл.	Шуйскій нотаріусъ.
22	Ѳедоръ Родіон. Ильинскій.	—	—

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
23	Димитрій Ив. Орловъ.	Въ семинаріи.	Сельск. священникъ.
24	Василій Ник. Малининъ.	Изъ филос. кл.	Псаломщ. въ Шуѣ.
25	Ксенофонтъ Ѳед. Георгіевскій.	—	—
26	Ефимъ Алексан. Анисовъ.	—	—
27	Димитрій Ив. Любимовъ.	—	—
28	Петръ Ив. Тихомировъ.	—	Былъ іеромонахомъ.
29	Александръ Андр. Русовъ.	—	
30	Константинъ Ѳедор. Альбицкій.	Въ семинаріи.	Былъ архіер., а потомъ синод. пѣвчимъ.
31	Алексѣй Марк. Смирновъ.	Въ семинаріи.	Сельск. священникъ.
32	Димитрій Ив. Авдаковъ.	—	—
33	Яковъ Макс. Лебедевъ.	—	—
34	Петръ Дим. Русовъ.		
35	Дмитрій Петр. Магницкій.	—	Былъ на гражданской службѣ.
36	Флегонтъ Ив. Талантовъ.	—	—
37	Андрей Вас. Новосельскій.	—	—
38	Василій Ив. Тихомировъ.	Въ семинаріи.	Былъ на гражданской службѣ.

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
39	Петръ Вас. Соловьевъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ учителемъ Суздальск. дух. училища и свящ., а теперь—свящ. Шуйскаго Воскресенскаго собора.
40	Иванъ Ник. Архангельскій.	—	—
41	Левъ Ѳед. Орловъ.	—	Былъ діакономъ.
42	Стефанъ Сем. Красносельскій.	—	—
43	Ксенофонтъ Никиф. Смирновъ.	—	—
44	Николай Козьм Волокобинскій.	—	—
45	Иванъ Вас. Простосердовъ.	Въ семинаріи.	Сельск. священникъ.
46	Александръ Петр. Соболевъ.	—	Былъ іеромонахомъ.
47	Лазарь Ѳед. Надеждинъ.	—	—
	Всѣхъ было *67*.		
	Въ 1844 году:		
1	Флегонтъ Ивановичъ Дунаевъ сынъ причет. села Введенскаго Шуйс. уѣзда.	Въ семинаріи студентомъ.	Протоіерей Шуйск. Воскресенскаго собора и учитель дух. училища.
2	Василій Гаврилов. Альбицкій.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ учител. Шуйс. дух. уч. Теперь свящ. с. Черкут. Влад. у.
3	Александръ Иванов. Свирѣлинъ, сынъ діакона с. Аѳанасьевскаго Шуйс. уѣзда.	Въ семинаріи студент. Затѣмъ удост. былъ степ. кан. Моск. дух. ак., по выдер. экз.	Смотритель Переяславскаго духов. училища, протоіер.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
4	Андрей Матвѣевичъ Веселовскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	—
5	Аѳанасій Васильев. Добромысловъ.	Въ семинаріи.	Былъ въ военной службѣ.
6	Ѳедотъ Николаевичъ Фортунатовъ.	Въ семинаріи.	Былъ священник.
7	Николай Ѳедоровичъ Нарбековъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Священ. с. Семенова Шуйск. уѣзда.
8	Агаѳонъ Ѳедоровичъ Розовъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Принялъ монашеств.
9	Аѳиногенъ Васил. Фениксовъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Поступ. въ воен. сл. убитъ въ Севаст. к.
10	Никифоръ Степанов. Агриковъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Умеръ до поступленія на службу.
11	Алексѣй Яковлевичъ Виноградовъ.	Не кончив. въ семин. курса.	—
12	Викторъ Козьмичъ Волокобинскій.	Не кончившій курса.	Былъ на гражданск. службѣ.
13	Димитрій Степанов. Агриковъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Умеръ.
14	Евгеній Александр. Беневоленскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Былъ сначала полковымъ священ., а теперь—священ. с. Васильевскаго Ш. уѣзда.
15	Ефимъ Егоровичъ Стурницкій, сынъ свящ. с. Хотимля Ковровскаго уѣзда.	Въ семинаріи студентомъ.	Священ. и Благочин. с. Шижегды Ковр. уѣзда.
16	Андрей Васильевичъ Назарецкій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Сельск. священникъ
17	Алексѣй Стефанов. Виноградовъ.	—	—

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
18	Аркадій Алексѣев. Веселовскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Діаконъ Шуйс. Стараго Покровскаго собора.
19	Павелъ Алексѣевичъ Гиляревскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Сельск. священникъ.
20	Ѳедоръ Ѳедоровичъ Орловъ.	Некончившій курса.	Былъ на гражданск. службѣ.
21	Алексѣй Васильев. Полисадовъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Сельск. священникъ.
22	Михаилъ Ѳедоров. Милоглядовъ.	—	—
23	Владиміръ Ильичъ Марсовъ.	—	—
24	Стефанъ Николаев. Правдинъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Былъ свящ. въ селѣ Волокобинѣ, а потомъ—въ Тименкѣ Вязниковск. уѣзда.
25	Михаилъ Семенов. Быстрицкій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Умеръ.
26	Николай Ивановичъ Веселовскій.	Некончившій курса.	Былъ на гражданск. службѣ.
27	Владиміръ Александ. Спасскій.	Некончившій курса.	—
28	Ѳедоръ Ивановичъ Благовѣщенскій.	Некончившій курса.	Дьякономъ въ гор. Вязникахъ.
29	Димитрій Ивановичъ Холуйскій.	Некончившій курса.	Состоитъ на гражд. службѣ.
30	Иринархъ Алекс. Красовскій.	—	—
31	Александръ Васильв. Альбицкій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Сельск. священникъ.
32	Василій Глѣбовичъ Яковлевскій.	Умеръ въ семинаріи.	—

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
33	Александръ Тимоѳ. Виноградовъ.	Неокончившій курса.	Поступилъ въ монахи.
34	Павелъ Прокопьев. Дроздовъ.	—	—
35	Иванъ Прокопьев. Холуйскій.	—	—
36	Димитрій Григорьев. Цвѣтковъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Священникъ въ Пречистен. погостѣ.
37	Михаилъ Ивановичъ Соловьевъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Священникъ въ селѣ.
38	Александръ Андр. Смирновъ.	Не окончили въ семинаріи курса.	
39	Алексѣй Львовичъ Пѣнскій.		
40	Евсевій Львовичъ Пѣнскій.		
41	Иванъ Семеновичъ Пальминъ.		
42	Павелъ Ивановичъ Зефировъ.		
43	Яковъ Ивановичъ Цвѣтковъ.		Діаконъ.
44	Борисъ Прокопьев. Померанцевъ.	—	—
45	Константинъ Калистовъ Молчановъ.	—	—
46	Григорій Ксенофон. Реформацкій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Священникъ Костр. епархіи.
47	Николай Васильев. Лекторскій.	—	—
48	Стефанъ Ник. Архангельскій.	—	—
49	Глѣбъ Прок. Померанцевъ.	—	—

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
50	Димитрій Ивановичъ Залѣсскій. Всѣхъ было *65*.	—	—
	Въ 1846 году.		
1	Димитрій Яковлев. Никольскій.	Въ акад. Моск. кандидатомъ.	Былъ на гражданск. службѣ.
2	Николай Петровичъ Ландеховскій.	—	—
3	Александръ Порфир. Стезевъ, с. свящ. Семенова-Сарскаго Шуйс. уѣзда.	Въ медико-хирургической академіи.	Полковой врачъ.
4	Андрей Васильевичъ Аменицкій.	Въ семинаріи студентомъ.	Полковой свящ.
5	Викторъ Ивановичъ Успенскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ священник. въ с. Доркахъ Шуйс. уѣзда. †.
6	Иванъ Андреевичъ Смирновъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Протоіерей погоста Ильинскаго Судогодскаго уѣзда.
7	Димитрій Яковлев. Холуйскій.	Въ Кіевск. сем. студентомъ.	Былъ священник. въ Кіевской губер. †.
8	Михаилъ Николаев. Бѣлороссовъ.	Въ семинаріи.	Священникъ села Богородскаго - Кречетниковыхъ Шуйс. уѣзда.
9	Димитрій Николаев. Бѣлоцвѣтовъ.	Въ семинаріи студентомъ.	—
10	Ефремъ Ивановичъ Алѣевъ.	Въ семинаріи.	—
11	Петръ Семеновичъ Архангельскій.	—	—

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
12	Платонъ Александр. Беневоленскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Полковой священ.
13	Павелъ Петровичъ Лавровъ.	—	—
14	Василій Ивановичъ Покровскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Священникъ Благочинный въ Юрьев. уѣздѣ.
15	Иванъ Петров. Лавровъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Изобрѣтатель гармоническаго звона въ колокола.
16	Иванъ Прокопьевичъ Охотинъ.	Въ семинаріи.	Умеръ священник. с. Тюгаева Шуйс. уѣзда.
17	Василій Михаилов. Ландышевъ.	Въ семинаріи.	Былъ священник. въ Переяславлѣ.
18	Иванъ Петровичъ Соловьевъ.	—	—
19	Ефимъ Димитріевичъ Фортунатовъ.	—	—
20	Павелъ Александр. Кедровъ.	—	Былъ на граждан. службѣ.
21	Владиміръ Григор. Сергіевскій.	Въ семинаріи.	—
22	Козьма Егоровичъ Алексинскій.	—	—
23	Иванъ Ефимовичъ Аметистовъ.	Неокончившій курса.	Былъ секретаремъ Шуйс. уѣзд. суда.
24	Владиміръ Александ. Беневоленскій.	—	—
25	Александръ Михаил. Лавровъ.	Въ семинаріи.	Священникъ.
26	Сергѣй Димитріев. Пѣвницкій.	Въ семин. кур. не окончилъ.	—

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
27	Николай Ивановичъ Строевъ.		—
28	Стефанъ Алексѣев. Гиляревскій.		—
29	Викторъ Михаилов. Соколовъ.		—
30	Алексѣй Аѳанасьев. Рябининъ.		—
31	Владиміръ Васильев. Простосердовъ.		—
32	Владиміръ Стефанов. Правдинъ.		Былъ на гражданск. службѣ.
33	Измаилъ Ивановичъ Карпинскій.		На гражд. службѣ.
34	Иванъ Васильевичъ Альбицкій.		—
35	Петръ Егоровичъ Никольскій.		—
36	Порфирій Никифор. Смирновъ.		—
37	Якимъ Ивановичъ Владыкинъ.		—
38	Александръ Иванов. Гурьевъ.		На гражд. службѣ.
39	Владиміръ Ѳеофан. Назимовъ.		—
40	Александръ Тимоѳ. Нечаевъ.		—
41	Григорій Іов. Нардовъ.		Былъ діакономъ въ селѣ Тейковѣ.
	Всѣхъ было *64*.	Въ семинаріи курса не окончили.	

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
	Въ 1848 году.		
1	Илья Григ. Цвѣтковъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ на граждан. службѣ стан. прист.
2	Михаилъ Ив. Любимовъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Прот. и членъ Конс. въ Вяткѣ. †
3	Константинъ Григ. Рождественскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Священн. въ Якутскѣ.
4	Михаилъ Ивановичъ Никольскій, сынъ священника села Палеха.	Въ семинаріи—студент., потомъ въ Петербургской акад. кандидатомъ.	До поступленія въ академ. былъ учит. дух. училищъ: Владимірск. и Шуйск. Въ академ. принялъ монаш. съ именемъ Меѳодія. По оконч. курса, въ санѣ іеромонаха былъ препод. Костр. семин., а пот. въ санѣ архимандр., ректор. Новочеркасской семинаріи.
5	Семенъ Осипов. Беневоленскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Священникъ въ гор. Гороховцѣ.
6	Иванъ Петров. Колеровъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ священникомъ въ селѣ Шапкинѣ Ковровскаго у. †
7	Алексѣй Яков. Никольскій.	Померъ въ Богословск. кл.	—
8	Владиміръ Ѳед. Бѣляевъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Священникъ въ Суздуѣздѣ.
9	Ѳедоръ Яков. Сахаровъ.	—	—

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
10	Константинъ Петр. Лавровъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Священникъ въ селѣ.
11	Иванъ Никол. Кедровскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ священникъ въ селѣ. †
12	Василій Ив. Добронравовъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Протоіерей въ гор. Переяславлѣ.
13	Ефимъ Гаврил. Альбицкій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	—
14	Павелъ Козьмичъ Волокобинскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Священ. въ с. Петропавловск. Шуйс у.
15	Евгеній Мих. Померанцевъ.	—	—
16	Василій Васил. Альбицкій.	—	—
17	Александръ Васил. Цвѣтаевъ.	Въ семинаріи студентомъ.	—
18	Павелъ Ив. Казанскій.	Изъ философс. клас.	На гражданск. служ.
19	Николай Петр. Соловьевъ.	Не оконч. кур.	Псаломщ. въ Шуѣ.
20	Ѳедоръ Евдок. Ландеховскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	—
21	Владиміръ Ив. Никольскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Священ. въ погостѣ Иневѣжѣ Шуйс. у.
22	Иванъ Григ. Дроздовъ.	Померъ въ семинаріи.	
23	Григорій Иван. Остроумовъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Былъ свящ. въ Томской губ.
24	Николай Вас Назоретскій.	Не кончившій курса.	Былъ псаломщик.
25	Василій Ив. Херсонскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Умеръ свящ. въ Сузд. уѣздѣ.

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
26	Михаилъ Ив. Назимовъ.	Не кончившій курса.	Становой приставъ.
27	Андрей Ив. Дунаевъ.	Не конч. курса.	Псаломщикъ.
28	Петръ Ильичъ Сервицкій.	Не кончившій курса.	Умеръ становымъ приставомъ.
29	Михаилъ Петровичъ Введенскій, сынъ причетника Шуйс. Спасской церкви.	Въ Московской акад. кандид.	Смотритель Владимір. дух. училища.
30	Сергѣй Прокоп. Холуйскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Діаконъ въ с. Ниж. Ландехѣ.
31	Николай Вас. Цвѣтковъ.	—	
32	Александръ Иван. Правдинъ.	Умеръ іером., съ им. Кирилла.	
33	Михаилъ Мих. Звѣревъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	—
34	Иванъ Семеновичъ Любимовъ, сынъ причетника села Холуя Вязниковск. у.	Въ Московск. акад. кандид.	Преподават. Владимір. дух. сем., прот.
35	Михаилъ Павл. Чижевъ.	—	—
36	Амфилохій Алексѣев. Никитскій.	—	—
37	Андрей Филар. Бѣляевскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Былъ офицеромъ на Кавказѣ.
38	Илья Алексѣев. Геликоновъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Умеръ.
39	Николай Дим. Лебедевъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Священникъ въ гор. Вяткѣ.
40	Михаилъ Ив. Пѣнскій.	—	—

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
41	Василій Ив. Великосельскій.	Въ семин. студентомъ.	—
42	Митрофанъ Ив. Муравьевъ.	—	—
43	Иванъ Степ. Назимовъ.	—	—
44	Андрей Ив. Бѣляевъ.	—	—
45	Николай Герасим. Сперанскій.	—	—
46	Александръ Ев. Тихонравовъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Умеръ священник.
47	Евѳимъ Дим. Фортунатовъ.	Померъ.	
48	Александръ Ник. Покровскій.	—	—
49	Алексѣй Евграф. Покровскій.	—	—
	Всѣхъ было *66*.		
	Въ 1850 году.		
1	Евѳимъ Яков Никольскій.	Въ семин. студентомъ.	Свящ. с. Пестяковъ Гороховецкаго у.
2	Николай Сергѣев. Малининъ.	Умеръ студент. семинаріи.	—
3	Иванъ Ильичъ Марсовъ.	Въ семин. студентомъ.	Свящ. села Кохмы Шуйскаго уѣзда.
4	Арсеній Сем. Экспериментовъ.	Въ семин. студентомъ.	Умеръ священник.
5	Михаилъ Гр. Благонадеждинъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Свящ. с. Якушева Горохов. уѣзда.
6	Иванъ Ивановичъ Смирновъ.	Умеръ студент. Москов. акад.	

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
7	Григорій Дим. Спе-ранскій.	Въ семин. студентомъ.	Умеръ свящ. с. Сарыева Вязн. у.
8	Василій Петров. Гусевъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Священникъ въ Костромской губ.
9	Ефимъ Вас. Веселовскій.	Не кончившій курса.	Псаломщикъ с. Васильевскаго.
10	Евгеній Козьм. Волокобинскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Умеръ офицеромъ на Кавказѣ.
11	Михаилъ Антонов. Агриковъ.	Въ семинар по 2 разряду.	На гражданск. служ.
12	Михаилъ Осип. Капацинскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	На гражданск. служ.
13	Иванъ Александров. Виноградовъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Сначала былъ офиц. на Кавказѣ. Теперь становой приставъ въ г. Покровѣ.
14	Николай Вас. Виноградовъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Умеръ учител. Ивановск. прих. учил.
15	Иванъ Степ. Назимовъ.	Не кончившій курса.	Былъ діакономъ.
16	Александръ Ефим. Тихонравовъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Священникъ съ Суздалѣ. †
17	Василій Дим. Былинскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Умеръ діакон. с. Березовика Шуйск. у.
18	Петръ Григорьевичъ Рождественскій.	Не кончившій курса.	Діаконъ.
19	Флегонтъ Никанор. Казанскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Священн. въ Сибири.
20	Андрей Осип. Капацинскій.	Въ семинар. по по 2 разряду.	Умеръ священн. с. Короваева.

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
21	Викторъ Ѳед. Завадовскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Діаконъ села Яковцева.
22	Евгеній Петр. Пѣвницкій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Умеръ свящ. села Загорина.
23	Василій Ник. Бѣлороссовъ.	Не кончившій курса.	Псаломщикъ.
24	Василій Еѳим. Тихонравовъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Умеръ священ. въ въ Суздал. уѣздѣ.
25	Илья Ив. Невскій.	—	—
26	Евгеній Еѳим. Трофѣевъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Священ. села Устья Владимірскаго у.
27	Иванъ Ѳед. Завадовскій.	Не окончили въ семинаріи курса.	—
28	Василій Ив. Малиновскій.		—
29	Яковъ Никиф. Смирновъ.		—
30	Алексѣй Пет. Виноградовъ.		—
31	Иванъ Вас. Соловьевъ.		—
32	Петръ Ив. Правдинъ.		Діаконъ села Лучкина Ковровск. у.
	Всѣхъ было 55.		
	Въ 1852 году.		
1	Алексѣй Петр. Ландеховскій.	—	—
2	Александръ Ильичъ Сервицкій, сынъ діакона села Алексина Ковровскаго уѣзда.	Въ Петербургской академіи кандидатомъ.	Преподаватель Влад. сем. и инспекторъ епарх. жен. учил., протоіерей.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
3	Василій Ефим. Несмѣяновъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Законоучит. Кирж. учительской семин., протоіерей.
4	Петръ Ѳедоровичъ Покровскій, сынъ діакона Шуйскаго Стараго Покровскаго Собора.	Въ Московской академіи кандидатомъ.	Принялъ въ академіи санъ монашескій съ именемъ Тихона. Былъ смотрителемъ Звенигородскаго, Московской губерніи, духовнаго училища. Потомъ инспекторомъ Тульской дух. семинаріи, въ санѣ архимандрита, и затѣмъ—ректоромъ Вятской семинаріи. Въ настоящее время—Членъ Петербургскаго духовнаго цензурнаго Комитета.
5	Андрей Владиміровичъ Дунаевъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Умеръ свящ. Каменецъ-Подольск. еп.
6	Василій Петровичъ Аѳонскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Умеръ священникъ.
7	Михаилъ Ивановичъ Троицкій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Сельскій священникъ.
8	Алексѣй Андреевичъ Поспѣховъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Свящ. села Краснаго Шуйс. уѣзда.
9	Семенъ Николаевъ. Архангельскій.	—	—
10	Иванъ Платоновичъ Крыловъ.	—	—
11	Василій Осиповичъ Капацинскій.	—	—
12	Иванъ Ивановичъ Сокольскій.	—	—
13	Николай Александ. Лебедевъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	—

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
14	Михаилъ Ивановичъ Лавровъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Свящ. села Елюни на Шуйс. уѣзда.
15	Михаилъ Ѳеимовичъ Рождественскій.	—	—
16	Иванъ Ѳедоровичъ Виноградовъ.	—	—
17	Василій Васильев. Горскій.	—	—
18	Абрамъ Меѳодьев. Васильковъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	—
19	Ѳедоръ Ивановичъ Миловидовъ.	—	—
20	Григорій Егоровичъ Миловскій.	—	—
21	Иванъ Константин. Успенскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Свящ. села Драчева Меленков. уѣзда.
22	Михаилъ Павловичъ Синадскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	—
23	Василій Яковлевичъ Сахаровъ.	—	—
24	Иванъ Алексѣевичъ Виноградовъ.	—	—
25	Платонъ Ѳедоровичъ Сокоменскій.	—	—
26	Ѳеимъ Петровичъ Соловьевъ.	—	—
27	Василій Павловичъ Сперанскій.	—	На гражд. службѣ.
28	Михаилъ Васильев. Любимовъ.	—	Былъ на граждан. службѣ.
29	Михаилъ Ивановичъ Разумовскій.	—	—

Всѣхъ было 55.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
	Въ 1854 году.		
1	Иванъ Михаиловичъ Изволенскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Умеръ сельс. свящ.
2	Алексѣй Ник. Красовскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Священникъ въ Сибири.
3	Николай Ивановичъ Сокольскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Умеръ священник. с. Устья Влад. уѣзда.
4	Иванъ Александров. Троицкій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Священник. с. Холуя Вязниковск. уѣзда.
5	Алексѣй Андреевичъ Соловьевъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Адвокатъ
6	Иванъ Ивановичъ Невскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Умеръ священник. с. Аѳанасьевскаго Шуйс. уѣзда.
7	Петръ Григорьевичъ Благонадеждинъ.	Въ семинаріи.	На гражд. службѣ.
8	Ѳедоръ Осиповичъ Беневоленскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Сельскій священник.
9	Василій Ивановичъ Тихомировъ.	Умеръ въ семинаріи.	—
10	Василій Ивановичъ Невскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Умеръ священник.
11	Алексѣй Петровичъ Перловъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	—
12	Константинъ Алек. Веселовкій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Священникъ въ Вязникахъ.
13	Александръ Иванов. Спасскій.	Не кончившій курса.	Діаконъ села Стромихина Шуйс. уѣз.
14	Василій Ивановичъ Генерозовъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Сельскій священник.
15	Александръ Петров. Студитскій.	Не кончившій курса.	Умеръ діакономъ с. Аѳанасьевскаго Шуйс. уѣзда.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
16	Александръ Ник. Красовскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Умеръ священ. въ Сибири.
17	Михаилъ Констант. Успенскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Священникъ с. Церковнаго Шуйс. уѣз.
18	Павелъ Герасимов. Воскресенскій.	—	—
19	Николай Ивановичъ Холуйскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Свящ. села Лежнева Ковровскаго уѣзда.
20	Николай Осиповичъ Добронравовъ.	Умеръ, въ семинаріи, не кончивъ курса.	—
21	Яковъ Егоровичъ Миловскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Умеръ священник. с. Груздева. Вязник. уѣзда.
22	Иванъ Стефановичъ Назимовъ.	Въ семинаріи по 2 ряз.	Умеръ / сяященник. села Знаменокъ Ковровскаго уѣзда.
23	Еѳимъ Николаевичъ Соловьевъ, сынъ священника погоста Ильинскаго Телешева Шуйс. уѣзда.	Въ Петербургской академіи кандидатомъ.	Былъ сначала преподавателемъ Костромской семинаріи.
24	Евгеній Быстрицкій.	—	
25	Яковъ Ивановичъ Похвалынскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Сельскій священник. въ Сузд. уѣздѣ.
26	Владиміръ Иванов. Пановъ.	Не кончившій курса.	Былъ діакономъ въ селѣ Назарьевѣ Ковровскаго уѣзда.
	Всѣхъ было *38*.		
	Въ 1856 году.		
1	Ѳедоръ Александр. Троицкій, с. свящ. погоста Николопенскаго Вязник. уѣз.	Въ Кіевскомъ университетѣ по юридическ. факультету.	Начальникъ отдѣленія канцеляріи Кіевскаго генер. губернатора

№ №	Имена и фамилiи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшiй курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
2	Евлампiй Иванов. Правдинъ, сынъ причетника села Хотимля Ковр. уѣзда.	Въ семинарiи студентомъ.	Священникъ Шуйск. Воскресенск. собора и учитель духовн. училища, составитель сей исторiи.
3	Александръ Иванов. Тихомировъ, сынъ свящ. села Горицъ Шуйс. уѣзда.	Въ Московск. университетѣ по юридическ. факультету.	Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при Вятскомъ Окружномъ судѣ.
4	Алексѣй Iон. Траяновъ.	Въ семинарiи студентомъ.	Былъ на гражданск. службѣ.
5	Ѳедоръ Павловичъ Добровольскiй.	Въ семинарiи студентомъ.	Умеръ свящ. села Усолья Ковр. уѣз.
6	Иванъ Александров. Лебедевъ.	Въ семинарiи.	—
7	Василiй Степанов. Петропавловскiй.	Въ семинарiи студентомъ.	Дѣлопроизводитель губернскаго Воинскаго начальника въ г.г. Плоцкѣ.
8	Алексѣй Осиповичъ Веселовскiй.	Въ семинарiи студентомъ.	Священникъ с. Нижняго-Ландеха Гороховецкаго уѣзда.
9	Алексѣй Петровичъ Аѳонскiй.	Въ семинарiи по 2 раз.	Умеръ священник.
10	Василiй Васильев. Назарьевскiй.	—	—
11	Константинъ Кир. Минервинъ.	Въ семинарiи студентомъ.	Священ. въ Уфимской епархiи.
12	Алексѣй Петровичъ Орловъ.	Не кончившiй курса.	Умеръ діакономъ с. Аѳанасьевскаго Шуйс. уѣзда.
13	Стефанъ Ивановичъ Фигуровскiй.	Не кончившiй курса.	Былъ архiерейскимъ пѣвчимъ.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
14	Василій Алексѣев. Великосельскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Былъ на гражданск. службѣ.
15	Василій Ивановичъ Снѣгиревъ.	Не кончившій курса.	—
16	Михаилъ Ник. Марсовъ.	Не окончили въ семинаріи курса.	На гражд. службѣ.
17	Николай Карабиновъ.		Былъ псаломщик. въ селѣ Алексинѣ.
18	Александръ Ник. Сперанскій.		На гражд. службѣ.
19	Иванъ Павловичъ Сперанскій.		На гражд. службѣ.
20	Павелъ Петровичъ Виноградовъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Священникъ погоста Иневѣжа Шуйс. у.
21	Константинъ Васил. Любимовъ.	Въ семинаріи курса не кончили.	Діаконъ с. Палеха.
22	Петръ Димитріевичъ Пѣвницкій.		—
23	Михаилъ Андреев. Румянцевъ.		—
24	Алексѣй Васильев. Веселовскій.		—
25	Викторъ Михайловъ, Лилѣевъ.		—

Всѣхъ было *42*.

Въ 1858 году.

1	Андрей Кононовичъ Волковъ, сынъ священника Шуйской Крестовоздвиженск. церкви.	Въ Петербургской академіи магистромъ.	Профессоръ Казанской дух. академіи.
2	Семенъ Васильевичъ Ивачевскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Умеръ полковымъ аудиторомъ.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
3	Ѳедоръ Алексѣевичъ Делекторскій	Умеръ въ семинаріи.	—
4	Александръ Григорьевичъ Скворцовъ	Въ семинаріи.	Былъ въ военной службѣ.
5	Николай Васильевичъ Чихачевъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Священникъ с. Палеха Вязн. уѣзда.
6	Алексѣй Петровичъ Введенскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Священ. с. Егорья Ковровскаго уѣзда.
7	Иванъ Петровичъ Назарецкій.	Въ семинаріи студентомъ.	Священникъ с. Воскрес. Ковровск. у.
8	Евгеній Ивановичъ Воскресенскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Сельск. священникъ.
9	Михаилъ Васильевичъ Херсонскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Сельск. священникъ.
10	Александръ Андреевичъ Гусевъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Сельскій учитель.
11	Ѳедоръ Ѳедоровичъ Архангельскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Умеръ священ. села Ставрова Влад. у.
12	Семенъ Ѳедоровичъ Виноградовъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Сельск. священникъ.
13	Михаилъ Николаевичъ Соловьевъ, сынъ свящ. погоста Ильинск. Телешева.	Сначала въ сем. студ., потомъ въ Петербур. университ. по юридическ. факультету.	До поступленія въ универс. былъ учител. Костром. дух. училища, а теперь— Судебный слѣдователь Костромскаго Окружнаго суда.
14	Николай Ильичъ Сервицкій.	Въ семинаріи студентомъ.	Учитель Шуйскаго дух. училища.
15	Меркурій Ивановичъ Снѣгиревъ.	Не кончившій курса.	Сельскій діаконъ.
16	Григорій Ѳедоровичъ Виноградовъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Умеръ на гражданской службѣ.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
17	Николай Артемьевичъ Алякринскій.	Не кончившій курса.	Былъ на гражданск. службѣ.
18	Иванъ Ксенофонтовъ-Введенскій.	—	—
19	Владиміръ Егоровичъ Побѣдинскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Сельск священникъ.
20	Александръ Ѳедоровичъ Веселовскій.	Не кончившій курса.	Былъ діакономъ.
21	Петръ Яковлевичъ Зиминъ.	Не кончившій курса.	Умеръ псаломщ. въ Шуѣ.
22	Михаилъ Алексѣевичъ Делекторскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Умеръ діакон. Ямской слоб. во Влад.
23	Алексѣй Васильевичъ Соколовъ.	—	—
24	Иванъ Александровскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Священ. с. Ущеръ Влад. уѣзда.
25	Павелъ Васильевичъ Любимовъ.	Не кончившій курса.	На граждан. службѣ въ Вязникахъ.
26	Алексѣй Ивановичъ Фортунатовъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Свящ. села Дроздова Шуйск. уѣзда.
27	Василій Яковлевичъ Холуйскій.	Не кончившій курса.	Умеръ діакономъ.
	Всѣхъ было *40*		
	Въ 1860 году.		
1	Петръ Ивановичъ Пановъ, сынъ причетника села Богородскаго-Чечкина, Шуйскаго уѣзда.	Въ Казанской духовной академіи магистромъ.	Былъ сначала препод. Костром. дух. семинаріи, а въ настоящее время—директоръ Тобольской гимназіи.

№№	Имена и фамилiи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшiй курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
2	Алексѣй Константиновичъ Успенскiй, сынъ священника села Богородскаго-Чечкина.	Въ Московской академiи кандидатомъ.	Былъ сначала смотрителемъ Кинешемскаго, Костром. г., дух. училища, потомъ—препод. Архангельской дух. семинарiи, затѣмъ—свящ. въ Орлѣ. Въ настоящее время состоитъ при церкви Москов. университета викарн. свящ.
3	Александръ Порфирьевичъ Лебедевъ, сынъ дiакона села Аѳанасьевскаго Ш. уѣзда.	Въ Московской академiи магистромъ.	Умеръ преподавателемъ Ярославской дух. семинарiи.
4	Иванъ Константин. Простосердовъ.	Въ семинарiи студентомъ †.	
5	Александръ Ивановичъ Успенскiй, с. свящ. села Хотимля Ковровскаго уѣзда.	Въ Московской академiи кандидатомъ.	Былъ учителемъ Пензенской дух. семинарiи, потомъ учителемъ Владимiрской гимназiи. Въ настоящее время—инспек. Кал. гимн.
6	Михаилъ Севастьяновичъ Мартировъ.	Въ семинарiи по 2 раз.	Свящ. Села Кузнецова Шуйск. у.
7	Иванъ Максимовичъ Пановъ.	—	—
8	Михаилъ Александровичъ Правдинъ.	Въ сем. студ. Въ Моск. универс. не кончилъ курса.	Умеръ на службѣ по судебному вѣдомству въ гор. Лухѣ Костромской губ.

№ №	Имена и фамилiи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшiй курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
9	Иванъ Павловичъ Свавицкiй.	Въ семинарiи по 2 раз.	Сельскiй священникъ †.
10	Андрей Порфировичъ Стезевъ.	Въ семинарiи	Сельск. священникъ.
11	Семенъ Яковлевичъ Никольскiй.	Въ семинарiи студентомъ.	Былъ священникомъ въ г. Владимiрѣ.
12	Иванъ Петровичъ Гитаринъ.	Въ семинарiи по 2 раз.	—
13	Василiй Ивановичъ Залѣсскiй.	—	—
14	Николай Михайловичъ Сперанскiй, сынъ дiакона гор. Иваново-Вознесенска.	Въ Московск. университетѣ по юридическ. факультету.	Присяжный повѣренный Владимiр. Окружнаго суда въ Шуѣ.
15	Викторъ Петровичъ Дунаевъ.	Въ семинарiи по 2 раз.	Свящ. села Зименокъ Ковровскаго у.
16	Дiонисiй Андреевичъ Косаткинъ.	—	—
17	Александръ Петровичъ Веселовскiй.	Не кончившiй курса.	На гражд. службѣ.
18	Александръ Александровичъ Демокритовъ.	—	—
19	Евгенiй Васильевичъ Былинскiй.	Не кончившiй курса.	Псаломщ. въ Шуѣ.
20	Авксентiй Егоровичъ Пановъ.	—	—
21	Василiй Александровичъ Третьяковъ.	—	—
22	Алексѣй Ивановичъ Невскiй.	Не конч. семинарск. курса.	Умеръ.
23	Иванъ Петровичъ Пановъ.	—	—

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
24	Алексѣй Авив. Доброхотовъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Свящ. въ Костромской губерніи.
25	Петръ Владиміровичъ Цвѣтаевъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Священ. села Талицъ Шуйс. уѣзда.
26	Александръ Ивановичъ Сперанскій.	—	—
27	Михаилъ Козьмичъ Львовъ.	—	—
28	Ѳедоръ Ивановичъ Полетаевъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Сельскій учитель.
29	Димитрій Михаиловичъ Сперанскій, сынъ діакона гор. Иваново-Вознесенска.	Въ Московск. университетѣ по юридическ. факультету.	Товарищъ прокурора.
	Всѣхъ было *44*.		
	Въ 1862 году.		
1	Павелъ Павловичъ Чижевъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ учит. Костр. дух. училища. †
2	Иванъ Сапоровскій.	Въ семинаріи студентомъ.	—
3	Аркадій Александровичъ Доброхотовъ.	Учился въ гимназіи.	Былъ на гражданск. службѣ.
4	Иванъ Владиміровичъ Цвѣтаевъ, с. священника села Талицъ, Шуйскаго уѣзда.	Въ Московск. университетѣ по филологич. факультету.	Профессоръ Московскаго университета.
5	Иванъ Алексѣевичъ Орловъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ учит. Суздал. дух. учил., теперь свящ. въ Иван.-Воз.
6	Павелъ Добродѣевъ.	Въ семинаріи студентомъ.	—

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
7	Николай Павловичъ Изволенскій, сынъ священника Шуйской больничной церкви.	Въ Петербург. филологическ. институтѣ.	Учитель русскаго языка и словесности въ Полтавской гимназіи.
8	Петръ Алексѣевичъ Свавицкій, сынъ священника с. Комхы Шуйс. уѣзда.	Въ медико-хирургической академіи.	Полковой врачъ.
9	Михаилъ Ивановичъ Пановъ.	Въ семинаріи.	Умеръ священник. села Лежнева Ковр. уѣзда.
10	Иванъ Владиміров. Орловъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Священникъ военной тюрмы въ Моск. бывшій полковой.
11	Иванъ Флег. Талантовъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Былъ священникомъ Костромской губ.
12	Илья Владиміровичъ Смирновъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Бывшій учитель приготов. клас. Шуйс. дух. учил., свящ. въ г. Переяславлѣ.
13	Иванъ Павловичъ Чижевъ.	Въ семин. студентомъ.	
14	Александръ Севаст. Мартировъ.	Въ семинаріи.	Умеръ священник. Костромской губ.
15	Иванъ Петровичъ Веселовскій.	Въ Московск. университетѣ по юридическ. факультету.	Судебный слѣдователь.
16	Никонъ Миловскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Священникъ.
17	Аркадій Павловичъ Свавицкій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Священникъ Костр. епархіи. †
18	Алексѣй Лебедевъ.	—	—

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
19	Михаилъ Алексѣевъ Свавицкій.	Умеръ студентомъ универс.	—
20	Павелъ Святухинъ.	—	—
21	Николай Скворцовъ.	—	—
22	Василій Никольскій.	—	—
23	Василій Сперанскій.	—	—
24	Григорій Ѳедоровъ Стратилатовъ.	Не конч. курса въ семинаріи.	На гражданск. служ.
25	Михаилъ Малиновскій.	—	—
26	Иванъ Добронравовъ.	—	—
27	Василій Благонравовъ.	—	—
28	Григорій Андреевъ Соловьевъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Умеръ.
29	Сергѣй Покровскій.	—	—
30	Иванъ Веселовскій.	—	—
31	Николай Троицкій.	—	—
32	Иванъ Благовѣщенскій.	—	—
33	Иванъ Орловъ.	—	—

Всѣхъ было *43*.

Въ 1864 году.

1	Евгеній Кононовичъ Волковъ, сынъ священника Шуйской Крестовоздвиженской церкви.	Въ медико-хирургической академіи.	Полковой докторъ медицин. хирургіи.

№№	Имена и фамилiи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшiй курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
2	Евгенiй Ивановичъ Орловъ, сынъ причетника села Дунилова Шуйс. уѣзда.	Въ Московской дух. академiи кандидатомъ.	Смотритель Муромскаго дух. учил.
3	Алексѣй Петровичъ Елпидинскiй, сынъ свящ. с. Михалева Ковр. уѣзда.	Въ Ярославск. юридическомъ лицеѣ.	Судебный слѣдователь Сѣдлецкаго Окружнаго суда.
4	Иванъ Артемоновичъ Алякринскiй, сынъ умер. свящ. села Богородскаго-Кречетниковыхъ Шуйс. уѣзда.	Въ Ярославск. лицеѣ.	Судебный слѣдователь въ Уфимской губ.
5	Аркадiй Владiмiровъ Покровскiй, сынъ протоiерея Шуйс. Крестовоздвиженс. церкви.	Въ Петербург. университетѣ по юридическ. факульт. кандидат. правъ.	Присяжный повѣренный Псковскаго Окружнаго суда.
6	Иванъ Александровъ Демокритовъ.	Въ семинарiи.	—
7	Николай Севастьянъ Мартировъ.	Умеръ, учась въ семинарiи.	—
8	Григорiй Ивановичъ Карпинскiй.	Въ семинарiи студентомъ.	Священникъ въ гор. Муромѣ.
9	Иванъ Никаноровъ Вознесенскiй.	Въ семинарiи студентомъ.	Бывшiй учит. Шуйс. дух. учил. нынѣ—свящ. села Коровниковъ Сузд. уѣз.
10	Иванъ Ивановичъ Добродѣевъ.	Въ семинарiи студентомъ.	Священникъ с. Георгiевскаго Меленк. уѣзда.

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
11	Александръ Васил. Малининъ, сынъ свящ. села. Палеха Вязников. уѣзда.	Въ Медико хирургической академіи.	Полковой врачъ.
12	Алексѣй Стефанов. Малиновскій.	Въ семинаріи.	Былъ священникомъ.
13	Василій Ивановичъ Пановъ.	Въ семин. студентомъ.	Священникъ с. Порхачева Костр. еп.
14	Василій Ѳедоровичъ Магницкій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Священникъ.
15	Димитрій Александ. Правдинъ.	Не кончив. кур. въ семинаріи.	Былъ на гражданск. службѣ.
16	Антонъ Алексѣев. Херсонскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Священ. въ Костромской губерніи.
17	Константинъ Мак. Пановъ, сынъ свящ. с Дунилова Шуйс. уѣзда.	Въ Ярославск. лицеѣ.	—
18	Александръ Васил. Лебедевъ.	Въ семин. студентомъ.	Священникъ въ гор. Иваново - Вознесен.
19	Владиміръ Алексѣев. Златоустовскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	—
20	Ѳедоръ Степановичъ Малиновскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Умеръ священник.
21	Димитрій Ивановичъ Быстрицкій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Священникъ с. Пупковъ Шуйс. уѣз.
22	Иванъ Козьмичъ Вельтъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Учитель приг. клас. Шуйской гимназіи.
23	Александръ Андр. Соловьевъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	умеръ.
24	Алексѣй Ивановичъ Тихомировъ, сынъ священника с. Горицъ Шуйс. уѣзда.	Въ Московск. университетѣ по медицинск. факультету.	Врачъ въ Москвѣ.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
25	Димитрій Ѳедоровъ Алякринскій.	Не кончившій курса.	Псаломщикъ въ гор. Иваново-Вознесен.
26	Александръ Петровъ Крыловъ.	Не кончившій курса.	—
27	Михаилъ Ивановичъ Карпинскій.	Не кончившій курса.	—
	Всѣхъ было 47.		
	Въ 1866 году.		
1	Леонидъ Александр. Доброхотовъ, сынъ свящ. с. Краснаго Вязн. уѣзда.	Въ Петербург. университетѣ по историко-филол. фак.	Инспекторъ 1 Петербургской гимназіи.
2	Иванъ Ѳедоровичъ Аретинскій.	Въ семин. студентомъ.	Умеръ учителемъ Владимір. дух. уч.
3	Викторъ Ивановичъ Тихомировъ, сынъ свящ. села Горицъ Шуйс. уѣзда.	Въ Московск. университетѣ по юридическ. факульт. кандидат. правъ.	Членъ Пермскаго Окружнаго суда.
4	Петръ Яковлевичъ Миловскій, сынъ протоіерея — магистра и члена Влад. дух. Консисторіи Якова Васильевича Миловскаго.	Въ Московск. университетѣ по юридическ. факультету.	Умеръ кандидатомъ на судебныя должности при Нижегородскомъ Окружномъ судѣ.
5	Константинъ Павл. Сперанскій.	Умеръ, оконч. курсъ въ IV классѣ семин.	
6	Илья Васильевичъ Лебедевъ, сынъ причетника гор. Иваново-Везнесенска.	Въ Кіевской академіи кандидатомъ.	Учитель Волынской семинаріи.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
7	Андрей Матвѣевичъ Рождественскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ секретаремъ Правленія Владим. семинаріи, а потомъ — Саратовск. Епархіальн. архіерея.
8	Михаилъ Николаевичъ Эдемскій.	Въ семинаріи.	На гражд. службѣ.
9	Алексѣй Димитріевичъ Изволенскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Умеръ свящ. с. Алексина Ковровск. у.
10	Михаилъ Ѳедоровъ Остроумовъ, сынъ протоіерея города Иваново-Вознесенска.	Умеръ, бывши студентомъ Петровской земледѣльч. академіи.	
11	Яковъ Ивановичъ Меморскій.	Въ семинаріи.	—
12	Владиміръ Ивановичъ Святоезерскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Священ. с. Хотимля Ковровскаго уѣзда.
13	Василій Андреевичъ Миртовъ, сынъ священника села Южи Вязниковск. уѣзда.	Въ Казанской дух. академіи кандидатомъ.	Учитель Казанской дух. семинаріи.
14	Николай Владиміровичъ Покровскій, сынъ прот. Шуйск. Крестовоздвиженск. церкви.	Въ Казанской дух. академіи кандидатомъ.	Учитель Владим. семинаріи и священникъ женскаго монастыря.
15	Михаилъ Григорьевичъ Вишняковъ, сынъ протоіер. села Васильевскаго Ш. уѣзда.	Умеръ, по окончаніи курса въ семинаріи.	

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
16	Димитрій Ивановичъ Авдаковъ.	Въ семинаріи, въ IV классѣ.	На гражд. службѣ.
17	Егоръ Арсеніевичъ Арсеньевъ.	Въ семинаріи.	—
18	Василій Егоровичъ Добровольскій.	Въ семинаріи.	—
19	Алексѣй Артемьевичъ Алякринскій.	Не кончившій курса.	Былъ на гражданск. службѣ.
20	Иванъ Ивановичъ Святоезерскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Священникъ.
21	Алексѣй Ѳеимовичъ Лепорскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Учит. Мугрѣевск. уч. въ Вязниковск. у.
22	Александръ Васильевичъ Былинскій.	Не окончившій курса.	Нотаріусъ въ Ковровѣ.
23	Алексѣй Григорьевичъ Розановъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Учитель Влад. дух. училища.
24	Петръ Димитріевичъ Орловъ.	Умеръ въ семинаріи.	
25	Николай Александровичъ Петровскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Священ. с. Богородск.-Чечкина Ш. у.
26	Василій Павловичъ Близнецовъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Свящ. с. Крутца Покровчкаго уѣзда.
27	Владиміръ Арсеньевичъ Невскій.	—	—
28	Егоръ Филиповичъ Малышевъ.	—	—
29	Яковъ Константиновичъ Юницкій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Священникъ.
30	Димитрій Александ. Добровольскій.	—	

Всѣхъ было *40*.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
	Въ 1868 году:		
1	Алексѣй Васильевичъ Бѣляевъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Священ. Борисогл. пог. Владимір. у.
2	Иванъ Алексѣевичъ Доброхотовъ.	Умеръ студентомъ семинар.	
3	Алексѣй Ивановичъ Твердисловъ.	Не окончившій семин. курса.	Судебный приставъ при Шуйс. Съѣздѣ Мировыхъ Судей.
4	Александръ Петровичъ Орловъ.	Въ Московск. Александровс. военномъ училищѣ.	Офицеръ артиллерійскій на Кавказѣ.
5	Михаилъ Ивановичъ Покровскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Полковой священникъ.
6	Михаилъ Петровичъ Рождественскій.	Умеръ, по окончан. сем. кур.	
7	Михаилъ Макаровъ Давыдовскій.	—	
8	Василій Иларіоновичъ Ансеровъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Учитель Менгрельскаго дух. училища Кутаиской губ.
9	Николай Петровичъ Орловъ.	Умеръ, учась въ семинаріи.	
10	Михаилъ Васильевичъ, Соловьевъ, сынъ протоіерея Иваново-Вознесенскаго собора.	Въ Кіевскомъ университетѣ по историко-филологическ. факультету.	Былъ учителемъ учительской семинаріи въ г. Острогѣ Волынской губерніи. †
11	Василій Аркадіевичъ Веселовскій, сынъ діакона Шуйскаго Стараго Покровскаго собора.	Въ Ярославск. лицеѣ.	Товарищъ прокурора въ Минской губ.

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
12	Александръ Александровичъ Доброхотовъ, сынъ свящ. села Краснаго Вязниковскаго уѣзда.	Въ Петербургс. филологическ. институтѣ.	Инспекторъ народныхъ училищъ Иркутской губерніи.
13	Василій Петровичъ Орловъ.	Не кончившій курса.	На гражд. службѣ.
14	Григорій Артемьевичъ Алякринскій, сынъ священ. села Богородскаго-Кречетниковыхъ Шуйскаго уѣзда.	Въ Ярославск. лицеѣ.	Секретарь Владимірскаго Окружнаго Суда.
15	Александръ Васильевичъ Соколовъ.	Въ Московск. Александр. военномъ училищѣ.	Умеръ артиллерійскимъ офицеромъ.
16	Яковъ Семеновичъ Пришлецовъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	—
17	Николай Ивановичъ Сперанскій.	—	—
18	Димитрій Петровичъ Крыловъ.	—	—
19	Петръ Васильевичъ Назарьевскій, сынъ священника.	Въ Ярославск. лицеѣ.	—
20	Иванъ Степановичъ Гиляревскій.	Въ семинаріи въ IV классѣ.	Былъ учителемъ въ селѣ Палехѣ.
21	Евлампій Макаровичъ Пановъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Священ. с. Новинокъ Александровск. у.
22	Степанъ Петровичъ Веселовскій.	Не кон. семин. курса.	На гражд. службѣ.
23	Иванъ Сергѣевичъ Доброхотовъ.	Не кон. семин. курса.	На гражд. службѣ.

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
24	Василій Евдокимовичъ Евдокимовъ.	Не кончившій курса.	Сельскій учитель.
25	Алексѣй Ивановичъ Поспѣловъ.	Умеръ, по окончаніи сем. кур.	
26	Иванъ Васильевичъ Казанскій.	—	—
27	Андрей Ивановичъ Виноградовъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Священ. с. Кисты ша Суздал. уѣзда.
28	Иванъ Ѳедоровичъ Кохомскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Учитель Ивановозвнес. гор. учил.
29	Иванъ Константиновичъ Архангельскій.	—	—
30	Александръ Егоровичъ Побѣдинскій.	—	—
31	Павелъ Васильевичъ Малининъ.	Не кончившій курса.	По судебному вѣдомству.
32	Михаилъ Ивановичъ Тихомировъ, сынъ священ. с. Горицъ Шуйскаго уѣзда.	Въ Московск. университетѣ по медицинс. факультету.	Полковой врачъ Моршанскаго полка.
33	Александръ Никоновичъ Вознесенскій.	Не конч. семин. курса.	—
34	Александръ Надеждинъ.	—	—
35	Еѳимъ Петровичъ Веселовскій.	—	—
	Всѣхъ было *40*.		
	Въ 1869—70 г.		
1	Иванъ Ѳедоровичъ Экземплярскій, сынъ діакона села Мыта Горохов. уѣзда.	Въ Московск. университетѣ по медицин. факультету.	Умеръ врачемъ.

№№	Имена и фамилiи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшiй курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
2	Николай Ивановичъ Бѣляевъ, сынъ священ. села Ландеха Горохов. уѣзда.	Въ Казанскомъ университетѣ по медицын факультету.	Врачъ въ г. Гороховцѣ.
3	Александръ Сергѣевичъ Доброхотовъ.	Въ семинарiи по 2 разряду.	Воспитатель въ училищѣ Москов. Воспитательнаго дома.
4	КонстантинъВасильевичъ Бѣляевъ, с. священ. села Чихачева Горох. уѣзда.	Въ Московск. университетѣ по медицинск. факультету.	Врачъ въ Вязникахъ.
5	Иванъ Матвѣевичъ Травчетовъ, сынъ священ. села Аѳанасьевскаго Шуйскаго уѣзда.	Въ Петербург. университетѣ по историко-филол. факультету.	—
6	Иванъ Ѳедоровичъ Строевъ.	Умеръ въ семинарiи.	—
7	Василiй Васильевичъ Нарбековъ, сынъ прич. с. Большихъ Всегодичъ Ковр. у.	Въ Кiевской дух. академiи кандидатомъ.	Учитель Владимирскаго женск. епархiальнаго училища.
8	Иванъ Флегонтовичъ Дунаевъ, сынъ протоiерея Шуйск. Воскресенскаго соб.	Въ Казанскомъ университетѣ по медицинск. факультету.	Умеръ полковымъ врачемъ въ Сибири.
9	Владiмiръ Петровичъ Алявдинъ.	Въ семинарiи въ IV классѣ.	На гражд. службѣ.
10	Иванъ Димитрiевичъ Косаткинъ.	Въ семинарiи студентомъ.	Соборный священникъ въ г. Юрьевѣ.
11	Василiй Васильевичъ Былинскiй, сынъ священ. г. Иваново-Вознесенска.	Въ Московск. университетѣ по медицинск. факультету.	Врачъ въ гор. Ковровѣ.

№ №	Имена и фамилiи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшiй курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
12	Сергѣй Владимiровичъ Покровскiй, сынъ прот. Шуйск. Крестовоздвиженск. церкви.	Въ Петербург. военно юридическ. училищѣ.	Военный слѣдователь въ Казани.
13	Василiй Константин. Вознесенскiй.	Въ Ярославск. лицеѣ.	—
14	Александръ Ивановичъ Сперанскiй.	Въ семинарiи по 2 разряду.	Умеръ.
15	Димитрiй Глѣбычъ Фигуровскiй, сынъ причет. села Алексина Ковров. уѣзда.	Въ Харьковск. университетѣ по юридическому факультету.	Судебный слѣдователь.
16	Димитрiй Ивановичъ Архангельскiй.	—	—
17	Ѳедоръ Глѣбовичъ Померанцевъ.	—	—
18	Ѳедоръ Осиповичъ Добронравовъ.	—	—
19	Александръ Григорьевичъ Быстрицкiй.	Не конч. семинарск. курса.	Сельскiй учитель въ Нижегородской г.
20	Леонидъ Александровичъ Взоровъ.	—	—
21	Николай Михайловичъ Введенскiй.	—	—
22	Иванъ Лукьяновичъ Благовѣстовъ.	—	—
23	Михаилъ Цвѣтковъ.	—	—
24	Александръ Васильевичъ Альбицкiй.	—	—
25	Павелъ Петровичъ Виноградовъ.	—	—
26	Иванъ Смирновъ.	—	—

№ №	Имена и фамилiи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшiй курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
27	Ареоній Александровичъ Невскій.	—	
28	Ипполитъ Кононовичъ Волковъ — офицеръ.	—	
29	Иванъ Алкр. Святославовъ.	—	
30	Василій Ивановичъ Сенсовъ.	—	
31	Василій Севастьяновичъ Мартировъ.	—	
32	Николай Ивановичъ Назарецкій.		
	Всѣхъ было *38*.		
	Въ 1870—71 г.		
1	Василій Андреевичъ Гусевъ, сынъ священ. села Ряполова Ковров. уѣзда.	Въ медико хирургическ. академiи.	Полковой врачъ.
2	Сергѣй Васильевичъ Соловьевъ, сынъ прот. гор. Иваново-Вознесенска.	Въ Московск. университетѣ по медицинск. факультету.	Врачъ въ Москвѣ.
3	Леонидъ Евгеніевичъ Беневоленскій, сын. священник. села Васильевскаго Шуйскаго уѣзда.	Въ Московск. университетѣ по медицинск. факультету.	Земскій врачъ въ с. Ставровѣ Владимірскаго уѣзда.
4	Александръ Андреевичъ Модестовъ, с. діак. Иваново-Вознесенскаго собора.	Въ Московск. университетѣ по медицинск. факультету.	Земскій врачъ въ Московскомъ уѣздѣ.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
5	Павелъ Ѳедоровичъ Холуйскій, сынъ діакона.	Въ Кіевской дух. академіи кандидатомъ.	Учитель семин. въ г. Благовѣщенскѣ.
6	Иванъ Осиповичъ Добронравовъ, сынъ причетника села Березовика Шуйскаго уѣзда.	Въ Московск. дух. академіи кандидатомъ.	Помощникъ смотр. Шуйск. дух. учил.
7	Аркадій Аѳанасьевичъ Никольскій.	Умеръ.	
8	Михаилъ Ивановичъ Лебедевъ, сынъ священника Шуйской Троицкой церкви.	Въ Московск. университетѣ по медицинск. факультету.	Умеръ врачемъ.
9	Сергѣй Григорьевичъ Лепорскій.	Не конч. семин. курса.	Частный повѣренный.
10	Ѳедоръ Андреевичъ Прозоровъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Священникъ въ Судогодскомъ уѣздѣ.
11	Константинъ Ѳедоровичъ Экземплярскій, сынъ діакона села Мыта Горох. уѣзда.	Въ Московск. университетѣ по медицинск. факультету.	Врачъ въ г. Ковровѣ.
12	Василій Ѳедоровичъ Соколовъ.	Въ семинаріи.	—
13	Василій Андреевичъ Нектаровъ.	Умеръ въ семинаріи.	—
14	Сергѣй Ивановичъ Смирновъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Священникъ.
15	Петръ Глѣбовичъ Фигуровскій.	—	—
16	Иванъ Ивановичъ Всегодическій.	—	—

№ №	Имена и фамилии учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
17	Василій Павловичъ Бориглѣбскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	По акцизному вѣдомству.
18	Константинъ Ивановичъ Любимовъ.	—	—
19	Александръ Ивановичъ Аляѣдинъ.	Умеръ.	
20	Николай Андреевичъ Дунаевъ.	—	—
21	Григорій Констант. Простосердовъ.	—	—
22	Иванъ Гавриловичъ Карабиновъ.	—	—
23	Николай Васильевичъ Тихонравовъ.	—	—
24	Иванъ Алексѣевичъ Свирѣлинъ.	—	—
25	Василій Іон. Неальтовъ.	—	—
	Въ III-мъ классѣ въ этомъ году учился Иванъ Андреевичъ Яхонтовъ, сынъ причетника села Хозникова Ковр. уѣзда.	Въ Казанской академіи магистромъ.	Законоучитель реальнаго учил. въ г. Сарапулѣ Вятск. г.
	Въ 1871—72 г.		
1	Александръ Александровичъ Невскій, сынъ священ. села Пестяковъ Горох. у.	Въ Московск. университетѣ по медицинск. факультету.	Врачъ въ г. Гороховцѣ.
2	Егоръ Ивановичъ Бережковъ, сынъ священ. села Егорья Шуйскаго уѣзда.	Въ Петербург. филологическ. институтѣ.	Учитель Нижегородской гимназіи.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
3	Константинъ Николаевичъ Предтеченскій, сынъ причет. села Биликина Ковровскаго уѣзда.	Умеръ студентомъ Нѣжинскаго филологическ. института.	
4	Василій Владиміровичъ Никольскій, сынъ свящ. погоста Иневѣжи Шуйск. у.	Въ Московской дух. академіи кандидатомъ.	Былъ учител. Владим. семинаріи. Теперь—свящ. с. Орѣхова Зуева Покр. у.
5	Сергѣй Матвѣевичъ Травчетовъ, сынъ священ села Аѳанасьевскаго Шуйскаго уѣзда.	Въ Петербург. университетѣ по физико математическ. факультеку, а потомъ — въ Технол. инст.	Былъ учит. Влад. семинаріи, а теперь — инженеръ-технологъ.
6	Григорій Васильевъ Казанскій, с. прот. села Большихъ Всегодичъ Ковров. у.	Въ медико-хирургической академіи.	Полковой Врачъ.
7	Василій Ѳеимовичъ Аѳонскій.	Учился во Владимірской гим.	Учетель въ г. Вязникахъ.
8	Сергѣй Флегонтовичъ Дунаевъ, сынъ протоіерея Шуйскаго собора.	Въ Московск. университетѣ по медицинск. факультету.	Врачъ въ г. Тобольскѣ.
9	Иннокентій Васильевичъ Былинскій, с. свящ. гор. Иваново-Вознесенска.	Въ Московск. университетѣ по медицинск. факультеку.	Врачъ въ с. Воскресенскомъ Ковр. у.
10	Константинъ Ивановичъ Алявдинъ, с. священ. села Холуя Вязниковск. уѣзда.	Въ Петербург. филологическ. институтѣ.	Учитель.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
11	Ефимъ Михайловичъ Бѣлороссовъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Въ с. Вѣнцѣ Ковр. у. священникъ.
12	Иванъ Кононовичъ Волковъ, сынъ священ. Шуйской Крестовоздвиженск. ц.	Студентъ 4-го курса медиц. факультета въ Московскомъ университетѣ.	—
13	Алексѣй Михайлов. Златоустовскій.	—	—
14	Иванъ Николаевичъ Гусевъ.	—	—
15	Павелъ Ивановичъ Альбицкій.	—	—
16	Александръ Алекс. Невскій.	Не конч. семин. курса.	На гражд. службѣ.
17	Иванъ Александровичъ Левицкій.	—	—
18	Василій Ѳедоровичъ Воскресенскій.	—	—
19	Василій Николаевъ Орловъ.	—	—
20	Владиміръ Глѣбов. Крыловъ.	Не кончившій курса.	На гражд. службѣ.
21	Константинъ Алдр Святославовъ.	—	—
22	Иванъ Константиновичъ Саваренскій.	—	—
23	Алексѣй Николаев. Нарбековъ.	Не кончившій курса.	Діаконъ въ с. Тейковѣ Шуйскаго у.
24	Павелъ Константин. Саваренскій.	—	—
25	Иванъ Димитріевичъ Соловьевъ.	—	

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
26	Иванъ Петровичъ Предтеченскій.	—	—
	Всѣхъ было *35*.		
	Въ 1872—73 г.		
1	Иванъ Михаиловичъ Миловскій, сынъ протоіерея Шуйск. Спасской церкви.	Въ Московской дух. академіи кандидатомъ.	Учитель дух. училища въ г. Кинешмѣ Костромской губ.
2	Иванъ Петровичъ Крыловъ, сынъ причетника села Чихачева Горох. уѣзда.	Въ Петербург. университетѣ по физико-мат. факультету.	Учитель Владимірской семинаріи.
3	Павелъ Ѳедоровичъ Экземплярскій, с. діакона села Мыта Горохов. уѣзда.	Въ Кіевской дух. академіи кандидатомъ.	Учитель Кіевскаго дух. училища.
4	Александръ Покровскій.	—	—
5	Димитрій Петровичъ Дунаевъ.	Въ семинаріи въ IV классѣ.	Умеръ сельск. учителемъ.
6	Василій Андреевичъ Косаткинъ.	Въ семинаріи.	—
7	Ѳедоръ Алексѣевичъ Владычинъ, сынъ діакона села Осипова Ковров. уѣзда.	Въ Петербург. филологическ. институтѣ.	Священникъ.
8	Иванъ Васильевичъ Нарбековъ, с. причетника села Большихъ-Всегодичъ Ковровскаго уѣзда.	Въ медико-хирургической академіи.	Полковой врачъ.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
10	Иванъ Алексѣевичъ Успенскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Свящ. въ Меленковскомъ уѣздѣ.
11	Василій Васильевъ Альбицкій, с. діакона гор. Иваново-Вознесенска.	Студентъ Московскаго университета по медицинскому факультету.	—
12	Михаилъ Викторовичъ Ястребовъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Учитель въ дерев. Пустоши Шуйс. у.
13	Иванъ Богуславовъ.	—	—
	Сергѣй Михаиловъ Миловидовъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	—
14	Михаилъ Ивановичъ Скипетровъ.	Въ Петербург. университетѣ.	—
15	Петръ Ѳедоровичъ Соколовъ.	—	—
16	Николай Стефановичъ Гиляревскій.	—	—
17	Александръ Петровичъ Дебрскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	—
18	Алексѣй Михаиловичъ Миловидовъ.	—	—
19	Петръ Петровичъ Лебедевъ.	—	—
20	Василій Димитріевъ Карпинскій.	Не конч. курса семинаріи.	Помощникъ прист. во Владимірѣ
21	Николай Ѳеимовичъ Анисовъ.	Неконч. курса семинаріи.	Помощникъ прист. въ Вязникахъ.
22	Василій Петровичъ Крыловъ.	—	—
23	Петръ Ивановичъ Бѣльскій.	—	—

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
	Въ 1873—74 г.		
1	Александръ Ивановичъ Волковъ.	Умеръ въ семинаріи.	
2	Михаилъ Васильевичъ Казанскій, с. протоіер. села Большихъ-Всегодичъ Коровскаго уѣзда.	Въ Казанскомъ университетѣ по медицинск. факультету.	Врачъ при Казанскомъ университетѣ.
3	Василій Макаровичъ Пановъ, сынъ священ. села Дунилова Шуйскаго уѣзда.	Въ Петербург. дух. академіи кандидатомъ.	Учитель духовнаго училища.
4	Николай Александ. Добротворскій.	—	—
5	Александръ Петровичъ Архангельскій.	Въ Ярославск. лицеѣ.	—
6	Сергѣй Андреевичъ Никольскій.	Въ Рижской семинаріи въ IV классѣ.	На гражд. службѣ.
7	Евлампій Григорьевичъ Розановъ.	Въ Московской дух. ак. кан.	Учитель дух. учил. въ гор. Арзамасѣ Нижегородской губ.
8	Петръ Михайловичъ Миловидовъ.	—	—
9	Веніаминъ Алексан. Доброхотовъ, сынъ священ. села Краснаго Вязник. уѣзда.	Въ Петербург. университетѣ.	—
10	Иванъ Павловичъ Крыловъ.	—	—
11	Алексѣй Сергѣевичъ Холуйскій.	Въ семинаріи.	
12	Владиміръ Алексан. Бѣляевъ.	Въ Рижской семинаріи.	Священникъ.
13	Павелъ Ивановичъ Скипетровъ.	Въ семинаріи.	—

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
14	Николай Григорьевичъ Лепорскій.	Не кончившій курса.	Діаконъ с. Краснаго Гороховецкаго у.
15	Иванъ Васильевичъ Крыловъ.	—	—
16	Василій Александр. Левицкій	Въ семинар. по по 2 разряду.	Сельск. священникъ.
17	Василій Алексѣевичъ Успенскій, с. причетника села Лежнева Ковров. уѣзда.	Въ Петербург. университетѣ по юридическ. факультету.	Судебный слѣдователь въ Томской г.
18	Александръ Максимовъ Дмитревскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	—
19	Павелъ Андреевичъ Харизоменовъ.	Не кончили въ семинаріи курса.	—
20	Михаилъ Ивановичъ Простосердовъ.		—
21	Иванъ Орловъ.		—
22	Алексѣй Глѣбовичъ Померанцевъ.		На гражд. службѣ.
23	Константинъ Александровичъ Невскій.		На гражд. службѣ.
	Въ 1874—75 г.		
1	Гавріилъ Васильевичъ Былинскій, с. свящ. гор. Иваново-Вознесенска.	Выбылъ съ IV курса Москов. дух. академіи.	Сельскій учитель.
2	Михаилъ Сергѣев. Холуйскій, сынъ діакона Нижняго-Ландеха Горохов. уѣзда.	Въ Московской дух. академіи.	Учитель Алтырскаго дух. училища Симбирской губ.
3	Иванъ Ивановичъ Бережковъ, с. священ. села Егорья Шуйскаго уѣзда.	Въ Петербург. филологическ. институтѣ.	Учитель Шуйской гимназіи.

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
4	Ѳедоръ Ефимовичъ Стурницкій, с. священ. погоста Шижегды Шуйс. уѣзда.	Въ Московской дух. академіи кандидатомъ.	Учитель Шуйскаго дух. училища.
5	Михаилъ Ильичъ Бѣлтовъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Надзиратель Владимірской семинаріи.
6	Димитрій Петровичъ Архангельскій.	Въ Харьковск. университетѣ.	—
7	Алексѣй Констант. Архангельскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Священникъ въ селѣ.
8	Василій Ивановичъ Скипетровъ.	Студен. Петербургской дух. академіи.	—
9	Александръ Гавриловичъ Карабиновъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Свящ. пог. Іоакиманск. Шуйск. у.
10	Викторъ Ивановичъ Колеровъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Свящ. с. Малыхъ-Всегодичъ Ковр. у.
11	Викторъ Ивановичъ Флеровъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ учит. пригот. класса Шуйск. дух. учил., а теперь—священ. с. Егорья Ковровскаго у.
12	Александръ Ивановичъ Щедрицкій.	Въ Воронежск. семин. студен.	Священникъ въ гор. Переславлѣ.
13	Арсеній Порфировичъ Смирновъ.	Не конч. семинарск. курса.	Діаконъ.
14	Иванъ Глѣбовичъ Померанцевъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Сельск. учитель въ Вязн. уѣздѣ.
15	Григорій Петровичъ Тихомировъ.	—	—
16	Александръ Григорьевичъ Давыдовскій.	—	—
17	Иванъ Ѳедоровичъ Сокольскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Священикъ с. Лучкина Ковровск. у.

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
18	Константинъ Максимовичъ Дмитревскій.	—	—
19	Ѳедоръ Ивановичъ Смирновъ.	—	—
20	Николай Тихонравовъ.	—	—
	Въ 1875—76 г.		
1	Евлампій Ивановичъ Воиновъ, сынъ священ. Шуйс. Крестовоздвиженской ц.	Студентъ Московскаго университета по медицинскому факультету.	
2	Доримедонтъ Ивановичъ Бережковъ.	Умеръ въ семинаріи.	
3	Ѳедоръ Васильевичъ Казанскій, с. прот. села Большихъ-Всегодичъ Ковров. у.	Въ семинаріи студентомъ.	Надзиратель Влад. дух. училища.
4	Николай Михаиловичъ Миловскій, с. протоіер. Шуйской Спасской церкви.	Въ Московской дух. академіи кандидатомъ.	—
5	Петръ Платоновичъ Звѣревъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Священникъ села Хватаева Ковр. у.
6	Димитрій Ѳеимовичъ Аѳонскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Священн. села Варѣева Вязн. уѣзда.
7	Алексѣй Алексѣевъ Быстровзоровъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Священ. села Мѣховицъ Ковр. уѣзда.
8	Сергѣй Михаиловъ Сперанскій.	Не конч. семин. курса.	Офицеръ.
9	Василій Ѳедоровичъ Соловьевъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Священникъ села Мякишева.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
10	Павелъ Петровичъ Богословскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Священ. села Мордовскаго Вязн. уѣз.
11	Иванъ Флег. Рождественскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Священникъ въ селѣ.
12	Алексѣй Павловичъ Румянцевъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Сельскій учитель.
13	Иванъ Козьм. Колпскій.	Не кончившій курса.	На гражд. службѣ.
14	Павелъ Петровичъ Розовъ.	—	—
15	Александръ Михаиловичъ Златоустовскій.	Не конч. кур.	На гражд. службѣ.
16	Иванъ Николаевичъ Нарбековъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Священ. села Картмазова Сузд. уѣзда.
17	Александръ Ѳедоровичъ Смѣльчаковъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Учитель училища на Гусевскомъ заводѣ.
18	Петръ Константиновичъ Саваренскій.	Не кончившій курса.	—
19	Иванъ Васильевичъ Доброхотовъ.	—	—
20	Иванъ Константиновичъ Виноградовъ.	—	—
21	Алексѣй Ивановичъ Миловидовъ.	Не кончившій курса.	На граждан. службѣ.
22	Владиміръ Павлов. Покровскій.	—	—
23	Димитрій Ѳеимовичъ Виноградовъ.	—	—
24	Иванъ Ивановичъ Назарьевскій.	—	—
25	Василій Ивановичъ Харизоменовъ.	—	—

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
	Въ 1876—77 г.		
1	Сергѣй Александровичъ Невскій, сынъ священ. села Пестяковъ Горох. уѣзда.	Студентъ Ярославск. лицея.	—
2	Алексѣй Александровичъ Харизоменовъ, с. свящ. села Нижняго-Ландеха Горохов. уѣзда.	Студентъ Варшавскаго университета.	—
3	Аркадій Николаев. Молитвослововъ, с. свящ. села Алексина Ковров. уѣзда.	Студен. Петербургской дух. академіи.	—
4	Петръ Ильичъ Бѣлтовъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Учитель въ селѣ Санинѣ Покров. уѣз.
5	Владиміръ Ивановичъ Воиновъ, с. священ. Шуйской Крестовоздвиженск. церкви.	Студентъ Московскаго университета по медицинскому факультету.	—
6	Илья Еѳимовичъ Стурницкій, с. священ. погоста Шижегды Ковр. уѣзда.	Студен. Петербургской дух. академіи.	—
7	Сергѣй Артемонычъ Алякринскій, сынъ священ. села Богородскаго-Кречетниковыхъ Шуск. у.	Въ Ярославск. лицеѣ.	—
8	Петръ Егоровичъ Чинаевъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	—
9	Иванъ Васильевичъ Новгородскій.	Въ семинаріи.	Священникъ въ Иркутской губерніи.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
10	Евгеній Андреевичъ Дунаевъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Учитель въ селѣ Дуниловѣ Шуйс. уѣз.
11	Михаилъ Васильев. Бѣляевъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Священн. въ селѣ.
12	Василій Алексѣевичъ Лепорскій.	Въ семинаріи.	Священникъ въ гор. Суздалѣ.
13	Евгеній Павловичъ Алѣевъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Свящ. въ селѣ. Южѣ Вязниковск. уѣзда.
14	Евгеній Петровичъ Доброхотовъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Сельскій учитель.
15	Алексѣй Александр. Терновскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Священникъ въ селѣ Верхнемъ Ландехѣ Гороховецк. уѣзда.
16	Василій Ѳедоровичъ Строевъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Священникъ въ селѣ Шапкинѣ Ковров. уѣзда.
17	Михаилъ Алексѣевичъ Свирѣлинъ.	Не кончившій курса.	На гражд. службѣ.
18	Петръ Ивановичъ Скипетровъ.	Студен. Петербургск. дух. ак.	—
19	Павелъ Ѳед. Миловидовъ.	—	Умеръ священник.
20	Димитрій Васильевичъ Нарбековъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Надзиратель Суздальскаго духовнаго училища.
21	Иванъ Александровичъ Магницкій.	—	—
22	Василій Сергѣевичъ Левкоевъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Священникъ въ селѣ Мугрѣевѣ Вяз. у.
23	Михаилъ Дим. Карпинскій.	Не кончившій курса.	На гражд. службѣ.
24	Константинъ Ник. Гусевъ.	Не кончившій курса.	—
25	Аркадій Ивановичъ Колеровъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Учитель приготов. кл. Суздал. дух. уч.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
26	Петръ Григорьевичъ Преображенскій.	Не кончили	—
27	Василій Влад. Смирновъ.		
28	Николай Тимоѳѣевичъ Скворцовъ.	въ семи-	Учитель въ с. Тейковѣ Шуйс. уѣзда.
29	Василій Ивановичъ Экземпляровъ.	наріи	—
30	Сергѣй Козьм. Лебедевъ.		—
31	Алексѣй Стефановъ Правдинъ.	курса.	—
	Въ 1877—78 г.		
1	Иванъ Аѳанасьевичъ Завазальскій, сынъ діакона села Кулеберева Шуйск. у.	Студен. Петербургской дух. академіи.	—
2	Иванъ Михаиловичъ Альбицкій, сынъ діакона погоста Архангельскаго Шуйскаго уѣзда.	Студентъ Московской дух. академіи.	—
3	Василій Ѳедоровичъ Экземплярскій, с. діакона села Мыта Горох. уѣзда.	Студентъ Кіевской духовной академіи.	—
4	Сергѣй Михаиловичъ Миловскій, с. протоіерея Шуйск. Спасской церкви.	Студентъ Московской дух. академіи.	—
5	Александръ Ивановичъ Вознесенскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Архіерейскій пѣвчій.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
6	Николай Васильевичъ Серапихскій.	Въ семинаріи въ IV классѣ.	—
7	Иванъ Васильевичъ Солярскій.	—	—
8	Александръ Александровичъ Левицкій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Сельскій учитель.
9	Александръ Яковлевичъ Миловидовъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Сельскій учитель.
10	Иванъ Ѳедоровичъ Соловьевъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	—
11	Алексѣй Ивановичъ Іорданскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Сельскій учитель.
12	Николай Козьмичъ Колпскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Учитель въ селѣ Васильевск Шуйск. у.
13	Василій Васильевичъ Крыловъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Сельскій учитель.
14	Владиміръ Констан. Успенскій.	Не кончившій курса.	Сельскій учитель.
15	Михаилъ Александ. Спасскій.	Не кончившій курса.	—
16	Димитрій Ивановичъ Марсовъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Сельскій учитель.
17	Нилъ Андреевичъ Косаткинъ.	Не кончили въ семинаріи курса.	—
18	Петръ Ѳедоровичъ Тихонравовъ.		На гражд. службѣ.
	Въ 1878—79 г.		
1	Ксенофонтъ Николаевичъ Харизоменовъ, сынъ свящ. села Палеха Вязн. уѣзда.	Студентъ Московскаго университета.	—

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
2	Василій Павловичъ Алѣевъ, сынъ священника села Щербова Ковр. уѣзда.	Студен. Петер. бургской дух. академіи.	—
3	Тихонъ Петровичъ Богословскій, сынъ свящ. села Мордовскаго Вязн. уѣзда.	Студен. Казанскаго университета по физико-математич. факул.	—
4	Александръ Ивановичъ Охотинъ, с. свящ. села Тюгаева Шуйскаго уѣзда.	Студентъ Московской дух. академіи.	—
5	Яковъ Васильевичъ Бѣляевъ, сынъ священ. села Чихачева Горох. уѣзда.	Студен. Казанской духовной академіи.	—
6	Николай Андреевичъ Сперанскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Сельскій учитель.
7	Петръ Петровичъ Орловъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Учитель въ селѣ Хотимлѣ Ковр. уѣзда.
8	Иванъ Петровичъ Дроздовъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Сельскій учитель.
9	Алексѣй Андреевичъ Преображенскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	—
10	Иванъ Ефимовичъ Аѳонскій.	Въ семинаріи студентомъ.	—
11	Иванъ Петровичъ Никольскій.	—	—
12	Владиміръ Викторовичъ Успенскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	
13	Петръ Петровичъ Рождественскій.	—	—

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
14	Иванъ Константин. Молчановъ.	Не кончившій курса.	—
15	Митрофанъ Констан. Саваренскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	—
16	Сергѣй Евсигн. Трофѣевъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Сельскій учитель.
17	Петръ Констан. Недешевъ.	Въ Нижегород. семинаріи.	—
18	Иванъ Васильевичъ Авдаковъ.	Въ семинаріи студентомъ.	—
19	Александръ Семеновичъ Архангельскій.	—	—
	Въ 1879—80 г.		
1	Иванъ Михаиловичъ Взоровъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Домашній учитель.
2	Иванъ Петровичъ Авроровъ, сынъ священ. погоста Архидіаконскаго Вязниконскаго уѣзда.	Студен. Петер. дух. академіи.	—
3	Василій Ивановичъ Марсовъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Сельскій учитель.
4	Иванъ Викторовичъ Ястребовъ.	—	—
5	Петръ Кириловичъ Лавровъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Учитель на Мальцевскомъ заводѣ.
6	Александръ Ивановичъ Доброхотовъ.	Въ семинаріи.	—
7	Алексѣй Андреевичъ Миртовъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Сельскій учитель.
8	Сергѣй Николаевичъ Добронравовъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Учитель въ г. Иваново-Вознесенскѣ.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
9	Алексѣй Ивановичъ Руберовскій.	—	—
10	Владиміръ Васильевичъ Троицкій.	—	—
11	Аркадій Ефимовичъ Стурницкій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Поступилъ въ военную службу вольноопредѣляющ.
12	Константинъ Николаевичъ Сперанскій.	—	—
13	Михаилъ Васильевичъ Симскій.	—	—
14	Петръ Васильевичъ Туторскій.	—	—
15	Алексѣй Никитичъ Ходулинъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Сельскій учитель.
16	Александръ Васил. Третьяковъ.	Не кончившій курса.	—
17	Александръ Иванов. Яновскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	—
18	Василій Платонов. Звѣревъ.	Не кончившій курса.	—
19	Петръ Ѳедоровичъ Архангельскій.	Не кончили въ семинаріи курса.	—
20	Илья Стефановичъ Правдинъ.		—
	Въ 1880—81 году.	—	
1	Александръ Иванов. Канаровскій.	Учатся въ семинаріи.	—
2	Алексѣй Александ. Левицкій.		—
3	Николай Петровичъ Вознесенскій.		—

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
4	Николай Ивановичъ Охотинъ.	Учатся въ семинаріи	
5	Константинъ Алекс. Любимовъ.		
6	Иванъ Александровъ Сперанскій.		
7	Владиміръ Петровъ Орловъ.		
8	Михаилъ Мих. Альбицкій.		
9	Иванъ Павловичъ Румянцевъ.		
10	Александръ Семен. Харизоменовъ.		
11	Владиміръ Ѳеодоритъ Смѣльчаковъ.		
12	Иванъ Ник. Органовъ.		
13	Петръ Мих. Бѣлороссовъ.		
14	Владиміръ Иванов. Крыловъ.		
15	Сергѣй Александр. Малининъ.		
16	Василій Ник. Смиренскій.	—	
17	Василій Констант. Любимовъ.	—	
18	Алексѣй Прокопьевъ Филоматовъ.	Не конч. сем курса.	На гражд. службѣ.
	Въ 1881—82 году.		
1	Иванъ Сергѣевичъ Обтемперанскій.	Учится въ семинаріи.	

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
4	Ѳедоръ Петровичъ Аврoровъ.	Учатся въ семинаріи.	
5	Ѳедоръ Ивановичъ Троицкій.		
6	Ѳедоръ Васильевичъ Доброхотовъ.		
7	Евгеній Егоровичъ Ананьевъ.		
8	Николай Сергѣевичъ Касторскій.		
9	Александръ Андр. Нектаровъ.		
10	Иванъ Алексѣевичъ Сперанскій.		
11	Александръ Гаврил. Сперанскій.		
12	Василій Алексѣев. Свирѣлинъ.		
13	Леонидъ Ивановичъ Флеровъ.		
14	Иванъ Сергѣевичъ Левкоевъ.		
15	Алексѣй Александ. Ильинскій.		
16	Николай Алексѣев. Введенскій.		
	Въ 1882—83 году.		
1	Петръ Петровичъ Богословскій.	Учатся въ семинаріи.	
2	Александръ Алекс. Фортунатовъ.		
3	Николай Ѳеимовичъ Никольскій.		

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
4	Димитрій Михаилов. Взоровъ.	Учатся въ семинаріи.	
5	Александръ Васил. Виноградовъ.		
6	Ѳедоръ Алексѣевичъ Сиротинскій.		
7	Николай Ивановичъ Троицкій.		
8	Николай Гаврилов. Сперанскій.		
9	Алексѣй Ник. Чихачевъ.		
10	Михаилъ Ивановичъ Соловьевъ.		
11	Александръ Авив. Виноградовъ.		
12	Иванъ Ѳедоровичъ Архангельскій.		
13	Михаилъ Ѳеимовичъ Фигуровскій.		
14	Семенъ Стефановичъ Гиляревскій.	Учится въ Шуйской гимназіи.	
15	Константинъ Мих. Благонадеждинъ.	Учатся въ семинаріи.	
16	Василій Ѳеимовичъ Соловьевъ.		
17	Михаилъ Констант. Архангельскій.		
18	Сергѣй Ивановичъ Дьяконовъ.		
	Въ 1883—84 году:		
1	Павелъ Петровичъ Авроровъ.	Учится въ семинаріи.	

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
2	Николай Ивановичъ Руберовскій.	Учатся въ семинаріи.	
3	Евгеній Сер. Касторскій.		
4	Александръ Ѳедор. Тихонравовъ.		
5	Иванъ Александров. Доброхотовъ.		
6	Василій Лаврентьев. Сокольскій.		
7	Владиміръ Констан. Любимовъ.		
8	Константинъ Флег. Рождественскій.		
9	Александръ Козьм. Виноградовъ.		
10	Василій Васильевичъ Критскій.		
11	Василій Осиповичъ Александровскій		
12	Иванъ Мих. Лавровъ.		
13	Николай Петровичъ Никольскій.		
	Въ 1884—85 году.		
1	Николай Васильев. Виноградовъ.	Учатся въ семинаріи.	
2	Димитрій Ивановичъ Тихомировъ.		
3	Алексѣй Флегонтов. Дунаевъ.	Учится въ Шуйской гимназіи.	
4	Александръ Сергѣев. Обтемперанскій.	Учатся въ семинаріи.	

№№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
5	Василій Александр. Терновскій.	Учатся въ Семинаріи.	
6	Иванъ Ѳедоровичъ Парвицкій.		
7	Василій Бѣльскій.		
8	Сергѣй Авив. Виноградовъ.		
9	Михаилъ Алексинскій.		
10	Иванъ Александров. Прудентовъ.		
11	Иванъ Добродѣевъ.		
12	Сергѣй Владиміров. Пановъ.		
13	Николай Алексѣев. Поспѣховъ.		
14	Николай Ник. Добронравовъ.		
15	Иванъ Петровичъ Ландышевъ.		
16	Иванъ Ивановичъ Колеровъ.		
17	Григорій Григорьев. Нардовъ.		
18	Иванъ Ивановичъ Миловидовъ		
	Въ 1885—86 году.		
1	Павелъ Ивановичъ Покровскій.	Учатся въ семинаріи.	
2	Василій Петровичъ Авроровъ.		
3	Александръ Иванов. Троицкій.		

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
4	Аѳанасій Григорьев. Лепорскій.	Учатся въ семинаріи.	
5	Петръ Егоровичъ Борисоглѣбскій.		
6	Сергѣй Ивановичъ Успенскій.		
7	Козьма Александ. Изволенскій.		
8	Димитрій Васильев. Новгородскій.		
9	Евгеній Андреевичъ Преображенскій.		
10	Михаилъ Александ. Ильинскій.		
11	Михаилъ Ник. Нарбековъ.		
12	Петръ Александров. Прудентовъ.		
13	Димитрій Иванов. Дьяконовъ.		
14	Петръ Гавриловичъ Сперанскій.		
15	Николай Ѳеодоров. Смѣльчаковъ.		
16	Василій Егоровичъ Борисоглѣбскій.	Въ семинарію не поступилъ.	

Итакъ, со времени основанія училища по 1886 года включительно, т. е. въ теченіе 70 лѣтъ, въ Шуйскомъ духовномъ училищѣ окончило полный курсъ наукъ 1576 человѣкъ

Изъ нихъ кончило курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

а) Въ духовныхъ академіяхъ—62 человѣка.

б) Въ университетахъ, медицинской академіи, въ институтахъ, лицеяхъ, военныхъ училищахъ и другихъ—85 человѣкъ.

Цѣна книги 1 руб. 25 к. съ пересылкою.

Требованія адресовать: въ гор. Шую, священнику **Е. И. Правдину**.